«...Убежден, рано или поздно в России настанет время, когда вся полнота власти будет принадлежать лишь одному субъекту – Закону. Приблизить это время можно только, совершенствуя деятельность парламента и расширяя его полномочия»...

Геннадий Селезнёв

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Москва
«ПАН ПРЕСС»

Геннадий Селезнёв

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Редактор-составитель книги, семья Селезнёвых
выражают сердечную благодарность и признательность
всем друзьям и коллегам Геннадия Николаевича Селезнёва,
оказавшим помощь в подготовке и издании этой книги,
всем, кто помнит и ценит его добрые дела.

Редактор-составитель А.Д. Усов

Оформление, макет Н.С. Антонов
Т.Н. Савина

В книге использованы фотографии
А.Н. Лукашина, Н.Е. Малышева, П.М. Маркина,
А.А. Орешина, ИМА-пресс, из семейного архива Селезнёвых.

От редактора

Масштаб и значение человека в нашей жизни, в жизни страны мы начинаем осознавать лишь тогда, когда он уходит от нас. Наверное, прошло еще мало времени после ухода из жизни Геннадия Николаевича Селезнёва, чтобы в полной мере понять его место и роль в истории, но уже сейчас очевидно, что эта личность неординарная, историческая.

Книга, которую вы держите в руках, — коллективный портрет Геннадия Селезнёва — государственника, депутата, политика, журналиста, патриота, друга, семьянина. Люди разных политических взглядов, положений в государстве и обществе, знавшие лично или наблюдавшие его с экранов телевизора, делятся своими впечатлениями о нем, рассказывают, в каких ситуациях они его видели, какую роль в их судьбе он сыграл. И удивительным образом за картинками этих рассказов проглядывает история России конца XX — начала XXI века. То было время молодой, только зарождавшейся демократии, и в особенности — парламентской ее формы. Противостояние ветвей власти, неработающие законы, низкая правовая культура политиков, депутатов, чиновников, обнищавший народ... И, видимо, есть своя закономерность и логика в том, что время востребовало и призвало в авангард бурных событий современной жизни такого человека.

Достаточно почитать подшивки газет того времени, чтобы увидеть, какое человеческое мужество, идейную и политическую твердость и устойчивость, занимая высокие посты в государстве, надо было иметь,

чтобы «не поплыть по воле волн», сохранить свои убеждения, остаться верным своим жизненным принципам и в то же время чувствовать и понимать динамику этого самого времени, реагировать на неизбежные перемены.

Он всегда оставался ленинградцем, он был преданным своим друзьям и — главное — он искренне, всей своей большой и ранимой душой болел за Россию и ее многострадальный и героический народ. Пропуская через свое сердце боль и чаяния простых людей — он, образно говоря, сжигал себя. И немало сделал, чтобы облегчить жизнь многих и многих людей: шахтеров и их голодающих семей, сирот, инвалидов, униженных военнослужащих...

Мы не вмешивались в тексты повествований о нем авторов этой книги. В ряде статей слышны отзвуки политических баталий того времени, но то было такое время. И сегодня многие его соратники вспоминают, что их главный редактор, или Председатель Государственной Думы, или лидер Партии Возрождения России и Движения «РОССИЯ», или президент Федерации конного спорта РФ всегда с большим уважением относился к мнению людей, иной точке зрения или политическим взглядам.

Геннадий Николаевич Селезнёв заложил основу, фундамент новой парламентской культуры в России.

Его знали и уважали в международном парламентском сообществе. Он многое сделал для укрепления авторитета российского парламента за рубежом, проведения внешней политики государства.

Все, кто был близко знаком с Геннадием Николаевичем, особо отмечали его нравственные качества. Он никогда не лгал, не уходил от острых и неудобных вопросов, никто не слышал из его уст ругань, он беззаветно любил свою семью и дорожил друзьями.

Понять его как гражданина, политика, патриота поможет его прямая речь — статьи на актуальные темы нашего времени, интервью с предельно искренними ответами, прямые линии с читателями... Его речь, как и вся жизнь, была, действительно, прямая и честная.

И еще. Возможно, когда вы прочтете книгу, с упреком скажете: «Ну, как же! А вот об этом не написали и о том!» И будете правы. Отдельного исследования заслуживает его международная, межпарламентская деятельность, партийная жизнь, благотворительные деяния... В жизни Геннадия Николаевича Селезнёва было значительно больше, чем рассказано в этой книге, событий и дел, побед и поражений, радостей и тревог. И об этом, уверен, будут написаны новые книги.

Анатолий Усов,
редактор-составитель

Обращение к читателям

Уважаемые читатели! Эта книга поможет вспомнить о том, каким был Геннадий Селезнёв в работе и в жизни.

Известный политический и общественный деятель России, он вошел в новейшую историю, прежде всего, как Председатель Государственной Думы второго и третьего созывов, возглавлявший одну из палат российского парламента в очень непростое время.

Кризис 90-х, экономическая нестабильность, разобщенность элит, противостояние законодательной и исполнительной власти — все это, конечно, сказывалось на работе депутатов и требовало от спикера особых качеств, сочетания твердости и последовательности с умением находить компромисс.

Геннадий Селезнёв был одним из тех, кто стоял у истоков современного российского парламентаризма. При нем формировались и укреплялись многие традиции, которым следуют и нынешние депутаты. В их числе преемственность законотворческой работы от созыва к созыву, практика свободных публичных дискуссий, полная информационная открытость Государственной Думы как органа власти и многое другое.

Председатель второй и третьей Думы немало делал и для развития межпарламентского сотрудничества. В тот период был предпринят целый ряд шагов по воссозданию связей, разрушенных после крушения СССР. Об этом важно помнить сегодня, когда действует Евразийский экономический союз, а парламентская дипломатия стала важнейшим инструментом внешней политики.

Без сомнения, Геннадий Селезнёв был ярким парламентарием, патриотом и прагматиком, умевшим оставаться «над схваткой» и находить разумные решения. Мне он запомнился как интересный и обаятельный собеседник и как человек, страстно любивший Россию и жизнь во всех ее проявлениях.

С.Е. Нарышкин,
Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации шестого созыва

Геннадий Селезнёв — светлая память

С Геннадием Николаевичем мы познакомились в конце 70-х гг. Я тогда была избрана секретарем Ленинградского обкома комсомола, а Геннадий работал главным редактором областной комсомольской газеты «Смена». Надо сказать, что именно в это время стал раскрываться его талант организатора газетного дела. Он принял «Смену», когда она была обычным, если не сказать довольно серым изданием, вполне подходящим для города «с областной судьбой», как тогда все чаще стали называть Ленинград.

За относительно короткое время газета преобразилась. Геннадий не только тонко чувствовал настроения и запросы читателя, но умел находить такие решения, которые приковывали интерес людей к газете.

Помню, как он придумал и открыл в «Смене» рубрику «На обочине». Молодые журналисты ставили и обсуждали самые острые проблемы — преступность, равнодушие бюрократов, нравственные проблемы, связанные с помощью старикам или черствым отношением к детям. Идеи, воплощенные Геннадием Селезнёвым, повысили популярность издания.

Скоро он переехал в Москву — работать в ЦК ВЛКСМ. Правда, продолжалась аппаратная работа недолго. А затем на восемь лет судьбой его стала главная молодежная газета страны — «Комсомольская правда». Думаю, именно здесь его организаторский талант развернулся в полную силу. Стоит вспомнить, что при Селезнёве была создана первая цветная газета в СССР — «Собеседник».

В конце 80-х, став главным редактором «Учительской газеты», переживавшей трудные времена из-за профессиональных противостояний в учительском сообществе, Геннадий Селезнёв сумел найти верную равнодействующую и содействовать поиску позитивных векторов в сфере образования. При его активном участии родилась и осуществилась идея конкурсов «Учитель года», которые проходят и сегодня.

События, связанные с распадом СССР, открыли новую главу его жизни. Селезнёв окунулся в политическую деятельность и скоро стал одним из политиков национального масштаба. Восемь лет он возглавлял Государственную Думу. В эти годы мы часто встречались и контактировали (я работала тогда заместителем Председателя Правительства). Сегодня многие пишут о его склонности к компромиссам, называют мастером этого искусства. Он, действительно, умел находить общие точки с самыми разными деятелями российской политической мозаики. Но, говоря о тактическом политическом мастерстве Селезнёва, многие журналисты и политики, как говорится, за деревьями леса не видят. У многих его решений, компромиссов с политическими противниками, выступлений на международных форумах всегда была граница, которую он не переступал. Эта граница — исторические интересы России. Он отстаивал их, всемерно содействуя становлению и развитию Союза Беларуси и России, продвигая законопроекты по социальным вопросам, защищая свободу российской журналистики.

Уйдя из Думы, он не ушел из политики. Основал Партию Возрождения России, а затем Общероссийское общественное движение «РОССИЯ». И до конца оставался верен своим идеалам, незыблемым стержнем которых была верность России.

Он останется в истории российской журналистики как талантливый организатор работы в этой сложнейшей сфере, которую не зря зовут четвертой властью. Он останется в истории российского парламентаризма как заметная фигура нелегких переходных времен. Он останется в нашей памяти светлым, умным и обаятельным человеком, который не умел, пожалуй, лишь одного — повышать голос на собеседника.

В.И. Матвиенко,
Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

НАЧАЛО

ЛЕНИНГРАД • «СМЕНА»

Вспоминая годы юности и молодости

«Многое помню. Особенно, как шестнадцатилетним пацаном добирался до работы. После десятимесячного обучения в ПТУ я был распределен на ленинградский завод «Компрессор», а после работы посещал вечернюю школу. В семь утра уже стоял на автобусной остановке. Народу набивалось столько, что двери автобуса не закрывались. Пробьешься с боем и стоишь, плотно зажатый пассажирами. И вы знаете, научился спать стоя. Позже, когда начал заниматься конным спортом, узнал, что лошади тоже спят стоя. Смеялся, отвечая на вопросы, откуда любовь к конному спорту. С автобусного маршрута номер 31. Плохое забылось, хорошего было гораздо больше. Тогда и радости были другими. Мы жили с матерью в коммунальной квартире, в комнате пять с половиной квадратных метров. Через пару лет нам дали комнату в четырнадцать квадратных метров, да еще с балконом. Представляете, какая радость была!»

Вспоминая о своей работе в комсомоле (с 1968 по 1974 г. работал секретарем комитета комсомола ПТУ № 10, инструктором, заведующим отделом Выборгского райкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом обкома ВЛКСМ, с 1974 по 1980 г. — главный редактор молодежной газеты «Смена»), Геннадий Николаевич говорит:

«...Мне нравилась эта низовая политическая работа, которую называли тогда общественной, нравилась тем, что можно было сделать нечто реальное, ощутимое, полезное для людей. А со сколькими интересными личностями сводила меня судьба благодаря этой работе! И еще один очень важный аспект такого непосредственного общения с людьми —

невозможность давать пустые обещания, невозможность изменить слову. Конечно, если у тебя есть совесть. А она политику, вопреки распространенному мнению, крайне необходима».

В 1974 г. окончил факультет журналистики ЛГУ имени А.А. Жданова.

В 1974–1980 гг. — заместитель главного редактора, главный редактор областной газеты ВЛКСМ «Смена» (Ленинград).

Л.П. Громова,
декан факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного
университета

Селезнёв — пример нравственной политики

Факультет журналистики Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) государственного университета мы окончили в один год, в 1974-м. Селезнёв учился на заочном отделении, я — на дневном. В студенческие годы мы пересекались по касательной, близко знакомы не были. Впоследствии, когда я работала заместителем декана, потом проректором Университета, а он в ту пору был Председателем Государственной Думы, встречи стали довольно частыми. Когда он приезжал в Санкт-Петербург, то непременно бывал в университете, участвовал в наших делах, встречался со студентами, читал им лекции, проводил мастер-классы. Это всегда были очень откровенные, честные разговоры о профессии, о жизни, о будущем. Наши студенты брали у него интервью.

В последнем, которое он дал по случаю 65-летия факультета, то есть пять лет тому назад, он сказал очень важные слова о признательности Университету, об уважении к профессии, которую выбираешь, о том, что необразованным в журналистике делать нечего, а Университет дает огромные возможности для самореализации. В 2004 г. на ученом совете Геннадий Николаевич был избран почетным профессором факультета журналистики Санкт-Петербургского университета.

Селезнёв большую часть жизни занимался журналистикой, он возглавлял популярную ленинградскую молодежную газету «Смена», «Комсомольская правда» в пору его редакторства имела самые высокие тиражи, при нем стал выходить еженедельник «Собеседник». Он был главным редактором «Правды» и «Учительской газеты», и все делал с высочайшим профессионализмом. По свидетельству многих, кто с ним работал, он был удивительным руководителем — требовательным и в то же время деликатным, всегда с уважением относившимся к своим сотрудникам. Я это не раз слышала и от своего мужа — Валерия Громова, которому посчастливилось работать под началом Геннадия Николаевича в «Смене» и в «Комсомолке».

После смерти Геннадия Николаевича факультет журналистики СПбГУ выступил с инициативой — установить в Университете мемориальную доску в память о нем как о знаменитом выпускнике СПбГУ, журналисте и выдающемся государственном деятеле. Эта инициатива была поддержана ученым советом Университета. Выступая тогда, я говорила о том, что, несмотря на расхожее мнение, что политика и нравственность — вещи несовместные, Селезнёв отличался удивительным человеческим качеством: на протяжении всей своей политической жизни ему удавалось соединять одно с другим. С этим мнением согласился и наш авторитетный юрист — академик Ю.К. Толстой, которому не раз по законотворческим делам приходилось общаться с Председателем Государственной Думы Г.Н.Селезнёвым.

Последние наши встречи были связаны и с радостными, и с горестными событиями. Помню, на юбилее председателя Союза журналистов В.Л. Богданова, тоже выпускника факультета журналистики, мы говорили об университетских делах, и я рассказала, что в Университете создан Эндаумент-фонд, который занимается сбором средств на специальные программы: социальные, стипендиальные. Геннадий Николаевич откликнулся сразу же. Теперь имя Селезнёва значится на университетском сайте в числе жертвователей этого фонда.

В прошлом году мы встретились в Доме радио на гражданской панихиде по Олегу Константиновичу Руднову — президенту Балтийской медиагруппы. Они с Геннадием Николаевичем были сокурсниками, оба учились на заочном отделении журфака ЛГУ. И почти одновременно ушли из жизни. Такие разные и такие похожие судьбы, вместившие в себя целую эпоху — непростую, драматичную, противоречивую. Люди, ставшие мерилом преданности профессии и гражданскому долгу.

В.Н. Лобко,
президент Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I,
первый секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ (1974–1979 гг.)

Первая газета

Более сорока лет прошло с тех пор, как мы впервые познакомились с Геннадием Николаевичем Селезнёвым. Это довольно большой промежуток времени, и из памяти стираются какие-то детали, события. Но как стал редактором газеты «Смена» Геннадий Николаевич Селезнёв, я запомнил на всю жизнь.

К сожалению, в октябре 2015 г. собственник газеты сообщил, что она прекращает свое существование. У него пропал к ней интерес, прежде всего экономический. А жаль. Газета «Смена», не дожившая трех лет до 100-летия, также, как и закрытый «Вечерний Петербург», были своеобразными символами нашего города. Многие поколения питерцев выросли со «Сменой», ее любили в городе.

В те времена, о которых мы вспоминаем, газеты являлись печатным органом какой-либо общественной организации или советской власти, в частности газета «Смена» была органом обкома и горкома ВЛКСМ. В это время в «Смене» был редактором хороший журналист, неплохой детский писатель, но уже очень немолодой и нездоровый человек. Из-за этого в газете начались проблемы. Коллектив, в основном молодежный, почувствовал слабость руководства, стал хуже работать, часто допускались ошибки. Начались конфликты. После очередных ошибок остро встал вопрос о том, что газету нужно укреплять. Руководство обкома и горкома ВЛКСМ давно хотело поставить редактором «Смены» молодого, современного, как сейчас сказали бы, креативного журналиста, в то же время понимающего задачи комсомола.

Таким человеком оказался Геннадий Николаевич Селезнёв, который в это время работал заместителем заведующего отделом агитации, пропаганды и культуры обкома ВЛКСМ и как раз заканчивал факультет журналистики ЛГУ им. А.А. Жданова.

Мы понимали, что «Смена» — это старейшая комсомольская газета нашей страны. Ей всегда уделялось особое внимание со стороны партийных и высших комсомольских органов, да и наши коллеги, так же

как и журналисты всей страны, присматривались — о чем там «Смена» пишет.

Геннадий Николаевич был очень подходящей кандидатурой, потому что он уже прошел хорошую жизненную школу — закончил профессионально-техническое училище, поработал на заводе «Компрессор» токарем, отслужил в армии, проявил себя как комсомольский активист и поэтому оказался на комсомольской работе. Да и мне, в то время — первому секретарю обкома ВЛКСМ, он нравился своей прямотой, честностью, умением слушать и понимать самых разных людей. Но, несмотря на это, мы решили все же сначала проверить, как примет его непростой коллектив «Смены», сможет ли он проявить себя как журналист. Поэтому сначала назначили его заместителем редактора, тем более что это было в нашей компетенции.

В течение полугода мы присматривались, как он вживается в коллектив, как набирается опыта, как формируется отношение коллектива к нашему, так скажем, ставленнику. И мы убедились в том, что это подходящий человек, который быстро вошел в коллектив, и, что главное, журналисты признали в нем своего. Он стал писать материалы в газету, и довольно успешно.

А дальше возникли проблемы, потому что назначить его редактором мы уже не имели полномочий, это было в компетенции обкома КПСС. При всем том, что газета комсомольская, но это был вопрос идеологии, а тогда ей придавалось особое значение.

Кстати, на мой взгляд, сегодня у нас столько проблем в современном обществе, потому что идеологии не придается значение, более того — она у нас запрещена по Конституции.

На самом деле, она есть и сегодня. Только она не государственная, а идеология отдельных корпоративных групп, слоев, личностей. Но она функционирует и навязывается обществу.

Но вернемся к 1974 г. Для того чтобы назначить редактора «Смены», нужно было согласовать его кандидатуру с обкомом КПСС. Для этого я пошел к секретарю обкома КПСС по идеологии Борису Сергеевичу Андрееву. Кстати, сейчас любят изображать партийных работников малограмотными, зашоренными на партийной идеологии бюрократами. Были, безусловно, и такие, но мало. По преимуществу это были яркие, профессиональные, хорошо образованные люди. Таким был и Б.С. Андреев, ветеран войны, дважды кавалер ордена солдатской Славы, который со школьного бала в 1941 г. ушел добровольцем на фронт и всю войну прошел в формированиях разведки. Заслужил два ордена боевой Славы, мог бы стать и трижды кавалером, если бы явился на Парад Победы, но он так влюбился в одну юную особу, что не смог оторваться, чтобы съездить на Парад Победы, а так был бы полным кавалером ордена Славы.

Он имел свою точку зрения и умел ее отстаивать.

Придя к нему, я завел разговор о том, что нынешний редактор «Смены», конечно, хороший писатель и журналист, но, к сожалению, здоровье уже слабовато, и возраст отнюдь не молодежный, и мы подготовили на это место своего человека. На что секретарь обкома партии сказал: «Мы уже подумали, кого вам рекомендовать на эту должность. У нас есть кандидатура». И назвал кандидатуру — человека не комсомольского возраста, но имевшего авторитет в партийных кругах. Я категорически возразил, сказав, что молодежную газету должен возглавлять человек молодой, который понимает и чувствует жизнь молодежи. На что Андреев резко сказал: «Будет так, как я считаю». Мне пришлось использовать последний довод, и я заявил, что со своим предложением пойду к Григорию Васильевичу Романову, первому секретарю обкома партии, члену Политбюро.

Андреев посмотрел на меня не слишком приветливым взглядом, но отступать я не собирался. Придя к Григорию Васильевичу, я рассказал, что уже полгода мы растим на должность редактора «Смены» молодого человека, который прошел школу обкома комсомола, с хорошей биографией, журналист. Романов выслушал и сказал: «Ну, хорошо, давайте». Я говорю: «Все хорошо, но тут есть проблема».

— Какая?

— Дело в том, что против этой кандидатуры категорически возражает Борис Сергеевич Андреев.

— Почему? Потому что он считает, что Селезнёв слишком молод, и у него есть другая кандидатура.

Он тут же, при мне, нажал кнопочку прямого телефона, и я слышу разговор:

— Борис Сергеевич, у нас газета «Смена», это чей орган печати?

— Как чей? Обкома комсомола.

— Ну, тогда я не пойму, почему ты вмешиваешься в их решения? Пусть обком комсомола и решает, кому быть редактором. У нас есть первый секретарь обкома комсомола, мы ему доверяем, если он ошибется — будет нести ответственность.

И положил трубку.

Григорий Васильевич Романов дважды сыграл решающую роль в судьбе Геннадия Николаевича. Второй раз его слово, уже секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро, оказалось решающим при назначении Селезнёва главным редактором газеты «Комсомольская правда». Романов был одним из самых ярких политиков того времени, патриотом и государственником, хорошо разбирался в людях. Вот и Селезнёва приметил и запомнил.

Так состоялось решение о назначении Геннадия Николаевича редактором «Смены». Дальше было непростое согласование этой кандидатуры с ЦК ВЛКСМ. Понимая, что за его деятельностью в газете все будут очень внимательно наблюдать, я был в серьезном напряжении. Поэтому неоднократно приезжал в редакцию, правда, всегда получал от этих посещений огромное удовольствие, потому что видел, какая хорошая обстановка там сложилась после того, как стал редактором Геннадий Николаевич Селезнёв. В «Смене» царил дух творчества, состязательности, хорошей конкуренции, она стала заметно интереснее. Я чувствовал, что газета развивается в правильном направлении.

А потом произошел один эпизод, который окончательно снял вопрос — есть ли у нас настоящий редактор. Как-то вечером звонит мне Геннадий Николаевич и говорит, что ему нужен серьезный совет. Дело в том, что Кировский завод — подшефный комсомольский объект — готовился к юбилею партии выпустить стотысячный трактор. Но в последний момент на заводе сказали, что, по их расчетам, этот трактор сойдет с конвейера только поздно ночью. А в то время газеты издавались иначе. Надо было материалы сдавать в набор вечером — в противном случае газета утром не выйдет. Вопрос заключался в том, что, если вечером на первой полосе опубликовать красочное поздравление, а стотысячный трактор не выйдет — будет скандал. А если не поместить, то руководство «Смены» окажется непонимающим значимость момента, да и журналистами плохими, потому что в то время существовала серьезная конкуренция между газетами.

Но я тоже не знал, сойдет стотысячный трактор или нет. Поэтому уклончиво ответил: «Путиловцы-кировцы слов на ветер не бросают». Утром прихожу на работу, в Смольный. Вдруг звонит прямой романов-

ский телефон. Григорий Васильевич, который всегда был подчеркнуто-вежливым, внимательным, корректным, даже не поздоровался. Только сказал: «Виктор, зайди».

С некоторым волнением захожу в кабинет к Романову и вижу, что он держит в руках газеты. В одной — газета «Смена», в другой — «Ленинградская правда». И спрашивает: «Виктор, ну почему в «Смене» понимают политическое значение момента, и приветствовали выход стотысячного трактора, а в «Ленинградской правде» — нет»?

Я говорю: «Извините, Григорий Васильевич, не знаю. «Ленинградская Правда» — не наша газета».

Понимаю, что Геннадий Николаевич пошел на большой риск, уговорил сменовцев и рабочих типографии работать ночью и дождаться подтверждения о выходе стотысячного трактора.

Романов мне сказал: «Правильное решение принято по редактору. Это, действительно, настоящий руководитель газеты».

Я вышел из кабинета, выдохнул тяжело и поехал обнять Геннадия Селезнёва. Больше я уже не ездил к нему в редакцию, по утрам, пораньше, не бегал к почтовому ящику — посмотреть, что в «Смене» напечатано. Это, действительно, был момент, когда все вопросы снялись. Он был признан редактором.

Мы дружили с Геннадием Николаевичем многие годы. Я с удовлетворением наблюдал, как он растет профессионально — главный редактор «Комсомольской правды», затем главный редактор «Правды» и, наконец, Председатель Государственной Думы Российской Федерации. С годами он стал серьезным политиком, большим государственным деятелем, но, при этом, всегда сохранял хорошие отношения с друзьями далекой юности, помнил своих учителей. Также как в юные годы он был трудоголиком и заражал своей одержимостью других, но при этом успевал заниматься организацией конных турниров, теле- и кинофорумов, поддержкой молодых талантов. Геннадий Николаевич Селезнёв был очень светлым, духовным человеком и очень цельной личностью. Наверное, поэтому в сложное для страны время ему, коммунисту, депутаты самых разных фракций и убеждений доверили руководство Государственной Думой. Мне не раз доводилось бывать у него в Государственной Думе, и я видел очень доброе и уважительное отношение депутатов. Он прожил жизнь как в песне — «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Сергей Грачев,
руководитель проекта «Пять углов»,
заслуженный работник культуры РФ

Тогда, в «Смене»

Прошла ошибка по вине корректоров. Не помню, какая именно, но помню, что неприятная, возможно — с последствиями. С утра Селезнёву уже позвонили из Смольного, и к планерке его пепельница была полна окурков, а в предбаннике у редактора томилась в ожидании разбора полетов Наталья Кузнецова — старшая в бригаде, что накануне вела номер.

Мы ей сочувствовали, потому что «летние» ошибки в «Смене» были явлением почти неотвратимым. Летом народ разбегался в отпуска, пустел длинный коридор редакции и вместе с ним — полки в секретариате, где Ханон (так мы звали нашего старейшину, тихого умницу с вечно виноватой улыбкой Михаила Хановича Нейштадта) держал запас. И единственным, что позволяло ему кое-как наполнять страницы молодежного издания, были официозы и информационные ленты агентств. У корректорской же дополнительных ресурсов никогда не было, и потому отпускниц подменяли коллеги из сменной бригады. Так девушки получали возможность немного подработать, но, вернувшись домой к двум-трем ночи, к обеду вынуждены были вновь заступать на дежурство. Все они были классными специалистами, филологами или выпускниками журфака, но изматывающий режим с постоянным недосыпом обязательно сказывался — проходила неделя, другая, третья, а потом уже ни кофе, ни сигареты, ни свежие кроссворды в коротких паузах не помогали, внимание падало, и оставалось только надеяться, что пронесет. Но в этот раз не пронесло.

Что же касается Натальи, то у нее был еще один повод для волнений — шеф у нас был относительно новый. Только что Гена из зама превратился в полноценного редактора, и отныне ему приходилось уже самому отвечать за ошибки и на звонки — так что вопрос о мере наказания оставался, как говорится, открытым.

Помню, в кабинет Селезнёва постоянно кто-то заглядывал, что-то просил, предлагал, на чем-то настаивал, а Кузнецова все сидела и ждала,

пока, наконец, Версанна, хранительница нашего редакционного очага и по совместительству — секретарь, услышав по селектору голос шефа, молча посмотрела на Наталью и кивнула — пора, дескать, заходи...

Кузнецовой не было минуты три или пять, но когда вышла — внешние изменения у старшего корректора были, что называется, налицо — щечки Натальи покраснели, а глазах поблескивала влага. Видно, поэтому она сразу не выскочила в коридор, а присела на тот же стульчик, вытащила из сумочки сигарету, щелкнула пару раз своим Ронсоном и глубоко затянулась. Народ в приемной выжидающе на нее смотрел.

— Ну, что? — первой нарушила паузу секретарь, на что Кузнецова медленно выпустила тоненькую струйку дыма и, стряхнув пепел в цветочное блюдечко, ответила одним словом: «А ничего...»

Версанна укоризненно проследила взглядом этот варварский, по отношению к ее растению, поступок, но, видно, решив не накалять обстановку, только уточнила:

— Совсем ничего?.. Без приказа?

Вопрос задан был не из праздного любопытства, потому что наша хранительница очага по совместительству считалась и отделом кадров, все приказы заносила в гроссбух. Кузнецова же в ответ снова затянулась, еще раз стряхнула пепел в цветочное блюдечко и только потом, видно, совсем овладев нервами, добавила: «Уж лучше бы выговор... Представляете, стояла и слушала как девочка. Чуть даже не расплакалась — так стыдно. Но самое главное — ответить-то было нечего...»

Вот эта самая фраза «ответить нечего» из уст Кузнецовой — вот что было во всей этой истории действительно неожиданным. Хотя бы потому, что Наталья отличалась кроме завидной внешности, еще и находчивостью и острым языком. И было неважно, с выговором или без выходила она из кабинета предыдущих начальников, но выходила всегда с улыбкой. Во всяком случае, плачущей никто из нас представить ее не мог. Такая вот, блин (словечко еще только входило в моду), у нас получилась история...

Не знаю, почему начал именно с нее. Может, потому, что теперь, спустя двадцать или тридцать лет из далекого далека отдельные сценки, события и лица видятся они уже немного иначе, чем прежде. Может, потому, что у времени есть какие-то свои, особые фильтры, и, пропуская через себя поток воспоминаний, наше подсознание что-то откладывает на хранение, а что-то — стирает. Спустя годы вы можете обнаружить, что «там» и «тогда» одни события неожиданным образом могут оказаться связанными с другими, более поздними, эпизоды вполне заурядные выдвигаются на первый план, а то, что лично вы когда-то считали важным, оказывается малозначимым пустяком. Как будто матрица памяти сама по какой-то только ей известной программе расставила приоритеты, подобрала алгоритмы решения и выдала окончательный ответ.

В этом смысле эпизод, с которого мы начали, теперь мне кажется показательным, потому что говорит об одной важной черте Селезнёва — он умел слушать и разговаривать с людьми, но главное — умел убеждать. Сколько помню, Гена всегда это делал спокойно, доброжелательно и терпеливо, но всегда — очень убедительно, и аргументация в его исполнении была сильным оружием. Я бы даже сказал, что весь последующий путь Геннадия, карьерный рост, влияние — все это состоялось благодаря таланту убеждать. Уже после «Смены» Селезнёв редактировал крупные газеты, избирался депутатом и спикером Думы. Мы с ним еще не раз встречались, и я имел представление о том, что творилось в том котле, как беспощадно велись сражения в зале заседаний и кулуарах, как набирались и терялись голоса, рождались компромиссы. Да и сам Геннадий заматерел и закалился в тех баталиях. Дума была еще молодой, депутаты — не столь опытными, но, безусловно, яркими, порой — одиозными фигурами, и жизнь «народного» собрания, постоянные торги между партиями и олигархами, мелкие бури и скандалы — все это можно было смотреть как реалити-шоу. Но при всех своих недостатках, та Дума при Селезнёве была все же местом для дискуссий, новых идей, еще что-то решала и главное — имела собственный голос.

Теперь мне кажется, что такой крутой, почти вертикальный взлет возможен был только при каких-то особых условиях, тектонических сдвигах в общества. В этих особых условиях всплывали люди более энергичные и талантливые, способные видеть картинку с более высокой точки или, как говорил один мой приятель из «Вечерки», «кочки зрения». Сейчас уже нет ни «Смены», ни «Вечерки», но выражение «кочка зрения» почему-то запомнилось. Означало оно, что любые новости или факты часто меняют свою окраску или даже значение в зависимости от того, под каким углом их рассматривают. И еще, считал мой приятель, у каждого из нас своя «кочка зрения», и изменить ее очень трудно, как изменить, скажем, карму. Шутил он или нет, трудно сказать — оставлю выводы на усмотрение читателя, но тогда я с ним был согласен полностью. А теперь вернемся к Селезнёву.

Гена появился в «Смене» как-то незаметно, чуть полноватый, с пухлыми детскими губами и неизменной сигаретой.

Уже известно — до «Смены» он трудился в отделе пропаганды обкома комсомола, еще раньше — учился в ПТУ, работал на заводе, потом закончил журфак, а жил, кстати, в коммунальной квартире с женой и дочкой. Короче, к моменту появления в молодежном издании за плечами у Селезнёва был какой-то жизненный опыт, но по части практической журналистики ему пришлось начинать с азов, потому что кроме докладов, справок и резолюций в обкоме другие жанры востребованы не были. Вот почему первое время он читал материалы и делал замечания, подмечал ляпы и нестыковки логические, небрежности

стиля. Он был начитан и потому имел врожденное чувство слова, но что касается подачи, компоновки или оформления материалов — все это ему еще только предстояло освоить. Но тут ему надо отдать должное — Гена не стеснялся учиться.

Помню, шла Олимпиада в Монреале, и наша Таня Казанкина попала в финальный забег с лучшим результатом, и вполне можно было рассчитывать на «золото». Шансы были столь велики, что мы рискнули — забегая вперед, подготовили большой очерк как рассказ о победительнице, уже двукратной олимпийской чемпионке. Очерк Гена увидел уже ближе к вечеру, и такой рисковый подход его несколько озадачил. Он пробежал глазами гранки, что висели на стене секретариата, а затем повернулся к Нейштадту:

— Это очерк?

— Очерк, — кивнул Ханон.

— А почему такой большой? — в то время мы боролись с длинными материалами. Но Ханон, пожав плечами, виновато улыбнулся.

— Факт интересный, событие важное...

— А вдруг не выиграет? — не отставал Гена. — Может, лучше отложить на день и уж потом, наверняка?...

Ханон поерзал в кресле. Он очень не любил спорить с начальством, но все же возразил:

— Но если выиграет — тогда об этом напишут уже все...

Такой аргумент Селезнёва был неожиданным. Гена еще раз перебрал зачем-то гранки, постоял, подумал и, наконец, улыбнулся:

— Ладно, рискнем...

Надо сказать, что Селезнёва признали в редакции быстро. Он хорошо схватывал суть и верно расставлял акценты, обладал прямо-таки железной логикой, так что к его советам стали прислушиваться, а скоро Гена начал писать сам, что, кстати, для редактора было вовсе не обязательно. Мне кажется, писать он начал потому, что считал — так лучше будет понимать газету и людей вокруг него. На первых порах Геннадий, показывал свое творчество Нейштадту или своим замам. Мы делали какие-то замечания, а потом заметили, что после этих замечаний материал шел в печать, как правило, практически без изменений. Это озадачивало — зачем тогда, собственно, спрашивал? Но опытный Ханон, через которого материал Селезнёва проходили чаще всего, заметил — Гена, действительно, вносил правку в материал только в крайних случаях, но замечания помнил и учитывал уже в материалах следующих.

Вот так он постигал практическую журналистику. Однако Селезнёву, куда важнее, чем личное творчество, было организовать в целом работу редакции. Например — наладить производственную дисциплину. Дело в том, что дефицит материалов «Смена» испытывала не только летом. Когда Гена встал у руля «Смены», полки запаса в секретариате были

полупустыми, потому что именно творческая сторона дела и личный успех волновали большую часть сотрудников. Они заботились о качестве материала, но не всей газеты, и потому планы выполнялись в лучшем случае наполовину. И первое, чем пришлось заниматься Селезнёву, это прозой жизни — налаживать в маленьком творческом коллективе строгую производственную дисциплину. Так тогда и возникла у нас идея сетевого планирования. Суть его заключалась в том, что все основные тематические направления газеты продумывались куда глубже и тщательнее, а основные рубрики получали подробные планы развития на два или три месяца вперед. В них прописывались ответственные отделы и отделы-соисполнители, авторы и жанры, сроки и объемы. Все это заносилось на один большой лист ватмана, расчерченный на клеточки (в каждой по материалу), и вывешивалось на всеобщее обозрение. Еженедельно в ту бумажную простынь заносились все успехи, сроки сдачи и качество, замены, ошибки и пропуски — то есть результаты, с которыми дальше напрямую уже были связаны меры морального и материального стимулирования. Вот почему лист ватмана пользовался популярностью и обозревали его внимательно. Прошло каких-то полгода, и процент выполнения редакционных планов перевалил за восемьдесят, чего в «Смене» давно не было.

Это — сугубо технологический эпизод, наверное не очень даже понятный новому поколению. Но чтобы понять его, обязательно придется сделать скидку на время и «кочку зрения», потому что речь приходится вести о немного другой журналистике. Я имею в виду не нашествие интернета, блогов и копипаста, роботов и мультимедий, но прежде всего — самих людей и причины, по которым они приходили в газеты, журналы, на радио. В то время редакции были, например, куда более доступными и открытыми, нежели сейчас. Как правило, там работало больше сотрудников, а еще в них постоянно крутились какие-то авторы, жалобщики, студенты-практиканты и городские сумасшедшие, какие-то эксперты. В «Смене» еженедельно собирались на посиделки юные дарования, некоторые из которых попадали впоследствии в штат. В газетах «постарше» и посолиднее каждый отдел обрастал авторами, которые были специалистами в своих областях и ежедневно ходили на работу в КБ, цеха или институты. Большей частью писали они плохо и приходилось за них все переделывать, но зато рассказчиками были, как правило, отменными, да и сама редакция была для них, скорее, клубом, отдушиной.

Что же касается журналистики профессиональной, то в нее тоже приходили, конечно, выпускники журфака, но чаще всего шли люди уже с каким-то жизненным опытом. Они хотели научиться писать, у них уже было свое видение, и они хотели поделиться мыслями. Очень часто ради этой возможности они даже меняли вполне благополучные

профессии на туманную перспективу. Мой первый учитель Герман Балуев, работал, например, прорабом на стройке, когда о нем в той же «Смене» появился очерк. И с того момента Герман начал писать, прошел в редакции все ступени — вплоть до высшей, а потом — на «вольные хлеба», писал книжки, стал секретарем Союза писателей. Бывший главред «Известий» Василий Захарько тоже пришел в «Ленинградскую правду» со строительной площадки. Аркадий Соснов (вместе с Геннадием мы принимали его в штат) по базовому образованию был технарем и работал где-то инженером. Как правило, люди, которые так резко меняли судьбу, помимо определенной начитанности и культуры имели еще одно очень важное преимущество — они знали, чего хотели, и были хорошо мотивированы, готовы работать. Это особенно заметно, если сравнивать прежнее поколение коллег с нынешним. Сейчас мне часто приходится встречаться со студентами журфаков разных курсов, и до сих пор удивляюсь, как можно доучиться до второго или третьего и при этом ни разу не опубликовать заметку ни в одном СМИ. Но они тоже способны к удивлению, удивляются они, если спросить — приходилось ли переписывать собственные материалы? У подавляющего большинства вы прочтете в глазах недоумение — а зачем?

Что же касается Селезнёва, то его, мне кажется, отличала еще одна важная черта — целеполагание. Гена хорошо видел перспективу и потому ставил перед собой далекие, но вполне реальные цели. Я не имею в виду, какую-то должность или пост, но маршрут, направление движения он изучал, размечал и затем точно ему следовал. Он всегда интересовался кадровыми подвижками, прекрасно чувствовал конъюнктуру момента и стремился сделать карьеру. В этом плане его можно было бы даже назвать карьеристом, если бы только можно было очистить это слово от негативной семантики. Но то, что его переезд в Москву, работу в центральных изданиях и властных органах никак нельзя было назвать просто везением, стечением благоприятных обстоятельств, — это определенно. А с другой стороны — все, на что Селезнёв претендовал, было им заработано, на любой позиции Гена получал убедительный результат, так что в этом смысле любое движение было вполне справедливым, оправданным.

А пока в «Смене» шла обычная жизнь — с планерками и спорами, бесконечными беседами с авторами, поисками тем и кадров и, конечно, сигаретами и кофе. Сигарета почти постоянно у Гены дымилась, и Паша Маркин, в то время фоторепортер «Смены», а теперь — известный фотомастер, сделал как-то, на мой взгляд, самый удачный снимок Селезнёва — с сигаретой в руке и прищуренным, оценивающим взглядом.

Что же касается кофе, то это было лучшим лекарством от недосыпа. Поскольку он был почти постоянным, хроническим. Мы тогда знали

все места в центре города, где кофе варили лучше всего, и частенько ездили «подзаряжаться» на черной обкомовской «Волге». Из этих поездок одна мне запомнилась особенно. В тот день Гена появился поздно, провел планерку и тут же предложил наведаться на Подольскую, где на старой венгерской машине варили, наверное, самый крепкий в Ленинграде «допинг». Селезнёв был явно не в себе и уже в машине начал рассказывать о своих приключениях. Оказывается, его супруга только-только купила какие-то модные зимние сапоги и оставила их на ночь в коридоре, а утром не нашла, потому что сосед-алкаш уже их стащил и кому-то продал. И все утро Селезнёву пришлось эти сапоги вызволять. Короче — тот еще получился сюжет.

Мы доехали до Подольской, приняли по двойному и Гену, что называется, «отпустило», потом снова в редакцию, а вечером еще и в «Советскую» гостиницу, где проходила отчетно-выборная конференция. После конференции в ресторанчике собрались знакомые, народ расслабился, пошли анекдоты, и тут Гена вдруг рассказал эту историю про сапоги и алкаша-соседа, о дипломатических переговорах с покупательницей и участковым, и рассказал так, что слушатели за столом рыдали от смеха. Это пример того, как важно посмотреть на ситуацию в другом ключе, с другой «кочки зрения». Гена умел переключаться.

Одна из последних наших встреч была на заседании клуба юнкоров старейшего детского издания — журнала «Пять углов». Мы (а я к тому времени был уже главным редактором издательского дома «Шанс») запустили тогда проект «Встречи с будущим» и приглашали в детскую редакцию для разговоров со школьниками многих известных людей —

губернаторов и лидеров партий, журналистов и писателей. Насколько помню — от приглашений почти никто не отказывался. Шли, как раз, очередные выборы, и гостей привлекала, конечно, и тема, и возможность хоть на час-полтора вернуться в давно забытую юность.

К приезду Селезнёва в большой комнате за овальным длинным столом собралось человек двадцать старшеклассников, в основном — девочек. Гену пытали долго и с пристрастием, но он держался молодцом, видел — его слушателям разговор интересен и сам задавал вопросы. Не знаю, где сейчас учатся или работают те участники разговора о будущем, но, мне кажется, ту встречу с Селезнёвым они запомнили.

Аркадий Соснов,
работал в ленинградской «Смене» с 1976 по 1989 г.,
лауреат премии Союза журналистов СССР 1986 г.

Мой первый главный

Первый редактор для журналиста — как первая любовь. Та, которая не ржавеет. И чаще всего несчастливая. А мне в самом начале профессии повезло встретиться с главным редактором, которого считаю лучшим в своей жизни. Попробую объяснить почему.

Это сейчас, принимая на работу в СМИ, не заглядывают в паспорт и не требуют журналистского диплома. А в идейные 1970-е кадровая политика была очень строгой, даже (или тем более!) на уровне областной комсомольской газеты.

Представьте: домашний ребенок, выросший в учительской семье, выпускник Техноложки возился с пробирками в НИИ и другого пути в вожделенную журналистику, кроме как через «Смену», которую сам же считал «рабоче-крестьянской» и «пэтэушной», не видел. Но и в нее надо было как-то попасть!

Это моя, вполне безнадежная ситуация.

Выручили комсомольские связи. Бывший секретарь комитета комсомола Техноложки Миша Хомутов в ту пору возглавлял Ленинский райком ВЛКСМ. Он дал мне телефон заместителя главного редактора

«Смены» Геннадия Селезнёва. Я позвонил и в тот же день после работы приехал на Фонтанку, 59 — Селезнёв дежурил по номеру.

Говорят, что первое впечатление помогает схватить суть. Я увидел своего ровесника и поразился тому, насколько же он красив. Так на плакатах изображали комсомольских вожаков — с прекрасной осанкой, с правильными чертами лица и открытым взглядом. Вроде ничего особенного: сидел в кабинете на втором этаже «Лениздата» и при свете настольной лампы читал полосы. Но, клянусь, я сразу подумал, что этого парня ждет большое карьерное будущее.

Мы начали общаться, я приезжал вечерами, бросал пальто на диван в его кабинете, он читал мои опусы, дымя «Беломором» (позже перешел на сигареты с фильтром). Читал первым, после чего отдавал в профильные отделы — чтобы новичок не ждал поблажек от его дружеской опеки. Зато перед публикацией звонил мне в лабораторию — покупай, мол, завтра газету.

При этом не ограничивал в выборе тем и сюжетов. Помню, я написал очерк о баскетболисте ленинградского «Спартака» Александре Большакове «Малыш в большой игре». Речь шла не о бросках, очках, секундах — о преодолении, о способности человека в критические моменты прыгнуть выше головы. Гена прочитал: «Хороший материал, но давай ты покажешь его в отделе спорта». Отдел спорта был безжалостен: «Извини, старик, это лажа». Больней резануло, что Селезнёв меня не защитил, хотя формально и неформально я был его автором! Только и сказал: «Доказывай свою правоту». В отчаянии я отправился в «Юбилейный» на очередную игру «Спартака» и отловил великого тренера Кондрашина. Лишь узнав, что текст ему понравился, Селезнёв дал добро на публикацию.

Так он учил начинающих журналистов.

И точно так же, когда я, уволившись из НИИ (мосты сожжены!), пришел к Селезнёву устраиваться на работу, он меня огорошил: «Только

при условии, если кто-то из заведующих отделами тебя возьмет на договор». Я-то уже считал себя своим в этой газете, а для него не было своих, любимчиков, он ровно дышал ко всем. Взял меня завотделом рабочей и сельской молодежи Олег Петриченко. Так я стал сменовцем, а Селезнёв — моим первым, к тому времени уже главным, редактором.

Легко сказать: «Он в этой должности был профессионалом». Несколько сложнее разобраться, из чего это понятие складывается. Пожалуй, в нем органично сочетались деловые и человеческие качества — прежде всего, любовь к порядку и порядочность. Как редактор он был не боссом, а нашим товарищем (не для всех по возрасту старшим), не допускал субъективизма в оценках и перепадов настроения, уважал мнение коллег, чтил справедливость, словом, такой ход вещей, который на языке того времени назывался демократическим централизмом. И, благодаря этому набору качеств, умело управлял «Сменой», сделав ее лучшей «молодежкой» страны. А я, отбросив свой доморощенный снобизм, увидел, какие замечательные в этой «пэтэушной» газете перья: Слава Недошивин, Сергей Грачев, Полина Соловей, Наташа Чаплина... Недаром «Смену» сравнивали с грядкой, из которой то и дело выдергивали журналистов более солидные «взрослые» издания. Да и сам Селезнёв созрел на этой грядке для «Комсомолки», «Учительской газеты», «Правды».

Выпускник журфака, он, тем не менее, осознавал значение специализации. И как-то постепенно получилось, что ключевые тематические направления в «Смене» ведут выпускники профильных вузов — строительного, педагогического, института культуры. Он позволил пассионарному Мише Белоусову создать на базе «Смены» структуру для воспитания кадров «с улицы» и патронировал его школу-студию, выпускники которой вливались в редакционный коллектив. Он поддержал мое предложение выпускать страницу молодых ученых и специалистов «Эврика». Селезнёв добивался баланса материалов о комсомольской жизни — и жизни вообще (что под перекрестным присмотром ленинградских обкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ требовало особого искусства).

При нем у нас появилась возможность печатать привезенные из командировок материалы с продолжением — в этих двухколонниках (мы называли их колбасками) не было обязаловки «комсомольских вахт» и «ленинских зачетов», зато хватало романтики и экзотики. Ведь тогда по комсомольской линии можно было добраться хоть до Камчатки (широка страна моя родная, и везде есть райкомы и горкомы, с которыми можно договориться о содействии в отправке питерского журналиста на Нефтяные Камни, на таджикскую станцию БАМа или сверхглубокую скважину на Кольском). Селезнёв такие поездки поощрял. Выполнил месячный план по авторским и своим строчкам? Оставил в редакции задел? — тогда вперед!

Самый замечательный момент наступал по возвращении из командировки, когда ты приходил в кабинет главного редактора и делился свежими впечатлениями. В моей уже долгой профессиональной жизни Геннадий Селезнёв остается единственным главным редактором, который любил и умел слушать такие рассказы. Не подгоняя, аккуратно запаливая очередную сигарету, задавая уточняющие вопросы. А в конце дружелюбно говорил: «Ну, иди, отписывайся. Удачи!» Ощущения были фантастические, хотелось донести до читателя, не расплескав все то, что так искренне поведал главному.

Как же я боялся его подвести! Помню, к какой-то дате он поручил мне сделать очерк о дважды Герое Социалистического Труда генеральном директоре ЛОМО Михаиле Панфилове. Тот был известен крутым нравом, и я начал сбор материала издалека, с ПТУ, общежития, комсомольско-молодежного участка. А когда, робея, пришел в кабинет к Панфилову, он рассвирепел, увидев у меня в руках диктофон, велел «выключить эту херню или убираться». Выручила ранее собранная фактура. В день выхода газеты с очерком Селезнёв приехал из Смольного и, встретив меня в лениздатовском буфете, сказал: «Молодец». Мне хватило...

Он ценил труд журналиста — что для нас, пишущих и снимающих, может быть важнее? Дело было 30 декабря — я до 4 утра сидел в полном ступоре над очерком в новогодний номер о знаменитом детском хирурге Баирове. Наконец, выдавил из себя первый абзац, и пошло-поехало. В 11.00, аккурат к планерке, привожу материал на два подвала и сразу в кабинет Селезнёва. На душе кошки скребут: заявлен-то был один подвал! Гена вдумчиво читает, стряхивает сигаретный пепел, делает пометку на полях. И все? «У тебя в материале две фамилии, — говорит он, — главный герой Баиров и врач Капитанаки просто упоминается как дежурный. Он тебе зачем-то нужен?» — «Необычная фамилия, — мямлю я, не веря, что это единственный вопрос. — Можно и без нее обойтись». Действительно, странный расклад, и Селезнёв это заметил. Но чудо — он отвел два подвала под очерк! Впоследствии (особенно в московских изданиях, где я служил собкором) столько моих текстов кромсали, резали, чикали, дробили, втискивали в заданный формат из принципа — даже когда место было, что я навсегда запомнил этот случай.

Еще один случай раскрывает его педагогические способности. Однажды ему досталось лично от первого секретаря обкома КПСС Г.В. Романова за мою беседу в рубрике «Воскресный гость «Смены» с председателем лужского исполкома Ковалевым на относительно новую тогда экологическую тему. Знаю об этом достоверно: вернувшись из Смольного, Селезнёв устроил мне обидную взбучку. Было бы за что! В материале этом, «Колея в серебряном бору» говорилось, что след тракторной гусеницы в беломошном сосняке не заживает десятилетиями, что мы в ответе за природу перед потомками и так далее. Оказалось, Романова возмутило, что в то время как Лужский район план по молоку не выполнил, руководитель о мхах рассуждает, и газета ему потворствует! Геннадий эти претензии доходчиво транслировал. Но, то ли выплеснув эмоции, то ли видя мое огорчение, заключил: «А, в общем, поздравляю. Твой материал отметил член Политбюро ЦК КПСС». И ведь в самом деле отметил!

Уж не знаю, защищал ли он меня перед Романовым, но фактически с подачи главного редактора я продолжил в газете экологическую тему.

С учетом сказанного вначале, его переезд в Москву и последующий подъем по властной вертикали я воспринимал как должное. Избрание Селезнёва Председателем Государственной Думы РФ вызвало радость с оттенком тревоги: в моих глазах он был воплощением честного политика, а не политикана. Работая в «Литературке», я, заручившись его согласием, предложил редакции беседу с одним из руководителей государства. Она называлась «Россия» встанет с левой ноги»: Селезнёв был представлен как лидер нового общественно-политического движения.

Увы, случилась дикая заверстка (газетчики меня поймут): по вине московской выпускающей бригады фрагмент беседы был повторен на первой и второй полосах. В таком материале! Можно кому и сколько угодно рассказывать, что меня подставили.

А по сути, это я подвел собеседника и ждал неизбежной расплаты. После одного из выступлений в Петербурге Селезнёв, разглядев меня в зале, попросил задержаться. Мои оправдания (я в Питере сделал все что мог, они в Москве напортачили) Геннадий не принял: «Ты был обязан затребовать верстку». И, как в прежние годы, разложил по полочкам зоны ответственности и этапы газетной технологии.

Об этом «ляпе» мы и не вспоминали, когда в 2003-м Геннадий Селезнёв пожелал встретиться со сменовцами 1970-х в своем бывшем кабинете на Фонтанке, 59. Перед топ-визитом ФСО проверила окна и двери по всему этажу, но не заглянула в шкаф редакторского кабинета, где стояла початая бутылка водки. Мы разлили ее по имевшейся в наличии посуде и выпили с Председателем Госдумы без закуски, кайфуя от привилегии называть его по имени и на «ты».

Еще через несколько лет Селезнёв приехал в Санкт-Петербург на 90-летие родной «Смены». Планировалось его выступление в прямом (ночном) эфире на одном из телеканалов. Накануне редактор канала попросила меня позвонить в студию и задать гостю вопрос. Начинается программа. Ведущий говорит: «Геннадий Николаевич, некий Соснов звонит». «Что значит «некий»? — смеется Селезнёв. — Это Аркадий Соснов, мой товарищ, с которым...» И мы с ним душевно так пообщались в прямом эфире на весь город.

Мог ли я предположить, что это наш последний разговор?

СЕЛЕЗНЁВСКАЯ ПРАВДА

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
«УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА»
«ПРАВДА»

«— Геннадий Николаевич, вы журналист по профессии. Интересен ваш взгляд на сегодняшние процессы в средствах массовой информации: что тревожит, что радует?

— Радует то, что средств массовой информации хватает на все вкусы. Огорчает, что у многих СМИ вкусы испорченные: цинизм, легковесность в оценках, испорченный русский язык».

«Это были лучшие годы, и они меня сделали тем, что я есть сегодня».

«Определяющими были годы, проведенные в «Комсомольской правде». Как-никак, а восемь лет в самой крупной газете Советского Союза. Вспомним, что это было — декабрь 80-го г., когда я пришел в «Комсомольскую правду». Уже шла подготовка к эпохе гласности, когда Брежнев был на закате, а пресса вырывалась из-под контроля. Но надо сказать, что и со стороны ЦК партии к тому времени прессинг был значительно мягче, а вместе с тем «Комсомолка» всегда была и на этом фоне задиристой. Нам многое не нравилось, многое хотели изменить. В силу своего возраста мы еще не знали, что такое настоящее чувство страха, работали сломя голову, каждый номер делали, как последний, но вместе с тем это было очень интересно. Мы сами, по-моему, искали приключений на свою голову. Даже когда организовывалась советско-канадская экспедиция лыжников Дмитрия Шпаро. Наша команда шла с территории Советского Союза, с северного побережья, канадцы шли от себя. Я был начальником штаба этой экспедиции, будучи главным редактором «Комсомольской правды». Меня предупреждали, что, если что-то хоть с кем-то случится,

меня, во-первых, снимут с работы — это однозначно, но, во-вторых, даже отдадут под суд. Если, не приведи бог, кто-то из наших лыжников погибнет. Я знал, что несу персональную ответственность за то, что мы придумали. Сам летал на Северный полюс, на встречу двух команд, наверное, был единственным главным редактором, кто побывал на верхушке мира. Это все было, конечно же, очень интересно, опасно, — это было отчаянно. И романтично. Там была школа, которая очень многое дала. Потом, к концу, я почувствовал, что в «Комсомолке» нельзя работать вечно, всегда нужно уходить вовремя. Приходили молодые ребята, и уже в чем-то я их переставал понимать. Понятно, когда ему восемнадцать лет, а тебе под сорок. Я им уже казался стариком. В общем, это были лучшие годы, и они меня сделали тем, что я есть сегодня...

...В этот момент «Учительскую газету» задергали — они были газетой профсоюза работников образования и министерства образования, а их хотели сделать газетой ЦК КПСС. Может, был расчет, что Владимир Федорович Матвеев, который был главным редактором, им и останется. Острый такой человек был. Потом он мне сказал, что почувствовал, что не переназначат, — хотели кого-то из инструкторов ЦК партии. Словом, он ко мне пришел и позвал к ним. Пришел вовремя, мне было пора освобождать место для молодых...

...Я пришел в «Правду», когда она была еще органом ЦК КПСС, первым заместителем главного редактора. А главным я стал после

закрытия газеты, когда в 1991 г. этот режим приказал газете долго жить. Но мы написали новый устав, перерегистрировали газету как независимую, учрежденную журналистской организацией. И по уставу должность главного редактора стала выборной. Я избирался на альтернативной основе. Было пять кандидатур, трое взяли самоотвод, двое попали в списки для тайного голосования. Причем мой конкурент Вячеслав Драбков к тому времени в «Правде» проработал пятнадцать лет, а я меньше полугода...

И когда, уже в «Правде», случилась беда, когда часть людей сбежала, часть как бы присела в ожидании того, что будет, костяк газеты стоял твердо, не перебегая справа налево и обратно. В конце концов, удивили весь мир, создали акционерное общество с иностранным капиталом. Нам все кричали: «Эти коммунисты, которые отрицают иностранные инвестиции». А мы первые создали такую компанию. И я всегда говорил, что коммунист коммунисту рознь. Я был из тех, кто жизнь рассматривал не в замороженном варианте, какой она виделась ортодоксам, а в ее развитии. Поэтому, если была возможность спасти газету с помощью капиталистических методов,— надо было делать так. Иначе бы сегодня о «Правде» говорили в прошедшем времени. Ей была уготована смерть уже в 92 г., когда выходили в свет с перебоями, были должниками у банков, когда пытались у нас описывать имущество — это все полезно. Это учит не лететь по ветру, куда занесет, а самому активно вмешиваться в жизнь...»

Владислав Фронин,
главный редактор «Российской газеты», главный редактор «Комсомольской правды» (1988–1995 гг.)

Каждому главному редактору хочется, чтобы о его периоде в «Комсомолке» вспоминали и говорили как о замечательном, творческом, интересном времени.

В этом смысле мне с Геннадием Николаевичем Селезнёвым делить особенно нечего. Мы вместе делали одну газету, я продолжил руководить «Комсомолкой» с теми же замами, что были при нем, и каждый из нас мог сказать: «Мы — одна команда, а Селезнёв — наш главный».

Даже сейчас, в «Российской газете», костяк замов главного редактора составляют те, кого еще на шестом этаже заметил и перевел поближе к буфету редколлегии Селезнёв. А 9 Мая проходят, как и прежде, «Фронтовые землянки», теперь в «Российской газете» и с участием Верховного Главнокомандующего шестого этажа Г.Н. Селезнёва.

Два удивительных моих назначения произошли при Г.Н. Селезнёве. Первое — после очередного собкоровского совещания Геннадий Николаевич предложил мне стать (страшно и сейчас представить) ответственным секретарем «Комсомолки». Я не поверил, мои друзья не поверили, а он назначил. Второе назначение — это «командировка» в ЦК ВЛКСМ. «Соглашайся, — сказал Селезнёв. — Вернешься на мое место главным».

А разве он знал, что будет через два года? Значит (вместе с Виктором Мироненко), знал и потому назначил «преемником», хотя я родом не из Питера и даже на Ленинградском проспекте тогда еще не поселился.

Надо сказать, в то время ленинградцам жилось и работалось в Белокаменной совсем несладко. В ЦК заподозрили, что при Селезнёве «Комсомольская правда» слишком много пишет о городе на Неве и замалчивает главную столицу.

Пришлось нам в секретариате перелистывать подшивку «КП» и подсчитывать, сравнивать, сколько заметок было опубликовано про Ленинград и (почему-то в ЦК выбрали эту точку) про Молдову. «А фотографии тоже учитывать?» — уточняли мы. — «Да-да, и фото-

графии тоже». ЦК был построже нынешнего ЦИКа, но Селезнёв устоял — счет публикаций оказался в пользу молдавского вина.

При Селезнёве родилась «прямая линия». При Селезнёве она была реализована, опубликована, затверждена. А достаточно было одного звонка, одной жалобы в ЦК: «Чего они себе позволяют?» По разгильдяйству корреспондента Филинова в анонсе очередной «прямой линии» вместо телефона гендиректора «Мелодии» дали домашний телефон обычного москвича. Через час после начала сеанса связи я еле пробился к нему, чтобы извиниться за Филю и услышал много «добрых» слов. А позже читатели перепутали и приняли лондонский номер телефона Пола Маккартни за московский и стали названивать москвичу, ветерану Великой Отечественной. Жену фронтовика, бравшую телефонную трубку первой, читатели спрашивали: «А вы — жена Пола?» Разъяренный ветеран позвонил в приемную главного: «Да я до Берлина на брюхе дополз! Когда прекратится это издевательство со звонками?» Хорошо, что не в ЦК позвонил...

При Селезнёве в «Комсомолке» много чего хорошего было. Замечательное, творческое, интересное время было. Спасибо Вам, Геннадий Николаевич!

2007 г.

Владимир Сунгоркин,
главный редактор «Комсомольской правды»

Селезнёв в моей жизни

Тезисы к будущим мемуарам

У меня было пять главных редакторов: Лев Корнешов, Валерий Ганичев, Михаил Ненашев, Геннадий Селезнёв, Владислав Фронин. Я очень благодарен им всем. Каждый из них был мне учителем и наставником, и без них меня бы сегодняшнего не было. С удовольствием пишу о Геннадии Николаевиче. Что меня в нем больше всего впечатляло: он меня брал с собой в поездки в Польшу и в братскую

тогда Чехословакию — «Дни «Комсомольской правды», если кто помнит. Первая «Мисс Москва» Маша Калинина — такое ощущение, что у нее во рту никак не меньше полусотни зубов. Сумасшедшая Агузарова в разных носках, угрюмый экстрасенс, известная цыганская певица, еще исполнительница первого кинополового акта Наталья Негода... профессор Хасбулатов, тот самый... В общем, буйство перестройки. Там, в каком-то городке, я увидел главного редактора верхом на лошади. Наши дамы — от Натальи Негоды до чемпионки мира по шахматам мечтательно взирали на него и таяли прямо на глазах. Эх, мне бы такое внимание... Геннадий Николаевич был куртуазен со всеми нашими красотками и как будто даже не замечал их волнения и их ярких прелестей. Отчего дамы впечатлялись еще больше... Такому хладнокровию мечтаю научиться до сих пор.

В далеком уже перестроечном году Селезнёв объявил вдруг на редколлегии, что будет рекомендовать меня на освободившуюся должность главного редактора «Собеседника». У ЦК была своя кандидатура — Юра Пилипенко. При Мироненко украинское лобби в ЦК ВЛКСМ было чем-то вроде нынешних «питерских» в Москве. ЦК мою кандидатуру не принял. Селезнёв невозмутимо отказал в приеме Пилипенко... Больше чем полгода «Собеседник» был без главного редактора. Селезнёв стоял на своем — это в советские времена, при централизованном руководстве! Дай бог другим главным так защищать своих людей... Пилипенко смогли назначить только тогда, когда Селезнёва «ушли» из главных «Комсомолки».

Геннадий Николаевич, главный редактор «Правды». Где-то 1990 г. Я — коммерческий директор в «Комсомолке»:

— Володь, я тебя попрошу встретиться с моим редактором отдела экономики. Это — внук Аркадия Гайдара! Представляешь. Ты ему расскажи, как вы все там придумали с обеспечением редакции. Я ему поручил что-то подобное в «Правде» создать.

Встретились с Егором Тимуровичем. Пытливый любознательный человек. Ну, рассказываю ему добросовестно: в «Комсомолке» создан такой коммерческий центр. Здесь мы используем механизм НТТМ, здесь схема по обналичиванию денег от рекламы. Вот так мы получаем валюту за обслуживание иностранных информ-агентств и корпунктов. В итоге купили телефоны, диктофоны и даже первые компьютеры, платим премии, направляем корреспондентов за границу в командировки. Расспрашивает, вникает в устройство, в финансовые схемы. Селезнёв для меня святое — я его человеку пытаюсь помочь, готов отрядить временно пару толковых ребят (из тех, что сейчас уже давно в известных бизнесменах). Егор Тимурович Гайдар чем дальше слушает и вникает, тем больше грустнеет, вздыхает обреченно:

«Нет, такое нам не создать, это очень сложно, и не представляю, как все это может получиться». Доложил Селезнёву неутешительные результаты своего мичуринского опыта по прививанию внуку Аркадия Гайдара рыночных методов. Геннадий Николаевич тоже вздохнул: «Да я, собственно, другого от него и не ожидал».

М-да. Через пару лет Гайдару доверили реформировать Россию. У Селезнёва было чуть больше, чем у многих, оснований и убежденности стать в оппозицию тому правительству.

Раннее постсоветское время. Геннадий Николаевич, однажды грязным осенним днем я вас видел на Бутырском рынке. Стояли вы за картошечкой в длинной очереди к тюремного вида фургону какого-нибудь колхоза «Буденновец». Дождичек моросил. «Правда» и всевозможные ЦК уже были где-то позади, про Думу, наверное, еще и не помышляли. Я постеснялся подойти, каюсь, но издали посмотрел. Стояли вы спокойно и расслабленно в этой очереди, покуривали философски, а я думал: вот ведь как... а я смог бы вот так же спокойно и флегматично в очереди за картошкой стоять после партийных вершин... — тогда ведь все свежо еще в памяти было: «Старая площадь. Десятый подъезд»...

Далее текст обрывается, потому что, по доброй традиции Селезнёвской «Комсомолки», остальная (и основная) часть тезисов отправлена «в хвосты». Геннадий Николаевич, спасибо Вам за то, что разглядели, поверили, пригласили в 1985 г. в «Комсомолку». Сердечно и всегда ваш — *Владимир Сунгоркин*.

6 ноября 2007 г.

Валерий Ганичев,
председатель правления Союза писателей России, заместитель главы Всемирного Русского Народного Собора, главный редактор «Комсомольской правды» (1978–1980 гг.)

Горькая весть о безвременной кончине Геннадия Николаевича Селезнёва пронеслась от края до края всей земли.

Действительно знала его Россия, знал Советский Союз, да и зарубежный мир знал.

Но сегодня о Геннадии Николаевиче говорят больше, как о государственном и общественном деятеле, тогда как свою государственно-общественную линию поведения он сформировал на ниве издательской и журналистской деятельности.

Большую часть жизни он потратил именно на работу со словом. К своим двадцати семи годам он уже заявил себя как талантливый журналист и организатор, возглавив (1974–1980 гг.) в Ленинграде областную молодежную газету «Смена» (Ленинград), после был востребован Москвой, где восемь лет был главным редактором газеты «Комсомольская правда», после с 1988 по 1991 г. — главный редактор «Учительской газеты», способствуя основанию конкурса «Учитель года СССР», а в печально известные начальные 90-е принял газету «Правда», когда уже само касательство имени легендарной газеты считалось «новыми властями» преступлением, объединил писателей, художников, ученых, людей, помнящих свое прошлое и устремленных в будущее, кому дорога культура России.

Читатели «Правды» первыми слышали вдохновенное слово Валентина Распутина, Василия Белова, Юрия Бондарева, Егора Исаева, Михаила Алексеева, Владимира Карпова...

Именно этим Геннадий Николаевич близок и дорог писателям России.

Своим неравнодушием к судьбам народа и Отечества, несогласием с тем правовым беспределом, что царил во властных кругах «новой» России, осознавая гибельность курса новых правителей, он вынужден был сменить перо журналиста на депутатский мандат и в меру сил продолжал отстаивать интересы простых людей.

Не всегда у него все получалось. Как и всякий человек, он спотыкался и падал, но никогда не отчаивался, поднимался и шел вперед, начиная новое дело, которое могло послужить во славу России.

Одним из последних общественно-литературных дел, которое связало теперь навсегда Г.Н. Селезнёва с писателями и журналистами, стала учрежденная совместно с газетой «Военно-промышленный курьер» и Союзом писателей России Национальная литературная премия «Щит и меч Отечества». Премия присуждается писателям, журналистам и публицистам, в творчестве которых в высокохудожественной форме утверждаются идеи нравственности, патриотизма, национальной гордости, воинской чести и преданного служения своему народу и Отечеству, создаются образы социально активных героев, военных и гражданских, посвятивших свою жизнь служению Отечеству и повышению обороноспособности страны, развитию, сохранению научной мысли, кадрового потенциала, технологий оборонного комплекса, участников боевых действий.

Геннадий Николаевич Селезнёв успел в декабре 2014 г. вручить ее первым лауреатам...

И вот сегодня эта обжигающая душу весть...

Мы, писатели России, знали его человеком неунывающим, громко смеющимся и весело рассказывающим истории русской жизни, первым и последним Председателем Государственной Думы России, к которому в кабинет мог прийти со своею нуждою любой гражданин России без паспорта и предварительной записи...

Для всех нас это невозвратная потеря, но особенно тяжело родным и близким Геннадия Николаевича Селезнёва.

Мы соболезнуем им, читателям, коллегам по литературно-издательскому цеху в безутешном горе и верим, что душа его во благих водворится.

Владимир Мамонтов,
главный редактор
«Комсомольской правды» (1998–1999 гг.)

Геннадий Николаевич принадлежал тому типу советских руководителей, которые управляли не столько конкретным процессом (он это умел, он прошел хорошую школу), сколько средой. Средой обитания, если хотите. У него в газете был постоянный, угрожающий отток кадров — так сказали бы сейчас, поскольку из «Комсомолки» каждый год толковые сотрудники перебирались выше — в «Правду», в «Известия». А он со спокойной улыбкой и железной уверенностью руководил газетой утекающих кадров как школой. Как университетом — ну, так она для этого и предназначена, быть постоянным социальным лифтом. Для тех молодых, кто колотится снизу, из провинции, из незрелости, из неограненности таланта. Он помогал слабым, прикрывал, как в бою, смелых, многое разрешал талантливым, аккуратно, попартийному уводил куда-нибудь на задворки серых и пустых. Он брал на себя ответственность. И не терял достоинства ни на высоких постах, ни в пенсионном тылу.

Уходят чиновники и люди «большого стиля». Не знаю, как насчет вечной памяти, к подобным понятиям Геннадий Николаевич относился со своей фирменной мягкой иронией, но добрую оставляют точно.

Юрий Поляков,
главный редактор «Литературной газеты»

Человек слова

Впервые о Геннадии Николаевиче Селезнёве я услышал в 1980 г. в «Комсомольской правде», куда он только что пришел главным редактором. Мы сидели и выпивали чай в комнате «Алого паруса», где я печатал свои стихи со студенческих времен и был там почти своим человеком.

— Ну, и как ваш новый главный? — спросил кто-то, закусывая редакционной сушкой.

— Селезнёв? Ну, это совсем другое дело! — воскликнул, кажется, Юрий Щекочихин. — Светлый человек!

— Посмотрим, посмотрим, — с недоверием проворчал Павел Гутионтов. — Знаем мы этих комсомольцев...

Возникла неловкая пауза, и все посмотрели на меня, ведь я тоже, хоть и недолго, работал в комсомоле и как раз перед этим рассказывал им, что начал писать повесть о райкоме.

— Только без липатовских соплей! — попросил Щекочихин, имея в виду повесть сотрудника «Комсомольской правды» Виктора Липатова (не путать с романом талантливого Виля Липатова «И это все о нем...»).

Повесть называлась незатейливо «Письма из райкома» и печаталась с продолжениями в газете. Я пообещал без соплей и слово сдержал.

Прошло время, полюбить они Геннадия Николаевича, конечно, не полюбили (эти люди любят только своих), но относились к нему с уважением за то, что был объективен, признавал чужую точку зрения и никогда не сдавал проколовшегося журналиста цековскому начальству. А вскоре я сам чуть не стал подчиненным Селезнёва. Дело было так: срочно искали кандидатуру на должность заведующего отделом литературы и искусства в «Комсомольскую правду». Кто-то порекомендовал меня, работавшего тогда редактором «Московского литератора» и получившего как раз премию Московского комсомола. Навели справки и позвали на собеседование с главным редактором. Я к тому времени повидал уже немало разного, в том числе и журналистского

начальства. Сухость, спесь или снисходительность — были обычным стилем общения с нижестоящими товарищами.

Геннадий Николаевич произвел на меня совсем другое, хорошее впечатление. Он подкупал своим спокойствием и приветливостью, совершенно искренней, а не должностной, как это бывает у большинства столоначальников. Мы поговорили о литературе, о фронтовой поэзии, которой я тогда занимался, еще о чем-то — новых книгах, спектаклях, выставках... Кажется, только что в Манеже прошла выставка Глазунова. Поговорили и об этом. Только потом я сообразил, что вот так, за беседой он проверял мой кругозор, взгляды и вкусы. Кажется, и я Селезнёву понравился, но из ЦК ВЛКСМ прислали на эту должность кого-то другого...

Помню, как в «Комсомолке» после выхода в «Юности» моей повести «ЧП районного масштаба» появилась разгромная рецензия «Человек со стороны» все того же Виктора Липатова. На каком-то пленуме Геннадий Николаевич подошел ко мне и сказал:

— Ты не обижайся! Я-то бился за то, чтобы «ЧП» у нас с продолжениями печатать, но там не поддержали, — он показал пальцем вверх. — Но все будет хорошо, вот увидишь! Пойдем покурим — сил нет...

И улыбнулся своей особенной улыбкой, доброй, мудрой и чуть грустной одновременно.

В 1988 г. он перешел на работу в «Учительскую газету». Поговаривали: это опала, не сработался с новым первым секретарем ЦК ВЛКСМ Мироненко, говорливым парубком из Киева. И газета расцвела. Кстати, сегодня, когда вручают премии «Учитель года», могли бы вспомнить, что этот конкурс и звание придумал Геннадий Николаевич. В «Учительской газете» я тоже печатался, иногда был зван на чай в кабинет главного. Из разговоров я понял, что Селезнёва, как и меня, очень беспокоит, что перестройка и гласность превратились в перетасовку и болтовню.

Думаю, совсем не случайно в феврале 1991-го, когда надвигающаяся катастрофа стала очевидной, его призвали в «Правду» — газету в ту пору невероятно влиятельную и во многом определяющую общественное мнение. Но время ушло, словом, развал предотвратить было невозможно, а на жесткий отпор «партии развала» не хватило духа ни у политиков, ни у военных. Именно при Селезнёве «Правда» из органа правящей партии превратилась в главную оппозиционную трибуну. После катастрофы 1993-го ельцинское окружение сделало все, чтобы удалить Селезнёва из газеты... Я, как автор издания, заметил: после его ухода газета стала стремительно терять свой уровень, а встреча с новым владельцем ленинской газеты — греческим коммунистом-миллионером, произвела на меня вообще какое-то комическое впечатление.

Когда я узнал из новостей, что Геннадий Николаевич стал спикером Госдумы, стало понятно: курс на самоуничтожение страны отменяется,

оказавшиеся не способными управлять сложной государственной машиной «гайдары», «чубайсы», «шумейки» и проч. вынуждены были обратиться за спасением к генерации советских руководителей — с их знанием и опытом. Собственно, им мы и обязаны тем, что ельцинское царствование не окончилось развалом и России. Тогда часто передавали по телевизору будни Думы, и я получал почти эстетическое удовольствие от того, как Селезнёв ведет заседания — мягко, уверенно, с улыбкой, виртуозно проводя сквозь бурелом тогдашнего депутатского корпуса решения, важные для спасения страны, которая только-только начала выбираться из смуты...

Я обращал внимание, что многих ораторов, шумевших и баявших с думской трибуны, никто не принимал всерьез, не верил им. Ведь в отличие от них, людей фразы, Геннадий Николаевич был человеком слова. И в том смысле, что отдал много лет журналистике, и в том, что как политик умел выполнять данные обещания.

С новой, неожиданной стороны я узнал Селезнёва, приехав в августе 2001-го в Ялту на Второй телекинофорум «Вместе». Но в тот год пообщаться не удалось. Насколько я помню, при известии об атаке на нью-йоркские небоскребы, он улетел в Москву. Но потом мы ежегодно стали встречаться с ним на форуме, просуществовавшем пятнадцать лет благодаря его усилиям. Помню, мы сидели в кафе, на улице, у центрального входа, он отхлебнул виски и стал вставлять в мундштук сигарету:

— Вот так, Юра, одни ломают, а нам приходится восстанавливать. Видишь, в этом году почти от всех республик к нам приехали. Из всех искусств для нас важнейшими является что? Правильно: кино... и телевидение. Будем работать!

Дмитрий Муратов,
главный редактор «Новой газеты»,
член редколлегии «Комсомольской правды» в 80-е гг.

«Редактор Селезнёв». Так мог бы называться теплоход. Он и был таким редактором-теплоходом... Величественным, в дыму «Явы» или «Флуераша». За 8 лет главредства в «Комсомолке» он выдер-

жал и отбил нападки на лучшие тексты. Ему, конечно, мешала цензура, но и сам он был ею. Зато, убедившись в своей правоте, он в лицо говорил могущественному секретарю ЦК комсомола: «Не надо пыхтеть, Николай. Я отвечаю».

Он потом ушел (перевели) в «Учительскую», потом в «Правду», ему было тяжело без «прямых линий», капустников, без вечного бунта талантов. К его дню рождения Акрам Муртазаев предложил плакат для шутливой демонстрации перед «Правдой»: «Коммунизм в наших Генах». Хотя мы догадывались, что у него это был какой-то другой коммунизм. Его коммунизм потом назовут социал-демократией, но тогда, в середине 80-х, это звучало бы доносом.

Его газета была за выборы и свободу, а он был за газету. Сдержанный, несколько номенклатурной внешности человек с неожиданно рабочими руками токаря и с татуировкой «Гена» на ладони у запястья. Увесистый характер, создавший и нашу историю.

21 июля 2015 г.

Петр Положевец,
главный редактор «Учительской газеты»

Если бы не Геннадий Николаевич, вряд ли я когда-нибудь попал в «Учительскую газету». История эта началась давно — почти тридцать лет назад. Я работал собкором «Комсомольской правды» на Украине: писал заметки, разбирался с жалобами, отвечал на запросы из Москвы. Главный редактор Киев почему-то не посещал. И я видел Селезнёва только на собкоровских совещаниях и редакционных планерках, когда приезжал в столицу на стажировку.

В апреле 86 г. рванул четвертый блок на Чернобыльской атомной станции. И я отправился туда почти на пять месяцев с небольшими перерывами. Первый текст, который я отправил об аварии в Москву, не прошел. Это была статья Виталия Коротича (писателя, поэта, публициста, главного редактора журнала «Всесвит», вскоре он возглавит «Огонек»), который писал о том, что прежде всего нужно сказать

людям правду, что произошло, что происходит и чего ждать. Правду про то, чего ждать, мало кто даже из самых высоколобых специалистов знал. Все было впервые — масштабы разрушения и площади заражения, потери и причины. Геннадий Николаевич статью печатать не стал, отнес ее в ЦК партии. Там ее долго изучали, и к ночи было принято решение о максимальном информировании населения о происходящем. Понятие «максимально» каждый из чиновников понимал по-своему, но информации стало все-таки больше, и настоящее стало приобретать более-менее явные очертания, хотя будущее все еще оставалось неопределенным и расплывчатым. Только потом, через несколько лет, я понял, что это был правильный шаг главреда: Селезнёв сыграл на опережение.

В конце того страшного года мне позвонили из редакции и сказали, что меня хочет видеть главный. В поезде я не очень заморачивался, зачем меня позвали. В Москву всегда было приятно приезжать, на этаже постоянно кто-нибудь из коллег-собкоров стажировался. Геннадий Николаевич с порога предложил мне стать членом редколлегии, редактором аж сразу трех отделов — учащейся молодежи и «Алого паруса», студентов и науки. Я этого не ждал. Каждый из собкоров мечтал оказаться на этаже в Москве. И периодически такое случалось. Брали на должность спецкора, заведующего отделом, а тут сразу двойной взлет. «Сомневаешься?» — спросил он меня. — «Если правду говорить, то да». — «Почему сомневаешься?» — «Слишком много людей в отделах. Слишком разные. И каждый талантлив. Я с ними, боюсь, не справлюсь». — «Попробуй. Вот тебе месяц. Пройдет месяц — придешь и скажешь: остаешься или возвращаешься домой. Если соберешься уехать, мы подберем тебе хорошее место в другом регионе, ты и так слишком много радиации наглотался там». Месяц я спал по четыре часа в сутки, читал и перечитывал по десять раз сданные мне тексты, расталкивал локтями коллег на планерках, чтобы только поставить в номер материал своих сотрудников, читал сотни писем и выбирал спрятанные между строк темы.

Через месяц я согласился. Геннадий Николаевич сказал мне тогда всего два слова: «Молодец! Я знал, что у тебя получится». И когда я уже уходил из кабинета, он мне посоветовал вдогонку: «Теперь тебе нужно поехать в командировку и написать текст, который признают лучшим в номере. В любое место. Но материал должен быть супер». И я отправился к Шалве Александровичу Амонашвили в Тбилиси. Очерк «Обычная школа» признали лучшим. На мои правки сотрудники перестали обижаться...

Геннадий Николаевич никогда не сдавал своих подчиненных. Хотя это уже было время перестройки, ему не раз доставалось и от ЦК комсомола, и от ЦК партии. Он выслушивал все нападки, заверял, что

разберется, что виновных накажет, и, придя в редакцию, в самом деле разбирался, был ли в тексте наш прокол или это партийные функционеры что-то двусмысленное вычитали. Я опубликовал материал о том, как переселяют людей из чернобыльской зоны на новые земли, такие же грязные, как и сама зона. Селезнёва вызвали, не пригласили, в ЦК партии и потребовали опубликовать опровержение, а журналисту впаять выговор. Вернувшись, он спросил у меня: «Откуда данные?» Я достал брошюру с грифом «Конфиденциально. Для служебного пользования», не буду рассказывать, как она ко мне попала. Он посмотрел на таблицы и графики, улыбнулся и сказал: «Иди работай. Не будь у тебя этой книжицы, поехал бы собкором в Сибирь». Когда Оля Мариничева написала разгромный текст о монографии Бориса Лихачева про теорию коммунистического воспитания, нас вместе с ней вызвали на разборки в школьный отдел ЦК комсомола. Мы держали удар до конца. И когда секретарь ЦК, женщина строгая, не любящая шутить, поняла, что никакой опровергающей статьи мы печатать не будем, то стала грозить нам делом, которое будут разбирать если не на заседании бюро, то на секретариате точно. Инна Павловна Руденко пошутила тогда: «Дело о заговоре против теории коммунистического воспитания совсем как в недавние времена». Но до дела не дошло. Геннадий Николаевич переговорил с первым секретарем Виктором Мироненко, и все закончилось. Через пару лет, случайно встретив в коридорах министерства образования ту женщину — секретаря ЦК, я услышал от нее, что мы ведь были правы, когда критиковали «окостеневшего» академика.

Его любили в «Комсомолке». Его улыбку, его всегда спокойный тон. Казалось, его ничего не может вывести из себя. Он был открытым и искренним. Все, что хотел сказать, говорил. Он доверял мнению большинства. Газета в те перестроечные годы в самом деле была самым лучшим, самым востребованным изданием. Тираж — двадцать миллионов. Мешки писем каждую неделю. Резолюции — хоть и не частые — высших начальников на публикациях: «рассмотреть», «принять меры»...

В «Учительской газете» его не любили. По крайней мере, поначалу. Газета тоже взлетела в годы перестройки. Матвеев и Соловейчик сделали ее оппозиционной Академии педагогических наук и Минпросу. Родилась педагогика сотрудничества, появились авторские школы. Чтобы двигаться дальше, редакция попросилась под крыло партии: стать из газеты — органа профсоюза и министерства — газетой ЦК партии. Там согласились — неглупые люди работали. Но главным редактором партийной газеты чиновники видели вовсе не Матвеева, а человека из партийного кадрового резерва. Назначили Селезнёва. Коллектив принял его в штыки. Но ему удалось, хотя и с трудом, переломить

ситуацию. Однажды он позвонил мне в «Комсомолку» и предложил прийти к нему заместителем. Подумав, я согласился.

Главное, что сделал Геннадий Николаевич в «Учительской газете», — это поддержал идею Володи Жукова, редактора школьного отдела, о конкурсе «Учитель года». В канун нового, 1989 г. — 30 декабря — увидело свет первое положение о конкурсе. В заочном туре участвовали 99 человек. В мае в столицу приехали 19 педагогов. Из них жюри выбрало шестерку лауреатов: 6 июня 1990 г. Александр Сутормин, преподаватель русского языка и литературы из Тульской области, был объявлен первым учителем года. Геннадий Николаевич добился, чтобы победителю приз вручал президент СССР Михаил Горбачев. С тех пор встречи руководителя страны с победителями конкурса стали традицией. Сейчас, когда не стало Геннадия Николаевича, я думаю о том, что надо учредить специальный приз имени Селезнёва для участников конкурса — за настойчивость при достижении цели. Потому что запустить этот конкурс помогли Геннадию Николаевичу именно его настойчивость, упорство и умение убеждать чиновников в своей правоте.

Став Председателем Государственной Думы, первое интервью он дал «Учительской газете».

Он ушел. Мы тоже когда-то уйдем. Но я всегда, до последнего своего дня, буду помнить, что у меня был такой главный редактор (дважды мой главный редактор), каким я хотел всю жизнь стать и пока что не стал.

Георгий Пряхин,
директор издательства
«Художественная литература»,
зам. главного редактора
«Комсомольской правды» в 80-е гг.

Человек свободы

Последний раз мы виделись с ним 25 мая нынешнего года, в день девяностолетнего юбилея «Комсомольской правды». Геннадий Николаевич приехал на праздник прямо из больницы. Мне, чтоб, наверное, не было лишних расспросов, сразу сказал: «Да так, плановое». Но теперь, задним числом, мне кажется, что уже тогда в нем что-то неуловимо менялось.

Вообще по натуре мягкий, неизменно доброжелательный к людям, он в этот солнечный день — праздник проходил в одном из парков Москвы — был особенно внимателен и непривычно разговорчив и со всеми, кто сидел за нашим «ветеранским» столом — Володя Сунгоркин, нынешний главный редактор газеты, заботливо следил, чтобы у нас не было дефицита ни в выпивке, ни в закуске — и с теми, кто просто подходил, минуя, правда, весьма условные, виповские границы, к нашему неизменному Главному: поздороваться, перекинуться парой слов. (Еще он показался мне, тоже отмечаю задним числом, более бледным, чем обычно.) И Главный — каждому, даже позапозавчерашнему стажеру — находил ответное ласковое слово и доброе напутствие. Стакан со льдом и с виски на донышке в одной руке и, увы, неизменная селезнёвская сигарета в другой: таким мы, его подчиненные, друзья, его коллеги по «Комсомольской правде», видели Геннадия, как выяснилось сегодня, в последний раз.

Он просто не мог не приехать. В его жизни было множество должностей. И сугубо рабочих, солдатских, и самых что ни на есть крутых, государственных. Но звездным часом Геннадия Николаевича Селезнёва была, остается и, мне кажется, останется «Комсомольская правда». Как и для «Комсомолки», думается, звездным часом останутся те без малого десять лет, в которые ею руководил этот белобрысый (даже внучки, две очаровательные, белокурые, крохотные русские Аленушки пошли в деда) ленинградский парень с его неповторимой, удивительной улыбкой. Когда сейчас пытаюсь ей дать определение,

то мне представляется самым точным — это была улыбка с о в е с т и. Совестливости.

Но при всей очевидной мягкости этот парень умел держать удар. Именно при нем выходили материалы — тот же «Долг» Инны Руденко, репортажи-памфлеты Геннадия Бочарова, — которые перепечатываются до сих пор и сделали ей славу на многие годы вперед. Именно при нем легендарные обозреватели «Комсомольской правды» стали соперничать популярностью не только с писателями, но даже с самим Вячеславом Тихоновым.

Разумеется, нас время от времени вызывали на ковер. Говорю «нас», но, по правде, ходил «туда» — вот и теперь пошел одним из первых изо всех нас — исключительно он, Главный. И, возвращаясь «оттуда», не собирал авральных летучек-планерок, не устраивал разносов. Просто на какое-то время, все с той же сигаретой и с чашкой кофе, запирался в своем кабинете, мимо которого отваживались шмыгать только самые беспривязные стажеры, а когда выходил, все — улыбка, искорка в глазах — оставалось на своих местах. Как и все мы, его заместители, обозреватели, корреспонденты, стажеры и даже такие «внештатники», как Вадим Цеков, автор самых убойных тогдашних расследований, — оставались на своих местах.

Когда один из наших молодых сотрудников по глупости решил зависнуть за бугром и оказался сразу же в тенетах тамошних «органов», Геннадий Николаевич долго говорил с ним по телефону и убедил вернуться в Москву, домой. За что тот сотрудник, ныне известный журналист (правда, не знаю, где он сейчас физически обретается, по какую сторону бугра), все эти годы был по-людски признателен ему: его даже с работы тогда, в конце семидесятых — начале восьмидесятых, по-моему, не поперли.

Не стану говорить о заслугах Геннадия Селезнёва на посту Председателя Государственной Думы. Об этом наверняка скажут другие, кто знал его в этой ипостаси лучше, чем я. Но одно хочу напомнить: то, что в самые тяжкие 90-е гг. средства массовой информации, книжные издательства были, по существу, избавлены от непосильного для них бремени налога на добавленную стоимость, — это почти исключительно заслуга ее тогдашнего председателя.

Еще жива мама Геннадия, ленинградская блокадница, — дай бог пережить ей и эти горькие дни. У нее замечательные имя и фамилия — В е р а С в о б о д и н а. Геннадий сполна унаследовал и то и другое. Он был человеком Веры — в первую очередь, пожалуй, в человека же. И человеком внутренней свободы, что по большому счету, независимо от происхождения и образования, и является первым знаком интеллигентности. Никогда ни перед кем не гнулся. Входил в любые кабинеты — чаще всего не «за себя», а за кого-то другого, и не обязательно

ближнего. Не менялся в отношениях, синхронно перемещениям в собственном служебном положении. Оставался ровен, доступен и дружелюбен. Не боялся не только «верхов», но и «низов», что сейчас значительно редкостней, тоже. Говорю это с полной достоверностью: не раз и не два наблюдал его во время самых сложных, противоречивых встреч с обычными людьми, с так называемыми «массами», в том числе и в моем родном Буденновске после трагедии 95 г.

Не боялся, охраняемый почти исключительно своей фамильной улыбкой, — человеческой совести.

...С тех высоких «ковров» и «бугров» возврата уже, увы, не бывает — остается вечная и благодарная память.

Ядвига Юферова,
заместитель главного редактора
«Российской газеты»,
зам. главного редактора
«Комсомольской правды» в 80-е гг.

Возвращение долга. Слово о Главном

Верьте, во что верите, но не верьте строке поэта «В гости к Богу не бывает опозданий». Как все не вовремя... Где-то срочно понадобились люди, которые были паромщиками эпох, строили, не взрывали мосты между трудным советским вчера и вечно ожидаемым светлым российским завтра. Люди чести и достоинства. Имели редкое моральное право Отечество, как свое отчество, написать с большой буквы, и им, немногим, в этом верили.

Людмила Ивановна Швецова, Евгений Максимович Примаков, и вот поздно вечером, 19 июля, в своем доме в подмосковной Баковке умер от рака легких Геннадий Николаевич Селезнёв. Курильщиком он был заядлым. Каких только мундштуков с фильтрами не дарили ему. И он сам начинал верить в их якобы безопасность. Если чужая смерть всегда предупреждение оставшимся в земном карауле, лучше, увы, бросить курить, задумавшись о такой скоротечной жизни.

Как Председателя Государственной Думы двух созывов, спокойного, уравновешенного, всегда способного найти компромисс, практиче-

ски заложившего основы здравомыслия российского парламентаризма, Селезнёва знала вся страна. А для целого поколения журналистов Геннадий Николаевич — это, прежде всего, главный редактор «Комсомольской правды», сумевший окрылить целую плеяду звездных имен.

Творческие коллективы часто колошматят высокие конфликты. С приходом Геннадия Николаевича в «КП» они все куда-то улетучились. Да, могли ругаться на «летучках» в Голубом зале, что было играми разума талантливых людей, до слез пародировать начальство в новогодних «капустниках». Но при этом все верили в справедливость главного: Селезнёв «героев» пригласит к себе в кабинет, нальет по бокалу шампанского и никогда никому не припомнит самую едкую пародию. Он был выше и мудрее выяснения отношений не по делу.

Это при нем Инна Павловна Руденко опубликовала свой знаменитый материал «Долг», который открыл глаза всей стране на проблемы афганских инвалидов, а заголовок очерка стал бессрочной народной акцией. За этот текст Геннадия Николаевича вызывали на верха. Да и за многие другие. Даже сам Брежнев звонил в редакцию, напугав до смерти секретаршу Риту. Но. Никогда после выговоров и выговоров на Старой площади он не приносил в редакцию раздражения. Геннадий Николаевич имел смелость опубликовать острый материал и смелость взять лично на себя ответственность, выводя из-под удара журналистов. За его спиной — главного редактора — подрастала смена нового поколения журналистов, журналистов «КП», которые потом будут утверждать гласность.

На медийном поле уходящей, как Атлантида, страны СССР вызревала «КП», ставшая одним из предвестников перестройки.

Когда случился путч в августе 91 г., Геннадий Николаевич был уже в кресле главного редактора «Правды», органа ЦК КПСС. Помню, мы шли тогда по мертвенно-пустым коридорам с коллегой Зоей Ерошок сказать ему главное: мы думаем, Геннадий Николаевич, по-другому, но мы бесконечно уважаем и любим вас за глубокую порядочность и достоинство.

Селезнёв был уникальным селекционером кадров, при нем безупречно работали социальные лифты. Он замечал собкоров даже в медвежьих углах, приглашал их «на этаж» в Москву. В итоге селезнёвская редколлегия выстрелила целым кадровым фейерверком для новой России: из нее вышли главные редакторы «Известий», «Труда», «Учительской газеты», «Вечерней Москвы», «Советского спорта», «Российской газеты» да и самой «Комсомолки».

Перестав быть по должности одним из главных в пирамиде власти, Селезнёв пошел на выборы по одномандатному округу в Санкт-Петербурге и выиграл их тогда у Ирины Хакамады, которая сегодня вспоминает о нем с уважением. Через пару месяцев ему предложили поехать

послом в Белоруссию. Несколько раз (как заинтересованная белоруска) спрашивала у Геннадия Николаевича об этой развилке в его биографии. Он отвечал, что не мог предать своих избирателей. Только что агитировал, убеждал, а теперь пусть кто-то другой выполняет обещания?!

Была еще одна, кажется, неофициальная причина — появление первой внучки Лизы. Тепло семьи в трех поколениях он не поменял на дипкомандировку. Так они тогда с мудрой, единственной на всю жизнь Ириной Борисовной решили.

Очень важно сказать вслух, что уже и стесняются кругом произносить: он был верным рыцарем семьи с безупречной этической системой координат. У него никогда не заискивала, не дрожала душа, как стрелка компаса, сбившая ориентиры.

В Селезнёвские времена в «Комсомольской правде» была такая рубрика «Простые истины». Сейчас в археологических газетных раскопках можно найти эти смешные сентенции: береги честь смолоду, крепкая семья — крепкая держава, счастливый человек — всегда прав.

Одну простую и горькую истину добавлю: как жаль, что так катастрофически быстро заканчивается жизнь хороших людей, которые были главными в нашей жизни совсем не по должности.

«Российская газета», 21 июля 2015 г.

Римзиль Валеев,
собкор «Комсомольской правды»
по Поволжью в 80-х гг.

Селезнёв был одним из шансов России стать цивилизованным государством. Коллеги, близкие и знакомые запомнили его как руководителя, способного создавать человечный и эффективный формат государственной власти.

Скромное прощание

С Геннадием Селезнёвым попрощались в среду, 22 июля, в траурном зале Центральной клинической больницы. Проводить пришли

известные политики и деятели искусств, в том числе лидер КПРФ Геннадий Зюганов, замглавы аппарата нижней палаты парламента Юрий Шувалов, первый вице-спикер Госдумы Иван Мельников, депутаты от фракции «Единая Россия» Вячеслав Лысаков и Павел Крашенинников, а также актер Владимир Конкин и художник Александр Шилов. Среди множества венков были также цветы от президента РФ Владимира Путина, премьер-министра РФ и руководителя следственного комитета.

Селезнёв был уважаемым человеком, прожившим достойную жизнь. Он внес серьезный вклад в деятельность государственной власти постсоветской России. По-моему, его проводили весьма скромно, и сам он был скромным, уравновешенным человеком. Но статус и значение его сопоставимы с параметрами недавно ушедшего Евгения Примакова. Проводы Евгения Максимовича, его поступки и труды, книги и крылатые высказывания, знаменитый разворот самолета над Атлантикой показывают его более легендарной личностью, но дело не только в этом. Примаков, уйдя на покой, был руководителем Торгово-промышленной палаты, находился в гуще бизнес-элиты, хотя по специальности был журналистом и востоковедом, в свое время возглавлял службу внешней разведки и министерство иностранных дел и даже в течение 8 месяцев был премьер-министром. Главное, Примаков, наряду с Минтимером Шаймиевым и Юрием Лужковым, был одним из создателей партии «Отечество — вся Россия», ставшей нынешней ЕР. Он реально мог занять пост президента РФ вместо уставшего Бориса Ельцина и не занял почти «случайно». Ближайшее окружение Бориса Николаевича и некоторые силы не хотели такого преемника, как Примаков, так как при нем Россия была бы другой страной.

Селезнёв же не выделялся сильной тягой к власти, капиталу и финансовым ресурсам. Его политический капитал ассоциировался с социальной справедливостью и социал-демократией, поэтому Селезнёв получил всего пару орденов и ярлык одного из лидеров КПРФ, из которой его исключили. Что интересно, почти все современные государственные деятели отпочковались от прежней КПСС, которая неизбежно форматировалась в правящую партию с капиталистической ориентацией и неприкосновенностью итогов приватизации. Селезнёв участвовал в организации двух-трех партий и массовых движений, которые по социальной базе были бы поважнее, чем ЛДПР, даже возглавлял их, но все они были «неправильной», социал-демократической ориентации. Они были «заточены» на возрождение России, но не эксплуатировали популистские и националистские идеи.

Он выглядел более солидным и порядочным, поэтому его личность и идеология тихо оттеснялись на второй план при жизни и после нее. Но Селезнёв был Председателем Госдумы двух созывов в годы прав-

ления Путина, прикрывал левый фланг политического фронта и мог продвигать социал-демократические идеалы, заходя на поляну другого Геннадия — Зюганова. Одновременно он был символом существующей российской власти и неслабой фигурой на российском олимпе. Он контролировал процессы в нижней палате и пользовался авторитетом и доверием различных слоев и кругов, что также делает его похожим на Примакова. Такие личности при контактах с несколькими фигурами крупного капитала, экспертами PR и политтехнологии могли бы за считанные недели стать политиками самого высшего уровня, но кто такое допустит? Селезнёв был не только «левым», «социалистическим» при способности взаимодействовать с различными башнями московского Кремля. Он был разумным и правильным патриотом-интеллектуалом и государственником, а этого недостаточно, чтобы контролировать финансовые потоки и решать кадровые вопросы. Он мог стать альтернативой и конкурентом для многих, и поэтому кремлевские партстроители относились к нему сдержанно, не давая разогревать левых костров. Сейчас, когда набирается новая формация думских политиков и аппаратных олигархов, а также агрессивных идеологов «вставания с колен» и защитников духовных скрепов, на площадях развеваются поношенные знамена вполне предсказуемых Жириновского и Зюганова, уход таких политиков, как Примаков и Селезнёв, вызывает тревогу. Хватит ли разума, здравого смысла, главное, терпимости и твердой справедливости, чтобы пережить наше неспокойное время без применения силовых механизмов и жестоких порядков?

Так хочется, чтобы наверху оставались люди, способные слушать других, консолидировать тех, кто думает по-разному. В последнем интервью в июне 2015 г. Селезнёв подверг критике политическую систему в России, выборное законодательство и партию власти. Экс-спикер сделал вывод: «Наша политическая система слабеет. У нас сегодня акцент делается только на партии, которые прикормлены, приучены, удобны...» Как отмечала либеральная «Газета.ru»: «Вместе с Геннадием Николаевичем уходила и политическая формация второй половины 1990-х — противоречивая, но склонная к свободе, способная к реформам, активной политической деятельности, открытости и диалогу с обществом на равных».

Главное политическое качество Селезнёва, которое отмечают его коллеги по Госдуме, — умение оставаться над схваткой в любых ситуациях, «держать» большие аудитории, его называли мастером компромисса. Среди определяющих человеческих качеств Селезнёва общепризнанны его жизнелюбие и постоянный оптимизм.

Политическая карьера редактора «молодежки»

Именно таким был Селезнёв. Уйдя из Госдумы после завершения двух сроков, он не стал обычным пенсионером и политическим экспонатом. Он участвовал в партийном строительстве, но ему явно не хватало административного ресурса и финансовой поддержки. Можно считать, что политический и идейный потенциал его платформы не был реализован в полной мере. А жаль, так как наступают времена, когда социальные болячки сами могут стать двигателями политических процессов. Старые популисты и аппаратные державники могут и не справиться с надвигающейся волной социальной активности. Может понадобиться диалог с разными политическими течениями, стоило бы остерегаться единовластия и голого администрирования...

И еще. Траурная музыка проводов Примакова и Селезнёва вызвала боль где-то в груди. Это случилось и по другой причине. Они, такие разумные и правильные, конструктивно мыслящие, раскрывали немалый свой потенциал, будучи не просто политиками, а опытными мастерами журналистского цеха! Да, многие публицисты-литераторы, крепкие журналисты поднялись на высшие ступени власти — бывший военный корреспондент Уинстон Черчилль, чешский драматург Вацлав Гавел да и тот же Примаков, поднялись по ступеням высшей власти через каналы нашей профессии. Их первая профессия — журналистика — всегда определяла почерк государственных деятелей.

Кто же мог подумать, что редактор ленинградской молодежной газеты «Смена» Гена Селезнёв поднимется на уровень члена политбюро (по понятиям 70–80-х гг.), руководителя парламента, одного из лидеров социал-демократического движения? Потом в течение 8 лет он был главным редактором «Комсомольской правды», и именно тогда газета вышла на максимальные тиражи. Эпопея цикла репортажей «Таежный тупик» Василия Пескова, конкурсы «Большой приз КАМАЗа», многие популярные акции. Кстати, именно при нем нынешний главный редактор «Российской газеты», выпускник журфака КГУ Владислав Фронин стал опытным редактором отдела, заместителем главного редактора «Комсомолки», потом заменил Селезнёва на посту главного. Анатолий Строев — президент клуба собкоров «Комсомольской правды», после смерти Селезнёва распространил свое обращение среди коллег: «Это был один из редакторов — достаточно редких, который умел по-человечески относиться к сотрудникам. Верил, доверял, прислушивался. Мне лично работать с ним было легко и просто, ибо, в бытность мою завкорсетью, он всегда мне говорил: «Как ты считаешь, пусть так и будет».

Селезнёв после «Комсомолки» еще три года возглавлял «Учительскую газету», был главным редактором «Правды» в лихое для компартии время. После октябрьских событий 1993 г., в которых он не участ-

вовал в связи с загранкомандировкой, был уволен, но сумел избираться в Госдуму по списку КПРФ, стал вице-спикером, а в 1995 г. был избран Председателем Думы. По истечении положенного срока он ушел с поста, вновь был избран депутатом и снова стал спикером. Полагаю, в этом удивительном карьерном взлете Селезнёву не мешали, а, наоборот, помогали навыки работы в демократической журналистской среде. Его точные, грамотные формулировки и крылатые фразы, родившиеся в ходе ведения заседаний палаты, разумеется, были из журналистского обихода, а не зачитывались из протокольных бумаг и сценария порядка ведения. Убежден, что Селезнёв не был обычным чиновником, бездумным винтиком государственной машины.

Кое-что личное: жевательная резинка из Берлина

Наверное, я несколько пристрастен, так как знал Селезнёва лично. И давно, с 1974 г. Тогда Геннадий был редактором ленинградской «молодежки» «Смена». Мы с ним встречались в Москве, на семинарах журналистов в Высшей комсомольской школе. Он дружил с моим добрым знакомым Вазиром Мустафиным — редактором молодежной газеты Башкирии. Помню, перед поездкой журналистов в Берлин на всемирный фестиваль молодежи мы гуляли по Вишнякам, где располагалась Высшая комсомольская школа. Искали прохладное пиво, которое тогда было в жутком дефиците. Дошли аж до Новогиреево, но все-таки нашли бочку на улице. Геннадий, который так настойчиво искал вместе с нами напиток, помнится, пиво так и не выпил. Когда они поехали в Берлин, оставили мне на хранение удостоверения редакторов трех или четырех молодежных изданий. Доверив мне свои документы, они приставали: что привезти из Берлина? Я отказывался, мол, ничего не надо. Потом все-таки «сломался» на жвачке.

Всю неделю я носил в кармане ксивы редакторов молодежных газет из различных концов Советского Союза. Как и договаривались, встретил на Белорусском вокзале спецпоезд берлинского фестиваля. В толпе весело отгулявших комсомольцев я искал своего земляка Вазира, чтобы передать удостоверения их владельцам. Тут кто-то толкает меня сзади и кладет в карман что-то. Обернулся — Геннадий, он привез жвачку, престижный по тем временам гостинец. Он удержал в памяти мой вынужденный «заказ» на жвачку, хотя я, честно говоря, забыл о перспективе получения гостинца. То, что руководитель солидного ленинградского издания, гуляя по Берлину, помнил об оставшемся в Москве слушателе ВКШ, тронуло меня. Для Селезнёва это было нормой, коллеги отмечают, что он всегда был внимательным, чутким, никогда не чванился. Спустя пять лет при главном редакторе Валерии Ганичеве меня взяли собкором «Комсомолки» по Поволжью. К тому времени наш общий друг, умный

и темпераментный башкир Мустафин уже ушел в мир иной, а Селезнёв стал заместителем заведующего отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ. Но и там в аппарате служил недолго, вскоре его назначили главным редактором «Комсомолки». Так мы встретились на 6-м этаже на улице Правды. Я никогда у него как начальника ничего не попросил. Даже когда уходил из «Комсомольской правды» во «взрослую» центральную газету, не заходил попрощаться к главному, зная, что начальство вечно занято. Позже помощник главного редактора по кадрам Ирина Троицкая показала визу Геннадия Николаевича о награждении меня Почетной грамотой и объявлении благодарности на прощание.

Потом при случайных встречах было приятно обмениваться дружескими репликами как равных по возрастному статусу личностей. Много лет (не меньше 15–20) спустя Председатель Госдумы Селезнёв приехал в Казань. На пресс-конференции я тихо спросил у него, узнает ли меня. Он рассмеялся: «Ну ты раздался!» Действительно, в молодости мы все были стройными, еще большими идеалистами. Такими и запомнились, наверное.

Нам его будет не хватать

Селезнёв был уместен и востребован везде: и в «Комсомолке», и в «Учительской газете», и в «Правде», и в Госдуме. Таких скромных, нужных людей часто забывают. Но их уход отдается болью. Хочется, чтобы и сейчас наверху было побольше таких добрых и толковых, скромных и интеллигентных людей. Хотя Селезнёв некоторое время даже работал в комсомольском аппарате, сам он был креативно мыслящим, уважающим творческих людей демократичным руководителем. Он терпел несогласных, уважал талантливых. Вытаскивал попавших в беду, совершающих ошибки. Чиновником, службистом никогда не был. Нетрудно представить разброс идей и характеры колоритных личностей, работающих в редакционном коллективе или избранных в Госдуму. Селезнёв там был востребован и полезен, хотя не все, что делалось при его участии, наверное, было ему по душе. Говорят, он старался минимизировать ущерб от куража иных думских политиканов и чиновничьего разгула. То, что он так долго председательствовал, будучи выходцем из «неправильной партии», говорит о многом.

Приятно вспомнить, что в начале XXI века, в столь непростое время, в самой верхотуре одной из ветвей власти находился опытный идеолог и лидер СМИ. Если бывшие разведчики успокаиваются, видя «своих» в различных точках государственной машины, то я несколько расслабляюсь, видя на тех же местах людей с журналистским и редакторским опытом. Обычно таких людей, как назло, не допускают даже к управлению информационными потоками.

А жаль. Особенно сейчас, когда информация стала орудием бизнеса и политтехнологии. Управление страной, регионом или системой СМИ не равнозначно лишь открытию и закрытию финансирования, назначению или увольнению кадров. Направлять общественную энергию, массовые движения, информационный поток в нужную сторону, налаживать сложный механизм человеческого взаимодействия могут только редкие профессионалы. Геннадий Селезнёв был одним из них. Вспомним его жизненный путь. Уроженец города Серова Свердловской области, ранняя потеря отца, переезд в село Ленинградской области, курсант и выпускник профтехучилища №10, токарь Ленинградского компрессорного завода, секретарь комсомольской организации ПТУ, работник Выборгского райкома и Ленинградского обкома ВЛКСМ, выпускник журфака ЛГУ, редактор одной региональной, трех больших центральных газет страны, руководитель парламента, лидер и организатор необласканных партий... Такая биография сильно отличается от резюме выдвиженцев нового поколения и нынешних «династийных» карьер. И везде он сполна отработал свою смену. Он не выражал обид и не кричал об огорчениях, хотя тяжкий недуг обычно провоцируется пережитым и душевными травмами.

Его уход вызывает грусть. Жалко. Не столько его, сколько всех нас. Геннадий Селезнёв, его идеи и принципы усиливали шансы России стать цивилизованным государством с гражданским обществом.

«БИЗНЕС Online», 26 июля 2015 г.

Татьяна Корсакова,
собкор, зав. отделом, спецкор
«Комсомольской правды» с 1974 по 1999 г.

«Мы таскали для костра сучья — он усердно собирал камни»

Геннадий Селезнёв, по материнскому роду — Геннадий Свободин, журналист и политик, без устали собирал разбросанные камни нашей истории и соединял в ней, казалось бы, несоединимое.

Время — понятие беспощадное. Что сделал человек, то и сделал. Не успел — извини: время для отдельных людей коротко и небесконечно и дается им, чтобы дело делали, а не только намеревались к нему приступить. Автор Книги Екклесиаста тысячи лет назад целую программу по поводу времен человечеству определил. Всему свое время. Время насаждать и время вырывать насаженное... время разрушать и время строить... время разбрасывать камни и время собирать камни.

Геннадию Селезнёву, журналисту и политику, было отпущено 67 лет. Немного. Но просто удивительно, сколько сограждан, самых простых людей, вовсе не политиков и не журналистов, помнят его и считают замечательным человеком: порядочным, умным, деятельным.

У журналиста и поэта Юрия Воронова, пережившего ребенком ленинградскую блокаду, главного редактора «Комсомольской правды» в начале 1960-х гг., есть стихотворение, суть которого, на мой взгляд, чрезвычайно подходит для понимания характера «наследника» Юрия Петровича по «Комсомолке» — Геннадия Селезнёва, тоже ленинградца по жизни, хотя рожден он был на Урале:

Опоздали на паром...
Этот случай нас и свел тогда
С одним парнем.
Мы таскали для костра
Сучья,
Он
Усердно собирал камни.

Мы решили про него хмуро:
Он — того,
Хоть и могуч телом.
Но подмигивал хитро
Юра,
Не бросая своего дела.

И когда
Сошло на нет пламя,
(Мы у речки — до утра сели),
О горячие его камни
Мы ладони
На ветру грели...

Стихотворение Воронова называется «Чудак», не совсем точно, по-моему. Да и камни бывают разные. У Гайдара (у старшего, естественно, у Аркадия, спецкора «Комсомольской правды»; о среднем, младшем

и младшенькой говорить здесь неуместно) есть рассказ «Горючий камень» — о камне, который поможет человеку прожить жизнь заново и что-то в ней изменить. Это совсем не про Селезнёва. И шадровскую композицию «Булыжник — оружие пролетариата» тоже вспоминать не будем, хотя наш герой до конца оставался в лагере «левых», пусть и не большевиков. Дело вот в чем. Селезнёв в 90-е гг., и даже еще немного раньше, именно те родные наши камни собирал, которые раскидала русская история, пережившая баламутную, смутную и мутную какую-то, без царя в голове, перестройку. И эти собранные им камни, если держать в голове вороновский стих, согревают многих из нас даже сейчас, когда шальной костер перестройки давно потух. Более того, скажу, что Селезнёв был из тех редчайших людей, которым дано соединять эпохи, сшивать их, чтобы прорех не было. Россия ведь тем и отличается, что вечно у нас время перемен и, как итог, провалов.

Главным редактором самой яркой газеты СССР — «Комсомольской правды» Геннадий Селезнёв стал в 1980 г. в возрасте Иисуса, шедшего последним своим земным путем — на Голгофу. Об этом сходстве сказал даже самый главный комсомольский вождь, благословляя бывшего редактора ленинградской «Смены» на новый пост. Борис Пастухов знал, о чем говорил. «Комсомолка» к тому времени сильно потеряла и в тираже, и в фирменном стиле. Причина была одна — раздрай в редакции. Анализировать его причины не хочется. Лучше послушаем тех, кто помнит, как Селезнёв этот раскол прекратил — сразу и навсегда. (Что касается «земного» показателя — тиража, то деятельностью Селезнёва был подготовлен его взлет почти до 22 миллионов экземпляров при преемнике Геннадия Николаевича В.А. Фронине, что признает и сам Владислав Александрович, ныне главный редактор «Российской газеты»; невиданный тираж ежедневной газеты «Комсомольская правда» был зафиксирован в Книге рекордов Гиннесса.)

Итак, первые и последующие дни Г.Н. Селезнёва в «Комсомолке»:

Галина Янчук, журналист «КП», ныне главный специалист Российского государственного архива социальной и политической истории: «Когда Селезнёв пришел в редакцию, к нему тут же пошли делегации от группировок. Было у нас такое. Эти группировки друг с другом враждовали, друг друга подставляли... Предыдущие главные редакторы этих людей принимали и выслушивали. И к Селезнёву тоже потащились делегаты со своими соображениями, со своими взглядами на окружающее, на людей, на действительность. Первую же партию он выгнал, сказав: «Извините, но я человек новый, я хочу во всем этом разобраться сам. И сложить свое мнение о людях, какими я их увижу». Пошли затем люди, чтобы требовать себе повышения зарплаты, новую должность. И этих не принял. И потихоньку, через год, редакция стала уже совершенно другой. Группировки исчезли. Кто-то ушел, кто-то все понял.

Люди занялись творчеством. Через год после прихода Селезнёва был совершенно другой, нормальный, дружный коллектив. Семья.

Селезнёва частенько вызывали «на ковер» в ЦК комсомола и делали ему там жуткие «вливания» за наши публикации. Но после его возвращения оттуда мы никогда этого не ощущали. Он всегда был ровный и абсолютно спокойный. С другими всегда это было видно: когда приходил главный из ЦК, то, как зверь, на сотрудников кидался, швырял все, шипел, ругал всех подряд: уволю, разгоню...А у Селезнёва было исключительное человеческое качество — не переносить ничего на коллектив.

А знаменитый случай с Сергеем Шачиным? Он был в зарубежной командировке и каким-то образом перешел на другую территорию, в другую страну. Селезнёву об этом сообщили. И он вместо того, чтобы начать кулаками размахивать, добился, чтобы с Шачиным лично поговорить по телефону. Его соединили. Ирина Ивановна Троицкая, помощник главного по кадрам, при сем присутствовавшая, потом мне рассказывала, что он говорил с Сергеем так, как будто это его сын. Он называл его Сереженька: «Ну как же ты? Ну что случилось?» Суровая наша Ирина Ивановна чуть не расплакалась... Кончилось тем, что Шачин вернулся. Он сам захотел вернуться. И во многом, я так подозреваю, это заслуга именно Селезнёва.

Мне всегда казалось, что он любит всех, кто работает в редакции, начиная с уборщицы и кончая своими замами. Такой ласковый всегда был его разговор со всеми — интеллигентный разговор».

Юрий Данилин, первый зам. главного редактора «КП», ныне директор Международного конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко: «У Геннадия Николаевича было редкое и очень важное качество — он умел учиться. Он пришел в очень сложный коллектив достаточно молодым человеком с опытом только молодежной газеты, но вовремя понял, и правильно понял, что надо внимательно слушать людей, которые чему-то в этой редакции уже научились. И это помогало ему вести газету без потрясений, очень верно, с учетом разнополярных мнений. Кроме того, он не имел любимчиков и никогда никого не выделял, а это очень стимулирует работу в творческом коллективе, когда перед твоим носом фигурируют «принцы» и «принцессы», а решать все должно только дело.

Селезнёв очень проникся «Комсомольской правдой», оставался верен ей, людям ее и традициям. Я помню очень сложную ситуацию, когда он уже возглавлял Государственную Думу: одному огромному рабочему коллективу в Западной Сибири, решавшему серьезные экономические задачи в регионе, не выплачивали заработную плату. Я не знал в ту пору, как помочь этому крупному градообразующему предприятию. И, как обычно в очень сложных ситуациях, позвонил Геннадию Николаевичу.

Надо сказать, что в ту же секунду я был приглашен к нему, был принят, и мы нашли выходы, которыми он лично занялся. И проконтролировал до конца соответствующие организации, которые должны были рассчитаться и рассчитались с этим рабочим коллективом, а регион не был поставлен в экономический тупик».

Елена Липатова (Оберемок), журналист «КП», ныне зам. главного редактора интернет-газеты «Столетие.ру» Фонда исторической перспективы Наталии Нарочницкой:

«Селезнёв — глубинный человек. Эта глубина была заложена в нем природой: вроде бы не очень верующий, но в душе христианин. Вообще-то я помню его руководителем, застегнутым на все пуговицы, с которым меня вроде ничто не могло связывать: на всех летучках, где мне выпадало выступать в качестве критика, мы обитали в параллельных мирах, однажды он даже назвал меня «московской шовинисткой». Казалось, никогда не пересечемся. Но вот Геннадия Николаевича перевели из «Комсомолки» в «Учительскую газету», и он вдруг позвал меня с собой. И я поняла, что я со своей «другой» ментальностью нужна ему: Селезнёв мог оценить достоинства человека, противоположного ему по складу».

История с газетным материалом Инны Руденко «Долг» об инвалиде-«афганце» Александре Немцове из Никополя и тотальном бездушии чиновников стала классикой отечественной журналистики, как и сам материал Инны. В 1984 г. такую статью не пропустил бы к читателю ни один цензор. И тогда Селезнёв взял ответственность на себя: полоса с «Долгом» вышла в свет без штампа Главлита, только с подписью главного редактора, было у него такое право. Неприятности Главному были обеспечены, но он их опять выдержал. Он умел держать удар. И опять мы, радуясь очередному, а в данном случае чрезвычайно важному, прорыву газеты, не увидели на лице Главного особых эмоций. Может быть, только курил еще больше. Статья Руденко потрясла страну. К Саше Немцову и, что немаловажно, к другим инвалидам-«афганцам», к самому нашему военному присутствию в Афганистане отношение изменилось коренным образом. И только о главном герое этой газетной истории — главном редакторе «КП» все молчали.

Многое ли знали мы о Селезнёве? Нет. Только то, что очень любит свою семью, Ленинград тоже очень любит. Потом выяснилось, что Геннадий Николаевич с детства хорошо знал и любил лошадей... Вот и все. А откуда такой редкий характер, как вырос такой человек, что его сформировало и отшлифовало — да бог его ведает.

А Бог ведал...

* * *

...Мне так горько и больно от того, что не стало Геннадия Николаевича Селезнёва, что я невольно недоумеваю по поводу столь внезапного и жесткого решения судьбы. Люди, подобные Селезнёву, — мудрые, принципиальные и добрые, должны бы жить долго-долго и уходить когда-нибудь после, тихо, в окружении правнуков. Но Геннадий Николаевич был не только хороший человек, но и талантливый руководитель; такие люди все принимают близко к сердцу, а оно живое и не выдерживает. К тому же он чудовищно много курил и оказался тяжело болен, а диагноз, видимо, поставили слишком поздно.

Селезнёву, в 33 года назначенному руководить «Комсомольской правдой», досталась нелегкая, но яркая эпоха последнего скепсиса по отношению к социализму и первых наивных надежд на перестройку. Потом-то пошли эпошки неожиданных людских озарений по поводу лишнего груза в нагрудном кармане — партийного билета КПСС, по поводу недооцененности собственных личностей и последующих ловких взлетов во власть, по поводу невероятных богатств страны и необходимости незамедлительного перекачивания их в собственный кошелек. Вот до этих мерзостей Селезнёв в «Комсомолке» не доработал, ушел дальше по жизни. А время, отведенное ему в редакции нашей любимой газеты, использовал сполна. При нем началась правда об Афгане, о Чернобыле, о тысячах других проблем, не вскрывавшихся в годы безгласности. Именно Селезнёв подготовил газету к отмеченному Книгой Гиннесса честному тиражу почти в 22 миллиона экземпляров ежедневно: «Комсомолка» стала чрезвычайно интересной для читателей! И это именно он после известных дрязг и встрясок конца 70-х удивительным образом сплотил редакцию, превратив ее в коллектив свободно мыслящих личностей: ему был интересен каждый человек. Так же умно и целенаправленно Геннадий Николаевич действовал и потом, во время многолетней работы в Госдуме, оказавшись лучшим представителем столь нужной тогда «золотой середины». А золото, как известно, металл не только красивый, но и благородный, то есть коррозии, как железо, не подвергается.

Совершенно неожиданно высказался в Фейсбуке по поводу жизни и смерти Г.Н. Селезнёва мой сын Денис Корсаков: «Вот без этого человека я никогда бы не жил в Москве. Он в свое время вытащил из Куйбышева, ныне Самары, мою мать, в ту пору собкора «КП», — ну, просто оттого, что поверил в нее. Вытащил в тот момент, когда она уже отчаялась жить где-то, кроме Саратова или Куйбышева. На самом деле он поверил в меня, только никому не сказал об этом. И, кроме слова «спасибо», ничего сказать не получается».

Прав мой сын. Селезнёв верил во все хорошее, что должно случиться с нашей страной, народом или отдельно взятым ребенком, и оттого и Россия, и ее люди начали жить лучше. Земной поклон ему за это.

Инна Руденко,
обозреватель «Комсомольской правды»

Он напечатал «Долг»

Очерк «Долг», наверное, самое шумное в моей журналистской истории. Хотя своей особой заслуги я тут не вижу.

Во-первых, не я предложила эту тему. Во-вторых, я мало что сделала, пытаясь конкретно помочь своему герою. И, наконец, заголовок придумала не я. Думаю, что это был главный редактор. Но в истории с этим очерком главное было не только его написать, но и добиться того, чтобы написанное было напечатано. По поводу появления этого материала в «Комсомольской правде» я сама слышала немало легенд. Включая то, что письмо нам якобы прислали из ЦК КПСС. Нет, письмо пришло самотеком, и я помню, как, стоя в коридоре, отнекивалась от него — я уже столько писала о равнодушии, об отношении системы к человеку, все слова сказаны, — и Фронин, уговаривающий меня поехать, заметил, что речь о раненом, вернувшимся с войны. Это меня зацепило.

Мы все в то время знали, что об этой войне писать нельзя. Владимир Снегирев, не раз ездивший в Афганистан, рассказывал, как ему не дали опубликовать материал о девочках-медсестрах, он дошел до Ахрамеева и услышал в ответ редкое: «Как ты смеешь! Ни в коем случае!»

Приехав на неделю в Никополь и пронаблюдав противоречие между человечным поведением людей и абсолютно бесчеловечным поведением системы, я поняла, что все мои усилия помочь человеку сразу, на месте, которыми так славилась «Комсомолка», на этот раз будут напрасны. Что во всех инстанциях мне так и будут отвечать: «Мы работаем по съезду» (речь шла о том, чтобы накрыть шесть ступенек и дать

возможность спокойно по ним съезжать на коляске инвалиду афганской войны Саше Немцову).

Я написала очерк под названием «Вторая пуля».

Начальство его переименовало. Не знаю, кто автор заголовка «Долг» (наверное, Селезнёв), но, сопротивляясь ему вначале, потом я все-таки поняла, что новый заголовок поднимает материал, уводит историю от обиды и жалости к большей гражданственности. А затем прочитал материал военный цензор. И вычеркнул «бой», написав «засада». Материал вышел. На меня обрушился невероятный шквал звонков: кто-то предлагал Саше Немцову коляску, кто-то приехать помочь, кто-то прислать сухофрукты...

Но знакомый журналист, учащийся ВПШ, передал мне, что выступающий у них большой «чин» из ЦК КПСС назвал очерк «критической ошибкой «КП». Передавали мне и фразы коллег: «Там, в Афганистане, стреляют душманы, а здесь журналисты». И тут я призадумалась. Мне падать неоткуда. Но что со мною можно сделать? Руки не отрубят, голову не снимут, писать я смогу всегда.

А вот начальство мое запросто может потерять работу. У меня было 11 главных редакторов, и не со всеми я соглашалась. Бывало, спорила даже с теми, с кем дружу до сих пор... А поскольку я была членом редколлегии и знала, как нас били в ЦК ВЛКСМ за абстрактный гуманизм «Алого паруса» и т.п., я знала, какая ответственность лежит на моем начальстве. Те самые слова про политическую ошибку могут закончить биографию Селезнёва. Это повисло над нами дамокловым мечом.

Все свои переживания я докладывала мужу, он меня успокаивал: «Еще не вечер». Вскоре мне позвонила работник ЦК ВЛКСМ со словами восхищения по поводу очерка, а когда я попробовала сослаться на противоположное мнение, повторила слова моего мужа: «Еще не вечер». Это действительно был «еще не вечер».

Вскоре мне позвонил из ЦК КПСС Севрук, а через полчаса вызвал Селезнёв и зачитал резолюцию Черненко, написанную прямо на газетной странице. Я ее, конечно, почти не помню, только смысл: поддержка нашей позиции. С этого очерка началось раскрытие запретной темы афганской войны и самой афганской войны, закончившееся в конце концов приравниванием воевавших в Афганистане к ветеранам Великой Отечественной войны. До сих пор Саша Немцов благодарен газете, которая так ему помогла. Думаю, что и другие «афганцы» тоже. Он часто звонит мне, хотя после того случая прошло уже больше 20 лет. А Геннадий Николаевич Селезнёв может с гордостью повторять: «Я напечатал «Долг».

6. ноября 2007 г.

Василий Песков,
писатель,
лауреат Ленинской премии,
обозреватель
«Комсомольской правды»

Привет от Агафьи Лыковой

За пятьдесят с лишним лет работы в «Комсомольской правде» я узнал 9 главных ее редакторов. Все это люди яркие, достойные высокой ответственной роли, и во многом по этой причине «Комсомолка» с года своего рождения была всегда лидером у читателей. Редактором газеты с 1981 по 1988 г. был известный ныне стране политик Геннадий Николаевич Селезнёв.

У каждого из редакторов был, конечно, свой характер, свои принципы и привычки. Но у каждого можно выделить и особую черту в руководстве газеты. Селезнёв отличался тем, что, публикуя острый материал, в случае конфликта с властью или частным лицом никогда не оставлял журналиста один на один с недовольными, и в первую очередь себя считал ответственным за публикацию, подтверждая таким образом не всем известную истину: смелость в газете — это не только и не столько смелость журналиста, это, в первую очередь, смелость редактора издания. И Селезнёв в критическую минуту всегда ясно это обозначал. Я видел это не только со стороны, а и сам однажды оказался атакованным. И оппоненты были нешуточные — работники ЦК комсомола. Зная характер Селезнёва, ему они и звонили: «Что вы там печатаете? Каких-то замшелых староверов сделали чуть ли не героями». Речь шла о публикации в 1982 г. серии очерков «Таежный тупик» о староверах-отшельниках Лыковых, действительно ставших мгновенно известными всей стране.

Селезнёв позицию газеты защищал стойко, даже не посвятив меня в этот конфликт. «Вот Пастухов вернется из командировки, тогда разговор и закончим!» — пригрозили редактору. Не знаю, какую позицию занял бы отсутствовавший в те дни в Москве секретарь ЦК комсомола Борис Николаевич Пастухов. Все на место поставил другой ЦК. Брежнева настолько заинтересовала публикация, что каждый вечер он направлял в редакцию посыльного за еще не вышедшей газетой. Он, конечно, как говорилось, «обменивался с товарищами», и все решили,

что никакой крамолы публикация не содержит. Редактору позвонили, сказав, чтобы он спокойно работал.

Редактором «Комсомолки» Геннадий Николаевич был 8 лет. Работа в газете способствовала его росту — пониманию жизни, учила отношению к людям, и надо считать закономерным его вхождение в большую политику, успешную работу в ней на посту главы парламента.

Геннадию Николаевичу Селезнёву исполняется шестьдесят лет. Хорошему человеку — хорошие пожелания всех, кто хорошо его знает.

2007 г.

Тамара Шкель,
парламентский корреспондент
«Российской газеты»

Капитан дальнего плавания

Почти четыре года прошло, как Геннадий Селезнёв покинул «капитанский мостик» Госдумы, переселился с руководящего шестого этажа на скромный второй, не хлопая дверью и не напоминая никому о своих заслугах, а на Охотном Ряду нет-нет да и заметят ностальгически: «А вот при Селезнёве...».

Соображения по поводу того, что же такого хорошего было «при Селезнёве», у каждого свои. Парламентские корреспонденты со стажем обязательно вспомнят, что при Селезнёве они получили свой «аквариум» — пресс-зал, огороженный стеклянными перегородками, с компьютерами и телефонами. А до этого парламентский пул скитался по думским коридорам бесприютно. Просился в депутатские кабинеты на «постой», поближе к средствам связи — чтобы отправить в редакцию думскую новость.

Селезнёву можно было задать любой вопрос и не только на пресс-конференции, а даже у лифта, не опасаясь, что крепкие парни, следующие за спикером, сделают натренированное движение плечами, и ты уже не услышишь, что же скажет Селезнёв в ответ.

Вести огромный думский корабль, минуя рифы, мели и скалы, два думских срока подряд было нелегко. В те годы часто штормило. Некоторых депутатов явно укачивало. И едва услышав возглас «Земля!», они бросались в драку — Земельный кодекс Дума принимала в обстановке кулачного боя.

Это сейчас на заседаниях тишь да гладь. Никаких признаков бури — даже в стакане воды. А прежде такой стакан совершенно конкретно мог полететь в сторону оппонента, когда у депутата под рукой не было иных аргументов в споре. Защищая свои законодательные инициативы, народные избранники иногда пользовались непарламентской лексикой.

Как в такой ситуации, когда почти каждый год распространялись слухи, что Госдуму вот-вот распустят, Селезнёву удавалось сохранить думский корабль на плаву, непонятно. Я спросила об этом самого Геннадия Николаевича. Интервью проходило на высоте девять тысяч метров над землей. Самолет возвращался из Италии, куда депутаты Госдумы ездили по приглашению своих итальянских коллег. Еще в Италии Селезнёв узнал новость из Москвы о том, что его бывшие соратники по партии устроили «бунт на корабле», попытались сместить спикера с капитанского мостика, но был вполне спокоен — «такая уж у нас практика сложилась: решать судьбу человека без него». А на мой вопрос ответил так: «Я считаю, что все надо делать осознанно, без «настоятельных рекомендаций сверху». А когда начинает власть давить или заставлять — у меня сразу возникает ответная реакция — проявляется

дух противоречия. Когда все вслед за Ельциным стали в теннис играть — а я ведь прежде хотел научиться, — но принципиально не пошел на корт. И на горные лыжи не встану. Продолжаю заниматься конным спортом».

2007 г.

Анатолий Строев,
собкор «Комсомольской правды»
по Дальнему Востоку и в Болгарии (1978–1989 гг.),
президент Международного клуба собкоров
«Комсомольской правды»

Он мог решить судьбу собкора за пять минут

Свидетельство

Смотрю на фотографию нашего недавнего сбора зарубежных собкоров «Комсомольской правды»: веселые, узнаваемые лица тех, кто работал в разные годы и в разных странах от нашей газеты. Можно сказать, лучшие из лучших, элита «Комсомолки». И среди них — Саша Куприянов, Женя Черных, Женя Нефёдов, Виктор Хлыстун, Виктор Горлов, Юра Лепский, Саша Теплюк... Из собкоров — собкоры, потому как все они, и я в том числе, начинали с работы в «Комсомолке» на просторах Советского Союза, в разных его регионах и республиках. И почти всех нас уже с шестого этажа отправлял в «зарубежное плавание» Геннадий Николаевич Селезнёв. Нас, не умеющих водить машину, не знающих толком язык страны пребывания, да и за границей-то побывавших до этого лишь туристами.

Помню терзания Саши Куприянова перед отъездом в Англию. «Старик, — говорил он мне, уже проработавшему некоторое время в Болгарии. — Язык я, конечно, выучу. Но как буду водить машину с правым рулем?» Но, как вершилось это чудо — назначение на собкорство за границей для таких, как многие из нас, до сих пор остается для меня загадкой. Просто знаю, что моя судьба решилась ровно за пять минут. Узнав, что я собрался уходить из «Комсомолки» в «Правду», не очень довольный этим известием меня вызвал к себе в кабинет Коля Боднарук — тогдашний зам. Селезнёва. И заявил: «Иду к главному, пусть

он решает, что с тобой делать!» А через несколько минут он вернулся в кабинет, сел, помолчал. «Ну что?» — спросил я его без всякой надежды. «Иди учить язык, — сказал он. — Болгарский». Потрясающе! Пять минут — и я собкор в Болгарии. Спасибо «чудеснику» Селезнёву! И лишь потом начался обычный и тягомотный процесс оформления бумаг и бумажек, согласований и собеседований в высоких кабинетах... А еще спустя некоторое время мы мотались с главным редактором «Комсомолки» по Болгарии, открывая ее для себя с нуля. Но это уже другая история...

* * *

Умер Геннадий Николаевич Селезнёв. Неожиданно — всего-то 67 лет, внезапно — виделись с ним на юбилее «Комсомолки», на здоровье не жаловался, на мой вопрос: чем занимается? — ответил: «Внучками». Сфотографировались на память — и кто же знал, что это будет последний его снимок вместе с нами.

Мы вместе с ним работали все то время, пока он был главным в «Комсомолке». А потом еще недолго в «Правде». И это был один из редакторов — достаточно редких, который умел по-человечески относиться к сотрудникам. Верил, доверял, прислушивался. Мне лично работать с ним было легко и просто, ибо, в бытность мою завкорсетью, он всегда мне говорил: «Как ты считаешь, пусть так и будет».

Недавно мы с ним вспоминали его приезд в конце 85 г. в Софию: было темно — ограничивали свет, в гостинице холодно — экономили на тепле... Но Селезнёв не жаловался, более того — проявлял обо мне заботу в поездках по Болгарии. Вместе со мной пошел к нашему послу, чтобы попросить о помощи в решении проблем корпункта «КП», за что я ему благодарен. Как благодарны ему все те собкоры «КП» внутренние за то, что он отправил их работать за рубеж. Поразительно: при встречах он непременно передавал мне приветы от каждого из вас, с кем он встречался во время своих визитов в разные страны и регионы. Значит, помнил нас, не делал вид большого начальника или партийного бонзы. Хотя был третьим руководителем в стране все-таки.

Но... Сколько бы ни вспоминал Геннадия Николаевича я, мы все, теперь остается только сожалеть, что так рано он ушел из этого мира. И пусть наша память о нем будет светлой, оптимистичной, благодарной — такой, каким был сам Геннадий Николаевич!

Зоя Ерошок,
обозреватель «Новой газеты»

«Через что» я люблю Селезнёва

Личное

У нас, на факультете журналистики МГУ, русский язык преподавал Илья Владимирович Толстой, пра-пра... (не помню, сколько раз) внук Льва Николаевича.

Слово он чувствовал и понимал основательно и остро. Как-то дал нам задание: придумать предложения с предлогом «через». «Через лес, через поле, через море, через много лет!» — кричали мы с места и вразнобой. «Еще! Еще!» — требовал Толстой. Вскоре мы иссякли. Толстой хитро улыбнулся и выдал: «Пить не хотел, но через грибы выпил!» Так вот: «через что» я люблю Геннадия Николаевича Селезнёва? Остановлюсь на трех «через», хотя могла и тридцать три привести.

Первое: через — серьезность и сдержанность.

Он никогда не говорил просто словарные слова, а только о том, что продумал, прочувствовал, выстроил и выверил в своей душе. Вот пример. В раннюю-раннюю перестройку у меня в каком-то интервью шел абзац о Николае Бухарине. Не помню уже, что именно, но в положительном смысле. Я сама себе казалась дико смелой, что вот пишу о Бухарине не как о предателе и злодее, а как о человеке, весьма неплохом. Поздно вечером Селезнёв этот абзац у меня вычеркнул. Я пошла отстаивать. Разговор у нас случился долгий. Мне надо было победить во что бы то ни стало. И потому, что я сразу поверила в перестройку (и в отсутствие цензуры), и потому, что ненавидела Сталина (а это ведь Сталин уничтожил Бухарина и изъял его имя из истории), и потому, что за дверью главного редактора меня ждала почти что толпа коллег, которые искренне и злорадно убеждали меня, что Селезнёв от своего не отступится и абзац на полосу я по-любому не верну. Короче, бог знает чего я накрутила себе из-за этого дурацкого абзаца.

Самое смешное, что я почти не давала Селезнёву слова сказать, приводя аргументы, почему надо (хоть как-то) вытаскивать из небытия Бухарина. Селезнёв меня терпеливо слушал, не перебивая. Потом

сказал: «Зоя! Восстанавливай абзац...» Я уже было победительно поднялась, чтобы уйти, но он попросил задержаться: «Подожди. Я о другом с тобой хочу поговорить». И как-то мягко, но твердо, с болью (вот это точно — что с болью!) говорил мне: «Ну, зачем ты так обольщаешься? Бог с этим абзацем. Но ты подумай сама: кто такой Бухарин. Разве он тоже не несет ответственности за то, что тогда происходило? Почитай внимательно самого Бухарина, о нем, вникни во все. Того же Бухарина — тоже несло, и он не чуял под собою страны, и люди для него тоже почти ничего не значили. Да, из него сделали шпиона и предателя. Это не так. Но я сейчас не о Бухарине даже говорю, а о тебе, Зоя. Чтобы ты не обольщалась, чтобы тебя не несло. Воспринимай жизнь и людей во всей сложности, объемно. Не надо никому ничего доказывать. Надо стараться понимать».

Может быть, я не совсем дословно цитирую, но смысл был такой, за это я ручаюсь, потому что с тех пор все время об этом думаю и, как могу, себя одергиваю, когда меня несет. Урок, который я вынесла из этого разговора: сила — в сдержанности.

Второе: через — умение держаться в трудную минуту.

Конец августа 1991 г. Во время путча позакрывали одни газеты, а сразу после победы над путчистами — закрыли «Правду», где главным редактором тогда был Геннадий Николаевич. Времена резко менялись, народ уходил из «Правды» в те дни почти что толпами, и Ядвига Юферова предложила мне пойти к Селезнёву в гости. Мы вышли из подъезда (несгоревшей еще) «Комсомолки», зашли в подъезд соседнего здания. Коридоры были пустынны, абсолютно безлюдны. Даже как-то страшно было идти. А Селезнёв встретил нас, улыбаясь, буквально: с распростертыми объятиями. Мы пили чай с сушками и свободно говорили на все темы подряд: соглашаясь и не соглашаясь друг с другом, спорили, отстаивали какие-то свои «взаимо перпендикулярные» точки зрения... Я только что простояла всю ночь под дождем у Белого дома. Селезнёва обвинили в связях с путчистами. Но, оказывается, есть что-то, что больше, чем политические убеждения. Что именно? Может быть, человеческое достоинство. Или человеческая порядочность. Это была трудная минута для Селезнёва. Но ни одной жалобы. Удивительная «честность самоотчета». Никакой зацикленности на себе: «Я и Пушкин», «Я и море». Определенность, внятность. И веселая доброжелательность.

Третье: через — отстраненную нежность.

Мы в «Комсомолке» всегда относились к нему уважительно и почтительно. С осознанной дистанцией. И не потому, что он был главным редактором. Что-то есть в нем такое, что не допускает панибратства. Однако и он относился так же к нам. Не важничал, не корчил из себя начальника, но и не похлопывал по плечу.

Только, когда ушел из «Комсомолки», я узнала: что ему на меня ябедничали, предлагали уволить (в частности, за то, что подолгу пишу, редко публикуюсь), а он меня всегда защищал. Вообще-то я чувствовала, что он меня по жизни «ведет», оберегает. Чувствовала в нем эту — не только ко мне, но и к женщинам вообще — отстраненную (не холодную, не прохладную, а опять же сдержанную) нежность...

...Мужчину, на мой взгляд, делают две вещи: серьезное отношение к своей профессии и нежное — к женщинам.

Мне повезло. Я знала (и знаю) несколько таких мужчин. Геннадий Николаевич Селезнёв — один из них.

Николай Долгополов,
заместитель главного редактора
«Российской газеты»

Как стать президентом

Монолог

Но прежде, чем о любимых Геннадием Николаевичем конях, позвольте кусочек воспоминаний сугубо личных.

Знакомство произошло в самый канун Нового, 1980 г., когда в конце декабря Г.Н. Селезнёв был, как это всегда делалось в таких случаях, приведен в Голубой зал для представления юным и не таким уж юным, но строптивым, требовательным, ироничным сотрудникам «Комсомолки». Вопреки ожиданиям, Селезнёв, человек из Ленинграда, понравился буквально всем и сразу. Он был искренен, доброжелателен, не строил из себя выдающегося мастера пера и знал всех журналистов — конечно, не в лицо, но по их статьям. Мне Геннадий Николаевич польстил на первой же «топтушке»: «Ну, за отдел спорта я спокоен». И это спокойствие, уверенность в том, что Главный в тебя верит, очень облегчала жизнь на протяжении тех долгих лет, что Селезнёв руководил газетой.

А в моей жизни Геннадий Николаевич вообще сыграл роль наиважнейшую. Дважды предлагал мне отправиться в славный город Париж собственным корреспондентом «Комсомолки». И когда я, полный

чудак, в первый раз отказался от невиданной тогда, да и теперь чести по сугубо личным мотивам, Главный не постеснялся предложить отправиться в город на реке Сене и во второй раз. Пять с лишним годков остались в памяти праздником, который был всегда со мной: я писал статьи, что делает каждый собкор, а их регулярно публиковали, что случается не так уж и часто.

То, что Геннадий Николаевич любит конный спорт, было нетрудно понять по его реакции на публикации о лошадках: эти статьи ему всегда нравились. Как-то сообщил нам Главный тихо, но с гордостью, что и он сам спортсмен-разрядник. И когда удалось увидеть Геннадия Николаевича в седле, то стало ясно, что тренировался в детстве Селезнёв совсем не зря.

Известие о том, что Селезнёв выбран президентом Федерации конного спорта, опередив могучую конкурентку, мало кого удивило. Геннадий Николаевич взялся за новое дело с присущей ему энергией. В его любимой Планерной проводится столько соревнований... А в конце каждого сезона Геннадий Николаевич приглашает в свой клуб журналистов, пишущих о конном спорте, вручает призы, благодарит. Он остался таким же благожелательным и доступным. И доброе слово скажет, и подбодрит.

А пару раз после соревнований на торжественных награждениях Селезнёв на глазах публики прямо-таки укротил встревоженных аплодисментами публики лошадок. Потрепал, дал сахарку... Нет, конечно, умеет, наш Геннадий Николаевич, умеет.

2007 г.

Юрий Гейко,
член Союза писателей России,
член Союза кинематографистов России

Наш Главный своих не сдавал

Есть у меня уникальный документ, который, уверен, никто и никогда из главных редакторов не подписывал — гарантийное письмо на имя моего тестя, который ни в какую не хотел меня

прописывать на своей жилплощади. «Сегодня вы с Маринкой (моей женой) целуетесь, а завтра разбежитесь. А квартира у меня одна».

Рукой нынешнего спикера на бланке «Комсомолки» было написано следующее: Если вы Гейко Ю.В. пропишите, то обещаю, что в течение двух месяцев редакция предоставит ему отдельную жилплощадь. Подпись, печать. Тесть сдался. Через полтора месяца мы с женой получили двухкомнатную квартиру.

Второй случай — звонок главного редактора безумно тогда популярной «Советской России» — г-на Чикина с предложением занять должность политического обозревателя с окладом вдвое больше, чем был у меня в «Комсомолке». От таких предложений не отказываются. Захожу к Селезнёву в кабинет и докладываю о ситуации — ухожу я от вас, Геннадий Николаевич. Он бледнеет, потом краснеет, потом снимает трубку «вертушки» с гербом СССР и с кем-то разговаривает. «Вот Чикин у меня Гейко сманил... да, да, я ему то же самое говорю». Тут я врубаюсь, что говорит мой главный редактор с первым секретарем ЦК ВЛКСМ. И так заинтересованно говорит, так не хочет, чтобы я из «Комсомолки» уходил, что я смотрю на него и думаю: «Ну, за какие деньги такое отношение к себе можно купить?!» Селезнёв еще не положил трубку, как я подошел к нему, обнял и сказал проникновенно: «Геннадий Николаевич, пока вы в этом кресле, я — в «Комсомолке». Сижу до сих пор.

Этот человек своих не сдает, любимчиков не имеет. Здоровья вам, Геннадий Николаевич! И — спасибо за все».

«Комсомольская правда», 6 ноября 2002 г., № 205

Ника Квижинадзе,
кинорежиссер, собкор «Комсомолки» в Грузии

Живу и помню

Их немного — этих людей, самых дорогих, чье зримое или незримое «нежное» присутствие рядом мы ощущаем каждое мгновение.

Ах, как хорошо помню мои первые шаги по бесконечно длинному коридору «Комсомолки»! Было страшно и было необыкновенно. Ведь я начинал работать в газете, которая издавалась немыслимым для сегодняшнего дня тиражом — 22 миллиона экземпляров, которая получала до тысячи писем в день, которая воспитала целую плеяду звезд профессиональной журналистики. И этим уникальным коллективом руководил тогда Геннадий Николаевич Селезнёв.

Он принял меня тепло, как близкого человека: внимательно выслушал, обещал помочь с квартирой, сказал несколько добрых напутственных слов. С тех пор я не переставал чувствовать его поддержку, хотя общались мы крайне редко, в основном на собкоровских совещаниях. Лишь однажды мне довелось поближе сойтись с ним, когда он приехал в Гагру на открытие мемориальной плиты на могиле первого редактора «Комсомольской правды» Тараса Кострова. Это была его идея: увековечить память своего далекого предшественника. Тогда я понял, что для Селезнёва важнее всего в жизни то, что движет им и что помогает ему преодолевать трудности. Два священных понятия — долг и совесть. Совесть и долг.

И вот прошло много лет, и я пришел к Геннадию Николаевичу в Государственную Думу со своей болью. И все повторилось — то же человеческое участие, та же благожелательность. Он помог мне справиться с проблемой, и по всему было видно, что ему это в радость. Низкий ему поклон и благодарность.

Да, их немного в жизни каждого из нас, кто остается в нашем сердце примером человеческой мудрости, порядочности и доброты. И потому нам важно, чтобы у них было все хорошо.

ноябрь 2007 г.

Арам Саркисян,
собкор «Комсомолки»,
председатель Демократической партии Армении

Горько и обидно. Мы потеряли одного из лучших главредов «Комсомолки». Глубоко порядочного, честного, принципиального, доброго Человека. Геннадий Николаевич Селезнёв — один из нормаль-

ных людей, который не любил и не позволял другим, говоря нынешним языком, пиарить себя. Он жил с достоинством истинного интеллигента, не прогибался ни перед кем, отстаивая свои принципы.

Думаю, мы все — его коллеги, соратники, друзья — со временем должны восполнить тот пробел, который остается между сухим перечислением вех его биографии. У каждого, кто с ним работал, общался в последующие годы, был свой Геннадий Николаевич Селезнёв. В бытность собкором по Армении, после публикаций, нарушающих «блаженный» ритм жизни иных высокопоставленных чиновников, начиналась кампания дискредитации, сведения счетов или прямых угроз. В таких случаях Геннадий Николаевич спрашивал: «Ты уверен в своей правоте? Если да, иди до конца и информируй меня о результатах каждого твоего визита».

Он не говорил высокопарных слов: я стою за тобой, в моем лице у тебя надежный тыл. Он доказывал принципиальность поступками: мы знали, что защищены, если правы и честны.

Всего два месяца назад на празднике «Комсомолки» мы все возрадовались, когда увидели его здорового (видимо, он умело скрывал злобную хворь), как всегда приветливого, охотно общающегося с нами. Я воспользовался случаем и еще раз сказал ему, как я ему благодарен по жизни.

Я и сейчас хочу ему сказать прилюдно: «Спасибо, Геннадий Николаевич, за то, что Вы прожили так, что мы Вам за это низко кланяемся».

Леонид Арих,
главный редактор
федерального еженедельника «Новый вторник»

Простой хороший человек

Весть о кончине Геннадия Николаевича Селезнёва застала меня в пути за рулем автомобиля. Услышав скорбную новость, я тут же свернул на обочину. Остановился, чтобы переварить эту пронзившую меня, как молния, информацию. Но она не переваривалась.

Накануне, 15 июля, я похоронил лучшего друга, и мне казалось, что другой, более невосполнимой утраты среди знакомых у меня больше не будет. Но в тот миг, на обочине, я понял, что ошибался. И хотя Геннадий Николаевич ни другом, ни приятелем мне не доводился (где Селезнёв, а где ваш покорный слуга?), я вдруг ощутил, каким близким человеком он был все эти годы. Какой тонкой и невидимой, но какой крепкой была, оказывается, та нить, которая связывала нас двоих — с одной стороны, главреда самой многотиражной газеты страны и ее не самого, наверно, незаменимого сотрудника — с другой; спикера Госдумы и руководителя не самого крупного издания в России; наконец, четвертого человека в государстве и не самого известного предпринимателя, каковым я вынужден был стать по стечению обстоятельств.

Ибо, в какой бы ипостаси Геннадий Николаевич ни пребывал, он оставался просто хорошим человеком — отзывчивым, доброжелательным и никогда — злым.

Он и на планерках в «Комсомолке» никого из журналистов, помнится, не отчитывал, хотя многие из сидевших в Голубом зале коллег знали, что накануне за очередной «гвоздь» в вышедшем номере главного вызывали «на ковер» в ЦК партии, где шефу, несомненно, досталось не только на орехи. А Геннадий Николаевич и виду не подавал: «Так чем порадуем читателей завтра?» Но даже в этой круговерти газетных будней он не забывал о своих подчиненных. Казалось бы, ну какое главреду дело до нас, маленьких винтиков в механизме газеты? Ан, нет. Те невидимые нити уже протянулись между нами, и маленькое их колебание Селезнёв чутко улавливал.

Я убедился в этом, когда после некоторых раздумий пришел к нему с заявлением об уходе в другое издание и долго мялся у стола не в силах признаться в «злых» намерениях. А Геннадий Николаевич, даже не глянув в мою бумажку, все понял и сказал, будто ждал моего появления с минуты на минуту:

— В Монголию поедешь? Собкором?

И сам лично стал возить и водить меня по нужным кабинетам, представляя как в «большом», так и в «малом» ЦК. И при этом не скрывал своего удовлетворения от того, что остановил меня от неверного шага, словно я собрался уйти не из газеты, а из жизни.

Я напомнил ему об этом эпизоде совсем недавно, на праздновании 90-летия «Комсомолки» в одном из парков столицы, куда Геннадий Николаевич пришел прямо из больницы. И тут же поспешил добавить к сказанному, что он сыграл в моей судьбе неоценимую роль... Будто боялся не успеть сказать ему об этом в другой раз. А Селезнёв лишь улыбнулся в ответ: «А правда, Монголия — дивная страна?» И мы оба весело рассмеялись.

Чуть раньше, на моем юбилее в Доме журналистов, он появился с красивым букетом цветов, чем немало удивил всю собравшуюся публику. А один из моих гостей, увидев столь высокое лицо среди простых смертных (все-таки четвертый человек в государстве!), тут же попросил официанта подать к столу лучший имевшийся в наличии виски.

Таким он был, Геннадий Николаевич Селезнёв. Простой хороший человек. Без помпы. Без выпендрежа. Без тени звездности, которая, увы, явно портит некоторых федеральных чиновников. Эти сто раз подумают, прежде чем поздороваться с «какими-то»...

А Селезнёв — будто из другого теста. Увидит — в толпе ли, на официальной ли тусовке — обязательно (я подчеркиваю: обязательно) подойдет, поприветствует, расспросит за жизнь. Об этом говорят все, кто его знал. Кроме того, и это, наверно, самое главное, Геннадий Николаевич был патриотом страны даже тогда, когда (особенно на заре капитализма) патриотизмом в стране уже и не пахло. И оставался таким до последних своих дней, предпочтя предложенному ему лечению за бугром родные стены. Хотя спасти от недуга они не смогли. Но это совсем другая история.

Леонид Чирков,
первый заместитель, исполняющий обязанности главного редактора «Парламентской газеты» (1998–2004 гг.)

Человек, который жил по праву

В моем домашнем кабинете висит на стене большая фотография конца 2000 г., на которой сняты все собственные корреспонденты «Парламентской газеты», работавшие в разных регионах — от Владивостока до Санкт-Петербурга. Они стоят в Ореховом зале Государственной Думы, а посредине, в центре — ее председатель Геннадий Николаевич Селезнёв.

Мое знакомство с ним состоялось в августе 1997 г. Тогда в городе-герое на Неве проходил фестиваль дружбы советской и венгерской

молодежи, пресс-центр которого возглавлял главный редактор газеты «Смена», считавшейся в 70-х одной из лучших «молодежек» страны, Геннадий Селезнёв. Он проявил тогда заботливое отношение к совместному корпункту газеты «Комсомольская правда», где мне довелось в то время работать, и еженедельника «Magyar ifusag» — «Венгерская молодежь».

Через три года мы встретились с ним уже в Москве, в знаменитом здании на улице Правды, 24. Несмотря на то, что во время его работы главным редактором «Комсомолки» она выходила немыслимым для сегодняшнего дня тиражом — 18 миллионов экземпляров и поэтому попала в Книгу рекордов Гиннесса, для властей Геннадий Селезнёв был не всегда удобным, а главное послушным, руководителем.

Работа в «Комсомолке», потом в «Учительской газете» и «Правде», главным редактором которой он был назначен в 91 г., способствовала росту его понимания жизни, учила отношению к людям, и потому закономерным стало вхождение Геннадия Селезнёва в большую политику. Он избирался депутатом Госдумы четырех созывов, два из которых, с января 1996 по декабрь 2003 г., находился за дирижерским пультом. Управлять огромным думским ансамблем было нелегко — страсти бушевали видимые и подковерные. Но даже в самые сложные моменты парламентский спикер (он, правда, не любил это слово и всегда просил заменить его на правильное — председатель) сохранял спокойствие, всегда находил нужные слова, чтобы погасить эмоциональные всплески народных избранников, считал, что главная его задача — сводить интересы фракций и депутатских групп.

На мой вопрос, почему он выбрал Госдуму объектом применения своей политической активности, ответил, что в системе нашего госу-

дарства парламент, несмотря на все его недостатки и ограниченность полномочий, самый демократический институт, ибо не зависит от воли и капризов одного человека, а подчиняется решению большинства, представляющего все слои и политические силы общества. По мнению Геннадия Селезнёва, депутату, правильно понимающему свой долг, Госдума предоставляет абсолютную возможность инициировать и профессионально разрабатывать законы, оценивать их необходимость и пользу для страны, кропотливо работать над доведением до голосования.

Стоит заметить, что в разные исторические времена у России были свои законодательные органы. Однако никогда не было ежедневной общеполитической газеты, которая бы считала для себя главной задачей освещение парламентской деятельности. И вот идею о создании такой газеты давно вынашивал Геннадий Селезнёв. Вспоминаю об охватившем нас волнении, когда мы, инициативная группа журналистов из разных московских изданий, переступили порог третьего этажа здания на улице Правды, кстати, памятника архитектуры, где для редакции «Парламентской газеты», названной так по предложению того же Геннадия Селезнёва, Управление делами Президента РФ выделило около тысячи квадратных метров служебной площади.

Сидели мы в одном небольшом кабинете, а ведь нужно было освоить всю площадь нашего обиталища. Я приходил с бумагами к Геннадию Селезнёву, просил выдать со склада хотя бы старые столы, стулья, диваны... Он все подписывал и говорил: «Ты меня превратил уже в завхоза». Я продолжил шутку: «Ради большого дела и в таком качестве можно поработать».

В письме, которое руководители обеих палат Федерального Собрания Егор Строев и Геннадий Селезнёв направили председателю правительства Виктору Черномырдину, говорилось, что редакции на ремонт помещений, оплату полиграфических услуг, закупку мебели, компьютеров и другого оборудования необходимо выделить 31,4 миллиона рублей. Часть денег не без труда, в конце концов, была найдена — и в середине мая 1998 г. появился первый номер «Парламентской газеты» — издания Федерального Собрания. Во втором полугодии она стала выходить пять раз в неделю. Одновременно нарождался журналистский коллектив. В штате были и собственные корреспонденты, открыты пункты децентрализованной печати. Они обеспечивали поступление газеты в регионах к подписчикам, в киоски, как и в столице, в день ее выхода в свет.

Впрочем, многое в нашей работе вызывало порой и чувство досады. Из-за финансовых трудностей в конце 1990-х выпуск нового печатного органа не раз находился на грани остановки. Помню, как вместе с главным редактором Леонидом Кравченко (я был его первым замом)

пришли с челобитной в кабинет Председателя Госдумы в здании на Охотном Ряду. Тогда, как и сейчас, деньги на производство газеты поступали в редакцию из обеих палат Федерального Собрания. Геннадий Селезнёв всегда чутко откликался на наши просьбы, никогда не слышалось «нет» с его стороны. В служебной записке мы сообщали, что из Минфина редакция не получила и половины положенных по закону ассигнований. По этой причине газета долго не протянет. При нас Селезнёв позвонил начальнику планово-экономического отдела Госдумы и попросил в кратчайший срок перечислить некоторую сумму денег в «Парламентскую газету». К тому же обещал надавить на министра финансов, чтобы он выделил недополученные денежные средства для нужд редакции. Таким образом проблема была решена.

Уместно сказать, что Председателя Госдумы Селезнёва, занимающего четвертую по значимости государственную должность, всегда сопровождала охрана. При этом он не отгораживался от своих сотрудников, был прост, с кем бы ни общался, поддерживал дружеские отношения с бывшими коллегами по перу. Сам выходец из племени журналистов, он знал цену этому труду. Мне не раз доводилось брать у него интервью не только в Госдуме, но и в зарубежных командировках — и всегда я получал исчерпывающие ответы. Не скрою, он не чурался по случаю торкнуть рюмку-другую с крепким содержимым, но во всем знал меру. А вот курил много. Правда, курил, по его словам, очень слабые сигареты и с мундштуком.

В мае 2013 г. Геннадий Селезнёв приехал в редакцию «Парламентской газеты» на ее 15-летие. Выглядел он крепким, подвижным, был

в хорошем настроении. Правда, к тому времени его уже меньше занимала политика, как и страстное увлечение — верховая езда. Тогда он с чувством большой любви относился к внучкам Лизе и Кате. По сравнению с прошлыми годами реже появлялся на экранах телевизоров и на страницах печатных изданий.

Незадолго до того как его госпитализировали в Центральную клиническую больницу с тяжелым заболеванием, мы общались с ним по телефону. Договорились встретиться в Доме журналистов и попить кофейку. Но этого, к несчастью, уже не произойдет. Он ушел из жизни в 67 лет.

Смотрю на фотографию, висящую на стене, и говорю спасибо судьбе, что свела меня с Геннадием Николаевичем Селезнёвым — достойным человеком, который для многих, для меня в том числе, сделал немало — как товарищ, как должностное лицо.

Последнее интервью Геннадия Селезнёва «Комсомольской правде»

— Геннадий Николаевич, с 90-летием «Комсомольской правды» вас! В вашей жизни была и, я уверена, остается «Комсомольская правда».

— Да, это было лучшее время в моей жизни. Я считаю, что те 8 лет, которые я отработал в «Комсомольской правде» на посту главного редактора, были самое лучшее время. Во-первых, и возраст был совсем другой. Я в газету пришел, когда мне было 33 года, как мне говорили, возраст Христа, пора на Голгофу. Шутили, что это будет Голгофой, «Комсомольская правда». Это была сложная газета, интересная газета. Как тогда говорили, «Комсомольская правда» была газетой звезд. Там были лучшие, на мой взгляд, журналисты, которые время от времени от нас уходили, подрастали — в большую «Правду», в «Известия», в другие издания. Но факт то, что это была и лаборатория, и мастерская, и, как мы говорили, «морковная грядка». Морковочка подрастала,

и вот без конца выдергивали. Мы набирали новых журналистов. У нас была страничка «Алый парус», через которую проходили и школьники, и студенты. В общем, мы присматривались, кого можно из ребят, потенциально сильных, на перспективу брать в газету. Это была действительно очень интересная жизнь.

— Геннадий Николаевич, «Комсомольская правда» всегда была еще и той газетой, где можно было увидеть те материалы, которые не решались печатать солидные издания, о которых, в том числе, вы говорили. А какой из тем, каким из направлений, какой из статей вы гордитесь сейчас? Потому что вы ведь были главным редактором.

— Да, я горжусь тем, что, во-первых, мы в «Комсомольской правде» открыли «прямую линию». Никто до нас этого не делал, ни одна из газет. Это организационно было сделать непросто, потому что не было такой техники, какая есть сейчас. Стояли почти что такие бытовые ленточные магнитофоны, надо было все записывать. Плохая телефонная связь, но вместе с тем сидели, эти «прямые линии» организовывали. И сейчас, видите, даже президент пользуется «прямой линией».

Я горжусь материалом, который никто бы никогда не опубликовал, «Долг» Инны Руденко. Мы открыли серьезную тему — это покалеченные, раненные в Афганистане ребята. Им непросто приходилось возвращаться оттуда, из госпиталей, поскольку эта тема нигде широко не освещалась, и создавалось такое впечатление, что там раненых никаких нет. И они возвращались, и некоторые военкомы говорили: я вас туда не направлял, поэтому чего вы от меня хотите. И вот тогда это был действительно материал, необычный тем хотя бы, что газета вышла без печати Главлита. Каждая полоса, как мы говорим, литовалась — сидели работники Главлита, дежурили вместе с дежурной бригадой газеты, и на каждую полосу давали отдельный штамп, разрешение на выход в свет.

Здесь они отказались литовать материал. Я сидел, ждал, когда газета будет подписана. Меня предупредили, что Главлит не разрешает материал выпускать, поэтому под ответственность главного редактора можно было выпустить газету. Мы вышли. Поэтому, конечно, шум был большой. Но положительная была резолюция Черненко. То есть мы открыли эту тему, как бы и Политбюро удивилось, узнав о том, что, оказывается, эти калеки мыкаются потом, когда возвращаются из Афганистана. И для них действительно стали создаваться условия — и лечение, и санатории, и предоставление жилья, и много-много-много чего, благодаря, казалось бы, одной публикации. Был огромный общественный резонанс. Ну и, самое главное, была поддержка со стороны государства, обратили внимание и начали заниматься этой категорией

Последнее фото Геннадия Николаевича Селезнёва
на праздновании 90-летия «Комсомольской правды». 25 мая 2015 г.

наших граждан. Это действительно материал, которым можно гордиться, это в историю «Комсомолки» должно быть вписано золотыми строчками. Потому что десятки тысяч молодых людей, к ним было приковано внимание, к их проблемам, к их судьбам и т. д.

Ну, были и другие материалы. Были у нас материалы того же Василия Михайловича Пескова (царствие ему небесное) «Таежный тупик», когда он тоже открыл. Не каждая бы газета начала писать про староверов. Вообще к старообрядцам отношение такое было непонятное, как будто люди из древних пещер. Интересная была одиссея, Песков много раз ездил к ним, мы продолжали эту тему.

Мы проводили серьезную большую акцию «Выбираю деревню на жительство», когда нужно было привлечь молодежь к областям Нечерноземья, для того чтобы эти области поднимать. Это был, по сути дела, как целинный призыв. Мы сами организовывали, собирали заявки, рассылали в области, требовали гарантий для тех ребят, которые туда решились поехать, чтобы им дали работу, чтобы им дали жилье, чтобы они расценивались как молодые специалисты и имели соответствующие льготы. Это была очень большая акция. Я не знаю сейчас точно, сколько, но несколько тысяч таких добровольцев откликнулись на нашу акцию.

Радио «КП», 25 мая 2015 г.

ВСЯ ВЛАСТЬ – ЗАКОНУ!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

«Жить по праву — важнейшая задача реформирования России. Задача эта нелегкая. Ростки новой системы правового регулирования пробивались с трудом, оставляя большие лакуны в общественных отношениях, не имевших надежной правовой базы».

«Мой принцип — сначала все-таки нужно думать об интересах общества в целом, о стране, а потом уже, как говорится, учитывать интересы той партии, в которой ты состоишь. Здесь я был абсолютно последователен».

«Придется постоянно согласовывать свои действия как с «левой» частью зала, так и с «правой». Без компромиссов не обойтись. Однако убежден, что кем бы ни был Председатель Государственной Думы, его главная роль — создать атмосферу законодательной работы. Это самое сложное, потому что можно наслушаться всяких колкостей, остроумных шуток, но если будет страдать законодательный процесс, если комитеты будут больше разбирать, кто коммунист, кто социалист, то это пользы не даст. Большое искусство — поставить на конвейер нашу работу как законодателей, вычленить основные законы, которые нужно тщательно проработать».

«Главное, что при мне ни вторую, ни третью Госдуму не распустили. Парламентаризм узнаваем в обществе, и это уже немало».

Борис Пилипенко, журналист

Председатель с улицы Правды

С того момента, как стало известно, что Председателем Государственной Думы избран Геннадий Селезнёв, миллионы людей задали и задают себе, пожалуй, главный вопрос: каким будет новый спикер? А новый спикер уже работает — вчера пошел третий день его «правления» — уверенно держится, собран, выдержан, корректен, не опрометчив в оценках... И откровенен. На первый же «каверзный» и сугубо личный вопрос: не повредит ли ему в Думе принадлежность к коммунистической партии, Геннадий Николаевич прямо ответил, что не повредит, свой партбилет он сдавать не собирается. Хотя в новой Думе — это не собрание партактива — не хотел бы делить депутатов на коммунистов и некоммунистов, потому что все избранные, в первую очередь, являются депутатами и должны выполнять волю своих избирателей, к каким бы партиям ни принадлежали. Так, на наш взгляд, прояснился один из важных вопросов.

Добавим еще несколько штрихов. Новый председатель сравнительно молод, родился в 1947 г. Из рабочих. Хотя точнее было бы сказать: из журналистов. Начинал свою трудовую биографию токарем, а значительную часть жизни после окончания университета посвятил журналистике. Возглавлял ленинградскую молодежную газету «Смена», работал главным редактором «Комсомольской правды», «Учительской газеты», «Правды» и «Правды России».

Вряд ли кто-нибудь даже из маститых журналистов мог бы представить такой послужной список. Тем не менее, это отмечает большинство, Геннадий Селезнёв никогда не кичился своим постом, оставаясь самим собой — добрым, внимательным и сугубо нелицеприятным в оценках всех превратностей, с коими его сталкивали жизнь и работа.

Можно полагать, что, заняв новый пост, хотя в «старой» Думе Селезнёв успел поработать вице-спикером, Геннадий Николаевич сможет еще ярче проявить свои лучшие человеческие и гражданские качества.

Позавчера вечером после очередных думских заседаний, на которых были выбраны заместители председателя, после многочисленных интервью, пресс-конференции, телевизионной передачи по НТВ «Герой дня» Геннадий Николаевич встретился с журналистами на своей, пока еще привычной, улице Правды. Это была не пресс-конференция, а доверительный разговор с собратьями по перу, в котором были затронуты самые злободневные темы, включая и рану Чечни, события в Первомайском...

Новый Председатель Госдумы пообещал, насколько это возможно, уделять особое внимание и средствам массовой информации, в част-

ности газетам, их нелегкому экономическому положению, в котором они оказались сейчас. Да и кто, пожалуй, лучше Селезнёва знает эту проблему.

— Даже у спикера должны быть выходные дни, — посочувствовали коллеги на прощание.

— Надеюсь на ближайшее воскресенье, — сказал Геннадий Николаевич. — Хотя не уверен, что для меня этот день будет выходным...

И еще об одной детали: с избранием Председателем Госдумы его поздравили сотни людей из разных регионов, в том числе из стран дальних. Увы, нет пока ни слова ни от Президента России, ни от премьера. Наверное, как всегда обдумывают...

«Сельская жизнь» №7 (21999) 20 января 1996 г.

Г.А. Зюганов,
председатель КПРФ,
руководитель фракции КПРФ в Госдуме

Геннадий Николаевич очень достойно отработал два срока в Государственной Думе. Мы его выдвигали зампредом, потом его избрали председателем. И в те лихие 90-е работать в руководстве Думы было крайне сложно... Тем не менее, ему удалось многое сделать.

Селезнёв стоял у истоков российского парламентаризма в современном его понимании. Он был в числе тех, кто не позволил развязаться гражданской войне в стране. В лихие 90-е он (Селезнёв. — *Прим. РСН*) трижды занял взвешенную, очень разумную, серьезную линию в связи с тем, что наметилось лобовое столкновение и могла развязаться откровенно гражданская война. Тогда способствовал тому, как дипломат, как государственный деятель, чтобы сложилась новая Дума в новых условиях и заняла конструктивную позицию...

В числе заслуг Селезнёва вклад в формирование славянского братства России, Украины и Белоруссии.

Он возглавлял нашу делегацию при создании Союзного государства России и Белоруссии и многое делал для укрепления союза славянских народов. Россия, Белоруссия и Украина — это наша идея, союзное

государство, не покушающееся ни на чей суверенитет. Она была бы очень эффективна и сегодня, и никакие кризисы нам были бы не страшны. В целом, я считаю, только за это Геннадию Николаевичу надо поклониться и достойно проводить в последний путь. Много делал на международной ниве. В целом я позитивно оцениваю эти его усилия, и они были поддержаны, в том числе избирателями.

Коммунисты были уверены, что властью будет востребован его опыт, но, к сожалению, этого не случилось. Опыт уровня, которым обладал Селезнёв, достоин Государственного Совета, и правительственных комиссий, и многого другого. Мы продолжим все лучшее, что он нес с собой в этом мире.

(по материалам РСН 22 июля 2015 г.)

С.М. Миронов,
руководитель фракции партии
«Справедливая Россия»
в Государственной Думе

Геннадий Николаевич Селезнёв — один из тех людей, к которым замечательно подходит слово профессионал.

Он был профессиональным журналистом и профессиональным редактором «Учительской газеты», «Смены», «Комсомолки», «Правды». Компетентно руководил Государственной Думой, достойно работал в Парламентской ассамблее ОБСЕ, Межпарламентской ассамблее стран СНГ.

Внимательное отношение к мнению собеседника, аргументация своей позиции, глубокое знание профессиональных вопросов, ответственность — вот те качества, которые отличали Геннадия Николаевича. И, конечно, патриотизм. Он был настоящим патриотом, ставил интересы страны, интересы народа на первое место.

Знаете, про таких, как он, говорят: «человек на своем месте». Так вот, Геннадий Николаевич был на своем месте на всех должностях и постах, где бы он ни работал. Я считаю, что это качество, которому могут следовать многие.

В.В. Жириновский,
руководитель фракции
Либерально-демократической партии России
в Государственной Думе

Он был избран депутатом Госдумы еще в первый созыв, в декабре 1993 г., затем избран заместителем Председателя Госдумы от КПРФ.

Когда Геннадий Николаевич был Председателем Госдумы, мы, конечно, плотно работали. Он руководил Госдумой в очень сложный период: дефолт 1998 г., политический кризис, несколько очень сложных избирательных кампаний, и он достойно прошел через все эти бури.

Я всегда отмечал его трудолюбие. Ведь он сам вел большинство пленарных заседаний и при этом всегда мог выдержать нейтральную линию по отношению со всеми политическими силами. Ему удавалось как-то выдержать такую примиренческую позицию.

Он был, насколько я понимаю, настроен против Ельцина, но у него все-таки складывались рабочие отношения с первым Президентом России.

С 2003 г. еще четыре года он был депутатом Госдумы по одномандатному округу. После этого я его видел как активно действующего политика на различных общественных мероприятиях.

То есть человек очень был трудолюбивый, серьезный, без каких-либо отклонений. Единственное, конечно, он курил очень много. Но вот это курение, с которым мы боремся... Может быть, наша борьба с курением остановит других. Мы теряем 400 тысяч человек именно из-за курения. К сожалению, Геннадий Селезнёв стал одной из его жертв. Если бы мы начали борьбу с курением тогда еще, при нем, может, он бы успел бросить или сократить потребление.

Как человек он был очень объективный. Он никому никогда никаких отрицательных оценок не давал.

У него была позиция, с которой я был не согласен, — ратификация договора с Украиной. ЛДПР была против. Он защищал этот договор. Это разность позиций — мы, действительно, в разных партиях, и у нас была разная позиция. Но это его позиция, это его мнение, точка зрения. Прошли годы, мы видим, что это, может, была ошибочная позиция. Но что делать.

Он был работоспособный и мог бы еще много-много лет работать.

Последний раз он был в Госдуме, когда мы открывали выставку икон. Я предложил ему поддержать такое патриотическое направление.

Он участвовал в партийном строительстве, я его видел на различных форумах, то есть был активный на протяжении всей своей жизни, много сил отдал и общественному и государственному развитию России.

А еще он был очень улыбчивым человеком, с ним было легко разговаривать.

Мы очень сожалеем, что он ушел от нас.

С.П. Горячева,
депутат Государственной Думы
2,3,4,5, 6-го созывов

Свет далекой звезды

Впервые с Геннадием Николаевичем Селезнёвым я встретилась в конце ноября — начале декабря 1995 г. Шла предвыборная кампания во второй созыв Государственной Думы. Я была включена вторым номером в бюллетень по федеральному списку КПРФ, третьим шел Аман Тулеев. Тогда я, а скорее мое имя, нужно было компартии, позже оказалась в ней лишней. Геннадий Николаевич, насколько я помню, избирался по региональному Дальневосточному округу. В то время он являлся заместителем Председателя Государственной Думы и собирался посетить Приморский край. Мы договорились, что я буду его сопровождать, отвечать за организационные вопросы. К тому моменту я была заместителем прокурора Владивостока. Меня же расстреливали в 93 г. вместе с другими непокорными членами Верховного Совета России. После этого я вернулась в Приморский край, по-прежнему работала в органах прокуратуры, решила, что будет покончено с политической деятельностью. Были категорически против возвращения в политику моя мать и сын, муж, правда, не возражал. В этот период меня настоятельно уговаривали Геннадий Андреевич Зюганов

и Валентин Александрович Купцов идти в Государственную Думу второго созыва, убеждали и просили, чтобы я шла во главе центрального списка вторым номером. Одновременно избиратели просили баллотироваться и по одномандатному округу в Приморском крае, где я являлась потом депутатом второго, третьего, четвертого, пятого, шестого созывов.

Прилетел Геннадий Николаевич, и мы с ним поехали по северам: Дальнегорск, Кавалеровский район, г. Спасск-Дальний Приморского края. В ходе поездок увидела, как он не похож на других политиков. Простота в общении, отсутствие высокомерия и одновременно — высокий интеллект и образованность. Я слушала, как он выступал на встречах. Очень сложные вещи в его устах были простыми и понятными. Там присутствовали разные люди — интеллигенция, рабочие, пенсионеры, молодежь. И я не сомневалась, что его понимают и те, и другие, и третьи, и четвертые. После встреч к нему подходили жители, и он не гнушался дополнительно с ними общаться. Я тогда впервые подумала, что Геннадий Николаевич — политик будущего, и именно такие государственные деятели нужны стране. Не те, которые приехали, увидели, на секунду обольстили. Никаких особых условий для себя он не требовал, хотя занимал высокий пост в политической иерархии: не в ту гостиницу поселили, мало сопровождающих. Фактически ездили мы вчетвером — водитель, его помощник, я и Геннадий Николаевич. Не было никакой охраны. Мы свободно приходили в аудиторию, общались с директором клуба, который организовывал встречу, все это было просто, пили чай с сахаром, простой заварочкой и печеньем. Я не услышала от него ни одного слова неудовольствия по поводу быта. Он был нацелен на встречи и общение. Выступал в региональных средствах массовой информации. Серьезный рейтинг был уже тогда очевиден, приезжая в территорию он сходу завоевывал симпатии людей. Зная его многие годы — я же была его заместителем во втором созыве Государственной Думы и потом в третьем, председателем комитета, — ценила все больше и больше его человеческие качества. Я могла прийти к нему со сложным вопросом по работе, с личной проблемой и знала, что он выслушает, посочувствует, подскажет и не солжет, если может — поможет. Так же он относился и к другим, в том числе и к оппонентам. Поэтому и доверяли ему высокий пост Председателя Думы во втором и третьем созывах. И эти качества притягивали к нему политиков разных взглядов и убеждений.

Когда он уезжал из Приморского края, я уже знала, что буду бесконечно уважать этого человека, что общение с ним будет даром бесценным. Натянутая, как струна, душа, непреходящие переживания за Россию, желание изменить жизнь простых людей — это суть Геннадия Николаевича. Наша дружба с годами только крепла. Я знала, что

он очень любит свою жену и дочь. Сколько я слышала от него восторга, когда заходила речь о маленьких девочках — внучках.

Лицемерия я насмотрелась больше чем достаточно в высокой политической сфере. Мужчин-политиков чаще презирала, чем уважала. Но это никогда не относилось к Геннадию Николаевичу.

Правильно утверждают, что Селезнёв внес значительный вклад в развитие парламентаризма в России. И скажу почему. Помните времена Верховного Совета России. Хасбулатова называли «верный Руслан Ельцина». Потом распри и ссоры между ними, а следовательно — ветвями власти. В конце концов, лобовые схлестки привели к расстрелу парламента. Вина Ельцина, стремившегося к авторитаризму, в этих событиях налицо, но и вина Хасбулатова была. Когда становишься руководителем высочайшего ранга (напомню — Хасбулатов был Председателем Верховного Совета России), не имеешь права на эмоциях переходить красную линию. Это могли делать подчиненные, но не он. К сожалению, как политик, этого он не понял.

Геннадий Николаевич, став государственным деятелем, своими нравственными качествами, интеллектом, любовью к России создал новый стиль парламентаризма. Что такое был и второй, да и третий созывы Государственной Думы? Там кипели и выливались через край страсти, но там было больше демократии, чем сегодня. И левые, и правые, и центристы увидели в Селезнёве человека, который стоит над схваткой, который свято чтит регламент, который не заткнет рот оппоненту, не прервет говорящего на полуслове. Но внимательно вслушиваясь в полемику и будучи вхож к президенту и председателю правительства, Геннадий Николаевич становился кремнем в отстаивании интересов страны. Ему верили и доверяли. Это то, что не удалось потом Грызлову. Сейчас в Государственной Думе «демократия» сведена к выступлениям по 2–3 человека от фракции. Дискуссию стараются сжать до беспредела. Выступающих определяют фракции, и сидит на пленарных заседаниях большинство депутатов с зажатыми ртами.

Тогда было по-другому. Помните 1998/99 г., когда Россия стояла на краю экономической и социальной пропасти? Геннадий Николаевич сделал очень много, чтобы главой правительства был избран Е.М. Примаков. Он разговаривал с представителями крайне правых фракций, убеждал их. Для них Примаков был проблемным кандидатом. Но найдены были аргументы «за». Во втором созыве власть собиралась распустить Государственную Думу. Но Геннадий Николаевич убедил, в том числе и Администрацию Президента, не делать такой глупости.

На похоронах, я сказала журналистам, что после ухода из Государственной Думы он был напрасно не востребован властью. Почему? Потому что, к сожалению, если что и погубит Россию, так это то, о чем говорил Александр Сергеевич Пушкин: «Беда стране, где раб и льстец

одни приближены к престолу». Но когда видятся эти приметы сегодня — процветает лесть, желание очередного вождя сотворить, понимаешь, почему Г.Н. Селезнёву не нашлось достойного места. Мы не видели его подобострастия по отношению к Ельцину. Никогда! Мы не видели его низкопоклонства перед нынешним президентом. Он был ровен, спокоен, блистал аргументами, умел убеждать, не упражняясь в лицемерии и похвальбе. Позже Грызлов прославился исторической фразой, которая удивила мир: «Парламент — не место для дискуссий». Геннадий Николаевич создавал парламент, где было место для дискуссий, где в спорах рождалась истина.

Я помню президиум ЦК КПРФ в январе 1996 г., когда обсуждалась кандидатура на пост Председателя Государственной Думы. Г.А. Зюгановым был предложен один из бывших руководителей ЦК КПСС Валентин Александрович Купцов, и против выступила только я. Аргумент был простой: если хотите, чтобы в общественном мнении сложилось представление, что КПРФ — это вчерашняя КПСС, что те кадры, которые разбежались из ЦК вместо того, чтобы спасать Великую страну, а ныне снова карабкаются во власть, то голосуйте за этого кандидата. Люди должны видеть, что компартия другая, что ошибки и просчеты предшественницы в будущем не повторятся. Я предложила кандидатуру Геннадия Николаевича Селезнёва — человека не запятнанного, с хорошей нравственной и профессиональной репутацией. Тогда в руководстве КПРФ еще было много думающих людей, вновь обсуждение — и большинство с этим согласилось. Так, в том числе и с моей легкой руки, Г.Н. Селезнёв стал Председателем Государственной Думы.

Шесть лет спустя состоялось другое заседание президиума ЦК КПРФ, когда от нас требовали — от Селезнёва, меня, Губенко и других — чтобы в знак какого-то протеста мы с демаршем покинули свои посты в Госдуме. Я много думала о причинах таких шагов Зюганова. Для меня до сих пор загадка — в каком воспаленном мозгу и кому пришло в голову сначала бороться за власть, добиться поддержки людей, реального влияния на принимаемые в Государственной Думе решения, а потом добровольно бросить ее к ногам партии власти. Мы отказались слепо бросить свою работу, которую, кстати, нам доверила Государственная Дума, и были исключены из партии. Но зато сделали много

для России. Я добилась, как председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, принятия самого трудного в моей жизни закона об ужесточении уголовной ответственности за растление и сексуальную эксплуатацию детей.

Помню, во втором созыве Думы многие наши рьяные депутаты — (Бабурин и другие) стали исторгать постановления о присоединении Крыма к России. А украинский парламент синхронно принимал решения о выдворении Черноморского флота из Севастополя. И ультиматумы накаляли обстановку. И тогда Геннадий Николаевич пригласил меня как своего заместителя и попросил: «Светлана Петровна, возглавьте группу по связям с украинским парламентом. Пусть приедут депутаты Верховной Рады к нам (тогда ее возглавлял Александр Александрович Мороз), вы поезжайте в Киев, попытайтесь снять накал, ведь бумажками территорию не вернешь. Киеву же выдворить наш флот будет проще, ведь Крым формально их территория. Он очень трепетно к этой теме относился. Была собрана межфракционная группа Госдумы, и когда летели на Украину, уже знали, что там ждут с плакатами «Москали — геть с Украины». Я сказала: «У кого сдали нервы, возвращайтесь назад. Всем повесить улыбку, мы едем в Верховную Раду Украины». В Раде была очень непростая дискуссия. Потом нас повезли на экскурсию по Киеву, в Троице-Печерскую лавру, и вдруг экскурсовод заплакала: «Мне стыдно за тех, кто стоит с этими плакатами, вы не думайте, что украинцы так к вам относятся, мы считаем вас братьями». Я ответила, что мы знаем цену крикунам, а вам за слова поддержки спасибо. В общем, мы ее успокоили, вручили московский подарок. Так была создана депутатская группа по связям между российским и украинским парламентами. А вечером на приеме в Раде мы горилки выпили, салом закусили, и наш депутат Н. Столяров запел «Дывлюсь я на небо, тай думку гадаю...». Сначала было минутное молчание и затем уже все пели «Подмосковные вечера», потом снова украинские и русские песни, потом обнимались и целовались. Когда возвратились, рассказала об этом Геннадию Николаевичу, он смеялся. Позже приехал в Москву посол России в Украине Н.Н. Дубинин и будучи в Госдуме зашел ко мне и сказал, что наша депутатская поездка сделала не меньше, чем дипломатия. И показывает перехваченную из американского посольства депешу: «Ну как же постигнуть нам этот непонятный славянский народ. Мы вроде бы все сделали, чтобы славянских дураков — парламентариев двух стран перессорить. Но вдруг они собираются вместе, выпивают горилки, потом братаются, поют песни, как будто и не было распри?» Заслуга Геннадия Николаевича понятна — он раньше других увидел, что за Украину надо бороться. Ультиматумы прекратились. Усилились экономические и культурные связи. И позже очень горько было видеть, как Америка вбрасывает огромные деньги

в Украину, цинично протаскивает своих кандидатов в президенты, а Россия лишь пассивно наблюдает. И не посредством пустых депутатских постановлений, а умелой деятельностью сегодняшнего Президента России, волеизъявлением крымчан, эта исконно русская территория вернулась домой.

Когда Селезнёв был Председателем Государственной Думы, я меньше с ним общалась вне Думы. Видела его загруженность, видела, что он днем на работе, ночью на работе, видела, как все остальные его «требушат», и старалась его не загружать мелкими проблемами. Почеловечески была возмущена, что, пробыв два созыва Председателем Государственной Думы, он не заслужил даже пропуска, чтобы после отставки свободно войти в здание Думы. Я сделала ему удостоверение помощника депутата, дабы охрана не унижала его на входе (это во времена Грызлова). В свободное время мы собирались где-нибудь в кафешке: он, я, Нина Александровна Останина, разговаривали, делились точками зрения. Он очень много говорил о семье, внучках, радовался, гордился, восторгался ими.

Сейчас, когда его уже нет среди нас, ощущаю огромную потерю. У Расула Гамзатова есть замечательные строки: «Свет далекой звезды еще тысячу лет к нам доходит, ты был лучше ее и светлей, и добрей». Сегодня Геннадий Николаевич покинул этот мир, но в памяти не только своих сторонников, но и оппонентов он остался Человеком с большой буквы. Я не встречала ни одного, кто бы отозвался о нем неуважительно. Неважно, что он не занимал высоких постов потом, но все равно — уже человека нет, а его благородные стремления, его служение своему отечеству, как свет далекой звезды, сохраняются в памяти людей, отзываются добрыми чувствами в душах многих и многих.

Н.И. Рыжков,
член Совета Федерации,
Федерального Собрания РФ,
Председатель Правительства СССР (1985–1991 гг.),
депутат Государственной Думы (1995–2003 гг.)

Ему достался черствый кусок хлеба

Наша первая встреча с Геннадием Николаевичем состоялась не в Государственной Думе в бытность мою депутатом, а гораздо раньше, по вопросу, связанному с изданием газеты «Правда». Он тогда был главным редактором газеты. Это были 90-е гг., когда сложилось тяжелейшее положение с изданием газет, поскольку государство уже ничего не финансировало. На тот момент совладельцами «Правды» были греки. По просьбе Г.Н. Селезнёва мне пришлось вести с ними переговоры по вопросам организации ее деятельности. Одновременно пытались найти спонсоров среди наших соотечественников, которые смогли бы оказать помощь. Но то было время, когда только начинал создаваться капитал, денег было мало. Это уже позже появились олигархи. Поэтому у нас не получилось уйти от греков и базироваться только на своих отечественных вливаниях. Но, тем не менее, работа велась активная, и я довольно часто встречался с Селезнёвым.

В это же самое время рождался Московский интеллектуально-деловой клуб. Это был 93 г., время самое тяжелое, самое смутное. Советский Союз был разрушен, нравственные ориентиры потеряны, в экономике был полный разброд, народ не понимал, что же происходит в стране, куда мы идем, что будет дальше? Многие пытались найти ответы на эти вопросы, стали собираться вместе, обсуждать насущные вопросы, высказывать свои соображения, делиться своими предложениями, как выжить в этой ситуации. Тогда и возникла идея организации Клуба. Вначале нас было 12 человек, и одним из первых членов Клуба был Геннадий Николаевич. Сегодня Клубу исполнилось 22 года. Год как не стало Геннадия Николаевича, но до последних дней он был активным его членом.

В 1995 г. я был избран депутатом Государственной Думы второго созыва. Председателем Государственной Думы этого созыва стал Геннадий Николаевич. Исполнять свои обязанности на этом посту ему было нелегко. Во-первых, на его годы выпало становление парламентской

работы. Я в первой Думе не работал, не знаю. Но что там греха таить! Во вторую Думу люди пришли с митингов, с площадей, где они кричали, шумели, митинговали, устраивали потасовки. А здесь нужна была совершенно другая работа, здесь надо было заниматься делом, прежде всего думать, разрабатывать законы и так далее. Подавляющее количество людей, которые волею судеб попали в Государственную Думу, по-моему, даже не понимали — куда и зачем они пришли. Поэтому привести это в соответствие Геннадию Николаевичу было первое время очень тяжело. Фактически он стоял у истоков становления парламентской деятельности, создания регламента работы парламента, которым сейчас мы пользуемся. Шаг за шагом, постепенно стало все приходить в норму, стали понимать, как надо работать. И те годы бесследно не прошли. Теперь мы понимаем и знаем, как должна работать Государственная Дума и Совет Федерации, и в этом есть его заслуга.

Во-вторых, приверженцы левых взглядов среди депутатов, а это коммунисты, аграрии и «Народовластие», составляли около половины состава Думы, а с учетом независимых депутатов — практически половина. В то время еще не было крайне левых, крайне правых, еще границы были размыты. Но когда появилась «Единая Россия» противостояние с левыми обострилось.

В третьей Государственной Думе я был независимым депутатом. Я хотел продолжить деятельность группы «Народовластие», и это было бы правильно, по своим убеждениям она стояла на позициях левых. Но, к сожалению, ничего не получилось. У нас не хватало депутатов для создания фракции, а коммунисты нас не поддержали, выступили против. Я считаю, что это была стратегическая ошибка.

Сейчас в Совете Федерации я имею принципиальную позицию по многим вопросам. Я не член КПРФ, я беспартийный, но у меня есть гражданская позиция, я ее не меняю, она, может быть и левее, чем у тех же коммунистов в Думе.

В первые годы председательства Селезнёву достался черствый кусок хлеба. Селезнёв был одним из тех, кто придерживался левых взглядов, но в то же время он понимал, что в парламенте должны быть разные точки зрения. Ему надо было находить общий язык со всеми партиями, ну, а как по-другому! Я по-другому не понимаю, как может председатель парламента, зная его многопартийность, зная многоукладность, стать на одну сторону! И он с честью смог выйти из этого положения. То, что ему тяжело было, — это точно. По некоторым вопросам он занимал принципиальную позицию, по некоторым — шел на компромисс, чтобы найти решение. Поэтому я не считаю, что для руководителя парламента при многопартийной системе такая позиция — грех. В советское время руководитель Верховного Совета был в однопартийном парламенте. А здесь совершенно другая история. Геннадий Николаевич был человек умный, образованный, с журналистской закалкой и мог находить достойный выход из любого положения.

Ну а дальше, уже после моего ухода из Думы, когда вокруг «Единой России» сформировалось большинство, развернулось более жесткое противостояние. Как руководство страны и парламента отнеслось к Селезнёву, когда он ушел с поста председателя, — это уже отдельный вопрос. Считаю, что в любом случае могли бы предложить ему какой-то пост, может быть, заместителя председателя. Вот у нас в Совете Федерации были председателями: А.Ф. Шумейко, Е.С. Строев, С.М. Миронов. На большие торжества их всех приглашают и сейчас, они все у нас почетные члены, их встречают всегда аплодисментами и стоя.

С Геннадием Николаевичем я бывал не один раз в поездках по Индии, по Белгородской области. Он вел себя всегда очень демократично.

В Белгородской области мы многое сделали для увековечения героического подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны. На месте, где состоялось одно из самых грандиозных танковых сражений, создан величественный мемориальный комплекс «Прохоровское поле», в который входят Музей боевой славы, величественный храм Петра и Павла, на стенах которого высечены имена 10 тысяч погибших в этом сражении, Памятник Победы — «Звонница» на Прохоровском поле — третьем ратном поле России, скульптурная композиция «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран» и многое другое. Ежегодно проходит чествование участников тех боев. К великому сожалению, их остались единицы, а самому молодому из них уже 90 лет. Попечительский совет мемориального комплекса в своей работе всегда чувствовал и получал поддержку Геннадия Николаевича.

Мы и сегодня продолжаем развивать наш мемориал. Комплекс пользуется огромным авторитетом. В прошлом году его посетило 250 тысяч человек. Два года назад там побывал Владимир Владимирович Путин, и к нему обратились ветераны с просьбой построить музей бронетанковой техники. В этом году мы его, надеюсь, откроем. Все эти усилия направлены на героико-патриотическое воспитание молодежи, чтобы она знала и уважала свою Историю. С каждым годом усиливается фальсификация нашей истории. Посмотрите, что происходит на Украине. За 20 лет промыли мозги населению, воспитали народ в русофобском духе. Фальсификаторов много, и не только иностранных — своих тоже достаточно. Но 9 Мая акцией «Бессмертный полк» им был дан мощный отпор. И в этом есть и частичка нашего труда. На следующий день страна проснулась другая.

Время не остановить. Но люди помнят о тех, кто оставил в жизни нашего народа большой след. Человек живет до тех пор, пока о нем помнят. К этим людям относится и наш современник Геннадий Николаевич Селезнёв.

23 марта 2016 г.

С.В. Степашин,
председатель Императорского
православного палестинского общества

Парламентарий от Бога!

Во-первых, для меня Геннадий Николаевич ленинградец. Я в Москву, как и он, приехал из Ленинграда. Селезнёв — это ленинградская «Смена», одна из лучших молодежных газет, и не только молодежных. Я, естественно, ее выписывал, читал. Очень жаль, что она прекратила выходить. Затем, конечно, «Комсомолка», затем «Правда» — очень сложное и тяжелое время. В «Комсомолке» Геннадий Николаевич выглядел уже как демократ, точно не ортодокс. Кстати, одни из интереснейших публикаций там были и господина Руслана Имрановича Хасбулатова. Откуда Ельцин его и узнал. Когда его предложили сначала

зампредом, а потом Председателем Верховного Совета, Ельцин спрашивает: «Кто такой?», «Да он у Селезнёва печатался». «А-а-а». Для Ельцина это был аргумент.

Ну и, конечно, близкое знакомство — это работа в парламенте. Когда я работал в Верховном Совете, тем более, что у меня был Комитет по обороне и безопасности, я не стеснялся давать интервью в тогдашнюю «Правду». Тем паче, что я вместе с Волкогоновым был соучредителем левого центра. Многие посмеивались — как может центр быть левым? Может. И это близко к социал-демократии. Геннадий Николаевич, на мой взгляд, был ярким представителем левого центра. Настоящий российский социал-демократ. Кстати, Георгий Валентинович Плеханов для меня является олицетворением социал-демократа. Я защищал дипломную работу в Высшем политическом училище МВД по теме «О мнемоническом взгляде на развитие истории». Никто ничего не понял, но пятерку мне поставили.

В этом его суть: человека с позицией, помнящего и знающего историю, человека принципиального, но не ортодокса, а человека, смотрящего вперед. Очень жаль, что ему тогда пришлось уйти из фракции, кое-кто его чуть ли не ревизионистом называл. Ничего подобного! Левая идея, не связанная с диктатурой и кровью, сегодня самая популярная в большинстве стран Восточной Европы, в Латинской Америке, да и во многих других странах. Так что он смотрел вперед и шел впереди.

Ну и, конечно, его работа в Государственной Думе в качестве председателя. Здесь у меня было очень много замечательных эпизодов. Главное и первое это, конечно, избрание меня премьер-министром. Как вы помните, крылатое выражение «Я утром уши мою». Сказали Аксененко, а тут вдруг Степашин. Для меня это тоже было совершенно неожиданно. Потому что я знал, что хотят поставить Аксененко (я тогда Примакова предупредил об этом). И тут всплывает моя кандидатура. Меня огорошил тогда Ельцин. Я не смог тогда отказать ему (сейчас не знаю — правильно я сделал или нет? Но хоть какой-никакой, но опыт был интересный). И вот тогда началась работа непосредственно с фракциями. Мне Геннадий Николаевич сказал: «Давай со всеми фракциями повстречайся. Может быть, разговор будет сложный и тяжелый, к коммунистам сходим вместе». Что он и сделал. Во всех фракциях был очень хороший конструктивный разговор, хотя все ассоциировали меня с Ельциным. Ельцин меня представил депутатам. Реноме в 1999 г. у Бориса Николаевича было, сами знаете, какое. Готовился импичмент. И эта работа

с людьми, причем совершенно откровенная, я ничего не врал, ничего не придумывал, и собственная работа Геннадия Николаевича с руководителями фракций привели к тому, что в ходе пленарного заседания были жесткие, но конструктивные вопросы и потрясающее голосование — 307 голосов, конституционное большинство. Это, конечно, была работа с Геннадием. После голосования вышли в комнату президиума, налили чайку, закурили. Звонит Ельцин, приглашает скорее приехать в Кремль, чтобы я не влюблялся, как он говорил, в Госдуму. Таким образом, работа Геннадия Николаевича дала мне возможность стать премьером. Я четыре раза, будучи премьером, выступал в Госдуме. Вы помните, какая была экономическая, финансовая ситуация, и всегда я чувствовал поддержку. Мы спорили, но обстановка не была враждебной.

А до этого была еще одна очень любопытная встреча, о ней мало кто знает. Геннадию Николаевичу исполнилось 50 лет, и неожиданно для него и для всех в Госдуму приехал Ельцин и вручил ему орден «За заслуги перед Отечеством» второй степени. А я подарил Геннадию Николаевичу пистолет. Ельцин говорит: «Ну, что же вы в Госдуме пистолеты дарите, Сергей Вадимович!»

Когда я стал депутатом, с моей стороны была ситуация не очень корректная. Когда я «слетел» с премьер-министра — тоже было несколько неожиданно — пошел я на выборы в Питер и пошел в Выборгский район, где, кстати, Геннадий давно торил себе дорожку. Скажу откровенно, по сей день у меня небольшой осадок остался. Почему я туда пошел, понятно — я там жил, там жили мои родители, там моя родная школа и там меня серьезно поддержали. Больше всех в Ленинграде на выборах в 1999 г. голосов набрал тогда я. Геннадий пошел на выборы в Московскую область. Потом в Госдуму он вернулся по спискам, его избрали спикером. И, казалось бы, должна была пробежать кошка между нами. Но нет. Мы потом с ним объяснились, и когда встал вопрос о Счетной палате (тоже несколько неожиданно), Геннадий сначала сказал: «Надо ли это тебе, Сергей?» Потом подумал и сказал: «Вообще-то правильное решение». И он мне подсказал следующую мысль, за что я ему признателен по сей день: «Когда будешь выступать, скажи о том, как ты работал с предшественником Хачимом Кармоковым, когда был министром». Мы, действительно с Хачимом Мухамедовичем плотно работали. И этот совет сработал на 100 процентов. Когда шло обсуждение, кто-то мог сказать, что я в правительстве не справился (за 84 дня я сделал все, что мог. А кто бы справился?). И вдруг встает Хачим и говорит, что мы прекрасно работали с Сергеем Вадимовичем, когда он был министром. Вы знаете, как он реагировал на все наши проверки, это достойная кандидатура. И тут я получил под 300 голосов. Против, в основном, голосовали из «Яблока». Я-то думал — это социал-демократическая партия, а это партия Явлинского. И там выжигалось

все. И когда я стал депутатом, я голосовал так, как считал нужным, и они меня невзлюбили.

И затем работа в Счетной палате с Госдумой душа в душу. Многие наши проверки выносились на пленарку. Один только вопрос мне не удалось провести — это итоги приватизации в России в 1992–2002 гг. Это детективный роман, который, кстати, переведен на английский язык и который сейчас можно прочитать и спросить, как положено. Срок годности с 10 до 3 лет изменили.

Последнее время часто встречались, Геннадий Николаевич занялся своим любимым коневодством. У меня остались фотографии, когда мы с супругой посещали конно-спортивную базу.

Но, увы, были и большие неприятности с «Мособлбанком». Все, что там произошло после отзыва лицензии, его задело за живое. Он верил этим людям, но...

Не по годам ушел из жизни, мог послужить России, журналистике, в парламенте. Я считаю, что он парламентарий от Бога. Парламент — это все-таки место для дискуссий. Лучше пусть спорят в парламенте, чем на Майдане. Жаль! Ленинградец, журналист, парламентарий, достойный человек ушел из жизни.

А.Д. Жуков,
первый заместитель
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации

Геннадий Николаевич возглавлял Государственную Думу в течение двух созывов — с 1996 по 2003 г. Это была Дума, в которой доминировали представители оппозиционных партий. Но Геннадию Николаевичу удавалось поддерживать конструктивную рабочую обстановку, принимать взвешенные, продуманные решения. За этот период были приняты важнейшие, основополагающие законы — Бюджетный и Налоговый кодексы... Время было невероятное — законодательная база только формировалась, Гражданский кодекс был принят в Думе первого созыва — но только первая часть. А какие были обсуждения бюджета! Сейчас трудно себе представить, насколько сложно шла

подготовка и прохождение бюджетов в 90-е гг. Именно при Селезнёве появилась процедура «нулевого» чтения. Необходимо было найти компромиссные решения практически по всем статьям. Это была долгая, кропотливая работа. Все депутаты и сотрудники Государственной Думы тех лет помнят ночные заседания, сон на диванчике в коридоре, пока обсуждается не «твой» вопрос, споры до хрипоты. И все это надо было уравновесить, найти выход из, подчас, тупиковых ситуаций. Геннадию Николаевичу удавалось сохранить рабочую обстановку и конструктивно разрешать сложные проблемы.

Человеком он был широко образованным, интересным собеседником. Думаю, что каждый, кто хотя бы изредка общался с Геннадием Николаевичем, отмечал его отличное чувство юмора.

Хорошо помню заседание Думы, на котором было голосование по кандидатуре председателя правительства. Разумеется, вел заседание Г.Н. Селезнёв. А.А. Котенков (тогда полномочный представитель президента в Думе) зачитал соответствующий документ и назвал фамилию С.В. Степашина.

Селезнёв очень спокойно произнес: «Странное дело — сегодня утром президент звонил и называл фамилию Аксененко».

Котенков возражает: «У меня документ, здесь фамилия Степашина».

Селезнёв отвечает: «Ну, я же уши по утрам мою — сам слышал про Аксененко. Ну что же, раз Степашин — значит, Степашин».

И продолжил заседание.

С.Н. Бабурин,
народный депутат Российской Федерации,
депутат Государственной Думы ФС РФ
1, 2 и 4-го созывов, заместитель Председателя
Государственной Думы ФС РФ
2-го и 4-го созывов, заместитель Председателя
Парламентского собрания Союза Беларуси
и России в 1996–2000 и 2004–2008 гг.

Г.Н. Селезнёв останется в нашей памяти выдающимся государственным деятелем рубежа эпох

На Г.Н. Селезнёва я впервые обратил внимание, когда в разгар перестройки обновилась и ярко зазвучала «Учительская газета», которую многие годы выписывали мои родители наряду с «Сельской

жизнью» в нашей омской провинции. Но все же вошел в отечественную историю Г.Н. Селезнёв не столько как блистательный журналист и редактор, сколько как выдающийся государственный деятель эпохи становления на обломках советской цивилизации нового государства и нового общества. Русская (российская) государственность продолжала свое существование, но обретала новые социальные и государственные формы. Г.Н. Селезнёв был тем человеком, который сыграл после трагедии 1993 г. большую роль в развитии России без гражданской войны, с максимальным сохранением заботы о простых людях.

Впервые встретились мы с Геннадием Николаевичем уже после гибели СССР, но еще в годы съездов народных депутатов: как депутату приходилось бывать в «Правде», где он редакторствовал. Встречи были эпизодическими, но от них осталось ощущение теплого дружеского общения. Так же было и в краткий период работы Государственной Думы ФС РФ 1-го созыва (1993–1995), когда мы оба стали депутатами первого послесоветского парламента.

Ситуация изменилась с началом работы Государственной Думы России нового созыва. Наш избирательный блок «Власть — народу!», который мы возглавляли с Н.И. Рыжковым, не смог провести своего партийного списка, но многие наши кандидаты (мы с Н.И. Рыжковым, С.И. Манякин, Г.И. Тихонов, С.А. Глотов, Н.А. Зацепина, З.А. Корнилова, А.Н. Грешневиков и другие) прошли по территориальным округам. Мы объединились с некоторыми близкими нам по взглядам независимыми депутатами (С.Н. Федоровым, Г.Н. Кареловой, В.П. Зволинским и другими), но нам не хватало численности для создания своей депутатской группы. Некоторых независимых депутатов, тяготевших к нам, лидер фракции «Наш дом — Россия» С.А. Беляев через правительство и губернаторов заставил идти в проправительственную фракцию, другие нам были чужды (мы не скрывали своей антиельцинской позиции).

Вдвоем с Н.И. Рыжковым мы пошли на непростые переговоры с руководством КПРФ, прежде всего с Г.А. Зюгановым. Геннадий Андреевич дал согласие нескольким партийцам (при их желании!) войти официально в нашу депутатскую группу, но организационно работать с фракцией. Мы со своей стороны заявили о политическом партнерстве и взяли на себя обязательство поддержать любых кандидатов, которых КПРФ выдвинет на посты Председателя Государственной Думы и в Президенты России на выборах 1996 г.

17 января 1996 г. Г.Н. Селезнёв от нашего блока левых и патриотических сил был избран Председателем Государственной Думы ФС РФ второго созыва. Заняв председательское место, он четко сформулировал свое кредо:

— Мы сможем показать нашему обществу, нашим избирателям, что наш состав парламентариев, депутатов Государственной Думы, который отражает интересы большинства россиян, сможет реализовать свою главную цель в этих стенах — продолжит развивать законодательную базу Российской Федерации для того, чтобы каждому из тех, кто за нас голосовал, жилось хотя бы немножечко полегче.

На следующий день, 18 января, одним пакетным голосованием А.Н. Шохина избрали первым заместителем председателя, С.П. Горячеву, М.С. Гуцериева, А.Н. Чилингарова и меня — заместителями Председателя Государственной Думы. Начались четыре года нашей совместной работы с Г.Н. Селезнёвым.

Председатель подкупал ровностью характера, доброжелательностью. Большой опыт руководящей работы, профессиональные знания и навыки внешне выразились в респектабельной уверенности в себе, которая придавала всем его действиям и неспешную обстоятельность, и энергичность. Он демонстративно всегда был пунктуален и обязателен.

При малейшей возможности пользовался перерывом, чтобы подымить сигаретой. Делал это с унаследованной от своей журналистской эпохи сладостью — курил с таким удовольствием, что даже нам, не впавшим в эту пагубу, становилось за него радостно.

Улыбчивая доброжелательность Геннадия Николаевича привлекала. Вместе с тем, он имел высокую самоорганизацию, был неуклонен в достижении поставленной цели. При Селезнёве работа продолжавшего формироваться аппарата Государственной Думы стала обретать системный характер, улучшилось качество подготовки вопросов к пленарному заседанию, сама проработка вопросов приобрела глубину.

То, что Государственная Дума ФС РФ второго созыва, имея неустойчивое левопатриотическое большинство, успешно противостояла разрушительной гайдаровской социально-экономической политике, принимая эффективные меры по поддержке отечественной экономики и защите простых людей, а также смогла реально уменьшить урон от воровской чубайсовской приватизации, во многом заслуга Геннадия Николаевича Селезнёва. В создании в 1998-м правительства Е.М. Примакова — Ю.Д. Маслюкова, в возвращении в Центральный банк В.В. Геращенко и в успешном преодолении совместными усилиями парламента и правительства последствий дефолта — тоже есть его значительный личный вклад.

Одно из первых испытаний для него как руководителя палаты произошло в марте 1996 г., 15 марта, в пятницу, Государственная Дума ФС РФ приняла два постановления, посвященные референдуму 17 марта 1991 г. и его значению для собирания послесоветского пространства. Эти документы были расценены в Московском Кремле как восстанов-

ление Советского Союза. И в здание Государственной Думы 18 марта, в воскресенье, были введены войска.

Только мудрость и твердость Е.С. Строева, А.С. Куликова и Ю.М. Лужкова, возразивших против нового переворота, предотвратили разрастание начавшегося политического кризиса. В те дни каждому из нас приходилось то участвовать в совещаниях, то проводить их. Селезнёв, при всей сложности ситуации, действовал инициативно, уверенно, проявляя то дипломатичную гибкость, то напористую настойчивость. Не поступившись политическими принципами, он сделал все, чтобы избежать роспуска Думы.

Особо значимую роль Г.Н. Селезнёв сыграл в становлении и развитии начального этапа российско-белорусского воссоединения.

По его инициативе было учреждено Парламентское собрание Сообщества России и Белоруссии (позже — Союза Беларуси и России). 25 июня 1996 г. в Смоленске мы избрали его первое руководство. Председателем стал глава белорусского Верховного Совета Семен Георгиевич Шарецкий, Геннадий Николаевич был избран первым заместителем председателя.

Деликатность и корректность Г.Н. Селезнёва способствовали укреплению Парламентского собрания с первых шагов его существования. Колючесть и неуживчивость С.Г. Шарецкого, в том же 1996-м по глупому ушедшего в оппозицию к А.Г. Лукашенко и ныне живущего в США, удавалось смягчать только Селезнёву.

Мне довелось нести бремя постоянного «радикализатора», схватившись еще на первой сессии с белорусским депутатом В.И. Гончаром, который на мой призыв принять в качестве цели нашей совместной работы создание единого российско-белорусского государства заявил, что Беларуси негоже даже сближаться с Россией. Г.Н. Селезнёв, внешне меня сдерживая, а то и дезавуируя, через какое-то время подхватывал идею и пытался исподволь двигать процесс в ту же сторону.

В ходе политического кризиса в Беларуси 1996 г. вместе с Е.С. Строевым как Председателем Совета Федерации ФС РФ и В.С. Черномырдиным как главой российского правительства Селезнёв нанес блиц-визит в Минск, поддержав президента А.Г. Лукашенко. Даже если действия белорусского лидера были юридически спорны, его стремление к реализации народных чаяний по объединению с Россией было несомненно,

а мы не могли ставить под сомнение начавшийся процесс межгосударственной интеграции.

С избранием нового парламента Республики Беларусь, когда белорусскую делегацию в Парламентском собрании возглавили председатели двух созданных палат А.А. Малофеев и П.В. Шипук, по их настоянию Г.Н. Селезнёв в марте 1997-го стал Председателем Парламентского собрания. Его роль в российско-белорусском сближении еще более возросла.

При том, что он ворчал на многие наши с Г.И. Тихоновым инициативы по усилению скреп с Беларусью, в 1996–2000 гг. под его руководством Парламентское собрание ежегодно делало большой или не очень, но реальный шаг вперед по пути интеграции. Мы успешно провоцировали и Президентов России и Беларуси на действия по опережению наших шагов. Так Сообщество переросло в Союз, так официально родилась идея Союзного государства, с участием депутатов был подготовлен договор о его создании.

Геннадий Николаевич Селезнёв, разделявший отрицательное отношение российской оппозиции к тогдашнему российскому гимну («шляхетская» мелодия великого Михаила Глинки без текста), горячо поддержал предложение сделать гимном если не Союза Беларуси и России, то вначале Парламентского собрания мелодию гимна СССР — музыку Б. Александрова. И мы утвердили этот гимн! Уверен, отсюда логичной и закономерной стала впоследствии его поддержка предложений нового Президента России В.В. Путина по гимну, гербу и флагу Российской Федерации.

Тогдашний Кремль, конечно, всегда пытался с Селезнёвым играть свои игры. 6 ноября 1997-го в Думе неожиданно появляется президент Б.Н. Ельцин, который вручает председателю орден «За заслуги перед Отечеством», да еще сразу 2-й степени. Г.Н. Селезнёв был польщен, обрадован, но это не привело к каким-то видимым переменам в его взглядах. Уроки и драма его предшественника И.П. Рыбкина, ставшего в какой-то момент заложником Кремля, были у него перед глазами.

Не всегда наши рабочие отношения были безоблачны. Обострение личных отношений с Г.Н. Селезнёвым произошло в связи с проблемой ратификации договора между Российской Федерацией и Украиной о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, подписанного Б. Ельциным и Л. Кучмой 31 мая 1997 г. Конечно же, я был за братство и даже единство между нашими республиками, но главный смысл договора для Украины был в статье 2, которая фиксировала норму, что Стороны «уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ». Все остальное уже содержалось в той или иной форме в предыдущем договоре от 19 ноября 1990 г. Но ведь предыдущий договор был между РСФСР и УССР, существовавшими внутри Советского Союза, а границы там были административные.

Договором новая Россия впервые официально, де-юре признавала Крым и Севастополь украинскими.

Почему Г.Н. Селезнёв, Г.А. Зюганов, С.П. Горячева и другие лидеры КПРФ настаивали на ратификации договора с Украиной? Их логика была проста: мы ратифицируем договор, поддержав тем самым украинских коммунистов, лидер которых, Петр Симоненко, после этого победит на президентских выборах. После избрания Симоненко президентом Украина вступит в Союз Беларуси и России, дальше мы будем объединяться вместе.

Выступая против договора, я спрашивал об элементарном: а если Симоненко не победит? А если Украина не вступит? А не дорога ли цена сомнительных планов? Напомнил о договоре 1921 г. Советской России с Турцией, по которому турецкой территорией стала основная часть исторической Армении. Руководство КПРФ попыталось снять меня с поста заместителя Председателя Государственной Думы, как они только что сняли Л.Я. Рохлина с поста председателя Комитета по обороне. Испугаться означало проиграть, я пошел на встречное обострение ситуации. Когда со снятием с должности не получилось, я был лишен права курировать деятельность Комитета по делам СНГ, эти полномочия передали С.П. Горячевой.

25 декабря 1998 г. ратификация договора. Согласованными усилиями фракций КПРФ, «Наш дом — Россия» и «Яблоко» ратификация произошла. Позиции по Украине и Крыму я не изменил, в пленарном заседании выступил против договора. Со Светланой Петровной

мы бурно порвали отношения, с Геннадием Николаевичем обменялись колкостями, наши отношения утратили доверительность. При голосовании «за» было подано 243 голоса. Несмотря на решение фракции КПРФ о консолидированном голосовании в поддержку договора после моего выступления свои голоса «за» не отдали В.И. Варенников, В.И. Илюхин...

Жизнь шла дальше. Инициирование процедуры импичмента президенту Б. Ельцину в мае 1998 г. проходило при непосредственном участии Г.Н. Селезнёва как одного из лидеров КПРФ, хотя руководство фракции, оберегая его как человека, связывающего Думу с президентом, и предлагало ему ограничиться только решением формальных, протокольных вопросов. Само рассмотрение вопроса о начале процедуры импичмента на сессии Г.Н. Селезнёв провел юридически безупречно и политически ювелирно. Он четко выполнил свой долг и коммуниста, и спикера парламента.

Решающее голосование состоялось 15 мая 1999 г. Накануне (на всякий случай) президент Б. Ельцин отправил в отставку правительство Е.М. Примакова, внеся ему на смену кандидатуру С.В. Степашина. Возможность сделать Примакова и. о. президента могла толкнуть голосовать за импичмент «Яблоко».

Голосовали открыто, именными бюллетенями. Как известно, ни по одному из пяти оснований для выдвижения обвинения против Б. Ельцина мы не смогли набрать необходимые 300 голосов.

«Мотором» вопроса об отрешении Б. Ельцина от должности президента была фракция КПРФ, ее безоговорочно поддержали наши депутатские группы «Народовластие» и Аграрная. Геннадий Николаевич Селезнёв голосовал «за» выдвижение обвинения против президента Б.Н. Ельцина по всем пяти пунктам.

«Яблоко» Г. Явлинского стыдливо уклонилось от обозначения своей позиции по большинству пунктов обвинений при импичменте, многие его яркие лидеры «случайно» испортили бюллетени, ЛДПР бойкотировала участие в голосовании, а несогласных членов фракции по указанию В.В. Жириновского просто закрывали в их кабинетах. Вырвался с боем и проголосовал «за» начало процедуры импичмента В.И. Давиденко, да не посмели останавливать от этого В.К. Гусева.

На выборах 1999 г., помимо нахождения в качестве кандидата в депутаты в партийном списке КПРФ, Г.Н. Селезнёв баллотировался в губернаторы Московской области, одержал победу в первом туре (27,5 % голосов), но во втором, в начале 2000 г., проиграл с незначительным отставанием (Б.В. Громов — 48,09 %, Селезнёв — 46,39 %). Я в декабре 1999-го проиграл выборы в парламент, причем по омскому телевидению мои соперники крутили среди прочих и выступления против меня со стороны Г.Н. Селезнёва. Вполне допускаю, что фрагменты

с хлесткими высказываниями Г.Н. Селезнёва использовали против меня без его ведома. Не помню, чтобы он когда-либо отказывался от своих решений или поступков. Селезнёв не всегда был прав, но всегда стремился быть искренним и обязательным. Он никогда не был труслив.

19 января 2000 г. Г. Селезнёв вновь избирается Председателем Государственной Думы, но в последующие несколько лет мы встречались редко, разве что на российско-белорусских мероприятиях.

Именно в тот период Геннадий Николаевич совершил, на мой взгляд, роковую ошибку, которая обрушила его политические перспективы.

При распределении руководящих постов во вновь избранной Думе Администрация Президента РФ решила «построить» и приступить к приручению фракций «Отечество — Вся Россия», «Яблоко» и СПС, а потому организовала сговор «Единства» и группы «Народный депутат», с одной стороны, КПРФ и Аграрной депутатской группы — с другой, при участии ЛДПР, которые (вопреки уже устоявшейся традиции!) распределили руководство комитетов только между собой. Российские либералы возмущенно покинули зал, но ничего не смогли сделать. Когда через некоторое время за кулисами договорились, Кремль согласился отдать либералам их «долю» парламентского пирога, с КПРФ и аграрниками церемониться не стали, отобрав у них в апреле 2002 г. посты председателей в 8 из 13 ранее возглавлявшихся ими комитетов и одной комиссии.

Не берусь гадать, из каких обид руководство КПРФ потребовало уйти со своих постов и тех своих представителей, которые остались нетронутыми при этом одностороннем пересмотре пакетного соглашения фракций 2000 г. Требование идти в отставку было жестким. Однако Г.Н. Селезнёв, С.П. Горячева, Н.Н. Губенко отказались уходить с руководящих постов в парламенте и 25 мая 2002 г. на внеочередном пленуме ЦК КПРФ были исключены из партии за отказ подчиниться партийной дисциплине.

Это был момент выбора. Где претендовать на лидерство, в партии или парламенте? На мой взгляд, Г.Н. Селезнёв принял принципиально не то решение. Уйди он в отставку, мог бы претендовать на лидерство в КПРФ, хотя Г.А. Зюганов вряд ли бы стал торить дорогу «сменщику». Селезнёв выбрал должность Председателя Государственной Думы РФ, потеряв поддержку партии.

Если Губенко нашел возможность вернуться в КПРФ, то Г.Н. Селезнёв и С.П. Горячева пошли иными партийными путями. 29 октября 2002 г. Геннадий Николаевич основал собственную Партию Возрождения России, стал ее председателем. Однако на выборах 2003 г. партия провалилась, хотя сам Селезнёв вошел в новый состав парламента по избирательному округу в Санкт-Петербурге.

В этот период мы вновь стали работать рядом, более того, после раскола блока «Родина» в 2006 г. я поддержал вступление Геннадия Николаевича с несколькими другими независимыми депутатами во фракцию «Родина: Народная Воля — СЕПР», которой в тот момент руководил. И даже после последовавшего вскоре нашего организационного разрыва мировоззренчески мы оставались единомышленниками.

И в парламенте, и за его стенами мы с Г.Н. Селезнёвым одинаково критично оценивали уродливые деформации российской политической системы, недостатки избирательных процедур. Продолжали видеть целью наших личных усилий построение общества социальной справедливости.

При встрече 20 февраля 2012 г. Президента РФ Д.А. Медведева с лидерами незарегистрированных партий мы с Геннадием Николаевичем увиделись как давние соратники по революционным войнам и обменялись за чаем надеждами на исправление недостатков сложившейся политической системы. На вопрос собеседника, предвижу ли я у него проблемы в бизнесе, если он будет восстанавливать партию и возвращаться в политику, вынужден был его огорчить, сказав, что проблемы у него будут, и фатальные. Что и произошло.

Умер Геннадий Николаевич Селезнёв 19 июля 2015 г. после непродолжительной, но тяжелой болезни. 22 июля мы собрались его проводить в последний путь.

Если смерть этого яркого человека вызвала у меня скорбь, то его похороны — досаду. Спасибо Государственной Думе, она помогла семье с организацией похорон, но государственного уровня не было.

Проститься с ним пришли депутаты многих созывов и разных партий. Был Е.С. Строев, одновременно с Г.Н. Селезнёвым возглавлявший Совет Федерации, были А.Н. Чилингаров, В.А. Рыжков и многие другие. Достойную речь сказал С.Е. Нарышкин, затем дали слово только Г.А. Зюганову, В.В. Жириновскому и представителям двух оставшихся парламентских фракций. Ни Е.С. Строеву, ни кому-либо из нас, былых заместителей Селезнёва, ни его коллегам по журналистике слова не дали.

На упрек по поводу уровня похорон мне пояснили, что незадолго до смерти Г.Н. Селезнёв в каком-то интервью «что-то не так сказал». Просто нелепость! Какая разница при погребении, что говорил находящийся в отставке политик, если он прежде БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРЛАМЕНТА ДВУХ СОЗЫВОВ!

Разве критические слова политика в адрес власти или ее недостатков — основание для аннулирования всех прежних его заслуг перед Родиной? Г.Н. Селезнёв как истинный социал-демократ в своих поступках часто был осторожен, грешил умеренностью и склонностью к компромиссам. Но он никогда не опускался ни до огульной хулы, ни до прими-

тивной конъюнктуры и подхалимажа. Стремился сохранять в политике свою самостоятельность. Дорожил репутацией.

Г.Н. Селезнёв еще многое мог и хотел сделать во благо родного Отечества. Очень жаль, что в последние годы огромный потенциал политического опыта, международный авторитет и личные контакты этого неординарного человека остались невостребованными. Урон понесла Россия.

В нашей памяти Геннадий Николаевич Селезнёв навеки останется выдающимся государственным деятелем России рубежа эпох.

Т.В. Плетнева,
депутат Государственной Думы ФС РФ
шести созывов (1993 г. — настоящее время)

Г.Н. Селезнёв, соратник по партии, коллега по работе в Государственной Думе РФ.

Человек очень интеллигентный, умный, доброжелательный, прекрасный семьянин, надежный товарищ. Знаю Геннадия Николаевича по совместной работе в нескольких созывах Государственной Думы. Особенно запомнилась первая Государственная Дума, когда я, совсем растерянная молодая учительница, появилась среди таких корифеев пера, как Г.Н.Селезнёв, Г.А.Зюганов и многие другие знаменитые люди в нашей КПРФ.

Геннадий Николаевич окружил нас таким вниманием и поддержкой, общался с нами с такой простотой, что мы вскоре почувствовали себя уверенно и защищенно.

Когда Геннадия Николаевича избрали Председателем Государственной Думы, никто из нас не удивился, все было как само собой разумеющееся (а кто другой!). Здесь раскрылась еще одна его черта — это умение организовать работу и решать важнейшие государственные задачи.

До сих пор не верю, что его нет, всегда вижу его улыбку и слышу смех с хрипотцой.

А.В. Гордеев,
губернатор Воронежской области

Мне посчастливилось работать с Геннадием Николаевичем в то время, когда он занимал пост Председателя Государственной Думы. В российской истории он, безусловно, останется, как руководитель, сыгравший заметную роль в укреплении государственности, пожалуй, в один из самых сложных для страны периодов с точки зрения политических и экономических процессов. Он прожил яркую и насыщенную жизнь, состоялся как журналист, видный государственный и общественный деятель, большой политик. Все, кто трудился и дружил с Геннадием Николаевичем, отмечают присущие ему честность, человечность и порядочность, которые гармонично сочетались с талантом руководителя государственного масштаба.

Даже после того, как Геннадий Николаевич покинул высокий пост, он остался авторитетным политиком, к мнению которого прислушивались.

Время совместной работы с Геннадием Николаевичем и минуты дружеского общения связаны у меня только с самыми приятными воспоминаниями.

Считаю, что на высоких должностях должно быть больше таких людей — высокообразованных, интеллигентных, талантливых, преданных своей стране.

Игорь Ашурбейли,
председатель Совета МОО «Граждане за себя»

Соратник — в делах, товарищ — в жизни

Взлет политической карьеры Геннадия Николаевича Селезнёва пришелся на тот период, когда российская элита поклонялась либеральным канонам и с энтузиазмом воплощала их в жизнь. Тогда он, государственник, открыто следовавший идеям социальной справедливости, плыл против потока. Однако при этом оставался одним из самых ярких российских политиков, которого не только ценили соратники и друзья, не только поддерживали миллионы людей, но уважали даже те, кто находился в другом политическом окопе, по другую сторону баррикад.

Как объяснить такой феномен? Думаю, дело в истоках. Он проходил жизненную школу во времена, которые после заклеймили как застойные и авторитарные. Но, по-моему, именно они закалили его характер, воспитали многие личные качества. Геннадий Селезнёв стал столпом здравомыслия в российском парламенте. Глубоко понимая ответственность, которую возлагает на человека власть, умел отстаивать свое мнение, в то же время был весьма демократичным с коллегами и подчиненными.

Мы познакомились с Геннадием Николаевичем в 1996 г. и с тех пор встречались регулярно. Я тогда работал в оборонной промышленности, будучи сначала заместителем, а потом — генеральным директором НПО «Алмаз» имени академика А.А.Расплетина. А он возглавлял российский парламент и ясно осознавал необходимость серьезной работы в области безопасности страны. Поэтому постоянно интересовался, как идут дела в ПВО-ПРО, настаивал на ускорении разработок, искал способы их финансирования.

В октябре 2003 г. по моему приглашению состоялась встреча Председателя Государственной Думы России Геннадия Селезнёва с нашим трудовым коллективом в НПО «Алмаз». Она прошла очень живо и непринужденно. Работники откровенно говорили о том, что их тревожит, а Геннадий Николаевич внимательно слушал, отвечал каждому. Его

критика Кабинета министров была конструктивной, а анализ проблем отечественного военно-промышленного комплекса — масштабным и глубоким.

«Правительство, к сожалению, много говорит о макроэкономике и высоком росте ВВП, — говорил он. — А сегодня требуется внятная отраслевая политика. Нужны ответственные люди, которые бы разрабатывали промышленную политику».

Хорошо помню и 6-й Международный авиационно-космический салон в Жуковском. Там Председатель Госдумы, познакомившись с экспозициями «Алмаза» и других системообразующих оборонных предприятий страны, провел пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов, в которой и я имел честь участвовать. В то время, когда либералы в правительстве демонстративно игнорировали оборонку, он дал понять, что без нее экономическое развитие невозможно.

Тогда же он поддержал и наше новое издание — еженедельную газету «Военно-промышленный курьер», презентация первого номера которой состоялась на МАКСе. Геннадию Николаевичу газета понравилась, и он пожелал ей успеха. Для меня это был первый опыт периодического издания, и «благословение» со стороны столь авторитетного журналиста и издателя имело большое значение.

Вообще, оглядываясь из дня сегодняшнего на два прошедших десятилетия, с особой отчетливостью понимаешь: на том историческом вираже Геннадий Николаевич был по-настоящему самостоятельным политиком. Он не боялся выборов, не избегал дискуссий, не уходил от сложных вопросов — и всегда, во всех политических спорах и баталиях, вел себя с достоинством. Не менял взглядов по принципиальным позициям, не следовал конъюнктурным сценариям. Но при этом

и не был конфликтен, удачно находил компромиссы. Любил шутку, обладал здоровым чувством юмора, но терпеть не мог эпатаж и клоунаду в серьезных делах. Если это было в интересах общего дела, не боялся даже отойти в сторону.

Мы стали соратниками не только в ВПК, но и в общественной деятельности. Наши оценки проблем страны и видение путей ее развития совпадали. Летом 2014 г. состоялась конференция «Самоосознание граждан — будущее России и мира» — ее организовали и провели совместно Межрегиональная общественная организация «Граждане за себя», председателем Совета которой я являюсь, Общественное движение «РОССИЯ», которое создал и возглавлял Геннадий Николаевич Селезнёв, а я стал его заместителем, и несколько других организаций.

Уже во время ее подготовки стало видно, что для Геннадия Николаевича это не «проходное мероприятие». Он хотел, чтобы получилось серьезное собрание единомышленников, способных своим коллективным разумом оценить то, что происходит сейчас, и понять, куда следует двигаться. И надо сказать, конференция к нашему с ним удовлетворению прошла весьма активно — ее участники поднимали самые важные проблемы нашего общества и осмысливали пути их решения. А Геннадий Николаевич в своем выступлении вел речь не только о России — он анализировал глобальные вызовы современности.

«Мы видим, насколько мир несправедлив. Если человек рожден для счастья, то этого не достигли во всем мире. Нет сегодня такой страны, которая могла бы сказать, что тезис «Человек рожден для счастья» ею реализован», — сказал он.

Приведя факты, свидетельствующие о том, что нынешние международные институты недейственны, а Организация Объединенных Наций уже не выполняет своих задач, он сделал вывод: «Нужна другая международная организация, понуждающая к миру. Принцип моратория на войну, на смерть, должен быть главенствующим».

Геннадий Николаевич поддержал еще одну нашу общественную инициативу. Два года назад газета «Военно-промышленный курьер» совместно с Союзом писателей России учредила литературную премию «Щит и меч» — впервые в истории страны у писателей и публицистов, выражающих в своих произведениях любовь к Отечеству, создающих яркие образы тех, на ком держится величие и слава русского оружия, появился шанс получить общественное признание. Первым победителям и номинантам премии награды вручал Геннадий Селезнёв. А они говорили, что горды получить их из его рук.

Будучи мудрым, опытным и искренним политиком, он, конечно, не мог находиться вне общественной жизни. Созданная им Партия Возрождения России активно готовилась к выборам в сентябре 2015 г., имела отличные перспективы во многих регионах. Мы решили объединить усилия. Вместе планировали предвыборную кампанию, подбирали людей, корпорация «Социум», собственником которой я являюсь, нашла средства для финансирования участия партии в выборах.

Как партийный лидер, он собирался провести общероссийский съезд, кардинально обновить руководство, вывести патриотическое движение на главные роли в стране. К сожалению, его безвременный уход не дал этим планам сбыться. Но символично, что ушел он от нас в период острой предвыборной борьбы, оставаясь большим политиком до конца своих дней.

Объединяли нас и общие интересы. Одно из них — конный спорт. «В моей жизни всегда рядом были конюшни, лошади рабочие: мы с пацанами очень любили подменять конюха и угнать лошадей в ночное», — вспоминал свои детские годы Геннадий Селезнёв. Потом, уже в юности он занимался в конно-спортивной школе. А с 2001 г. Геннадий Николаевич как председатель Федерации конного спорта России проводил международные соревнования по конкуру с призывным названием «Виват, Россия!» на призы газеты «Россия», издателем которой я являюсь.

В качестве спонсора я поддерживал и ялтинский телекинофорум «Вместе», который еще в конце 1990-х создал он и председателем оргкомитета которого оставался до конца жизни. Сегодня, после возвращения Крыма в Россию, название, данное им своему детищу, выглядит просто пророческим. К моему великому сожалению, в 2015 г. форум прошел уже без своего организатора и вдохновителя, но — в память о нем.

Для меня важное значение в отношениях с людьми имеет духовность — и в этом у нас с Геннадием Николаевичем также было полное взаимопонимание. Я не раз видел, как близко к сердцу он принимал человеческие проблемы, и наоборот, какой большой отклик вызывали в нем примеры самопожертвования и бескорыстия. Несмотря на то, что долгие годы его жизни проходили в среде, где многими движут расчет и политическая целесообразность, он всегда выбирал ту дорогу, что вела к храму.

Надежды на изменение нынешнего вектора развития Геннадий Селезнёв, как и я, возлагал на самоуправление граждан. И в этой связи высоко оценивал проект «Социум-поселение», который начал реализовываться в селе Хирино Нижегородской области. Мы хотим создать там образцово-показательное сельское поселение, опыт которого будет полезен для всей России. Я очень высоко ценил товарищескую поддержку этих усилий со стороны Геннадия Николаевича. Разделял он и идеи нашего благотворительного клуба «Социум» — неоднократно участвовал в его собраниях, приходил на камерные концерты.

«Если у нас не будет нищих людей, если не будет малообеспеченных людей, не будет людей из трущоб — вот тогда люди скажут: «Вот что значит Россия! У нее огромный ресурс, у нее дорогущие природные кладовые, и все это работает на нас», — говорил он, последовательно отстаивая идеи социальной экономики и социального государства. Думаю, во многом благодаря его верности этим идеям, которую пронес сквозь долгие годы трудной политической борьбы, они будут обретать в нашей стране все больше сторонников.

Л.А. Вербицкая,
президент Российской академии образования,
ректор Санкт-Петербургского государственного университета (1994–2008 гг.)

В то время, когда учился Геннадий Николаевич, филологический и журналистский факультеты были объединены. И это было правильно — журналисты получали более глубокое филологическое

образование, что было совершенно необходимо. Он поступил в университет в 1968 г. и окончил его в 1974-м. С Геннадием Николаевичем я столкнулась позже. Я стала ректором университета в 1993 г. Тогда прошли первые настоящие демократичные альтернативные выборы ректора. Кроме меня были еще две кандидатуры, физики, которые, кстати сказать вели себя не всегда этично. За меня было подано 89 % голосов.

Почему я это вспомнила? Когда меня избрали — Геннадий Николаевич меня поздравил и сказал, что я могу рассчитывать на его помощь. Его помощь для нас была совершенно неоценима. В течение очень долгого времени я никак не могла согласиться с тем, что старейшим в России считали Московский государственный университет. У меня были документы, которые доказывали, что старейший — Петербургский университет, основанный Петром Первым в 1724 г., а Московский возник только спустя 35 лет. В восстановлении исторической справедливости нам очень помогли Виктор Степанович Черномырдин и Геннадий Николаевич Селезнёв. Геннадий Николаевич очень радовался нашей победе. Когда нужна была реальная помощь, он всегда откликался. Например, помог получить нужный коэффициент соотношения студентов и преподавателей. На Восточном факультете он составлял 1/4, а на филфаке 1/10. С его помощью и на филфаке было принято соотношение 1 преподаватель на 4 студента.

Геннадию Николаевичу дорог был университет и факультет особенно. Г.Н. Селезнёв был почетным профессором Санкт-Петербургского

государственного университета. Он всегда приезжал на все наши торжества, посещал юбилеи — 275, 280 лет Университету. Совсем недавно на ректорском совещании стоял вопрос об установлении мемориальной доски Селезнёва в Университете. Мы с Людмилой Петровной Громовой (деканом журфака) поддержали это предложение.

Геннадий Николаевич был веселым человеком, казалось, что в жизни у него все хорошо, он всегда шутил. Помню его только с улыбкой. Он был каким-то удивительно светлым человеком, и, если мог, он обязательно помогал людям. Мне кажется, это самое главное в его характере. Он очень любил наш город, всегда считал себя ленинградцем.

Сколько будем жить — будем помнить о нем.

Н.Н. Трошкин,
руководитель Аппарата Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации (1996–2002 гг.),
президент Фонда содействия
укреплению законности и правопорядка

Мы живы, мы есть и кое-что значим!

Невероятно трудно писать о Геннадии Николаевиче Селезнёве. Для кого-то он был журналистом, политиком, государственным деятелем, а для меня еще и другом. И от этого боль утраты только глубже.

Нас объединяло многое. Мы оба родились на Урале, оба рано остались без отца, работали на заводе и служили в армии. Обоим посчастливилось стать воспитанниками Ленинского комсомола и вместе поработать в его Центральном Комитете. Несмотря на то, что уже до председательства в Государственной Думе Геннадий Николаевич занимал высокие посты, — он был главным редактором советских газет: ленинградской «молодежки» «Смена», органа ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда», «Учительской газеты» и, наконец, «Правды», главной партийной газеты страны, — меня покоряло в нем полное отсутствие чиновничьего снобизма — с неизменной сигаретой, веселый, с юмором, он умел слушать и слышать. Абсолютно достойный и самодостаточный, он эффективно работал и ярко руководил. Газеты, которые он возглавлял, становились все более живыми, интересными и популярными изданиями. В достижении поставленных целей он не раз проявлял незаурядное упорство и смелость. В основе характера, его природной ин-

теллигентности, на мой взгляд, всегда лежало одно — где бы ни работал Геннадий Николаевич, он оставался нравственно чистым, порядочным, простым и, вместе с тем, совсем не простым человеком.

Никогда не забуду его по-настоящему мужской поступок. Будучи в 90-е гг. начальником одного из управлений МВД, я предложил упреждающие меры по защите молодого отечественного предпринимателя от рэкета, рэйдерства и иных бандитских посягательств (тогда о такой функции государства даже не задумывались). Однако я не только не был услышан руководством МВД, но и отстранен от должности. Пройдя через унижения и личные испытания, обратился в суд, который восстановил меня на службе. Это решение было беспрецедентным в истории страны. В это же время вышел известный Указ Президента РФ № 1 400, который фактически ликвидировал Конституцию Российской Федерации. В знак несогласия и протеста я подал рапорт об отставке — 29 сентября, аккурат в мой день рождения, тогдашний министр внутренних дел Ерин подписал приказ о моем увольнении. В тот день, где-то в десять вечера, к нам домой приехал Геннадий Николаевич, являясь в то время главным редактором газеты «Правда», привез только что вышедший ее номер, в котором была опубликована заметка обо мне «Не падайте духом, товарищ полковник». Прекрасно понимая чрезвычайную важность для страны поднятых мною проблем и предложенных путей их решения, а также неадекватную реакцию на это руководства министерства, он поручил сотрудникам газеты вникнуть в суть происходящего, объективно разобраться и придать ее гласности. Ему была небезразлична моя судьба. Он сопереживал, понимая, что это попытка свести счеты с «неугомонным» полковником. И особенно дорого, что на газетной полосе Геннадий Николаевич написал от руки: «С днем

рождения, Николай! Нас так мало осталось, тех честных, искренних комсомолят. Но, может быть, это и хорошо, что обстоятельства провели селекцию. Самое гнусное, когда в окружении «и не друг, и не враг, а так...». Держись, дорогой, мы живы, мы есть и кое-что значим».

Что можно сказать после всего этого? Только одно — в этом поступке вся суть его отношения к людям и проявление всех профессиональных и человеческих качеств. Последующие годы не раз доказывали правильность моих выводов.

Приход 49-летнего Г.Н. Селезнёва в 1996 г. к вершинам государственной власти мало кто отнес к разряду случайностей. Парламентарии сделали осознанный выбор. Они высказались за человека, который был способен твердо и прагматично руководить ходом законодательного процесса. Для многих Селезнёв был коммунистом новой формации, выступавший за демократизацию партии. Именно при нем были придуманы прямые линии «Комсомолки» — конкретные проводники плюрализма и гласности, появились еженедельник «Собеседник», быстро взлетевший на самую вершину рейтингов, и газета «Правда России». Для него было характерным, возглавив Государственную Думу, не отказаться от партийной принадлежности. В этом проявилась его верность принципам, журналистскому и гражданскому долгу. Но одновременно он дал понять всем, что не намерен превращать молодой российский парламент в зал заседаний только одной фракции.

Под непосредственным руководством Геннадия Николаевича я начал работать с февраля 1996 г., когда был утвержден руководителем аппарата палаты. В этой связи хотел бы отметить, что мое назначение было инициировано не им, а Григорием Алексеевичем Явлинским — руководителем депутатской фракции «Яблоко». Но это отдельный разговор...

Для нас обоих это была абсолютно новая работа, неизведанное поле деятельности. Все мы находились в самом начале создания российского парламентаризма и парламентской службы. Россия проходила сложнейший период нового становления, кризиса 98 г., отставки Бориса Николаевича Ельцина, постоянно бурлящей Государственной Думы, столь оппозиционной, противоречивой, но стремящейся к свободе, способной к реформам, активной политической деятельности, открытости и диалогу с обществом.

Несмотря на постоянную занятость, Геннадий Николаевич всегда находил время для детального рассмотрения вопросов работы аппарата. Вместе мы стремились к тому, чтобы самые разные обращения депутатов получали своевременную реализацию. Выделение служебных квартир и кабинетов, транспорта, связи — все было в поле зрения

Председателя Госдумы. Но главной задачей сотрудников аппарата — на это он всегда нацеливал, этого от своих подчиненных требовал я — неизменно оставалась квалифицированная многоплановая помощь депутатам в работе с законопроектами. При этом наиглавнейшим принципом была полная аполитичность каждого чиновника, вне зависимости от его личных пристрастий и взглядов!

Пресса не раз отмечала высказывание Геннадия Николаевича о том, что «эффективность нашей работы измеряется не количеством принятых законов, а тем, как они работают, какую пользу приносят обществу, в какой мере содействуют улучшению жизни наших граждан». Могу с полным основанием сказать, что именно это было главным кредо его работы в парламенте. В этой связи он исколесил всю Россию, провел тысячи встреч с ее гражданами.

Геннадий Николаевич был очень деятельным человеком. Он не замыкался лишь на собственно парламентской кухне. Он хорошо понимал всю важность выхода нового российского парламентаризма в большой мир, укрепления позиций России на международной арене. Он являлся членом Совета Межпарламентской ассамблеи стран—участниц СНГ, председателем Парламентского собрания Союза России и Белоруссии, зампредом Парламентской ассамблеи ОБСЕ, членом Совета безопасности Российской Федерации. Помню, на один из дней рождения мы даже подарили Селезнёву карту мира, на которой была отмечена его внешнеполитическая работа. Трудно было найти страну, в парламенте которой он бы не побывал, и с которым не пытался бы наладить сотрудничество.

Надо сказать, Геннадий Николаевич всегда ощущал надежную поддержку в моих действиях, а я видел в нем единомышленника в стремлениях и начинаниях. Скажу больше, наши отношения в работе строились на абсолютном доверии, которое обязывало не подвести друг друга. А это, согласитесь, дорогого стоит.

Он искренне любил тех, с кем шел по жизни, был очень надежен. Невозможно перечислить имена людей, кому в сложную минуту он смог подставить свое плечо. Это были его друзья, коллеги, подчиненные и даже те, кто не имел к нему непосредственного отношения — спортсмены, артисты, просто граждане, которых он встречал на своем ярчайшем жизненном пути.

Буквально боготворил свою семью. Трогательно и нежно относился к своей маме Вере Ивановне, ныне здравствующей. При любой возможности рвался к ней в Питер, в город на Неве, который с юных лет покорил его сердце. Даже его любимая песня Булата Окуджавы «Синий троллейбус» звучала в его исполнении как гимн Северной столице, и казалось, что в зябкую полночь троллейбус с матросами плывет не по Москве, а по Ленинграду.

«XXI век» гарантирует

Геннадий Николаевич был настоящим, заботливым главой семейства, в чем я неоднократно убеждался, наблюдая его отношения с супругой Ириной Борисовной, дочкой Татьяной и зятем Андреем. Когда же речь заходила о внучках Елизавете и Екатерине, он мгновенно менялся в лице, его глаза загорались неповторимой любовью к ним.

Глубоко убежден в том, что его личная невостребованность в последние годы значительно укоротила его жизненный путь, она не могла его сломить, изменить, превратить в обывателя, она смогла его только навсегда разрушить...

Лично я, как президент Фонда содействия укреплению законности и правопорядка, благодарен Геннадию Николаевичу за его неизменную поддержку, заботу о людях в погонах, ветеранах, семьях погибших.

15 мая 2015 г. была наша с ним последняя встреча. Несмотря на уже серьезное ухудшение здоровья, он пришел на 25-летие Фонда, его торжество. И, выступая, сказал: «Позови, Николай, пожалуйста, на 30-летие...»

Как жаль, что так рано и так несправедливо прервана с ним живая связь.

Е.М. Тяжельников,
первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1968–1977 гг.)

Из созвездия лучших

Из современных крупных государственных и политических деятелей России Г.Н. Селезнёв, пожалуй, единственный, все испытав и изведав, прошел сложную дорогу жизни и достиг ее вершин.

С ним, комсоргом ПТУ № 10, я познакомился в 1970 г. в Ленинграде. Оказалось, мы земляки — уральцы: он родился в г. Серове. В 1950 г. его родители развелись. Вера Ивановна с сыном переехала в Ленинград и воспитывала его одна. Судьбу отца Геннадий не знал, о чем писал в автобиографии 18 декабря 1980 г.

Жизненный и творческий путь Геннадия Николаевича впечатляет. Был отличным пионером, с 1962 г. — комсомольцем. Окончил ПТУ и одновременно — ШРМ. Рабочую закалку получил на оборонном заводе, воинскую — в Советской армии. В октябре 1970 г. вступил в КПСС. Заочно окончил в 1974–м факультет журналистики Ленинградского университета.

Уже в феврале 1975 г. возглавил «Смену», одну из лучших молодежных газет страны, и талантливо умножал ее великолепные традиции. Газета ярко освещала работу комсомола города и области навстречу 30-летию Победы, соревнование молодежи за почетное право быть сфотографированными у СВЯТЫНИ советского народа — ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ.

«Смена» продолжала поддерживать движение наставников молодежи, запевала которого С.С.Витченко стал Героем Соцтруда, а комсорг его бригады с «Электросилы» Владимир Целуев — членом Бюро ЦК ВЛКСМ. Особое внимание уделяла трудовому воспитанию юношества, совершенствованию системы профтехобразования. Первой рассказала об инициативе комсомола Ленинграда ежегодно, 2 октября проводить ДЕНЬ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО: торжественное ПОСВЯЩЕНИЕ В РАБОЧИЙ КЛАСС, вручать АТТЕСТАТЫ ТРУДОВОЙ ЗРЕЛОСТИ.

В 1975 г. ПТУ области выпустили 20 тыс. молодых рабочих со средним образованием, а вскоре все профтехучилища, первыми в СССР, перешли на подготовку трудовой смены со средним образованием.

По заказу ЦК ВЛКСМ был создан и с 4 ноября 1976 г. демонстрировался великолепный телефильм «НАША БИОГРАФИЯ» — о каждом годе советской власти. «Смена» и другие комсомольские газеты комментировали все серии и славили ее героев.

Комсомольцы и молодежь Ленинграда внесли достойный вклад в создание уникального телескопа с диаметром 6 метров, в строительство Ленинградской АЭС — крупнейшей в Европе, в сооружение самых мощных в мире атомных ледоколов «Арктика» и «Сибирь», о чем писала «Смена». Она поддержала движение «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива».

В апреле 1980 г. Г.Н. Селезнёв утвержден первым замзавотделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, а в декабре — главным редактором «Комсомольской правды», которую возглавлял 8 лет — дольше всех своих предшественников. В 1982–1988 гг. был членом Бюро ЦК ВЛКСМ. Геннадий Николаевич жизнь знал «до корешков», высоко

ценил творчество талантливых журналистов, живущих интересами настоящего дела, судьбами молодых людей, авторитетом комсомола, а не «жареными» фактами и сенсациями.

20 миллионов читали удивительный «ТАЕЖНЫЙ ТУПИК» Василия Пескова; великолепные статьи Ярослава Голованова о легендарном академике С.П. Королеве и первопроходцах космоса; фотоочерки Юрия Роста; острые, злободневные и важные статьи Инны Руденко.

В те годы, благодаря природному уму, яркому таланту, умноженным на трудолюбие, нравственную чистоту, и сформировался настоящий лидер — будущий крупный государственный и политический деятель. Я, как и многие авторы книги, был свидетелем успешной работы Председателя Государственной Думы.

После самороспуска комсомола 27 сентября 1991 г. на XXII Чрезвычайном съезде многим казалось, что Союз молодых ленинцев, так много сделавший за 73 года для страны, канул в Лету. Однако 27 декабря 1997 г. встретились Владимир Семичастный, Борис Пастухов, Виктор Мишин, Любовь Балясная, Людмила Швецова, Геннадий Месяц, Иосиф Кобзон, Игорь Ильинский, Валерий Никулин, Сергей Артахов, Михаил Шмойлов, автор, чтобы подумать, как отметить 80-летие ВЛКСМ.

Развернулась дискуссия о роли и месте комсомола в делах страны, в жизни советской молодежи. Когда речь зашла о программе действий, то некоторые высказали сомнения: надо ли, поймет ли НОВАЯ РОССИЯ. Но вице-президент РАН Г.А.Месяц заметил: «Не понимаю, почему стесняемся в полный голос говорить о комсомоле, его делах и людях. Миллионы обязаны ему профессиональным и творческим ростом. Комсомол подарил нам радость общения, верных друзей во всех уголках страны и мира».

Академика энергично поддержали, создали оргкомитет «КОМСОМОЛУ — 80» и обратились в Госдуму с просьбой принять постановление по случаю предстоящего юбилея ВЛКСМ. Наш голос был услышан. 10 июня 1998 г. Госдума приняла Постановление «О 80-летии комсомола и об усилении внимания к молодежи в Российской Федерации»; «Обращение к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину и Председателю Правительства РФ С.В. Кириенко», Обращение «К комсомольцам всех поколений, юношам и девушкам России».

Принятые документы сыграли очень важную роль. Подготовка к 80-летию ВЛКСМ всколыхнула Россию и СНГ. Состоялось, можно сказать, Всесоюзное собрание комсомольцев всех поколений. Прошли научные конференции, дискуссии, «круглые столы».

Г.Н. Селезнёв, председатель Комитета по образованию и науке И.И. Мельников, руководитель аппарата Н.Н. Трошкин, зам. министра общего и профессионального образования РФ В.Д. Шадриков, губер-

натор Челябинской области П.И. Сумин приняли участие во Всероссийской научной конференции «УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ», состоявшейся 20–21 октября 1998 г. в Челябинском государственном педуниверситете.

Геннадий Николаевич ознакомился с историей и делами ЧГПУ, встретился с профессорами и студентами, высказал немало советов по совершенствованию народного образования и подготовке учительских кадров. Многие острые проблемы вузовского и школьного образования, поднятые на конференции, Г.Н. Селезнёв уже 24 октября обсудил в Госдуме с участием руководителей министерства, ректоров МГУ В.А. Садовничева, ЧГПУ А.Ф. Аменда и других.

С губернатором и его коллегами Г.Н. Селезнёв рассмотрел состояние и перспективы развития Южного Урала, с депутатами всех уровней — пути совершенствования законотворчества. Имел обстоятельный разговор с руководителями, учеными и конструкторами военно-промышленного комплекса. Побывал в Центре пищевой индустрии «АРИАНТ», которым руководил А.М. Аристов, будущий член Совета Федерации...

К 80-летию ВЛКСМ «Молодая гвардия» издала книгу «РОССИЯ МОЛОДАЯ. ВЕК XX». А фирма «Мелодия» выпустила компакт-диск «ПУСТЬ ПЕСНИ РАССКАЖУТ, КАКИМИ МЫ БЫЛИ». Появилось

много книг, фотоальбомов о комсомоле, пионерии и современной молодежи. Были приведены в порядок братские могилы, мемориалы, обновлены комсомольские музеи. 28 октября 1998 г. трогательно отметили ДЕНЬ ПАМЯТИ КОМСОМОЛЬЦЕВ, КОМСОМОЛЬСКИХ И ПИОНЕРСКИХ РАБОТНИКОВ, ставший традиционным.

29 октября в Москве прошел торжественный вечер. Восторженный зал «РОССИЯ», стоя, громом оваций встретил Красное знамя шестиорденоносного Ленинского комсомола. Прозвучали приветствия Председателя Совета Союзного Государства Россия—Беларусь А.Г. Лукашенко и Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

На одном дыхании прошел концерт. Кинохроника, стихи, песни в исполнении выдающихся мастеров искусств ярко и убедительно рассказали, что такое комсомол, какой трудный, но славный путь он прошел, кого воспитал, какой след оставил в истории страны, в сердцах двухсот миллионов, прошедших его школу. Весь зал вместе с Иосифом Кобзоном, Георгием Мовсесяном и Валерием Сухорадо вдохновенно и взволнованно пел:

Внукам своим расскажем, как мы по жизни шли,
Что мы создать сумели, что мы сберечь смогли.
Память тех дней не остынет, прожита жизнь не зря.
Я говорю и ныне: Комсомол — это гордость моя!

В бой нас водил Корчагин, в космос Гагарин вел.
Братск, Самотлор, Магнитка — все это Комсомол.
Совесть и честь России — вы и теперь в строю,
Я и сегодня с вами комсомольскую песню пою...

Это юность моя, это дружба моя,
С ним так много дорог я прошел.
Это память моя, это вера моя —
Комсомол, Комсомол, Комсомол!

Ныне в России активно действуют организации ветеранов ВЛКСМ всех уровней, а также Общероссийская общественная организация «Воспитанники комсомола — Мое отечество». В Москве установлен памятник «Студенческим строительным отрядам», в Симферополе и Краснодаре — «Комсомольцам всех поколений».

29 октября воистину стал ДНЕМ КОМСОМОЛЬСКОГО БРАТСТВА. Каждая юбилейная дата ВЛКСМ отмечается широко и торжественно. С 85-летием комсомола ветеранов поздравил Президент РФ В.В. Путин, с 90-летием — Президент РФ Д.А. Медведев. В день 95-летия ВЛКСМ Президент РФ В.В. Путин отметил: «29 октября — памятная

дата для всех, чья молодость и судьба были связаны с комсомолом. Исторически в течение многих десятилетий эта организация играла ключевую роль в работе с молодежью. Предоставляла реальную возможность раскрыться, давала настоящую «путевку в жизнь» энергичным, творчески мыслящим и одаренным людям... Считаю важным, чтобы все лучшее из этого опыта было востребовано в наши дни».

Международный и региональные оргкомитеты «КОМСОМОЛУ — 100» разработали и осуществляют комплексную программу навстречу вековому юбилею Ленинского комсомола.

...4–5 июня 2003 г. Г.Н.Селезнёв вновь побывал на Южном Урале. Принял участие в торжествах по случаю 70-летия ЧТЗ. Посетил завод, его великолепный музей, встретился с ветеранами, в том числе ленинградцами. 4 октября 1941 г. И.В. Сталин дал указание членам Военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданову и А.А. Кузнецову вывести на Восток все оборудование и кадры Кировского и Ижорского заводов, занятые производством танков, переименовать ЧТЗ в Кировский завод на Урале.

В Челябинск прибыли конструкторы, инженеры и тысячи рабочих Кировского завода во главе с директором И.М. Зальцманом, ставшим Героем Соцтруда уже в 1941 г. Среди них был и 17-летний токарь-комсомолец Василий Гусев, ставший инициатором создания фронтовых комсомольско-молодежных бригад. За годы Великой Отечественной его бригада многократно побеждала в областном и во Всесоюзном соревновании. Ей было навечно оставлено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомата танковой промышленности СССР. В.В. Гусев — кавалер ордена Ленина, делегат XI съезда ВЛКСМ. Не забуду трогательную, душевную беседу Г.Н. Селезнёва со своим легендарным земляком.

Геннадий Николаевич встретился с профессорами и студентами Южно-Уральского университета. В живой, непринужденной беседе обсудил многие острейшие проблемы вузовского образования, работы с молодыми учеными. При этом пошутил: «Депутаты, как студенты, живут от сессии до сессии». Г.Н. Селезнёву торжественно вручили диплом ПОЧЕТНОГО ПРОФЕССОРА ЮУрГУ.

Авторы справедливо подчеркивают заслуги Г.Н. Селезнёва в становлении и развитии российского парламентаризма. Хотел лишь заметить: он постоянно подчеркивал важную роль в этом Аппарата Госдумы. председатель палаты, его заместители С.Н. Бабурин и А.Н. Чилингаров, руководители фракций Г.А. Зюганов, С.Г. Беляев и депутатских групп В.С. Медведев, Н.И. Рыжков, Н.М. Харитонов энергично поддержали предложение Г.А. Явлинского, и 8 февраля 1996 г. Госдума утвердила руководителем аппарата Н.Н. Трошкина. Николай Никитич и его соратники сумели так организовать работу, что аппарат, его

отделы и службы эффективно содействовали успешной законотворческой деятельности ВСЕХ депутатов.

Г.Н. Селезнёва и Н.Н. Трошкина связывала искренняя дружба. Николай Никитич по-братски помогал Геннадию Николаевичу и в непростые для него последние годы. В это трудно поверить, но недавнего одного из руководителей Государства Российского отказывались соединить по телефону со вчерашними коллегами в Совете Федерации и Администрации президента. Это подтачивало, подрывало его здоровье. Но он мужественно держался, проявляя корчагинский дух.

15 мая 2015 г., выступая на 25-летии Фонда содействия укреплению законности и правопорядка, говорил: «....Смотрите, 25 лет! Какой еще Фонд похвастается?! Они не просят правительственных денег, они не претендуют на президентские гранты. Они сами за счет своих программ, которые поддерживаются бизнесом, учредителями Фонда, пытаются все эти вещи реализовывать. Поэтому, Николай Никитич, позови, пожалуйста, на 30-летие. Не знаю, были в галерее Шилова (отмечали 20-летие Фонда. — *Е.Т.*), сегодня в Храме Христа Спасителя. А, может, мы в Большом театре или в Кремлевском дворце съездов соберемся», под громкие аплодисменты завершил свою речь Г.Н. Селезнёв.

И вдруг, через 62 дня, 19 июля 2015 г., на полпути сердце Геннадия Николаевича остановилось. Это стало страшным ударом не только для семьи, мамы, соратников и друзей, но и миллионов россиян, искренне ценивших его многогранный талант и бескорыстную, верную службу своему народу.

Жизненный путь Г.Н. Селезнёва ярок и, несомненно, уникален — от выпускника ПТУ, слесаря до Председателя Государственной Думы; от юнкора до главного редактора «Смены», «Комсомольской правды», «Учительской газеты» и «Правды», завкафедрой СМИ ВКШ при ЦК ВЛКСМ; от комсорга ПТУ до члена Бюро ЦК ВЛКСМ; от партгрупорга до члена ЦК КПСС, члена президиума ЦК КПРФ. Кто еще прошел столь славный, блистательный путь?

Уверен, ПАМЯТЬ и СЛАВА Геннадия Николаевича Селезнёва НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНУТ, ОН БЫЛ И ОСТАНЕТСЯ В СОЗВЕЗДИИ ЛУЧШИХ.

В.Н. Шевченко,
советник Президента РФ (2000–2011 гг.)

Истинный ленинградский интеллигент

С Геннадием Николаевичем моя первая встреча состоялась в 1980 г. в ЦК ВЛКСМ.

Он хорошо был известен в комсомольских рядах, так как долгое время возглавлял популярную у молодежи ленинградскую газету «Смена». О популярности этой газеты свидетельствуют многочисленные факты: она издается с 1919 г., издавалась в блокадном Ленинграде, отличалась открытостью, критичностью к происходящему, поэтому неслучайно в конце 1980 г. Геннадия Николаевича пригласили на работу в ЦК ВЛКСМ и вскоре поручили возглавить газету «Комсомольская правда». В процессе формирования новой системы СМИ в России уже в начале 90-х гг., как опытный журналист и организатор, он руководил «Учительской газетой», а затем и газетой «Правда». Не будучи коренным ленинградцем, он олицетворял этих удивительных людей, как в народе называли питерцев. Это глубоко тактичные, внимательные люди, готовые прийти на помощь в любой ситуации. Эти качества были присущи и Геннадию Николаевичу и особенно ярко проявились на посту Председателя Государственной Думы РФ 2-го и 3-го созывов.

Это были годы очень непростых отношений Государственной Думы и Президента России. Многие вносимые предложения Администрацией Президента РФ блокировались. Нужно было принимать компромиссные решения, находить точки соприкосновения.

Геннадий Николаевич на встречах с Президентом РФ никогда не уходил от острых вопросов, выдвигал конкретные решения стоящих проблем.

Первый президент ценил эти черты характера, и неслучайно в год пятидесятилетия Геннадия Николаевича он лично предложил наградить его орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, хотя соответствующей службой Администрации президента, он был представлен к награждению орденом III степени.

В день рождения Геннадия Николаевича президент лично приехал в Государственную Думу и вручил эту высокую награду (до этого Б.Н. Ельцин не посещал ни одного мероприятия, проводимого в Государственной Думе).

Мое личное общение с Геннадием Николаевичем продолжалось и после его ухода с высоких постов государственной службы, он много уделял внимания общественной деятельности, особенно развитию конного спорта в России.

Мы часто встречались на конно-спортивных соревнованиях. Он сумел многих заразить любовью к этому виду спорта, а меня еще и потому, что мой внук занимался верховой ездой и играл в поло.

Еще раз вспоминая Геннадия Николаевича, хочу подчеркнуть его преданность традициям питерцев, ленинградцев — истинных интеллигентов того времени.

В.А. Заренков,
председатель совета директоров
Группы компаний «Эталон»

Он искренне переживал за судьбу России

Первая моя встреча с Геннадием Николаевичем произошла летом 1999 г. Встреча была абсолютно неожиданной для меня. Рано утром мне позвонил помощник Геннадия Николаевича и сказал: «К Вам в офис хочет приехать Селезнёв Геннадий Николаевич. Он по делам сегодня в Санкт-Петербурге и готов встретиться». Меня — простого руководителя средней строительной компании — известие о встрече, по сути, с третьим руководителем страны, Председателем Государственной Думы, застало врасплох. Как гром среди ясного неба!

Такого уровня встреч до этого у меня, честно говоря, не было, и я не знал, как они проходят, как вести себя, о чем говорить. Но помощник меня успокоил, сказал, что встреча неформальная, просто Геннадий Николаевич хочет знать, как обстоят дела с развитием бизнеса в Санкт-Петербурге. Это его любимый город, и он переживает за его развитие. Если есть возможность, то все это можно обсудить за столом во время обеда.

С первой минуты встречи у нас получился открытый, доверительный разговор.

Так сложилось, что в наших интересах и предпочтениях было много общего: и он, и я обожали лошадей, рыбалку. Оба оказывали помощь в создании новых фильмов, написании книг. Спонсировали талантливых художников, актеров. Совпали у нас предпочтения и в напитках: и он, и я предпочитали ирландский виски.

Говорили обо всем: о политике, работе, семье, рыбалке и о многом другом. Во время беседы абсолютно исчезла разница в должностях — мы общались на равных. Геннадий Николаевич оказался замечательным собеседником: он умел слушать и слышать. Увлеченно рассказывая о политике, он искренне переживал за судьбу России, за ее культуру, за ее место в мировом сообществе.

Рассказывая о дебатах на заседаниях Госдумы, он говорил: «Вы знаете, во время дебатов такой накал страстей, что я чувствую плотность

воздуха». Действительно, в то время решения принимались в ходе острых споров.

Надо было видеть, какой любовью загорались его глаза, когда он говорил о семье, жене, дочке и, позднее, о внучках. Для него это было святое.

Обладая хорошим чувством юмора, он любил рассказывать смешные истории о рыбалке, о казусах с известными политиками.

Честно говоря, с самой первой встречи у нас с Геннадием Николаевичем завязалась настоящая мужская дружба. Мы подружились семьями. Бывая в Санкт-Петербурге, он заглядывал ко мне в загородный дом, мы вместе ездили на базу отдыха.

Кстати, на базе отдыха он проявлял свои способности и в бытовых делах: мастерски управлял плотом, который мы соорудили для водных прогулок по Вуоксе — получилось очень интересное изобретение. Не гнушался почистить рыбу, разобрать грибы, пожарить шашлычок и многое другое сделать.

Наша дружба помогала нам и в делах: я с удовольствием помогал Геннадию Николаевичу организовывать различные фестивали, конно-спортивные и другие мероприятия; он давал мне советы по жизни, по бизнесу, знакомил с интересными людьми.

Случались и неожиданные ситуации. Вспоминается случай, когда Геннадий Николаевич с Ириной Борисовной возвращались поздно вечером с Вуоксы, и в лесу за сто километров от Санкт-Петербурга вдруг сломалась машина. Представляете, ночью, в лесу, на пустынной дороге. Выручил водитель стареньких «Жигулей», возвращавшийся поздно с рыбалки. Довез до пансионата «Белые ночи».

Этот любимый пансионат Геннадия Николаевича расположен в живописном месте на берегу Финского залива недалеко от Санкт-Петербурга. Геннадий Николаевич любил это место, и персонал пансионата относился к нему с такой же любовью. Его здесь знали все и всегда ждали его приезда. И во время его пребывания жизнь в пансионате становилась насыщенней и интересней. Вообще, куда бы он ни приезжал, всегда привозил с собой заряд позитивной энергии — с ним нельзя было быть скучным, унылым. Люди вокруг него мгновенно становились активней, позитивней. Это необъяснимое умение вносить позитив в компанию было нормой для Геннадия Николаевича.

Он много курил, мне кажется, это была единственная отрицательная привычка в его жизни. Я понимал, что это вредно для его здоровья, и чтобы как-то помочь избавиться от этой привычки, я подарил ему

электронные сигареты. Через несколько дней спросил, как эффект, на что он с юмором ответил: «Ерунда это все. Не натуральное это все, искусственное»....

То есть даже в таких мелочах в его характере проявлялась тяга к простому, житейскому, натуральному.

Уход из жизни Геннадия Николаевича был страшно неожиданным ударом для меня. До сих пор не верится. Мне иногда кажется, что вот откроется дверь и зайдет Геннадий Николаевич со своей доброжелательной, чисто селезнёвской улыбкой на лице и с добрейшим взглядом и спросит: «Ну как дела? Как вы здесь?»...

Очень жаль...

М.И. Кротов,
советник Председателя Государственной Думы,
генеральный секретарь МПА СНГ (1994–2012 гг.)

Г.Н. Селезнёв во главе парламентской дипломатии. Взгляд из Таврического

Я познакомился с Геннадием Николаевичем Селезнёвым в 1996 г., когда он был избран Председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ и возглавил делегацию Государственной Думы в Межпарламентской ассамблее СНГ.

Сотрудничество с международными организациями, межпарламентское сотрудничество, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, занимает важное место в деятельности Государственной Думы и, безусловно, ее председателя.

Межпарламентской площадкой является Таврический дворец, где работали с 1906 по 1917 г. первые четыре Государственные Думы России, а с 1992 г. находится Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ.

Несмотря на то, что уже много лет Геннадий Николаевич Селезнёв жил в Москве, чувствовалось, что он по-прежнему очень любит Питер.

Поэтому стремился многие международные встречи проводить в Таврическом дворце. Действительно, дворец своей неповторимой архитектурой и богатой историей создавал благоприятную атмосферу для парламентской дипломатии России.

К сожалению, к началу 90-х дворец находился в плачевном состоянии, и необходимо было провести капитальный ремонт и реставрацию. На это требовались большие средства.

И Председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнёв стал одним из самых активных защитников этого уникального памятника архитектуры, помогал находить необходимые финансы для спасения Таврического дворца в федеральном бюджете России.

В результате уже к началу двадцать первого века дворец преобразился и мог достойно принимать такие крупные международные форумы, как Глобальная конференция Всемирного банка, Петербургский экономический форум и тому подобное.

По инициативе и под руководством Г.Н. Селезнёва в Таврическом дворце в 1996 и 2001 гг. прошли конференции, посвященные 90-летию и 95-летию со дня начала работы первого русского парламента — Государственной Думы. В этих конференциях приняли участие председа-

тели парламентов стран СНГ и некоторых стран Балтии. И это, естественно, потому, что истоки современного парламентаризма, в том числе и этих государств, были заложены еще в 1906 г. В выступлениях на этих конференциях Г.Н. Селезнёв пытался показать общую парламентскую историю стран СНГ, а также то, что парламентская традиция в России сложилась даже раньше, чем во многих странах Западной и Центральной Европы. При этом он отмечал известную ограниченность законотворческой деятельности в начале XX века, обусловленную сохранением монархического строя.

Сегодня 27 апреля — день начала работы Государственной Думы является официальным праздником — Днем парламентаризма, отмечаемым Федеральным Собранием и субъектами Российской Федерации. И свой вклад в это внес, конечно, Г.Н. Селезнёв.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1996 г. продолжала начатую с момента ее создания работу по выстраиванию партнерских отношений с парламентами мира. Естественно, что Председатель Государственной Думы руководил этим важным направлением внешней политики страны. При этом важно было развивать отношения и с законодательными органами стран дальнего зарубежья, и, конечно, с коллегами из Содружества Независимых Государств. Благодаря тому, что Геннадий Николаевич пользовался большим уважением и авторитетом среди руководителей парламентов и был тонким политиком, эти отношения развивались позитивно.

Г.Н. Селезнёв стремился придать этой работе системный характер, в частности, по его заданию были подготовлены соглашения о меж-

парламентском сотрудничестве со многими странами мира. В этих соглашениях партнеры Государственной Думы договаривались о создании совместных комиссий по межпарламентскому сотрудничеству. Эти комиссии координировали работу парламентариев и регулярно проводили свои заседания. Геннадий Николаевич наряду с Москвой любил проводить заседания таких комиссий в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце — в здании Первой Государственной Думы России. Так, во дворце прошли заседания больших российско-французской и российско-итальянской межпарламентских комиссий, которые Селезнёв проводил совместно с председателем Национального собрания Франции Л.Фабиусом и Председателем Палаты депутатов Италии П.Ф. Казини. Можно привести и другие примеры того, что именно Г.Н. Селезнёв инициировал и развивал непростые, но чрезвычайно важные двусторонние международные связи Государственной Думы.

Конечно, основное внимание Геннадий Николаевич уделял межпарламентским связям с парламентами стран бывшего Советского Союза. И это естественно...

Он глубоко понимал особое значение для России отношений с Белоруссией и Украиной, стремился на парламентском уровне сдержать навязываемые извне центробежные тенденции, сохранить, а по возможности и укрепить связи между тремя братскими народами.

Ярким примером такой работы было проведение 10–11 июня 1999 г. в Киеве в здании Верховной Рады Межпарламентской конференции «Беларусь, Россия, Украина — опыт и проблемы интеграции», в которой приняли участие делегации парламентов, правительств, общественных организаций и предпринимателей трех братских стран. Вспоминаю эту конференцию. Зал был полностью заполнен лучшими представителями Белоруссии, России и Украины. Заседание вели Председатель Верховной Рады А.Н. Ткаченко, Председатель Госдумы Г.Н. Селезнёв. В президиуме также были Председатель Совета Федерации Е.С. Строев и Председатель Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь А.Н. Малофеев... Конечно, вся общественность Украины, да и России, Белоруссии следила за этим историческим заседанием. Люди надеялись, что период цивилизованного «развода» кончился и наши страны пойдут по пути глубокой и взаимовыгодной интеграции. И в итоговом документе конференции, который затем был оглашен на заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ в Санкт-Петербурге, определялись пути глубокой интеграции экономических, юридических и социальных систем трех стран, совместно осуждалась агрессия стран НАТО против Союзной Республики Югославии.

К сожалению, к этой интеграционной акции у Г.Н. Селезнёва и А.Н.Ткаченко было неоднозначное отношение, особенно на Украине. Определенные силы за пределами наших стран, опираясь на неко-

торую часть политической элиты, мешали процессам интеграции. Александр Николаевич Ткаченко, благодаря решительности которого Верховная Рада с 17 раза стала все-таки членом Межпарламентской ассамблеи СНГ и активно сотрудничала с Государственной Думой, был, как известно, досрочно переизбран. В том числе ему не простили его последовательность в отношениях с Россией. И хотя другие спикеры Украины продолжали активно сотрудничать с парламентами России и Беларуси, они не были готовы к глубокой интеграции.

В этих условиях основные дипломатические усилия Г.Н. Селезнёв направлял на формирование и развитие парламентских отношений Союзного государства Беларуси и России и Таможенного союза в рамках СНГ. Уже в 1996 г. в Таврическом дворце Г.Н. Селезнёвым было подписано Соглашение о создании Парламентского собрания Сообщества Беларуси и России. Затем в связи с преобразованием Сообщества в Союзное государство Г.Н. Селезнёв инициировал проведение 12 июня 1997 г. первой сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России. Сессия проходила в героическом городе Бресте, и на этой сессии Г.Н. Селезнёв был избран Председателем Парламентского собрания Союза Беларуси и России. В этом качестве он в течение многих лет работал по строительству Союзного государства. Его личный вклад в парламентскую и социальную составляющие интеграции двух стран был очень существенным. В своих выступлениях Г.Н. Селезнёв неоднократно подчеркивал роль института гражданства Союза при сохранении национального гражданства, показывал важность уравнения для граждан России и Беларуси прав на труд, социальное и пенсионное обеспечение, получение образования и медицинской помощи.

С 1996 г. Г.Н. Селезнёв активно участвовал в становлении и развитии Межпарламентского комитета Таможенного союза, который в 2002 г. был преобразован в Межпарламентскую ассамблею ЕврАзЭс. В этой организации Г.Н. Селезнёв постоянно возглавлял российскую делегацию и много сделал для накопления интеграционного опыта, необходимого для создания в будущем Евразийского экономического союза.

В рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ Г.Н. Селезнёв также руководил российской парламентской делегацией и всегда работал дружно с председателями Межпарламентской ассамблеи СНГ С.Н. Мироновым и Е.С. Строевым. Солидарная работа Федерального Собрания в этом парламентском органе Содружества, безусловно, способствовала авторитету российских парламентариев и всесторонней поддержке их инициатив другими парламентами СНГ.

Среди персональных инициатив Г.Н. Селезнёва в рамках МПА СНГ следует особо выделить проведение международных телекоммуникационных конгрессов. Будучи профессиональным журналистом

Г.Н. Селезнёв, как никто другой, понимал роль новых современных технологий для успешной интеграции России и ее партнеров в мировое информационное пространство.

Поэтому он инициировал и руководил подготовкой и проведением Международного конгресса «Развитие телекоммуникаций и построение информационного общества в странах СНГ», который прошел 21–22 февраля 2001 г. в Таврическом дворце. Тема была очень непростой, но чрезвычайно актуальной, и Геннадий Николаевич постарался привлечь к проведению конгресса всех заинтересованных людей.

Активное содействие в проведении этого конгресса оказывал первый заместитель председателя оргкомитета, в то время — министр Российской Федерации по связи и информатизации Л.Д. Рейман, а в самом конгрессе участвовал лауреат Нобелевской премии Жорес Иванович Алферов.

В рамках конгресса была обобщена совместная работа Межпарламентской ассамблеи СНГ и Регионального содружества в области связи. Со стороны МПА СНГ эту работу курировал Г.Н. Селезнёв. В своем выступлении на открытии он сформулировал следующие основные цели, стоящие перед информационным обществом: «Создание правовых, экономических, социальных и профессионально-образовательных условий для того, чтобы необходимая информация была доступна в любое время и в любой точке всем потенциальным пользователям.

Последовательная реализация принципа фундаментального внедрения информации и информационных технологий в сферу промышленного производства, управления, культуры, науки и образования, транспорта и энергетики в целях значительного повышения производительности труда, создания более совершенных информационных инфраструктур.

И, наконец, обеспечение индустриально-технологической базы для производства конкурентоспособных информационных технологий в рамках международного разделения труда».

Творческий союз Федерального Собрания и Министерства связи и телекоммуникаций России позволил создать мощную и перспективную законодательную базу для достижения этих целей.

Свой вклад здесь внесли и модельные законы МПА СНГ, разработанные Государственной Думой: «О телекоммуникациях», «Информационный кодекс», «Об электронной цифровой подписи» и многие другие. И сегодня, когда бизнес и жители России, других стран СНГ участвуют в интернет-экономике, в частности, в электронной торговле, имеют доступ к самой широкой информации во всех областях жизни, они пользуются результатами работы, которая проводилась при самом активном участии Г.Н. Селезнёва.

С большой теплотой вспоминаю годы нашего плодотворного общения с Геннадием Николаевичем Селезнёвым. Хочу отметить его искренний интерес к людям, с которыми он работал, его умение привлечь самых разных людей для решения задач, его демократичное общение. Он оставил о себе яркую память у депутатов парламентов Государств Содружества и всех тех, кто имел счастье с ним общаться.

В.А. Попов,
Председатель Палаты представителей
Национального собрания Республики
Беларусь (2000–2004 гг.; 2007–2010 гг.)

Селезнёва хорошо знают и любят в Беларуси

Геннадий Николаевич Селезнёв принадлежит, несомненно, к плеяде ярких, самобытных политиков современной России. В самых сложных ситуациях он никогда не подстраивается под политическую конъюнктуру момента, проявляет твердую гражданскую позицию, что приносит ему уважение и авторитет среди избирателей, которым он титанически служит.

Геннадия Николаевича хорошо знают и любят в Беларуси как активного сторонника сближения наших стран и народов, автора многих полезных начинаний, воплотившихся в строительстве Союзного государства. Я уверен, что история по достоинству оценит и эту сторону его политической и общественной деятельности.

О.М. Фалилеев,
председатель Совета Международной организации «Славянский экономический союз предприятий и организаций Белоруссии, России, Украины»

У истоков борьбы за единство трех братских народов

Сегодня одной из главных мировых новостей является ситуация на Украине и, в особенности, в Донбассе. Разрушены многолетние экономические связи России и Украины, официальными властями проводится откровенная враждебная русофобская политика и пропаганда. В итоге падает уровень жизни народа, наносится непоправимый вред промышленно-хозяйственному комплексу страны.

Политологам, экономистам, историкам еще предстоит серьезный анализ причин случившихся метаморфоз в соседней и, как мы по-прежнему считаем, — братской стране. И без сомнения — впереди долгий и сложный путь возврата к добрососедским, взаимовыгодным, братским отношениям двух народов и стран.

Хочу напомнить о тех шагах, которые предпринимались по развитию этих связей в начале нулевых. Этой теме Геннадий Николаевич Селезнёв, будучи Председателем Государственной Думы, уделял много внимания и усилий.

Он выступил с инициативой создания Международного общественного движения «Собор славянских народов Беларуси, России, Украины».

На учредительном Съезде славянских народов трех стран, прошедшем 1–2 июня 2001 г. в Москве в Академическом Малом театре, Геннадий Селезнёв так определил цели новой международной организации: «Собор трех славянских народов — новая общественная сила, которая видит их будущее в сохранении единства в славянском этносе. Смысл нашей деятельности — не допустить, чтобы славянскую цивилизацию вычеркнули из истории мировой цивилизации. У России, Белоруссии и Украины единые славянские корни. Это три страны — один народ».

Сопредседателями Совета Собора были избраны Геннадий Селезнёв — Председатель Госдумы России, Леонид Козик — первый заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь, Борис Олейник — народный депутат Украины..

Для развития экономических, инвестиционных связей в России была создана Международная организация «Славянский экономический союз предприятий и организаций Белоруссии, России, Украины». В этот период начали действовать Российский координационный

Совет казачества трех республик, Славянский совет международного анализа и прогнозирования.

Совет собора, Исполком начали проводить экономические форумы, культурные и научные мероприятия во взаимодействии с местными органами власти и участием регионов трех стран.

Открывая первый Белгородский экономический форум, Геннадий Николаевич сказал: «Интеграция и взаимодействие стран должны проходить по различным направлениям. Мы, политики, на экономических форумах из первых уст получаем информацию о том, какие существуют препятствия для хозяйственной деятельности, как изменить законодательство, чтобы их устранить».

В рамках форума прошла Международная выставка—ярмарка промышленных технологий, товаров и услуг.

Впоследствии форумы проводились ежегодно.

В 2003 г. была организована Тульская международная деловая встреча трех стран.

В этом же году при активном участии Союза писателей России проведен литературно-песенный праздник «Тургеневское лето» (28—29 июля 2003 г.). Успешно прошел Киевский международный экономический форум столичных предприятий и организаций Киева, Москвы и Минска (19—21 ноября 2003 г.), состоялась Мурманская международная деловая встреча под лозунгом «Экономическая интеграция — условие устойчивого роста межрегиональных и международных связей».

В 2004 г. в Запорожье прошел первый Собор народов Беларуси, России и Украины «Ознаменование 350-летия Переяславской казачьей рады 1654 г.». В Соборе участвовало более тысячи представителей интеллигенции, духовенства, общественных организаций, делегаций казачьих войск и деловых кругов.

11 апреля 2006 г. в Минске состоялся второй Собор славянских народов Беларуси, России, Украины, который поставил задачу преодоления разобщенности народов трех стран по углублению разносторонней интеграции.

В 2008 г. совместно с городским советом Симферополя прошел Крымский международный экономический форум «Туристические возможности Славянских государств». На форуме был обсужден и рассмотрен инвестиционный проект «Большая Ялта».

24–25 апреля 2009 г. в Киеве состоялся третий Собор славянских народов «Восточнославянская православная цивилизация перед лицом мирового духовного и экономического кризиса». В этом соборе участвовал Геннадий Селезнёв, и многие видные экономисты, политики, общественные деятели трех республик, особую заинтересованность проявили регионы Украины.

Последние события на Украине, захват власти радикальными националистами, расцвет русофобских настроений среди определенной части населения ни в коей мере не подвергают сомнению необходимость объединения и координации усилий общественных организаций в борьбе за единение славянских народов, укрепление дружбы и сотрудничества. Опыт деятельности в рамках Собора славянских народов, экономических форумов трех славянских государств, несомненно, будет востребован, и время это не за горами. Исторический опыт показывает, что там, где не могут договориться официальные власти, сложные политические задачи помогает решить «народная дипломатия».

А.М. Шилов,
народный художник СССР

Он мечтал, чтобы народ жил счастливо

С Геннадием Николаевичем мы первый раз увиделись в жуткие дни 93 г. Было очень тяжелое время, он очень переживал — тогда он был главным редактором «Комсомольской правды». Все, кто болел за Россию, сильно переживали, и он в том числе. На меня он сразу произвел впечатление такого человека — честного, открытого, прямого, не думающего о том, чтобы понравилось то, что он говорит, а говорил он правду, считал нужным быть откровенным и не скрывал своих политических взглядов.

Потом, помню, мы встретились с ним в Клубе Н.И. Рыжкова, разговаривали, и как-то сразу мы стали друг другу симпатичными. После этого, когда у меня погибла дочь в 1995 г., Евгений Михайлович

Тяжельников, с которым мы очень дружили еще с конца 70-х гг., посоветовал, чтобы я все, что у меня есть, завещал государству. «Государство, я думаю, откликнется на это, — сказал он, — тебя народ любит».

Я пришел к Геннадию Николаевичу Селезнёву, он тогда был Председателем Государственной Думы, быстро, без проволоки он меня встретил. Он знал, что у меня такое несчастье случилось, и я ему говорю: «Геннадий Николаевич, учитывая то, что у меня произошло, я решил, и наши общие друзья посоветовали, все картины передать стране». Я исходил из чисто моральной стороны дела. После каждой моей персональной выставки в Москве люди обращались в Госдуму, в министерство культуры, к руководству страны с просьбой сделать мою выставку постояннодействующей. В то время я рисовать не мог, даже выпивал, чтобы как-то заглушить в себе боль после потери дочери. Он искренне посочувствовал мне и сказал: «Я ценю твой поступок, но я лично вопрос решить не могу, я поставлю вопрос на ближайшем пленарном заседании». В этом активное участие приняла Светлана Петровна Горячева, Николай Никитич Трошкин, Евгений Михайлович Тяжельников. Они все в моем стремлении передать все государству приняли горячее участие. За это я им всем благодарен. Через некоторое время Геннадий Николаевич мне позвонил и сообщил, что все депутаты, все фракции, несмотря на то, что я не являлся членом ни одной партии, единогласно проголосовали за создание государственной картинной галереи. Это был 96 г. Учитывая значение моего искусства в воспитании человека, Государственная Дума выразила мне благодарность и постановила

принять от меня дар и решить вопрос о выделении помещения под Московскую государственную картинную галерею народного художника Шилова (так они предложили назвать ее). В день открытия галереи 31 мая, конечно, Геннадий Николаевич присутствовал и всегда часто потом приходил на наши события. Всю жизнь буду помнить, что Селезнёв так с сердцем, с душой отнесся к моему решению. Он всегда был для меня дорогим гостем. Я его очень ценю за то, что у него отзывчивое, тонкое, ранимое сердце, за то, что он борец за правду, за то, что он думал, в первую очередь, о народе.

Я дал слово людям и власти, которые присутствовали на открытии, что все, что я буду писать самое удачное, я буду дарить стране. И на сегодняшний день уже подарил государству 989 работ. И я горжусь этим. Дважды у нас был Владимир Владимирович Путин.

Геннадий Николаевич всегда был мне близок и будет близок на века. Помню, его портрет писал в знак благодарности. Позировал он, конечно, неважно, он был очень занятой человек и не думал, что нужно так долго позировать. Он много курил и, может быть, от этого он так рано ушел от нас. Но я с великим удовольствием, с благодарностью писал его портрет, мне хотелось хоть чуть-чуть сделать ему приятное. Он мог занимать любой пост. Он был человек эрудированный, образованный, а главное — он был направлен на созидание. Он все время мечтал, чтобы народ жил счастливо и чтобы страна была могучей, сильной и независимой, жила по своим моральным устоям, а не под западную диктовку.

Страна, я считаю, потеряла великого человека с великим, тонким сердцем, любящим страну и народ. Очень жалко!

Н.Н. Дроздов,
ученый-зоолог, доктор биологических наук,
профессор МГУ, телеведущий

Мне Геннадий Николаевич близок по общественным делам, таким, как, например, проведение замечательного Международного телекинофорума «Вместе» в Ялте. Он был задуман Селезнёвым,

Всеволодом Леонидовичем Богдановым, Александром Ивановичем Беликовым. Но духовным отцом был, конечно, Геннадий Николаевич. Они не пропускали ни одного форума (прошло уже шестнадцать). Иногда трудно выбрать время, но как не повидаться с Геннадием Николаевичем, другими яркими личностями, ходить рядом с ними, обсуждать что-то, говорить. На форуме были вопросы и политические, и социальные, обсуждались фильмы. Это очень интересное событие. Каждый раз участники телекинофорума приезжали в Севастополь к черноморским морякам. Артисты выступали перед моряками на корабле и в Доме офицеров (и я сам пел там). Геннадий Николаевич общался с крымчанами и в неформальной обстановке: приходил на футбольный матч команд кинозвезд телекинофорума и правительства Крыма и всегда вводил мяч в игру (а я на воротах стоял). К нам приезжал и Виктор Степанович Черномырдин, когда он был послом на Украине.

На форуме с Геннадием Николаевичем всегда было приятно общаться, беседовать. Было ощущения надежного руководства. Тогда была тревожная обстановка. Было время, когда Украина отделилась, были трения, но Геннадий Николаевич говорил: «Будем спокойно работать, будем вместе». А XVI форум был проведен уже в российском Крыму, но увы... без него. И в то, что население Крыма единодушно проголосовало за присоединение к России, вклад форума бесценен. И я думаю, Геннадий Николаевич на небесах радуется, что его дело продолжается.

Сам его облик располагал к нему: мудрое лицо, готовность всегда каждому человеку улыбнуться и сказать доброе слово. Этот человек настроен был на позитив, я не видел его проклинающим и клеймящим кого-то. Он старался всегда привести к продуктивному и позитивному решению. У Геннадия Николаевича уравновешенный характер, и я никогда от него не слышал ни неприличного слова, ни пошлого анекдота или нецензурного слова. Я бы сказал — высочайшей культуры поведения человек. Я говорю о личных впечатлениях. Когда он был Председателем Госдумы, там были разные депутаты — и драки были в первых созывах, то за волосы оттаскают, то водой плеснут... При всей этой бурной жизни Думы, она никогда не выплескивалась потасовками у президиума, трибуны, как это происходит в иных парламентах. Он не давал такое вытворять. И все это благодаря его спокойствию, уравновешенности, сдержанности.

Кроме всего прочего, у него культурный язык, никаких современных площадных слов, никакой иностранщины. В верхней палате иногда называют себя «сенаторами», но у нас же не сенат, а Федеральное Собрание. И он не любил, когда его называли «спикером». «Парламент» — от латинского «говорить». Вот эту «говорильню» Геннадий Николаевич всегда разруливал, не давал поссориться. С точки зрения влияния на положение дел в стране — это были трудные, но интересные годы. Я думаю, то, что мы имеем сейчас — рост нашей страны, структурное укрепление нашей власти, государственности — было подготовлено тем парламентом. Он вырастил современную Госдуму. К концу служения Геннадия Николаевича это была Дума, готовая к возрождению России, которое сейчас и происходит. И Дума сейчас работает совсем по-другому: я давно уже не видел ни драк, ни потасовок — привыкли культурно работать.

Геннадий Николаевич очень любил лошадей, являлся покровителем разных конных мероприятий, конных клубов. У нас с ним очень часто заходил разговор о лошадях, потому что я еще в детстве полюбил лошадей. Во время войны мы жили в Рязани. Мама работала в госпитале, а отец уехал ближе к фронту и работал в лаборатории по производству лекарств. А после войны мы переехали жить недалеко от Первого конного завода, и там был институт коневодства, где стали работать отец мой и мама. Помню, как туда приезжал Буденный. И там я начал учиться ездить верхом на лошади. Потом в школьные годы работал табунщиком после 7-го и 8-го классов. Это были самые замечательные годы. И я знал толк в тонкостях верховой езды. Мы много об этом разговаривали с Геннадием Николаевичем — большим знатоком конного дела. Он, как президент Федерации конного спорта, многое сделал и по развитию конного спорта, и по сохранению ценных пород лошадей. Раньше он и сам любил ездить верхом на лошадях.

Как же нам сейчас его не хватает!

Н.М. Харитонов,
председатель Комитета по проблемам Севера
и Дальнего Востока Государственной Думы ФС РФ

В январе 1996-го Аграрная группа, которую я возглавлял в то время, решила поддержать кандидатуру Г.Н. Селезнёва на должность Председателя Государственной Думы. Тогда же к нам присоединились члены депутатской группы Н.И. Рыжкова «Народовластие». Выборы председателя прошли в три тура, и со значительным перевесом победил Г.Н. Селезнёв. Геннадию Николаевичу выпало руководить Государственной Думой в очень непростое время: середина девяностых годов, эпоха ожесточенного противоборства парламента с Кремлем. Да что уж там говорить, и внутри самой Думы не всегда получалось прийти к единому знаменателю, было много фракций и депутатских групп, все со своим мнением и амбициями. В 90-е гг. ни один закон не принимался без серьезных обсуждений, многие законопроекты не проходили проверку Правовым управлением Администрации президента. Особенно непросто было работать с законами социального характера и федеральным бюджетом. Зачастую в новый год приходилось входить со старым бюджетом, так как из-за множества противоречий вовремя принять закон о бюджете не удавалось. При обсуждении статей велись споры: денег вечно не хватало. Депутаты во главе с Геннадием Николаевичем указывали: средства найти можно, надо лишь покончить с неразумными тратами. По инициативе Селезнёва в Государственной Думе создавались согласительные комиссии, рабочие группы, куда приглашались представители правительства и Администрации президента. Именно ему удалось убедить Ельцина в необходимости встречаться с лидерами фракций и депутатских групп. Встречи проходили в рабочем кабинете президента раз в полгода – во время каждой сессии. Наш председатель всегда мог найти компромисс, избежать острых углов. Можно сказать, он как будто оставался мудрым арбитром над ситуацией. И решения находились, порой через непростые обсуждения и споры, но самая сложная стадия кризиса была преодолена.

Был период, который закончился лишь в 1999 г., когда в стране действовали одновременно нормы советских законов, законов РСФСР, законов новой России. Обязанность по исправлению правовых коллизий

лежала на Государственной Думе: за сессию принималось в среднем по 100 законов, что довольно много. Происходило становление современного российского парламентаризма под непосредственным руководством Геннадия Николаевича.

Он был очень сильным и грамотным политиком. Направлял все силы на то, чтобы Дума продолжала работать консолидированно, со всеми комитетами и фракциями, несмотря на то, что в целом в государстве обстановка была неспокойной. В 1998 г., когда произошел дефолт, Селезнёв с Зюгановым, Рыжковым, другими депутатами, в числе которых был и я, обратились к Е.М. Примакову с просьбой возглавить правительство. Страну удалось спасти, в этом есть и заслуга Геннадия Николаевича как Председателя Государственной Думы.

При этом стоит сказать, что Селезнёв был не только профессионалом, умелым политиком, но и честным, порядочным человеком, умеющим брать на себя удар, нести ответственность за свои слова и поступки. Он всегда вникал в нужды и проблемы каждого депутата, сотрудников аппарата, стоял на страже интересов коллектива. На определенном этапе наши пути разошлись, и мы общались, к сожалению, не так много, как того хотелось. При случаях всегда тепло приветствовали друг друга, беседовали о жизни и политике. Геннадий Николаевич, кстати, обладавший отличным чувством юмора, при каждой встрече производил впечатление радостного, энергичного человека, готового еще много сделать на благо России. Таким он и останется в нашей памяти.

Н.И. Лях,
руководитель Секретариата Председателя Государственной Думы (1996–1999 гг.)

Геннадий Николаевич Селезнёв — Человек Совести, Веры и Свободы

По долгу службы мне пришлось очень часто бывать с Геннадием Николаевичем Селезнёвым в регионах России и за рубежом. И могу со всей ответственностью сказать о большом авторитете Геннадия Николаевича в стране и мире.

Часто вспоминаю такие поездки и испытываю гордость за то, что мне посчастливилось находиться рядом с образованнейшим политиком и высокопрофессиональным парламентарием.

Помню обращения к нему и глав государств, и руководителей регионов по самым различным вопросам — государственным и межгосударственным. Он возвращался из поездок в Москву, ставил эти вопросы перед руководством страны и большинство из них решал.

Еще со времен моей комсомольской юности, когда в ЦК ВЛКСМ в 1977 г. состоялось мое первое знакомство с Геннадием Николаевичем Селезнёвым, и в годы моей работы в качестве руководителя Секретариата Председателя Государственной Думы мне повезло учиться у него порядочности, уважительному отношению к коллегам по работе, обязательности в решении всех вопросов, за которые он брался, чуткости и отзывчивости в его отношениях со всеми, кто обращался к нему за советом, помощью.

Из богатой истории наших взаимоотношений и нашей дружбы хотел бы вспомнить лишь два поучительных случая: один из поездки по России, другой из зарубежных поездок.

Наша поездка в Кемеровскую область проходила 28–30 сентября 1997 г. по приглашению губернатора Амана Гумировича Тулеева, с которым и у Геннадия Николаевича, и у меня давно сложились добрые и дружеские отношения.

Помнится выступление Геннадия Николаевича в городском Театре драмы перед общественностью города Прокопьевска. Как всегда, сотни вопросов, а в то время большинство из них были острые, а иногда и не очень лицеприятные, и как всегда, обдуманные, четко сформулированные, профессионально отточенные ответы, вызывавшие одобрение у собравшихся. Когда мы вышли из театра, тысячи людей встретили Геннадия Николаевича на площади перед театром громкими аплодисментами. Желающих встретиться с ним и поговорить по душам оказалось неизмеримо больше, чем вмещал зал, и администрации города пришлось организовать трансляцию из зала для собравшихся на площади. И ему еще более часа пришлось отвечать на их вопросы прямо на улице.

Затем в сопровождении официальных лиц области и города и части жителей мы отправились к следующему пункту нашей программы. Мы проходили мимо нового жилого дома, на первом этаже которого находился современный супермаркет с призывающими и завлекающими витринами. Одна из женщин обратилась к Геннадию Николаевичу со словами: «Я мать троих детей-школьников. Мой муж шахтер погиб во время взрыва на шахте. Живу на небольшое пособие от предприятия. Дети учатся в школе, в которую я их вожу каждый день на занятия, и мы должны проходить мимо витрин этого магазина. Дети

увидели в окнах магазина «сникерсы», «марсы», «твиксы» и начали меня спрашивать: «Что это такое?» и попросили: «Купи нам попробовать». А купить было не на что, и я начала водить детей в школу дворами, чтобы не проходить мимо витрин этого «богатого магазина».

Как мы узнали позднее, сопровождающие Геннадия Николаевича местные чиновники оказали затем необходимую единовременную помощь этой семье, но этот случай положил начало новой, еще одной благотворительной программе Геннадия Николаевича.

Он поручил мне и Благотворительному фонду «Стабильность», президентом которого он был, разработать программу оказания помощи семьям погибших в Кузбассе шахтеров. За время этой акции Фонд «Стабильность» организовал за счет спонсорских средств членов фонда отдых и лечение нескольких сотен детей из Кузбасса в подмосковных пансионатах, санаториях и домах отдыха, большая их часть отдыхала в детском центре при санатории Главмосстроя в Валуево, для части из них он организовал путевки в «Артек» в Крыму и в «Орленок» в Туапсе. В школы, детские дома Кемеровской области по инициативе Геннадия Николаевича направлялись книги, канцелярские принадлежности, медицинские препараты, компьютеры. Он постоянно обсуждал вопросы оказания помощи малообеспеченным семьям погибших шахтеров с Аманом Тулеевым, с депутатами Государственной Думы от Кемеровской области и выносил их на заседания Государственной Думы. Чужую боль, чужие беды Геннадий Николаевич воспринимал близко к своему открытому для друзей и просто людей большому сердцу.

За его честность, открытость и откровенность, профессиональные суждения по всем, зачастую очень сложным вопросам, в том числе и межгосударственным, чуткое отношение к людям любой национальности, любого вероисповедания, ищущих правду, свободу и независимость для своих стран и народов Геннадия Николаевича уважали и ценили далеко за пределами нашего государства, короли и императоры, президенты и председатели, руководители многих стран, где он бывал. Многие из них знали его лично еще со времен сотрудничества между молодежными организациями наших стран, лидерами которых они были, в годы работы главным редактором и «Комсомольской правды», и «Учительской газеты», и «Правды» и, особенно, в годы, когда он возглавил парламент новой России.

Особо теплые отношения сложились у Геннадия Николаевича с Фиделем Кастро. Фидель как-то сказал, что в сложившихся в то время отношениях между руководством новой России и Кубы он больше всех верит Селезнёву и надеется, что он поможет навести мосты дружбы и сотрудничества между всегда дружественными нашими странами.

Г.Н.Селезнёв несколько раз встречался с Фиделем Кастро на Кубе. Мне также приходилось встречаться с лидером кубинской революции, когда, будучи заместителем заведующего Международным отделом ЦК ВЛКСМ, я курировал вопросы сотрудничества ВЛКСМ с СМК Кубы и бывал у них на съездах, конференциях и фестивалях. Первый раз такая встреча произошла в 1978 г. на XI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Гаване. Но особенно мне запомнилась последняя из них.

27 марта 1999 г., возвращаясь из поездки делегации Госдумы в Перу и Колумбию, поздно ночью мы транзитом находились в Гаване. Об этом я заранее проинформировал моего хорошего товарища, бывшего первого секретаря Союза молодых коммунистов Кубы Роберто Робайна, который в то время был министром иностранных дел Кубы. Каково же было удивление всей нашей делегации, когда через пятнадцать минут после транзитного приземления нашего правительственного борта в международном аэропорту Гаваны, на борт самолета поднялся сам Фидель Кастро. Это был первый в истории международных отношений

Кубы случай, когда Фидель поднялся на борт иностранного самолета, чтобы встретиться с одним из руководителей другого государства, с человеком, которого он искренне уважал и на поддержку которого надеялся в это непростое для Кубы время.

Об этой встрече по возвращении в Москву были проинформированы Б.Н. Ельцин, Е.М. Примаков и Г.А. Зюганов.

Вот таким останется в нашей памяти Геннадий Николаевич Селезнёв. Он жил и делал в своей яркой жизни все по Совести, он был человеком Веры и Свободы.

М.И. Мелия,
профессор психологии, генеральный директор консультативной компании «ММ-Класс»

Как мы познакомились? В начале января 1996 г. я была на отдыхе в горах, когда мне позвонил мой друг, журналист, работавший вместе с Геннадием Николаевичем в «Комсомольской правде»: «Настоящего человека избрали Председателем Госдумы! Мы все очень рады, он порядочный и ответственный, перфекционист, привыкший делать свою работу «на пять» — недаром «Комсомолка» гремит на всю страну. Но у него совсем нет политического опыта. А там интриги, конфликты, подковерные игры... Ему, наверняка, будет непросто. Думаю, ты как профессионал смогла бы помочь — мы сказали ему про тебя, правда, он отнесся к этому без особого энтузиазма...»

И тогда я позвонила сама — в первый раз изменила своему правилу, ведь потенциальные клиенты всегда сами на меня выходят. Но здесь была особая ситуация. Мы договорились с Геннадием Николаевичем о встрече.

Разговаривали мы в его кабинете в Думе — долго, около двух часов. Он расспросил об особенностях моей работы. Слушал с интересом, но все-таки с некоторым недоверием. И потом сказал: «Честно говоря, я в эти психологические заморочки не верю, но людям, которые вас рекомендовали, я доверяю. И вы, я вижу, профессионал в своем деле. Давайте попробуем».

Над схваткой

Когда Геннадий Николаевич пришел на работу в Думу, он уже был успешным руководителем: умел проводить совещания, дискуссии, управлять людьми. Он выпускал классный продукт, известный всей стране — газеты, которые читали миллионы. Казалось бы, да вот он, готовый политик, но на самом деле политика требовала иных качеств, ведь масштаб принятия решений совсем другой — вся страна, вся Россия. Эта ответственность, конечно же, на него давила, к тому же у него не было опыта проведения пленарных заседаний. Поначалу он чувствовал некоторую растерянность, которую как человек опытный и сдержанный умел скрывать. Но за его внешним спокойствием бушевали нешуточные страсти!

В то время Дума была местом для дискуссий. И дискуссии были порой настолько горячими — крики, шум, оскорбления, резкие реплики, даже драки, — что ими надо было управлять, чтобы не расшатать ситуацию в стране. В Думу пришли люди с площадей, митингов, в основном не имевшие опыта законотворческой деятельности, не знакомые с принципами парламентаризма, зачастую агрессивные, демонстративные, решавшие абсолютно разные задачи. И большая заслуга Геннадия Николаевича в том, что он создавал, формировал российский парламентаризм.

Он принимал близко к сердцу все, что происходило в Думе. И в конце концов у него начались проблемы со здоровьем — давление, сердце. Ему приходилось выходить из зала во время заседаний, чтобы выпить лекарство, прийти в себя, успокоиться. Я тогда практически каждый день ходила на эти заседания, смотрела, что там происходит, и искала тот единственный метод саморегуляции, который подошел бы Геннадию Николаевичу. И мы такой метод нашли.

Первое, что мы сделали, — это начали представлять прозрачный экран, который как бы отгораживал Геннадия Николаевича от зала. Этот экран позволял ему донести до депутатов все, что необходимо, а вот все ненужное, негативное, что шло из зала, от экрана будто отскакивало. Геннадий Николаевич, как человек творческий и умеющий управлять собой, очень быстро и четко это увидел и схватил. Затем он стал переключать «картинки», как на телевизоре: приближать, отдалять, выключать шум, регулировать громкость, когда надо было слушать. И ему стало легче управлять этой пестрой, разнородной, порой непредсказуемой аудиторией. Ему это очень понравилось, он говорил: «Я действительно, если надо, отгораживаюсь, если надо — выделяю «фигуру», а остальное становится фоном». А ведь это один из методов гештальттерапии, которую и профессионалы-то осваивают годами. У Селезнёва на это ушло около трех месяцев. Он начал управлять

ситуацией, улучшилось самочувствие, он стал спокойнее и увереннее — и думская аудитория сразу это уловила!

Перед сложными заседаниями мы готовились к повестке «на завтра». Многое можно было предвидеть, просчитать. Я внимательно изучала лидеров фракций и депутатов-активистов, составляла их психологические портреты и обсуждала их с Геннадием Николаевичем. Мы понимали, кто и как будет реагировать, что от кого ждать, и работать стало намного легче, проще и интереснее.

Что меня поразило в работе с Геннадием Николаевичем? Есть люди, которые очень любят всякие «психологические штучки», знают много разных методов, но с трудом используют их на практике. В то же время мой многолетний опыт работы с первыми лицами российского бизнеса показывает, что как раз умные, успешные, уверенные в себе люди очень хорошо умеют использовать все ресурсы — и внешние, и внутренние, которые идут на пользу делу, быстро проводят селекцию «нужно — не нужно», «полезно — не полезно». Геннадий Николаевич мало интересовался психологией, относился к ней вроде бы с недоверием, даже некоторым скепсисом, но, тем не менее, включился в диалог, выслушал, понял и очень быстро творчески применил на практике предложенные мною психологические методики. Это была совместная творческая работа, которую я вспоминаю с огромным удовольствием.

Фирменный стиль

К прессе Геннадий Николаевич относился очень хорошо, уважительно, ведь он и сам был «родом оттуда». Его открытость, искренность, даже некий «романтизм» привлекали к нему журналистов. Но журналисты народ непростой — у каждого своя, порой скрытая под дружелюбной маской, цель. В общении с ними важно, с одной стороны, продемонстрировать свою открытость, искренность и человечность, которая хорошо воспринимается читателем и зрителем, а с другой — надо четко осознавать, для чего тебе задают тот или иной вопрос и как потом будут интерпретировать твой ответ.

Мы внимательно проанализировали его позицию, проработали образ, имидж, который надо было транслировать вовне — образ Председателя Государственной Думы РФ. В этом образе нашли отражение его личностные качества, отношение к делу, к людям — выстроился своеобразный треугольник «Я — Дело — Люди». Мы «прописали» там только те качества, которыми он реально обладал. Теперь нужно было их умело, «выпукло» демонстрировать во время выступлений. Геннадий Николаевич очень четко и ясно прочувствовал этот имидж, который совпадал с его реальными качествами, и это помогло ему вести

себя спокойно и уверенно во время интервью и не попадаться на уловки и манипуляции, которыми наша пресса очень умело оперирует.

Геннадий Николаевич был человеком четким и обстоятельным. Ему важно было разобраться в любом вопросе — от А до Я. И не только самому разобраться, но и донести это до других. Но, бывало, он говорил о каких-то важных вещах, все подробно и обстоятельно объяснял, а потом это все выдергивалось из контекста и размещалось в СМИ уже в совершенно иной интерпретации. Он всегда искренне недоумевал и даже обижался: «Я же рассказал, как было на самом деле. Как же возможно так все передернуть?»

И тогда мы договорились: «Сюжет на телевидении длится минуту, наш комментарий будет длиться 15–20 секунд. Значит, нужно сказать всего одну фразу — именно ее и включат в сюжет. Надо определить, какой должна быть главная мысль, что люди должны от вас услышать?» Сначала эти фразы мы выбирали вместе, но очень скоро Геннадий Николаевич начал делать это виртуозно, и я не стала ему для этого нужна.

Мне приятно было видеть, как Геннадий Николаевич ведет заседание, искусно используя методы саморегуляции, как дает свои комментарии — сходу, остроумно, коротко и т.д. Счастье работать с творческим человеком, который может быстро аккумулировать нужное, соединить это со своим жизненным и профессиональным опытом, «приправить» личностными качествами и сделать все это своим фирменным стилем.

Искренне, живо, естественно

Наверное, воспоминания о Геннадии Николаевиче будут неполными, если не рассказать о его отношении к простым людям. Он был советским человеком в хорошем смысле слова, четко понимал, что такое иерархия, природа власти, но при этом был абсолютно демократичен, стремился выслушать любого, быть со всеми на равных. Я сопровождала его в поездках по регионам — по Кемеровской и Московской областям, в Питере и так далее. И где бы он ни встречался с людьми — в доме культуры, на угольных шахтах или заводе, — это было естественное, простое, нормальное общение, которое трудно дается многим политикам не только у нас, но и за рубежом. Они специально учатся, как руку пожать, как улыбнуться, как сказать, чтобы это выглядело демократично, правдиво, чтобы тебя принимали за своего. Такой имидж очень сложно построить. Но в случае с Геннадием Николаевичем об этом вообще не надо было думать, у него все это было непринужденно естественно, живо, искренне. Люди с ним общались легко и с удовольствием. Хотя зачастую приходилось напоминать, что время поджимает и надо ехать на следующую встречу, где тоже ждут люди.

Политическое бесстрашие

Во время парламентских заседаний, интервью и общения с прессой проявилось еще одно важное качество Геннадия Николаевича — умение держать удар, принимать все на себя и не подвергать опасности людей, которые доверились ему, с которыми его связывает общее дело, и не важно, кто эти люди — соратники или политические противники. Это качество Геннадий Николаевич «наработал» и когда был главным редактором и публиковал не утвержденные «наверху» материалы. Это «профессиональное бесстрашие» он перенес в политику, и оно стало «политическим бесстрашием» — фирменной чертой Селезнёва, которая вызывала уважение не только у его друзей и единомышленников. Во многом благодаря этому качеству своего спикера Дума стала органом, способным принимать взвешенные совместные решения.

Когда Геннадий Николаевич что-то решал, он уже не колебался, не сомневался, не «сдавал назад», не сворачивал с выбранного пути, не перекладывал ни на кого ответственность. Об этом знали, и многие использовали это его качество в личных целях — грамотно манипулировали и подставляли.

За пределами Думы

Геннадия Николаевича очень беспокоило то, что, став публичной персоной, он ставит под удар свою семью, что его личная жизнь будет достоянием прессы. Он был не только человеком дела, но и прекрасным семьянином. Для него очень важна была эта часть жизни: жена, дочка, дача, собака, быт... Тогда мы встретились с его супругой Ириной Борисовной и подробно прошлись по ее достаточно понятной, прозрачной и такой интересной жизни и подготовились к возможным нападкам прессы.

Надо сказать, что за все время, пока Геннадий Николаевич был Председателем Госдумы, ни Ирина Борисовна, ни его дочь Татьяна не пользовались теми благами, которые полагались им по статусу. Они сами достаточно умело отгородились от всей этой публичности и продолжали жить своей обычной, полноценной жизнью. И журналисты, поняв, что здесь нечем поживиться, оставили их в покое. Ирина Борисовна все это время работала, преподавала. А Татьяна стала успешным психологом. Сегодня мы с Ириной Борисовной подруги, а с Татьяной — коллеги по работе.

Когда публичная политическая карьера Геннадия Николаевича закончилась, он все равно продолжал заниматься политикой — такого масштаба человек! Правда, друзей сразу поубавилось, как это обычно бывает. В таких ситуациях многие чувствуют себя потерянными. Но только не Геннадий Николаевич. Он остался таким же, очень внимательно следил за тем, что происходило вокруг, и по-прежнему чувствовал свою ответственность за страну. Наше общение не прерывалось: мы высказывали свое мнение, что-то обсуждали, спорили. В трудной ситуации он всегда вел себя очень достойно.

Верен себе

И характер Геннадия Николаевича остался прежним: даже самым близким и преданным ему людям не просто было его в чем-то переубедить.

Много лет у него были проблемы с легкими. Работа в газете — бесконечные планерки, оперативки, летучки, где все курят, не переставая. И вне редакции он не прекращал курить и не собирался отказываться от этой привычки, как бы его ни уговаривали. Выкурить больше пачки в день, выпить немного виски после работы — это было частью его мужской натуры. Когда жена и дочь говорили о вреде курения, он отвечал: «Если брошу, тогда я буду уже не я. Зачем выбрасывать из своей и без того сложной жизни то, что мне действительно доставляет удовольствие?»

Это качество — принял решение и действую несмотря ни на что — особенно ярко проявилось в последние месяцы жизни Геннадия Николаевича. Когда появилось подозрение на онкологию, единственное, что нам удалось сделать вместе с его женой и дочерью, так это отправить его в Швейцарию, чтобы установить точный диагноз. Диагноз был тяжелым. Как только он узнал об этом, тут же уехал в Россию, несмотря на возможность продолжить лечение за границей. Он не знал, сколько ему осталось, и не хотел отрываться от своей страны, от своих корней, хотел провести отпущенное ему время с семьей: с женой, с дочкой, с внучками. Он ходил с внучками в музеи и на концерты, был на всех их праздниках. И все это в ущерб лечению.

О том, что Геннадий Николаевич болен, знали только самые близкие. Он никому об этом не говорил, по-прежнему приезжал в свой офис и работал, как обычно, — с утра до вечера. Он сам выбрал, как ему казалось, лучшего специалиста — именно российского. И все другие предложения, другие варианты, другие методы лечения даже не хотел обсуждать. Он упорно следовал тому решению, которое принял сам, и никого своими проблемами не нагружал. И в этом — весь Геннадий Николаевич.

Он ушел от нас так, как, наверное, и хотел — в Баковке, которую он очень любил, в окружении самых близких и родных людей, которые до последнего боролись за него. Геннадий Николаевич успел попрощаться со всеми родными, даже его мама успела приехать из Питера. Он недолго болел — как будто не хотел нагружать своих близких. Ведь то, как мы уходим из жизни, говорит о нас не меньше, чем сама прожитая нами жизнь.

Н.Н. Галкин,
президент Национальной Инва-Академии искусств и социальной реабилитации подрастающего поколения

Г.Н. Селезнёв и Инва-Академия

Впервые я увидел Г.Н. Селезнёва летом 1990 г. В Сочи проходил Первый Всесоюзный съезд творческого союза учителей, и он как главный редактор «Учительской газеты» тоже принимал в нем самое активное участие.

Съезд был бурный. Было много различных группировок, мнений, позиций. У учителей накопилась масса претензий к центру, приехали представители буквально всех союзных республик, реформаторы и на словах и на деле, и заседания проходили не просто в словесных перепалках, но настоящих драчках.

Геннадий Николаевич пытался найти какой-то компромисс между «воюющими», на него тоже обрушились стрелы негодования, в частности за то, что он стал главным редактором «УГ», сменив любимого всеми бывшего главного редактора, внесшего много нового в работу редакции «Учительской газеты».

Мне запомнилась необыкновенная выдержка в самые драматические минуты Геннадия Николаевича и его внешность: красивый, статный мужчина. В то время ему было немногим за сорок, и он действительно был очень красив. В перерывах между заседаниями в курилке около Селезнёва собирались кружком учителя и в уже нормальной, неистеричной обстановке было очень много дельных предложений и замечаний к нему как к главному редактору «УГ», к которым он внимательно прислушивался. В частности, один мой коллега, учитель из Анапы, помнится, предложил ввести в «УГ» рубрику рекомендаций Карнеги. И что интересно: она действительно очень быстро и оперативно, сразу же после съезда, появилась, и не только к общей пользе, но и к вящему удовольствию моего коллеги, который с восторгом всем показывал ее и говорил, вот видите — это по моему предложению.

Второй раз я не только увидел, но и познакомился с Геннадием Николаевичем в Москве, когда он уже был Председателем Государственной Думы, и его хорошо знала вся страна, и это уже был не Советский

Союз, а Российская Федерация, где он возглавлял ее главный представительный орган.

Мы организовали к этому времени на Кубани детскую реабилитационную художественную студию, в которой ребята с самыми сложными ограничениями писали иконы и картины. Нас уже довольно хорошо знали и в регионах и в столице. Мы стали лауреатами Первого Всероссийского фестиваля художественного творчества детей-инвалидов в Сочи и Москве, провели выставку на Первом Международном конгрессе инвалидов в Тюмени.

В 1998 г. нас пригласили в Москву для оформления сцены на Соборной площади Кремля, где должна была выступать знаменитая оперная певица Монтсеррат Кабалье. После этого нас стали много приглашать на солидные выставки. В январе 1999 г. прошла наша первая выставка в Государственной Думе, а на следующий год во время драматических событий в Сербии, во время которых в Москву привезли и расселили в детских лагерях, если я не ошибаюсь, кажется, двести сербских ребятишек, у нас с ними прошла встреча в Государственной Думе. Наши ребята во время этой встречи сделали каждому сербу подарок — собственный рисунок, и нас по просьбе Б.Г. Кибирева, депутата Госдумы от Кубани, принял у себя Г.Н. Селезнёв. Помню, встреча проходила в большой длинной комнате с таким же длинным столом. Каждому из ребят Геннадий Николаевич подарил с автографом свою книжку.

Геннадий Николаевич внимательно нас выслушал, спросил о проблемах, о том, кто в чем нуждается, и сфотографировался в завершении встречи со всей нашей группой. После этой встречи между нами

установились довольно тесные и теплые отношения. Конечно, мы никогда не злоупотребляли своим знакомством с Председателем Государственной Думы и общались с ним больше через его помощницу Г. П. Зиновьеву. Но иногда, когда Геннадий Николаевич был свободен, он приглашал меня к себе, и мы беседовали с ним по важнейшим проблемам инвалидов, конечно, в основном, по проблемам реабилитации, чем многие годы занимаемся в Инва-Академии.

Всего в Государственной Думе мы провели четыре выставки и три с участием Геннадия Николаевича. Особенно замечательным для нас оказался 2003 г. Мы провели в тот год выставки в Париже и в нескольких городах Финляндии.

Но это был юбилейный год нашей Северной столицы, Санкт-Петербурга, откуда, как известно, родом Г.Н. Селезнёв. Примерно за полгода до юбилея Геннадий Николаевич во время одной из встреч спросил меня, смогут ли наши ребята написать к юбилею Питера большую хорошую икону, желательно св. Александра Невского. Постараемся, ответил я, и мы начали работу над этим важным и, конечно, нелегким и ответственным заданием самого спикера нашей страны.

Икона ростовая, на доске, два метра в высоту и более метра в ширину. Несколько наших выпускников буквально корпели над ней несколько месяцев, используя сусальное натуральное золото и такие же натуральные краски четко по канону. Помнится, я вез ее в самолете так сказать вручную, тяжелую, всю сияющую золотом, свежими красками, покрытую лаком и все время боялся «поранить» тщательно прописанный лик и одежду.

Во время торжественного заседания, посвященного юбилею Санкт-Петербурга, после своего выступления Геннадий Николаевич поднес нашу икону губернатору Северной столицы (в то время им был В.А. Яковлев) и пояснил, что икону писали воспитанники детской инвалидной организации Инва-Студия из Краснодара.

Я помню, икону показали большим планом на огромных мониторах зала. Весь зал поднялся, и у меня побежали по спине мурашки: неужели это мы, это наши ребята удостоились такой чести.

По окончании торжественного заседания Геннадий Николаевич с доброй улыбкой поблагодарил меня и сказал: «Ну что, Николай Николаевич, теперь уж точно ваша студия попала в отечественную историю».

Никогда не забуду, как Галина Петровна Зиновьева несколько позже позвонила мне и от имени Геннадия Николаевича сообщила мне, что икону по решению руководства Санкт-Петербурга передали в Казанский собор.

В декабре мы ехали с группой ребят в Финляндию и, конечно, зашли в этот замечательный храм, построенный в честь победы России в Отечественной войне 1812 г. и являющийся одним из культурных шедевров нашего государства. Наша икона св. Александра Невского была установлена в широкой золотой раме в самом центре собора. Многие не удержались и заплакали. Это были счастливые слезы. Вот так студия в тот год вошла, благодаря Г.Н. Селезнёву, в отечественную историю.

Во время одной из выставок в Государственной Думе РФ, которую организовал для детей-инвалидов Г.Н. Селезнёв, мы передали нашему главному представительному органу страны также большую икону «Незыблемое око Господнее», которая, в каком-то смысле имела символическое значение. В том смысле, что сама Дума была и остается государственным оком страны и общества.

Пожалуй, самой замечательной и одновременно памятной оказалась наша встреча с Геннадием Николаевичем Селезнёвым во время его поездки на Кубань в 2006 г.

За несколько месяцев до поездки он лично предупредил меня, что непременно зайдет к нам в Инва-Студию и лично пообщается со всеми ребятами; посмотрит, как у нас проходит работа и как нам живется.

Конечно, для наших воспитанников это стало событием едва ли не самого высшего порядка. Ну, представьте себе, один из самых известных в стране политиков приходит к вам в гости. Конечно, это праздник, это важное событие, тем более для тех, кто сам не может, ввиду ограничений, никуда выезжать, и ребята стали усиленно готовиться. Сделали несколько альбомов, буклетов, чтобы подарить Геннадию Николаевичу. В нашем узком коридорчике в студии организовали выставку последних работ и фотографий нашего участия в 100-летнем юбилее в Вешенской М.А. Шолохова, нашего великого писателя. Пригласили на встречу генерального директора музея-заповедника М.А. Шолохова, его внука — Александра Михайловича, и еще многих наших друзей. В общем, провели не только огромную работу, но были наполнены самыми большими и радужными ожиданиями в преддверии встречи.

И вот в самый канун приезда на Кубань Геннадия Николаевича нам звонят из краевой администрации и так это спокойно говорят: вы знаете, завтра на Кубани будет председатель парламента Селезнёв, но поездка к вам у него отменяется. У него будет мало времени. После встречи с губернатором он сразу же едет в Анапу. Конечно, я от такой информации был просто в шоке. Все запущено, как тот станок, все уже в ожидании нашего друга и замечательного человека, и вот — как ушат ледяной воды, как обухом по голове. Несколько минут я сидел за столом и не мог понять, что произошло. Почему такой «слом» уже подготовленной и оговоренной встречи. Потом решил позвонить Галине Петровне Зиновьевой, помощнику Геннадия Николаевича. На мое сообщение она отреагировала коротко: не знаю, Николай Николаевич, сейчас уточню у Геннадия Николаевича. Вроде бы ничего не менялось. Перезвоню вам через десять минут. Через десять минут она действительно перезвонила и сообщила: не волнуйтесь, все остается в силе. Завтра он у вас в назначенное время. Только тут до меня дошло. Отмена встречи — это инициатива чиновников краевой администрации, которым стало неудобно, что такая уже известная в стране детская инвалидная организация, которую запланировал посетить сам руководитель парламента страны, ютится в таких неприглядных условиях. Буквально через полчаса после нашего разговора с Галиной Петровной в студию приехал мэр Краснодара и целая команда строителей, которые за сутки «облагородили» вход в студию и привели в порядок разбитый машинами двор: залили асфальтом, убрали давно утилизированный «жигуленок», кучи строительного мусора.

Встреча с Г.Н. Селезнёвым стала действительно для нас знаковой и, я думаю, запомнилась ребятам на всю жизнь.

При всем том, что нас пугали нехваткой времени, Геннадий Николаевич всех выслушал, все посмотрел, побеседовал с ребятами, родителями, педагогами. Конечно, он обратил внимание на нашу бедность,

о чем позже говорил неоднократно в своих выступлениях и, видимо, сказал об этом нашим чиновникам. Но на то они и чиновники, чтобы, как тот кот Васька — слушать, но не обращать внимание.

Расстались ребята с Геннадием Николаевичем очень тепло и, конечно, были благодарны, что он их не подвел, а приехал и пообщался с ними так сказать непосредственно, напрямую. Очень долго потом они вспоминали этот визит и даже хвастались фотографиями родным, знакомым, близким: смотрите, я с Селезнёвым.

Для нас, педагогов, такие встречи известных в стране людей с детьми — часть реабилитационного процесса. Они дают возможность нового их понимания, нового статуса в этом сложном для них мире.

Позже, когда Геннадий Николаевич уже не был спикером и даже депутатом Государственной Думы ребята всегда приглашали его на все свои мероприятия в Москве, ведь он наш, говорили они. И это не просто слова, которые говорят, как дежурную фразу, а отношение к близкому и, по-своему, дорогому человеку.

Как было нам ни сложно пробиваться, а порой даже продираться сквозь трудности и дебри равнодушия, прежде всего чиновничьего, но шли годы, и мы добились многого: открыли отделение инвалидов при Краснодарском Государственном университете культуры и искусств (ныне Институт культуры), где наши ребята могут получать полноценное высшее образование, получили, хоть и не очень удобное, но все же свое, помещение в Краснодаре. В тринадцати регионах появились наши отделения, а в Москве координирующий на федеральном уровне их работу центр — Инва-Академия.

Когда однажды побывавшая на нашей выставке в Сочи Л.А. Путина спросила нас, как мы без бюджета смогли сделать так много, я ответил — это благодаря нашей партии, «Партии добрых сердец», то есть таких людей, как Геннадий Николаевич Селезнёв, которые нам постоянно помогали во всех наших начинаниях. Конечно, без их поддержки и конкретной регулярной помощи нам бы никогда не добиться нынешнего уровня нашей работы и признания, в том числе со стороны чиновников.

В 2013 г. Инва-Академия отметила в Государственной Думе свое двадцатилетие. Мы провели выставку, мастер-класс. Приехали в Москву большой группой. Выставка была не просто большой, но яркой, многосторонней. Были представлены все направления работы, все отделения, наши внутренние и зарубежные мероприятия. Конечно, мы пригласили на выставку Геннадия Николаевича Селезнёва.

Во время выставки Геннадий Николаевич сказал: а вы знаете, Николай Николаевич, вам пора бы открыть в Москве свой выставочный центр. Уже над этим работаем, засмеялся я, и обязательно пригласим Вас на открытие.

В это время Геннадий Николаевич работал в одном из банков Москвы. Он дал мне визитку и попросил прийти к нему, чтобы побеседовать по различным вопросам. Месяца через два мы с ним встретились в банке. Со мной был наш коллега адвокат из Краснодара А.Ф. Филиппов. Я показал Геннадию Николаевичу нашу международную программу, которую мы назвали «Детская культурная дипломатия». Он внимательно ее просмотрел и поинтересовался, откуда такое название, ведь у вас доминирует реабилитация. Я рассказал ему, что с 2000 г. мы проводим не только выставки за рубежом и мастер-классы, но, по существу, представляем через творчество детей-инвалидов нашу культуру. Это название придумали не мы, а как раз дипломаты. В 2007 г. мы провели выставку в Совете Европы, которую открывал Генеральный секретарь Совета Европы, в то время Терри Дэвис, и на которой присутствовали представители 47 государств континента. После выставки наш посол в Совете Европы А.Ю. Алексеев подошел ко мне и сказал: «Вы знаете, Николай Николаевич, сегодня меня поздравляли с блестящей выставкой наших детей даже те, кто едва со мной раньше здоровался. Ваша выставка имела, можно сказать, дипломатический характер». «Да, замечательно», — подтвердил Геннадий Николаевич, просмотрев программу, а затем альбом с аналогичным названием. Я посоветовался с ним, как лучше представить нашу программу в МИДе, где готовилась наша встреча с С.В. Лавровым, нашим министром, и он дал несколько ценных советов, а потом обратился ко мне и А.Ф. Филиппову со своим вопросом: «У меня к вам тоже будет своя просьба. Мы организовали Партию Возрождения России, и на Кубани у нас есть отделение. Но,

к сожалению, оно довольно слабенькое. Я хотел бы попросить вас помочь там нашему руководителю отделения усилить работу». «Ну, это, скорее к Анатолию Федоровичу, а не ко мне», — сказал я, обратившись к Филиппову. Геннадий Николаевич дал нам свой номер мобильного телефона и попросил звонить в любое время, если необходима будет какая-либо помощь. «Материально я помочь вам, к сожалению, ничем не смогу, но, что касается совета и какой-либо другой поддержки, то всегда звоните».

С этого времени и до последних дней Геннадия Николаевича мы часто созванивались с ним по самым важным для нас и насущным вопросам; и всегда получали и ценный совет, и моральную поддержку, в частности, перед Паралимпиадой, где мы провели две яркие интересные выставки, а также перед нашими выставками в Риме и Ватикане, встречей с папой римским летом 2014 г.

Как гром среди ясного неба свалилась на нас кончина Геннадия Николаевича. Казалось, чуть ли не вчера мы вместе открывали в акционерном обществе «Алмазный мир» в Москве наш Международный выставочный центр, где он произнес теплые напутственные слова, и вдруг такое. Дети плакали, узнав о трагедии и, конечно, долго будут помнить замечательный образ нашего попечителя и большого друга Геннадия Николаевича Селезнёва.

А.Д. Усов,
руководитель Секретариата Председателя Государственной Думы (2000–2003 гг.), председатель Центрального штаба Движения «РОССИЯ»

Слово о друге

Первые встречи

Мне о Геннадии Николаевиче писать сложно. Слишком велика боль потери близкого мне человека. Друга! 20 лет рука об руку — не шутка! Сколько исколесили по России и по миру вместе, сколько говорено-переговорено в гостиницах, самолетах, кабинетах, у мангала!

Но понимаю, что сказать свое слово об этом удивительном человеке должен. Тем более что мне посчастливилось работать с ним и быть в разных ситуациях много лет.

Первое знакомство с Селезнёвым произошло еще в те, уже далекие, 80-е, когда он был Главным в «Комсомолке» и по должности являлся членом Бюро ЦК ВЛКСМ, я же заведовал Международным отделом ЦК комсомола. На заседаниях Бюро завы и замы сидели за боковыми столами, а члены, соответственно, за главным столом комсомола, за которым и решались те самые вопросы, которые потом превращались в легенды и песни — будь то БАМ, шефство над Нечерноземьем (та же акция «Комсомолки»: «Выбираю деревню на жительство»), «афганцами», Вахты памяти и многое еще что. Тогда же комсомол улавливал первым в стране новые веянья, настроения и направления в экономической и общественно-политической жизни страны. По его инициативе были созданы молодежные жилищно-строительные кооперативы, советы молодых ученых и специалистов, был принят закон о молодежи, предусматривавший социальную защиту государством молодых семей, матерей-одиночек, гарантировавший первое рабочее место выпускникам, и многое другое (куда все делось?).

Так вот, как мне запомнилось, член Бюро Геннадий Селезнёв всегда выражал свое мнение ясно, четко, аргументированно. Часто и материалы «Комсомолки» обсуждались или вызывали споры за этим самым главным столом.

Затем случилась ГКЧП — и пошло и поехало! Многое в жизни изменилось. Кто-то сжигал партийные билеты, резко меняя окраску, кто-то уходил из политики. Селезнёв в это время продолжал оставаться коммунистом, но его взгляды на политику партии претерпевали изменения. Он понимал, что старыми методами и лозунгами доверие людей вернуть невозможно. Не раз высказывался и в прессе, и на партийных мероприятиях за обновление партии. Не всем в партийном руководстве это нравилось...

В 1996 г. Селезнёв, видимо, учитывая мой молодежно-международный опыт, пригласил меня на работу в Управление межпарламентских связей Госдумы. В Думе я занимался связями с парламентами стран СНГ и Балтии, Межпарламентской ассамблеей стран СНГ. Тогда же в составе комиссии работал над созданием Парламентского собрания Союза Беларуси и России. Поскольку Геннадий Николаевич являлся инициатором его создания, мои контакты с ним стали более активными, и мы лучше узнали друг друга.

Сразу после избрания на второй председательский срок в Госдуме, он предложил мне возглавить Секретариат Председателя, в который входили высококвалифицированные и опытные работники: ученые, военные, журналисты, юристы, дипломаты.

Геннадий Николаевич встал из-за своего рабочего стола в кабинете на 6-м этаже Госдумы, пожал руку, усадил в кресло перед небольшим журнальным столиком:

— Ну, как ты смотришь на предложение поработать вместе?

— Спасибо за доверие.

С того времени и до последних его дней мы уже шли по жизни рука об руку.

Но на сердце осталась зарубка: я не смог с ним попрощаться. Настолько тяжело и стремительно развивалась его болезнь.

Два Селезнёва. Мягкий человек со стальным характером

Чем больше я узнавал Геннадия Николаевича, тем явственней различал в нем двух Селезнёвых. Один — мягкий, добрый чуткий, внимательный, сопереживающий, компромиссный человек, другой — твердый, принципиальный, непримиримый, убежденный, воинствующий.

Первого знали многие, второго — наделенные властью, принимающие, по его мнению, антинародные законы и решения, корыстные и угодливые. Для него в жизни была красная черта, которую он никогда не позволял себе переходить ради достижения политических или личных выгод. Эта черта — порядочность. Несмотря на мягкий характер, внимательное отношение к людям, внутри у него был некий стальной стержень, на который нанизаны его жизненные принципы и которым он не изменял всю жизнь.

...Селезнёв достаточно крупный мужчина, с добрыми внимательными глазами. Где бы он ни появлялся, как-то само собой оказывался в центре внимания всех. Может быть, аура такая, энергетика. В разговорах с ним приходилось все время быть собранным, внимательно

следить за ходом его мыслей. Он не выдерживал многословия (его рабочее время было спрессовано и событийно наполнено). Казалось, что после первых произнесенных тобой слов, он уже знал, что ты будешь говорить дальше. Поэтому приходилось в разговорах с ним мысли выражать лаконично и говорить о главном.

Одно из его замечательных качеств — умение четко излагать свои мысли, его правильная русская речь. Стенограмму устной речи Селезнёва можно было без правок сразу сдавать в печать.

Готовясь к тому или иному мероприятию, будь то пресс-коференция или выступление в зарубежном парламенте, Геннадий Николаевич внимательно прочитывал справочные материалы, и эту информацию запоминал надолго. У него была феноменальная память на лица, имена, даты. Он слышал каждого и весь зал. Всех 450 депутатов он знал по имени-отчеству, что помогало ему в ходе ведения пленарных заседаний Думы. Что же касается пунктуальности — это о нем: «Точность — вежливость королей!»

Честно признаюсь, меня восхищало его желание и стремление выслушать всех, кто бы ни обращался к нему с просьбой или предложением: он терпеливо объяснял, рассказывал, убеждал. Часто после этого давал поручения своим советникам разобраться, помочь.

У Геннадия Николаевича был высокий авторитет в международной среде. Он был коммуникабельным, открытым для дискуссий, его знали и уважали многие зарубежные политики и главы государств.

Вспоминаю эпизод с избранием его заместителем Председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Ассамблея проходила в Бухаресте, и место председателя заранее было закреплено за румыном. Голосование было закрытым, и личный авторитет для избрания многое значил. В ходе тайного голосования Селезнёв занял третье место из 10 претендентов (кстати — тоже руководителей европейских парламентов) и был избран на должность заместителя председателя, на несколько голосов опередив турецкого представителя.

Почему после Госдумы Селезнёва не востребовала власть

Многие люди сегодня справедливо задаются этим вопросом. Здесь ряд причин. Вот как это видится мне.

Руководство страны, Президент В.В.Путин ценили Селезнёва за его деловые качества, государственный подход к решению сложных политических и социально-экономических проблем. В подтверждение тому предложение, сделанное президентом Селезнёву стать послом России в Белоруссии. Геннадий Николаевич многое сделал для укрепления и развития всесторонних связей России с Белоруссией, возглавлял Парламентское собрание Союза Беларуси и России, с российской стороны

был сопредседателем Комиссии по подготовке Конституционного акта Союзного государства и вообще любил эту республику и ее народ. Но Геннадий Николаевич не воспользовался этим достойным предложением.

Почему? Прошло всего лишь три месяца с того момента, как он в жесткой, но честной борьбе выиграл выборы в Государственную Думу по 209-му одномандатному округу в Санкт-Петербурге. Его главным соперником была Ирина Хакамада, которая не раз на встречах с избирателями заявляла: «Вот увидите, Селезнёв все равно уйдет из Думы на другую работу. Останетесь без своего депутата».

И в беседе с президентом Геннадий Николаевич честно сказал, что хотел бы выполнить наказы избирателей, а позже с удовольствием принять подобное или иное предложение... В этом, на мой взгляд, проявилось одно из лучших его качеств — ответственность перед людьми за данное им обещание. Но многим показалось, что это была его вторая ошибка (первой, как посчитал С.Н. Бабурин, было решение остаться на посту Председателя Госдумы вопреки решению коммунистов). Но не был бы он Селезнёвым...

Геннадий Николаевич всегда заявлял, что никогда не будет на обочине политической жизни. Стремление активно влиять на ситуацию в стране привело его к решению создать свою общественную организацию, а в последующем и партию. В 2000 г. по его инициативе было создано Общероссийское леводемократическое Движение «РОССИЯ» (ныне Общероссийская общественная организация «РОССИЯ»). А через два года 29 октября 2002 г. на его базе образована политическая Партия Возрождения России.

Одним словом — Селезнёв отправился в самостоятельное плаванье по бурному политическому морю России. Учитывая политические, гражданские и нравственные принципы и качества Геннадия Николаевича, легко понять, что социально-экономическая политика правительства и правящей партии власти стали подпадать под критические стрелы новой партии, ПВР, как ее называл лидер — партии 7-й статьи Конституции РФ, провозглашающей Россию социальным государством. Селезнёв не умел покритиковывать для приличия, но всегда конкретно и адресно: будь то монетизация льгот, пенсионная реформа, плоская шкала подоходных налогов, выборная система и многое другое. И это не могло не вызывать недовольство у многих единороссов и госчиновников. Он оставался для них чужим. Соответственно и двери во власть для него были закрыты, и теперь уже — навсегда.

Не раз откровенно беседовали с ним на эту тему. Могу утверждать — несмотря на невостребованность (а в последние годы у него было желание вернуться к государственной или международной службе), антагонизма или обиды на власть или отдельных ее представителей

он не проявлял, но искренне переживал и хотел влиять на положение дел в стране, хотел сделать жизнь россиян лучше и достойнее. Хотел и мог бы...

И еще одна причина — его скромность. Президент принимал Геннадия Николаевича и после его ухода из Думы. Как правило, идущие на такую встречу политики готовят просьбы, предложения президенту. Я каждый раз говорил: «Геннадий Николаевич, пора поговорить о вашей службе на государство». И каждый раз слышал в ответ: «Мне неудобно просить за себя».

В последние годы таких встреч уже не было. То ли окружение президента побаивалось этого политического тяжеловеса, то ли время изменило многое и многих.

Жизнь после Думы

Но и без номенклатурных должностей, будучи председателем Партии Возрождения России и председателем Общероссийского общественного движения «РОССИЯ», он вел активную политическую и общественную деятельность. Помогать людям, поддерживать молодые таланты, организовывать благотворительные акции, социальные мероприятия — было для Геннадия Николаевича потребностью, нормой жизни. Финансировались благотворительные дела, как правило, за счет спонсорских средств бизнесменов и предпринимателей, лично уважавших Геннадия Николаевича, разделявших его взгляды. Этих людей он никогда не называл спонсорами: друзья, коллеги, партнеры. Лишь в единичных случаях поддержка оказывалась государством.

Это было нелегко: искать, убеждать, привлекать. Так финансировались конно-спортивные соревнования на призы газеты «Россия», Международный телекинофорум «Вместе», Всероссийский конкурс «Российская династия», еще раньше — направление детей погибших шахтеров в пионерлагеря, ветеранов — в санатории и Дома отдыха и многое другое.

Одним из заметных событий в культурной жизни стал Международный телекинофорум «Вместе» в Ялте. В конкурсной программе форума принимают участие кинематографисты более 30 стран. Инициатором и бессменным председателем оргкомитета, его душой и лицом являлся Селезнёв. Он вкладывал душу и силы в его организацию. В дни форума проводились встречи известных режиссеров, артистов с жителями Крыма, обязательным было посещение кораблей Черноморского флота, встреча с командным составом и выступление артистов перед моряками. К сожалению, государство не проявляло должной заинтересованности в поддержке, финансировании и освещении этого значимого события. А, тем не менее, в том, что крымчане

единодушно проголосовали за возвращение в состав России, есть и свой, особый, вклад селезнёвского форума «ВМЕСТЕ».

После проведения XV телекинофорума в 2014 г. он в сердцах восклицал: «Все! В последний раз! Надоело!» Но проходило время — он брался за телефон, с кем-то говорил, к кому-то ехал — опять собирал спонсоров. Прошлый, XVI, форум он также готовил, как и всегда. И даже, уже лежа на больничной койке, как только самочувствие позволяло, звонил, интересовался, как идет подготовка, переживал. Но открыть форум ему было не суждено...

У меня на полке стоит книга «Не должно быть пасынков у России», в которой повествуется о добрых делах Геннадия Николаевича Селезнёва. Мне она дорога еще и вот этой дарственной надписью.

Мы были, Геннадий Николаевич, и остаемся вместе...

Памяти Геннадия Селезнёва

Я не видел на небе солнце,
Хотя оно, как всегда, светило,
Я не замечал женских красивых лиц,
Хотя они мне улыбались мило.

Мне долг сегодня вернул должник,
Но я не обрадовался, хотя было бы должно...
Вдруг в небе раздался птицы крик,
И все стало тихо и как-то тревожно.

Что-то случилось — сердцем чувствую,
Но умом не могу понять что,
Тот, кто рядом был, отсутствует,
Оглядываюсь, но не вижу рядом Его.

Ищу высший смысл в этом отсутствии,
Но пустоту ничем не могу заполнить,
Нарушен строй в земном присутствии,
И сможет ли кто-то его восполнить?

Меня окликают голоса знакомые,
И машут руками живые тени:
«Мы знаем, где тот, кого ты ищешь, —
Он неба теперь случайный пленник.

Он там, где хулителей не слышен голос,
Результат где находят усердных молитв,
Где в хрониках только живой образ,
И дел несвершенных прерванный ритм.

Он в песне о доме над вольной Невою,
Он в детском смехе и в красках зари,
Он в сдвинутых кружках друзей за чертою,
В материнской печали и в женской любви».

22 июля 2015 г.

ВОЗРОЖДАЯ РОССИЮ

ПАРТИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ И ДВИЖЕНИЕ «РОССИЯ»

Партия Возрождения России
Ставрополь
Брянск
Белгород
Вологда
Воронеж
Кемерово
Ленинградская область
Москва
Оренбург
Свердловская
Омск
Новосибирск
Курган
Кострома
Камчатка
Липецк
Санкт-Петербург
Саратов
Тула
Тюмень
Ямал
Алтай
Адыгея
Карелия
Ингушетия
Калмыкия
Удмуртия
Хакасия
Чечня
Чувашия
Тыва
Краснодарский край
Хабаровский край
Амурская область
Кабардино-Балкария
Магадан
Смоленск
Ханты-Мансийский
Татарстан
Приморский край
Волгоград
Киров
Пермь
Псков
Ненецкий
Мурманская
Бурятия
Архангельск
Чукотка
Сахалинская
Ульяновск
Мансийский округ
Хакасия
Ингушетия
Чувашия
Хабаровский край
Кабардино-Балкария
Оренбург
Смоленская область
Ханты-Мансийский
Татарстан
Приморский край
Волгоград
Киров
Пермь
Псков
Ненецкий
Мурманская
Бурятия
Архангельск
Чукотка
Сахалинская
Ульяновск
Мансийский округ
Партия Возрождения России

«Я не из тех людей, кто может стоять на политической обочине. Я — созидатель. Буду делать все, чтобы наши люди поверили новой Партии Возрождения России, поддержали ее, и мы вместе построим Россию как социальное государство, государство для всех россиян, а не для кучки сверхбогатых».

«Формирование новой партии — это вовсе не ответ на решение майского пленума ЦК КПРФ, исключившего меня, Светлану Петровну Горячеву, Николая Николаевича Губенко из рядов коммунистов. Наш съезд — это часть сложного процесса становления институтов гражданского общества и демократии в России, процесса освобождения от старых догм, бережного сохранения исторической памяти и традиций, поиска новых путей демократии и прогресса социальной справедливости во имя ныне живущего и будущих поколений».

Евгений Евдокимов

Призрак коммунизма покидает Россию. На смену ему приходит призрак социализма

«Время» № 94 (481) 27 июня 2000 г.

Геннадий Селезнёв готов сменить левый марш на левоцентристский

Давняя мечта прокремлевских политтехнологов, похоже, сбывается. Перспектива появления в нашей стране сильного, влиятельного политического движения социал-демократического толка, способного оттеснить на обочину истории так и не сумевших перестроиться ортодоксов-коммунистов, начинает приобретать вполне реальные очертания.

15 июля в стране появится новая общефедеральная политическая организация левоцентристского толка под названием «Россия». Координационный комитет этой организации принял вчера решение учредить ее не на съезде, как это намечалось ранее, а на всероссийской конференции. На ней будут приняты устав и программное заявление, избраны центральный совет и его председатель. Делегаты конференции сформируют также рабочую группу, которая подготовит проект идеологической программы «России». Документ хотят принять на первом съезде новой организации, который планируется провести в декабре этого года. Руководитель координационного комитета по созданию «России», бывший первый секретарь МГК КПСС Юрий Прокофьев подтвердил, что новая организация «по-прежнему ориентируется» на то, что ее возглавит спикер Госдумы Геннадий Селезнёв.

Напомним, что на прошлой неделе президиум ЦК КПРФ собирался специально для того, чтобы обсудить ситуацию, возникшую в коммунистическом движении в связи с созданием «России», и выработать план противодействия угрозе партийного раскола. Однако согласованной позиции достичь так и не удалось, поскольку мнения членов президиума разделились. Как сообщает агентство «Интерфакс» со ссылкой на источник, «близкий руководству партии», лидер КПРФ Геннадий Зюганов выступил категорически против того, чтобы новую коалицию левых сил возглавил Селезнёв. Он «однозначно заявил, что мы считаем нецелесообразным создание такой организации и не рекомендуем Селезнёву ее возглавлять». На заседании президиума «резко против» формирования новой организации выступили секретарь ЦК Леонид Кравец и координатор фракции КПРФ в Госдуме Сергей Решульский. Однако сам Селезнёв и поддержавший его первый секретарь московского обкома партии Сергей Нигкоев, напротив, высказались в поддержку

ее создания. Симптоматично, что остальные восемь членов президиума, в числе которых были такие видные партийные функционеры, как зампредседателя ЦК Валентин Купцов, секретарь ЦК Владимир Кашин, первый секретарь МГК КПРФ Александр Куваев и вице-спикер Госдумы Петр Романов, явно колебались и были «ни за, ни против».

Селезнёв ранее подчеркивал, что согласится возглавить новую организацию, «если она станет союзником КПРФ и без всяких попыток раскола компартии». Он подтвердил, что новая организация будет «скорее не левым, а левоцентристским объединением патриотического толка» и «вберет в себя тех, кто по тем или иным причинам не хочет состоять в рядах КПРФ и шагать только в ногу с ней». В свою очередь, Юрий Прокофьев также заявил о том, что новая политическая организация «не намерена противостоять ни КПРФ, ни Кремлю».

Тем не менее, эти примиренческие заявления больше напоминают дымовую завесу. Резкая реакция Зюганова дает основания предполагать, что он никак не видит в «России» потенциального союзника. Юрий Прокофьев отметил, что «рождение «России» встречает довольно жесткое противодействие как слева, так и справа». По его словам, заявление лидера КПРФ о «нецелесообразности» появления на политической сцене страны новой организации левоцентристской направленности продиктовано тем, что Зюганов «не может смириться, что она создавалась не по решению ЦК, а по инициативе снизу». Если же говорить о Селезнёве, то спикер Госдумы последнее время явно тяготится ролью второго человека в партии и хочет выступать на политической арене как самостоятельный лидер.

Прокофьев также решительно опроверг вчера мнение о том, что «Россия» создается «с подачи» администрации президента. «Кремль никогда не имел и не имеет никакого отношения к нашей организации», — заявил он. Вместе с тем, по словам Прокофьева, «определенные лица в администрации президента какое-то время назад действительно вынашивали планы создания подобной коалиции», которая бы «разбавила КПРФ, оттянула от нее часть голосов избирателей». «Предусматривалось, что возглавит ее Тулеев», — добавил он. «Но мы сыграли на опережение, спутав Кремлю все карты», — подчеркнул он.

Однако даже если Прокофьев и не лукавит, нельзя не признать, что появление подобного левоцентристского движения объективно выгодно Кремлю. Во-первых, оно прекрасно вписывается в создаваемую трех-, четырехпартийную схему, при том, что всему миру одновременно демонстрируется: «В России более не существует угрозы коммунистического реванша». Во-вторых, не связанная историческими корнями с преступлениями ленинско-сталинского режима «Россия» имеет высокие шансы быстро войти в европейский социал-демократический клуб — весьма влиятельную политическую силу.

Точно так же объективно (что бы там ни говорил Селезнёв про сотрудничество) появление «новых левых» крайне невыгодно руководству КПРФ. Это может привести к массовому оттоку в новое движение, как рядовых членов партии, так и симпатизирующих Селезнёву членов руководства. В подобной ситуации не исключен раскол и в думской фракции КПРФ, которая всегда была главным оплотом коммунистов. В результате, если не будут предприняты какие-то действенные ответные шаги, вокруг Зюганова, отметившего, кстати, вчера свое 56-летие, может остаться только небольшая группа наиболее идеологически зашоренных ветеранов партии. Сама же партия превратится, по сути, в секту марксистов-теоретиков.

Похоже, что председатель КПРФ находится в некоторой растерянности и пока не знает, что противопоставить возникшей угрозе. Зюганов пока только отметил, что руководством компартии было принято решение о необходимости укреплять партию.

Селезнёв считает, что его решение не приведет к кризису в КПРФ

Москва. 11 апреля. «ИНТЕРФАКС». — Коммунист Геннадий Селезнёв считает, что его несогласие с рекомендацией пленума ЦК КПРФ оставить пост председателя Госдумы не приведет к внутрипартийному кризису.

«Я уверен, что происшедшее не является той каплей, которая станет последней в биографии партии», — сказал Г. Селезнёв в четверг на пресс-конференции в центральном офисе «Интерфакса».

Вместе с тем, по мнению Г. Селезнёва, в связи с заявлением КПРФ о намерении встать в жесткую оппозицию к власти партии придется «ломать голову и составлять программу поведения».

«Многое изменится в поведении фракции КПРФ в Госдуме, но нельзя все сделать с колес. Нужно время, чтобы отрабатывать тактику», — отметил Г. Селезнёв. При этом он подчеркнул, что депутаты-коммунисты не бойкотируют работу Госдумы.

Отвечая на вопросы, Г. Селезнёв назвал свои отношения с лидером КПРФ Геннадием Зюгановым товарищескими. «Я никогда не обсуждаю наши отношения публично, но на пленумах мы часто довольно остро полемизируем», — сказал Г. Селезнёв.

На вопрос, как на полемику в руководстве партии отреагировали ее спонсоры, Г. Селезнёв задал встречный:

«Вы хоть скажите, кого спросить?» — отметив при этом, что не занимается внутренними делами партии.

Он высказал пожелание, чтобы после всего происшедшего в Госдуме *«продолжилась нормальная работа»*.

Вопрос о возможности отставки коммуниста Г. Селезнёва с поста главы Госдумы обсуждался в руководстве КПРФ после того, как под давлением правоцентристских сил компартия лишилась большинства руководящих постов в Госдуме.

Кроме того спикер сообщил, что на состоявшемся на днях пленуме ЦК Компартии РФ ему предлагалось участвовать в будущих президентских выборах.

«Назывались фамилии Геннадия Андреевича (Зюганова. — «ИФ»), моя, некоторых губернаторов», — отметил Селезнёв.

Г. Селезнёв также сообщил, что на пленуме речь шла о положении во фракции КПРФ в парламенте. Обсуждалось много предложений, главное из которых — разведение постов председателя партии и председателя фракции.

«Мне предлагалось возглавить компартию, товарищи по партии также предлагали мне возглавить новую депутатскую группу. Звучали и оригинальные предложения, например, вернуться в газету "Правда"», — сообщил он.

Г. Селезнёв считает, что его уход с поста спикера парламента негативно бы отразился на положении дел во фракции коммунистов.

«Дело в том, что фракция оказалась в трудном положении и отдавать Государственную Думу было бы большой ошибкой», — подчеркнул он.

«Не думаю, что в этом случае будут соблюдаться все демократические нормы, регламент, полноценно обсуждаться проекты принимаемых

законов. Я хотел бы, чтобы в демократической форме был обсужден проект Земельного кодекса», — сказал Г. Селезнёв.

Селезнёв заявляет, что на посту Председателя Госдумы не может представлять интересы какой-либо одной партии

Москва. 11 апреля 2002 г. «ИНТЕРФАКС». — Геннадий Селезнёв подтвердил намерение продолжить работу в качестве Председателя Госдумы.

Как заявил Г. Селезнёв в четверг на пресс-конференции в центральном офисе «Интерфакса», по итогам пленума ЦК КПРФ 10 апреля *«был найден компромисс: я дальше сам буду определяться со своей судьбой»*.

По словам Г. Селезнёва, на посту спикера Госдумы «ни один человек не может отражать интересы одной партии, с моей должностью это невозможно».

«Все в одночасье бросить я не имею никакого морального права», — добавил спикер.

«В сегодняшней острой ситуации в Госдуме я просто представил себе, что будет другой председатель: это тогда будут постоянные схватки между депутатами и депутатскими группами», — отметил Г. Селезнёв.

Кроме того, по мнению Г. Селезнёва, в сложившейся ситуации его уход с поста спикера *«нанесет урон авторитету Госдумы как центру парламентаризма России»*.

«Мой принцип — сначала все-таки нужно думать об интересах общества в целом, о стране, а потом уже, как говорится, учитывать интересы той партии, в которой ты состоишь, — подчеркнул Председатель Госдумы, добавив: — *Здесь я был абсолютно последователен»*.

«Я не разделяю позиции, что чем хуже стране, тем лучше кому-то. Не бывает, когда стране плохо, кому-то лучше», — пояснил Г. Селезнёв.

По словам спикера, его позицию поддержали некоторые губернаторы и члены Совета Федерации РФ, считающие, что *«уход Председателя Госдумы несвоевременен в сложившейся ситуации»*. Г. Селезнёв получил письма со словами поддержки от ряда творческих союзов и даже от «совершенно незнакомых людей».

«Конечно, незаменимых людей нет. Когда-нибудь у Госдумы будет другой председатель», — сказал вместе с тем Г. Селезнёв.

«Нищета и бедность — это национальный позор для такой богатой страны, как Россия»

Выступление Г.Н. Селезнёва, председателя Оргкомитета по созданию политической партии «Партия Возрождения России» (7 сентября 2002 г.)

Уважаемые делегаты съезда, дорогие друзья и соратники, уважаемые гости! Сегодня в общественно-политической жизни нашей страны происходит важное событие. Делегаты съезда, представляющие волю людей, живущих более чем в 70 субъектах Российской Федерации, собрались, чтобы учредить левоцентристскую партию, «Партию Возрождения России». Большинство делегатов съезда успешно проявили себя как активисты общественно-политического движения «РОССИЯ». От лица входящих в Движение партий, организаций вы предложили гражданам нашей страны не только видение перспектив возрождения Отечества, но, что еще важнее, пути решения социально-экономической проблемы. Голос нашего Движения был услышан во многих регионах. Десятки участников Движения избраны депутатами законодательных органов власти на местах и в органы местного самоуправления. Движение «Россия» предложило и организовало целый ряд социальных программ и общественных акций. Это — направление почти 50 тысяч книг отечественной классики в библиотеки и учебные заведения Северного Кавказа, славянские университеты Таджикистана, Киргизии, Армении; трудоустройство бездомных подростков и акции по противодействию распространению наркотиков. Это шефство над воинскими частями и госпиталями, домами-интернатами, это конкурсы школьных сочинений на патриотические и экологические темы, это программы «Школьный компьютер» и «Социальная аптека», наконец, оказание гуманитарной помощи районам юга России и Иркутской области, пострадавшим от стихийных бедствий. Все это вызвало устойчивое доверие людей, их стремление оказать поддержку различным регионам страны и ближнего зарубежья.

К движению «РОССИЯ» присоединяются не только тысячи наших сограждан, с нами активно сотрудничают политические и общественные объединения. Формирование новой партии — это вовсе не ответ на решение майского пленума ЦК КПРФ, исключившего меня, Светлану Петровну Горячеву, Николая Николаевича Губенко из рядов коммунистов. Наш съезд — это часть сложного процесса становления институтов гражданского общества и демократии в России, процесса освобождения от старых догм, бережного сохранения исторической памяти и традиций, поиска новых путей демократии и прогресса соци-

альной справедливости во имя ныне живущего и будущих поколений. Говоря о демократии, мы уверены, что тезис о причастности каждого к власти становится пустой фразой, как и утверждение о причастности каждого к создаваемому богатству. Это наглядно показало и тотальное огосударствление в нашем недавнем прошлом, и построение тотальной олигополии сегодняшними радикал-реформаторами, забывшими о реальных нуждах и чаяниях простого человека, стоящего в основании экономической пирамиды. Поэтому мы неслучайно решили назвать себя «Партией Возрождения России». Позвольте мне выразить всем делегатам искреннюю признательность за ту большую работу, которую вы вели и ведете, и поздравить всех вас с открытием нашего съезда!

Уважаемые делегаты, учреждаемая нами партия призвана стать важной частью политической системы нашей страны. В связи с этим разрешите, прежде всего, остановиться на ключевых характеристиках современной ситуации в России.

Национальное богатство измеряется вовсе не отчетами правительства о бюджетном профиците. Национальное богатство складывается из благосостояния людей, из наличия современных рабочих мест, из запаса научных знаний, богатства культуры и искусства, из фондов развития для будущих поколений. Оно складывается из национальных приоритетов, которые определяют положение страны в политической и экономической системе современного мира. Оно складывается из ответственности власти перед обществом за достижение этих приоритетов и из поддержания социальной справедливости, вознаграждения каждого члена общества за его труд. Недопустимо, когда в результате реформ бедные становятся еще беднее, а богатые — еще богаче. Мораль правых сил, формирующих идеологию реформ, в последнее десятилетие, такова, что социальная справедливость на деле заменяется формированием элиты: элитного жилья, элитного образования, элитного образа жизни. За этим как бы не замечают вопиющие проблемы с оборудованием тепловых сетей, на ремонт которых давно нет средств и где в роли латальщика дыр постоянно выступает МЧС. Не замечают, что прибавки к зарплате и пенсии у большинства людей тут же съедаются инфляцией. Не замечают, что накопленное богатство, вложенное в основные фонды нашей промышленности и сельское хозяйство, в рабочие места для нынешнего и будущего поколений, все предыдущие годы было лишено самого главного — возможности накапливать фонды амортизации, возможности обновления технологической базы и восстановления экспортных позиций нашей страны на рынке наукоемкой продукции и продовольствия.

Мы не сторонники огульной критики или возврата к старому. Перемены, происходящие в России, наглядно свидетельствуют, что реформирование российского общества было необходимо. Мы поддерживаем

весь позитивный потенциал экономики, политического плюрализма и создаваемых в нашей стране институтов демократии. Но мы будем выступать как конструктивная оппозиция любому правительству, которое намерено консервировать ситуацию и давать для нашей страны ориентиры с ростом по 3–5 процентов в год, при отставании в норме ВВП на душу населения от США почти в 45 раз. Мы рассматриваем вопрос о достижении финансового и экономического паритета России в мировом богатстве, как краеугольный камень внутренней денежно-кредитной, налоговой, экономической, бюджетной и социальной политики. Мы считаем, что государство должно быть не только фискальным агентом, оно обязано вмешиваться в те экономические процессы, которые идут вразрез с социальными задачами общества и национальными приоритетами страны. В связи с этим мы поддерживаем позицию президента Путина на выдвижение амбициозных планов роста ВВП в нашей стране и будем использовать для их достижения статус политической партии и возможности широкого диалога между всеми влиятельными общественными силами, между трудящимися, профсоюзами и работодателями, между целыми регионами, между властями и оппонентами, между государством и гражданским обществом. Мы должны использовать все возможности мирного нахождения новых координат в развитии нашей страны и уберечь левые силы из центра общества от бессмысленной траты сил на демагогию и политиканство.

Впервые в современной истории власть приглашает все политические силы к диалогу. Разумная и ответственная политика левых сил в такой ситуации — принять это предложение. Возможно, нам самим надо выступить с инициативой по формированию широкой конструктивной коалиции патриотических сил на базе седьмой статьи Конституции. Именно благородная задача преобразования России в социальное государство может сплотить президента и многие общественные силы. Реально для левых сил это дает много возможностей.

Во-первых, используя участие в выборах и связь с широкой социальной базой левых сил, заявить, тем не менее, о готовности левых к историческому компромиссу. Выбить тем самым опасное оружие из рук тех, кто хотел бы столкнуть лбами левые силы и власть. Эта идея сплочения большинства общества и, думается, президента вокруг седьмой статьи Конституции может быть воспринята как жест политической мудрости.

Во-вторых, такой курс позволяет левым силам предложить конкретную программу действий по выводу страны из кризиса, приемлемую как для широкой коалиции общественных сил, так и для исполнительной власти, апробировать ее в дискуссиях с соперниками и в общественном мнении, стараясь сформировать таким путем пространство согласия и реальных перемен в политических реформах.

Третье. Такая позиция открывает возможность левым реально войти во власть и использовать эту власть для достижения наших политических целей.

И, наконец, четвертое. Такая стратегия создает определенные условия для будущих побед на выборах.

Разумеется, этот подход вызовет недопонимание некоторых наших товарищей. Будет сказываться инерция конфронтации многих левых структур, в основе которой понятная ожесточенность значительной части населения социальными итогами сегодняшних реформ. К сожалению, сказывается еще одно обстоятельство. Среди левых немало людей, которые так ничему и не научились и им нечего предложить. Они не готовы к конструктивной работе, не умеют, не хотят и не будут бороться за исторический компромисс, считая его предательством.

Новая стратегия потребует больших творческих усилий, новых форм работы, к которым прежние структуры сегодня не готовы. Надо постоянно объяснять нашим товарищам; чтобы победить на политической арене в современной России, необходимо работать предельно прагматично. Идеи исторического компромисса ради жизни большинства наших граждан позволяют оппозиции на прагматичной основе на деле включиться в процесс выведения России из затянувшегося кризиса.

Уважаемые делегаты, теперь бы я хотел остановиться на том, что конкретно мы предлагаем нашему народу как официальную позицию Партии Возрождения России. Главное — реформирование страны не может далее идти без четко обозначенных национальных приоритетов. Иначе неимоверное напряжение сил людей обращается в бесконечное блуждание по замкнутому кругу инфляции, бюджетной нищеты и перекладывания долга в разные карманы экономики. Мы будем добиваться конституционного закрепления национальных приоритетов России и законодательного установления ответственности власти за их достижение. В выборе вектора реформ мы не сторонники сегодняшнего слепого копирования западных схем либерального волюнтаризма и тезиса о государстве вне экономики и не имеющем ни одного позитивного результата в развитии национальной экономики. В качестве одной из важнейших мы выдвигаем задачу восстановления тяжелого отечественного кредита. Мы — сторонники открытого общества и международной интеграции, сторонники взаимодействия с ВТО и другими международными организациями, но не за счет нового долга народного хозяйства нашей страны перед инвесторами. Понятно, что отечественный кредит не восстановится, пока мы не преодолеем инфляцию. Только в этом случае в официальный канал вернутся сбережения граждан, увеличатся депозиты юридических лиц в банковской системе, реально укрепится российский рубль.

Только в этом случае прекратится постоянное обесценивание ранее накопленного национального богатства, созданного трудом многих поколений. В связи с этим мы будем всемерно бороться за обуздание инфляции, прежде всего в сфере общедоступного потребления. Здесь находится наибольшая часть производимого в стране национального дохода. Отсюда вытекает необходимость позитивного участия государства в экономике, играющего большую роль в динамичном развитии многих стран современного мира.

Мы считаем необходимым перенести оценку структурного развития экономики, прежде всего, на эффективность использования возобновляемых ресурсов, вложенных в основной капитал промышленности, фонда сельского хозяйства, научные исследования. Государство должно заботиться не только о зарабатывании валюты за счет экспорта энергоносителей, но и о том, какие фонды этих ресурсов оно оставит будущему поколению. В этом плане мы видим необходимость серьезной корректировки налоговой системы. Надо в максимальной степени снизить налогообложение результатов труда, прибыли и перенести бремя налогов на потребляемые ресурсы. При этом требуется максимально поощрять ускоренную амортизацию основных производственных фондов, а не подавлять ее, как это делает в последнее время Минфин, ради отчетности о собираемости налога на прибыль.

Для преодоления инфляции и сырьевого крена экономики на первом плане должна стоять защита и поддержка отечественного аграрного сектора экономики, нахождение такого экономического баланса, который позволит сочетать цены продуктов питания с высоким уровнем доходов тружеников села. Только в этом случае в наши вымирающие села вернется молодежь, а сельское хозяйство перестанет быть убыточным.

Меры преодоления инфляции в потребительском секторе позволят вернуть людям веру в российский рубль, принесут стабильность в социальные отношения, снимут необходимость постоянной индексации зарплат, пенсий, пособий, позволят нацелить расходы бюджета на инвестиции.

В качестве важнейшего инструмента достижения этих задач мы видим развитие института социальной справедливости и социального партнерства. Седьмая статья Конституции России определяет нашу страну как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно основному закону, в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семей, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии и пособия и иные гарантии социальной защиты.

К сожалению, в принятой в 1993 году Конституции нет положения об обязанности государства создавать условия достойной жизни общества. Но формула направленности политики государства на создание таких условий дает нам возможность поставить вопрос социальной справедливости и социального партнерства в обществе в полном объеме. Нам импонирует повышенное в последнее время внимание президента к решению социальной проблемы, повышению жизненного уровня бюджетников, пенсионеров, военнослужащих. В одном из своих недавних выступлений он подчеркнул, что «любые наши начинания должны сегодня проходить испытание на социальную пригодность». Этот подход мы полностью разделяем и активно поддерживаем. Правительство должно вывесить эту цитату в каждом кабинете любого министра и чиновника. Мы считаем, что через проверку на социальную пригодность нужно проводить реформу жилищно-коммунального хозяйства, тарифную политику РАО ЕЭС, пенсионные реформы и политику зарплаты бюджетников. Президент должен поставить заслон умельцам выворачивать карманы граждан. Подумайте сами, пенсии индексируются, к примеру, на 9 процентов, и тут же следует решение о повышении цен на тепло, на газ, на электроэнергию, платы за телефон. И так почти всегда.

В настоящее время, когда, по официальным данным, более четверти населения страны находится за чертой бедности, одной из главных задач нашей партии мы считаем кардинальное решение проблемы нищеты и бедности в России. Это прямо пересекается с нашей решимостью воплотить в жизнь седьмую статью Конституции. Нищета и бедность — это национальный позор для такой богатой страны, как Россия. Нужно объединенными усилиями постараться в три-четыре года свести к минимуму масштаб этого постыдного явления. В этом направлении нами будет предложен блок мер, разработанных в соответствии с социальными программами, по созданию новых рабочих мест, расширению занятости, в особенности в средних и малых городах, и так далее. Все это, естественно, предопределяет необходимость государственного участия в экономических процессах. В этом смысле важнейшей задачей нашей экономической политики должна стать выработка тех инструментов, которые позволят без государственного администрирования прекратить первичное распределение национального дохода, гипертрофированное перекачивание капитала в спекулятивный оборот, вернуть инвестиционные средства в структуру цен реальных товаропроизводителей и расширить рост платежеспособности основной массы населения.

Мировая практика дает широкую возможность участия в этих процессах наряду с государством самих трудовых коллективов и профессиональных союзов. Эта работа осуществляется через представительства производственных советов акционерных и частных компаний и через переговорный процесс между государством, работодателем и профсоюзами. Все это объединяет сложная гамма правовых актов под названием «социальное партнерство». Эта работа должна прийти на смену бесконечным обещаниям власти об очередной индексации социальных выплат. Только достойное вознаграждение за высокопрофессиональный труд, эффективная работа предприятий сельского хозяйства могут обеспечить достойный жизненный уровень тех групп населения, которые напрямую зависят от бюджетной системы.

Важнейшую роль в достижении социальной справедливости и создании платежеспособного спроса населения должно играть отношение к собственности. Приватизация должна быть инструментом для поддержания конкурентной среды собственников, демократизации отношений между ними. В свое время многие известные экономисты предупреждали, что капитал и собственность не должны сосредоточиваться в руках меньшинства. Мы сторонники курса на создание среды мелких и средних собственников, прежде всего из числа работников предприятий, повышения через это роли трудовых коллективов и профсоюзов.

Думаю, что выражу общее мнение делегатов съезда, сформулировав само понятие «социального государства» в следующем виде. Это госу-

дарство, которое базируется на главенстве закона, развитой демократии, социальной рыночной экономике, свободном волеизъявлении граждан, на принципах социальной справедливости, гарантиях социальной защиты. Важно подчеркнуть и другое. Понятие «социальное государство» мы не сводим к социальным расходам, социальной программе и социальной помощи. При всей первостепенной значимости этих действий главное в том, чтобы социальное государство создало самые благоприятные условия для реализации потенциала каждой личности. Будь то работающий или пенсионер, молодой человек или ветеран, рабочий, служащий или предприниматель, гражданский специалист или военнослужащий. Безусловно, преобразование России в социальное государство требует повышенного внимания к решению одной из самых насущных социальных проблем последнего десятилетия — проблемы резкого ослабления законности и стремительного снижения уровня правопорядка в стране. Невиданных масштабов достигла преступность во всех ее проявлениях, включая коррупцию в центре и на местах. Люди глубоко обеспокоены за свою безопасность и все меньше доверяют органам власти. А правоохранительные органы оказываются не в силах справиться с валом антиобщественных явлений.

В России, наверное, нет партии, которая публично не выступала бы за укрепление законности и порядка. В этом смысле наша партия — не исключение. Но есть одно принципиальное отличие. Только правовых или административных мер недостаточно для решения этой острой общественно-социальной проблемы. В процессе построения социального государства важно последовательно воздействовать на социально-экономические факторы, настойчиво формировать правовую культуру, основанную на уважении к закону, соблюдении правопорядка, неотвратимости наказания. Потребуются всесторонние усилия по укреплению морально-нравственных основ общества, возрождению лучших духовных ценностей, присущих России и ее многонациональному народу.

Мы обращаемся к электронным средствам массовой информации с требованием прекратить растлевать и уродовать молодые души показом насилия, крови, жестокости, секса, жизни под наркотическим кайфом. Мы обращаемся к Президенту России с призывом издать указ о создании общественных наблюдательных советов на всех телевизионных каналах. Мы уверены, в построении социального государства объективно заинтересованы все социальные слои, сословия, профессиональные группы общества, все граждане, независимо от имущественного положения, социального положения, пола, возраста, национальной принадлежности и вероисповедания. В этом залог политического успеха создаваемой нами партии.

Уважаемые делегаты и гости съезда, позвольте мне также изложить позиции нашей партии по некоторым ключевым вопросам внешней

политики России и международных отношений. События 11 сентября прошлого года, выразившиеся в беспрецедентных акциях террористов в США, кардинально повлияли на ситуацию в современном мире, обозначили принципиально новые потенциальные угрозы и вызовы человечеству в XXI веке. Мы не можем не отметить, что, благодаря динамичным и последовательным действиям Президента Российской Федерации, внешнеполитическая активность нашей страны сегодня заметно возросла. Принятый Россией путь на многостороннее участие в антитеррористической коалиции был расценен мировой общественностью как новое измерение российской внешнеполитической доктрины, вновь ставшей системной и предсказуемой. Сегодня Россия прилагает настойчивые усилия к выстраиванию со всеми государствами мира нормальных, конструктивных взаимоотношений. Вместе с тем объективная реальность такова, что не оставляет нам места для иллюзий. Нынешний мир — это мир жестокой конкуренции на рынке сбыта и инвестиций за политическое и экономическое влияние в том или ином регионе. Ясно, что России надо выдержать эти серьезнейшие испытания и стать по-настоящему сильным, достойным уважения государством. Важно то, что в качестве отправной точки поведения России на международной арене и долгосрочной стратегии государства теперь уже на правовой основе закреплена реализация собственных национальных интересов, прежде всего экономических. А это возможно лишь в рамках многополярной системы отношений в мире, за последовательное формирование которой официально выступает наша страна.

Вместе с тем, хотел бы обратить внимание делегатов съезда на то, что Россия, как и многие другие страны, выступает против того, чтобы под предлогом борьбы с международным терроризмом причислять целые страны и народы к так называемой «оси зла», без санкций ООН и необходимых доказательств проводить против них какие-либо силовые акции, а в отдельных случаях, как это имеет место вокруг Ирака, даже пытаться свергнуть законно существующий в этой стране режим власти.

Политика однополярного доминирования в лице какой-нибудь одной державы или группы стран для нас абсолютно неприемлема. Мы не можем не отметить тот факт, что, несмотря на известное политическое, экономическое давление со стороны США, Россия не сочла возможным сворачивать двусторонние отношения ни с Ираном, ни с Ираком, ни с Кубой, ни с Северной Кореей. Этот факт говорит о многом, прежде всего о прагматичности и сбалансированности нашего внешнеполитического курса.

Коснусь еще одного для нас чувствительного вопроса. В связи с имеющими место различными кривотолками вокруг российско-белорусских отношений хотел бы подчеркнуть: союз двух братских народов

создается не под президентов Путина или Лукашенко. Это исторически выстраданный, поддерживаемый подавляющим большинством населения обеих стран вариант решения наших общих проблем и нашей общей судьбы. С белорусскими коллегами мы продолжаем разработку наиболее взаимоприемлемой модели российско-белорусской интеграции. Эта работа требует взаимного терпения, уважения, такта, выдержки. И здесь не стоит впадать в эмоции и крайности, осложняющие двусторонние отношения. Есть воля наших народов, и мы должны эту волю выполнять.

Уважаемые делегаты и гости съезда! Укрепление безопасности страны на международной арене наша партия связывает с постоянной заботой о поддержании высокой и надежной обороноспособности России, с укреплением Вооруженных сил, с выделением армии и флоту достаточного финансирования, включая социальное обеспечение военнослужащих. Необходимо укрепить государственную границу Российской Федерации, усилить борьбу против наркоторговли и других видов контрабанды. Активно противодействовать расхищению национальных биоресурсов, решительно пресекать незаконную миграцию на территорию нашей страны. Приходится констатировать, что при сохраняющихся угрозах национальной безопасности России действия по реформированию военной организации Российского государства пока не дают ожидаемого результата. Многие составляющие армии находятся в критическом состоянии. Отсюда участившиеся аварии на море, в воздухе, на суше.

Необходимо добиваться качественного обновления государственного заказа на поставки Вооруженным силам современной боевой техники, создаваемой на наших оборонных предприятиях. Это реально поможет спасти жизни многих наших военнослужащих в зонах боевых действий, значительно повысит боеготовность армии и предотвратит искусственное банкротство крупнейших научно-производственных комплексов, без которых поддержание военно-стратегического партнерства в современном мире просто невозможно.

Уважаемые делегаты! Большое внимание Партия Возрождения России уделит вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Издревле Россия была многонациональной страной. Собственно, она, как государство, и формировалась на многонациональной и многоконфессиональной основе. Самая многочисленная нация — русские, живет бок о бок со всеми народами других национальностей.

В России достигнуто по-своему уникальное согласие между православием и другими конфессиями. Мы исходим из того, что межнациональный и межконфессиональный мир — это одна из важнейших составляющих общегражданского мира в России.

Наша партия активно выступает за решительное искоренение любых форм и проявлений межнациональной розни и религиозного экстремизма в обществе. Мы всемерно помогаем на местах и в центре сохранять и развивать русскую культуру, русский язык, культурное наследие всех других больших и малых народов. В бережном отношении к себе нуждаются коренные малочисленные народы. Мы твердо придерживаемся конституционного принципа: представители всех национальностей обладают правами и обязанностями, равными для всех граждан Российской Федерации. Забота о стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений в качестве важной составной части предполагает внимательное отношение к соотечественникам не только внутри России, но и за ее пределами.

История последнего десятилетия сложилась так, что после распада Советского Союза миллионы наших соотечественников оказались за пределами своей Родины. Возглавляя Совет соотечественников при Государственной Думе, я знаю, что до сих пор многие из тех, кто возвращается в Россию, испытывают большие трудности с трудоустройством, приобретением жилья, получением образования. Вот еще одно трудное, но благородное поле деятельности для социального государства и гражданского общества.

В то же время мы выступаем за активную работу с нашими соотечественниками за рубежом, более действенную защиту их прав и интересов. Российская диаспора в ближнем и дальнем зарубежье — это большое достояние и большой ресурс, который нужно высоко ценить и умело использовать.

По всем программным положениям Партия Возрождения России готова к конструктивному и честному взаимодействию с президентом, правительством, политическими партиями и общественными объединениями в той мере, в какой это отвечает целям и задачам создания социального государства, осуществлению принципа социальной справедливости, поддержания на должном уровне обороны, безопасности страны, внешнеполитической роли России, как одной из великих держав, — словом, к государственно-патриотическим и социально ориентированным действиям. Если придется сталкиваться с действиями, идущими явно вразрез с седьмой статьей Конституции Российской Федерации, программным курсом нашей партии, мы будем подвергать принципиальной критике такие действия, от кого бы они ни исходили. При этом хочу обратить внимание делегатов на наш важнейший принцип: «Критикуя — предлагаем». Иначе говоря, наша цель — быть активной, и ответственной, и конструктивной силой в российском обществе.

Таковы программные позиции и базовые принципы нашей партии. Мы будем добиваться претворения их в жизнь при непременном следовании законным формам и методам общественно-политической деятельности. Полагаю, вы согласитесь со мной, что достичь этого возможно только в том случае, если все мы, от руководства до рядового члена партии, привлечем на свою сторону массового избирателя. Это та основа, без которой вряд ли можно добиться должного представительства в органах власти на всех уровнях: местном, региональном, федеральном.

Уважаемые делегаты! В работе нашей партии особое внимание следует уделять формированию ее социальной базы. Нам нужно иметь четкое представление о том, кого мы видим в качестве своих потенциальных избирателей, кого мы видим членами нашей новой партии. Являясь левоцентристской партией, мы, естественно, апеллируем, прежде всего, к людям труда, занятым в самых различных сферах общества. В условиях рыночной экономики особую значимость приобретает защита их экономических и социальных прав. Решение этой задачи мы видим на путях неукоснительного соблюдения трудового законодательства, заключения и выполнения коллективных договоров как со стороны наемных работников, так и со стороны работодателей. В духе доктрины социального государства наша партия будет стремиться к тому, чтобы каждый гражданин нашей страны обладал реальной возможностью честно трудиться, чтобы труд был высокопроизводительным, а российский рубль в заработанной плате и пенсиях имел высокую покупательную способность.

В этой связи мы предлагаем взять за основу принципиально важный норматив социального государства, заложенный в европейской

социальной хартии. Напомню вам, что согласно этому нормативу минимальная заработная плата должна в два с половиной раза превышать прожиточный минимум, законодательно установленный в конкретной стране.

Такие требования профсоюзов, как необходимость опережающего роста доходов населения над расходами за жилищно-коммунальные услуги, оказание существенной государственной помощи для поддержания нужной всему нашему обществу инфраструктуры: санаториев, профилакториев, пансионатов, домов и баз отдыха, — это и наши требования. Расходы государства на оздоровление детей если и могут изменяться, то только в одну сторону, в сторону их повышения. Недопустимо прекращение финансирования детско-юношеских спортивных школ.

Не менее приоритетными для нас остаются интересы сельских тружеников. Во все времена по отношению к российскому крестьянину часто допускалась явная социально-экономическая несправедливость. Уже давно пора на деле исправить этот перекос.

В настоящее время существует немало конкретных проблем, решению которых наша партия хотела бы активно содействовать. В их числе социальное обустройство деревни, выравнивание дисбаланса цен на сельхозпродукцию, получение техники по лизингу, предоставление стимулирующих кредитов сельхозпроизводителям и содействие экспорту их продукции.

В настоящее время российское сельское хозяйство претерпевает крупные перемены в своем развитии. И надо сделать все необходимое, чтобы эти перемены вывели отечественный АПК на современный передовой уровень.

Мы прямо и недвусмысленно признаем рыночный характер современной российской экономики, необходимость отстаивания интересов предпринимателей, равноправие всех форм собственности: частной, коллективной, государственной. Правовые формы развития бизнеса, в том числе мелкого и среднего, необходимо сделать более ясными. И что особенно важно — долговременными.

Суды и правоприменительные органы в нашей стране должны надежно и неуклонно гарантировать законные права собственников, отечественных и зарубежных инвесторов. В то же время мы считаем, что в равной степени должны соблюдаться права и интересы наемного работника, а прибыльные интересы предпринимателей не должны быть единственным фактором формирования политики государства.

Партия Возрождения России выступает за постоянное рабочее взаимодействие между государством и бизнесом. Государство должно активно поддерживать предпринимателей, руководителей предприятий в той их деятельности, которая нацелена на создание в России новых

высокотехнологичных производств, рабочих мест, на расширение экспорта российской продукции.

С удовлетворением констатирую, что в среде отечественных деловых кругов все отчетливее пробивает дорогу идея социальной ответственности бизнеса. Все больше отечественных предпринимателей участвуют в решении насущных социальных проблем современного российского общества. Подобные инициативы частного сектора открывают новые горизонты сотрудничества между государством, бизнесом, профсоюзами, другими общественными организациями.

Мы будем активно пропагандировать и поддерживать такую форму предпринимательства, как народные предприятия. Нам, левоцентристам, особенно близка сама эта идея, имеющая глубокие исторические корни в России, где в свое время были широко распространены артели и товарищества. Эта экономическая модель, при которой трудовые коллективы являются коллективными собственниками и акционерами, вполне соответствует принципам социальной справедливости и социального партнерства. К тому же, как показывает практика, многие народные предприятия отличаются большой эффективностью.

В целом наша партия имеет достаточно оснований для того, чтобы рассчитывать на поддержку социально мыслящих предпринимателей, менеджеров, директоров предприятий. В качестве своих естественных союзников Партия Возрождения России рассматривает представителей научной, технической, творческой интеллигенции, работников умственного труда, людей, созидающих духовные ценности и интеллектуальные продукты. Все сферы, где они трудятся, а это наука, образование, здравоохранение, культура, другие области общественного труда, были и остаются приоритетными в социальном государстве, в построении которого мы все так заинтересованы. Очевидно, что без опоры на интеллектуальную силу российских ученых, специалистов нам не добиться вывода отечественной экономики на единственно возможный в нынешних условиях инновационный путь развития.

Россия нуждается в самой настоящей технологической революции. Износ основных фондов промышленности достиг критической черты. Можно привести многочисленные примеры, когда директора заводов вынуждены отказываться от выгодных заказов из-за отсутствия современных станков, оснастки, современных рабочих кадров. К тому же Россия не должна утрачивать своих позиций на многих научных рубежах, от прогнозирования изменения климата на Земле до дальнейшего освоения космического пространства.

Не менее важно по достоинству оценить труд всех тех, кто в нашей стране работает в сфере образования, занимается научной работой, служит искусству, лечит людей, воспитывает и физически укрепляет подрастающее поколение. Мы будем неустанно добиваться, чтобы

школьные учителя и преподаватели вузов, научные работники, инженеры, врачи и другие медицинские работники, библиотекари и работники музеев, деятели творческой интеллигенции, все те, кто вкладывает свой интеллект, душу и сердце, получали бы достойное вознаграждение.

Предстоят большие усилия для того, чтобы в общественном сознании врачи, учителя, инженеры снова обрели высокий социальный статус. Наша партия при разработке своих программных документов уже установила плодотворное взаимодействие со многими учеными, специалистами, экспертами. Мы призываем отечественную интеллигенцию активно поддержать нас в общем деле построения социального государства.

Одной из главных обязанностей и функций социального государства должно стать постоянное внимание к ветеранам труда, нашим пенсионерам. Вообще отношение к людям пожилого возраста, отдавшим свои силы многолетнему труду, является одним из самых безошибочных показателей уровня цивилизованности той или иной страны. Мы в полной мере сможем соответствовать критериям социального государства только тогда, когда наши пожилые граждане будут не из последних сил зарабатывать себе на пропитание, а иметь гарантированные государством условия для заслуженного отдыха и достойной жизни.

Партия Возрождения России считает своим моральным долгом добиваться дальнейшего увеличения пенсионного обеспечения, улучшения медицинского и других видов социального обслуживания пожилых граждан, инвалидов, всех тех, кто лишился трудоспособности. И здесь, возвращаясь к вопросу о стандартах социального государства, вполне можно было бы в качестве одного из ориентиров взять норму все той же европейской социальной хартии о том, что пенсия должна не менее чем в полтора раза превышать прожиточный минимум.

Мы рассчитываем, что многие пенсионеры, обладающие большим жизненным, профессиональным опытом, глубоко переживающие за судьбу своего Отечества, сохранившие свои жизненные силы для благих дел, будут активно работать в рядах нашей партии.

Я думаю, коллеги согласятся с тем, что ни одна политическая партия не будет иметь больших перспектив, если ей не удастся увлечь за собой молодежь. Про нынешнюю молодежь принято говорить, что она отличается особой аполитичностью, неверием в какие-либо партии, программы. Однако наши встречи в молодежных аудиториях убеждают в том, что в среде нового поколения российской молодежи немало юношей и девушек, по-настоящему интересующихся политикой. Они патриотически настроены, активно желают участвовать в дальнейшем развитии Отечества, живо откликаются на идеи социального государства и социальной справедливости. В Движении «РОССИЯ» уже ведется работа среди молодежи, и сейчас необходимо наращивать усилия

в этом направлении. Нашей молодой партии очень нужны энергия, энтузиазм, свежий взгляд новых поколений, которым предстоит продолжать общее дело по социальному обустройству России.

Государство обязано предоставить молодежи стартовые возможности для получения образования, обзаведения собственным жильем, первичное трудоустройство или условия для начала собственной предпринимательской деятельности. Молодые ученые и молодые специалисты различных профессий должны реально ощущать, что они востребованы в собственной стране. Мы разделяем оценки тех экспертов, которые считают, что только развивая интеллектуальный потенциал отечественной молодежи, сохраняя ее здесь, в России, мы сможем достичь высокого уровня благосостояния страны. В действенной поддержке государства особенно сегодня, в условиях нынешнего острейшего демографического кризиса, нуждаются молодые семьи. Численность россиян, и прежде всего русской нации, сокращается катастрофически быстрыми темпами. По официальным прогнозам, в ближайшие годы убыль российского населения может составить 3 миллиона человек. Уже через 3 года в России будет проживать менее 142 миллионов человек. Этих людских ресурсов будет явно недостаточно для дальнейшего полноценного развития страны. Поэтому требуются экстренные меры поддержки молодых семей.

И здесь более чем уместно сказать о таком позитивном факторе, как здоровый образ жизни. Для нас это не должно быть следованием заграничной моде. Речь идет ни больше ни меньше, как о выживании и перспективах дальнейшего развития всей российской нации. Неумолимая статистика показывает, что много россиян преждевременно уходят из жизни в трудоспособном возрасте. Нужно обязательно переломить эту тяжелую тенденцию. Для социального государства пропаганда и поддержка здорового образа жизни, содействие развитию массовой физической культуры и спорта являются естественным приоритетным направлением его деятельности.

Самое серьезное внимание мы должны уделить положению и роли женщины в нашем обществе. Сказаны, наверное, миллионы слов о том, что у нас в России женщины занимают место, явно неадекватное их нынешнему потенциалу. Для нашей партии одной из первоочередных целей будет ликвидация в России недопустимой дискриминации в оплате труда мужчин и женщин. Партия намерена бороться и за равные возможности мужчин и женщин в процессе принятия решений на руководящем уровне. Мы убеждены в том, что увеличение числа женщин в различных органах власти будет большим благом для всего нашего общества. Государство обязано оказать женщине-матери, женщине-домохозяйке весомую поддержку, что особенно важно для преодоления демографического кризиса. Мы очень надеемся, что

Партия Возрождения России сможет конкретными действиями привлечь на свою сторону многих женщин, которые станут нашими активными избирательницами.

Уважаемые делегаты и гости съезда! Сегодня мы с вами заявляем на всю страну о рождении новой политической партии. Мы провозглашаем свои основополагающие позиции, определяем ближайшие задачи, перспективные цели, думаем о нашей избирательной базе.

Дальше все будет зависеть от нас с вами, от нашей активности, организованности, сплоченности и веры в избранный нами курс. Поверят ли в этот курс, Партию Возрождения России наши сограждане и возможные избиратели, покажет будущее. Но мы твердо убеждены в том, что задачи создания социального государства в России и воплощение в государственной политике принципа социальной справедливости являются не предвыборным лозунгом и не данью политической конъюнктуре, а насущной потребностью современного этапа развития нашей страны.

Дорогие друзья! Свой Учредительный съезд мы проводим в знаменательные дни, когда отмечается 190-летие великой морально-политической победы, которую одержала Россия в Бородинском сражении. Будем считать, что для нас это добрый знак. Мы оптимисты и верим, что и нашей Партии Возрождения России удастся одержать славные политические победы во имя любимой России и на благо всего нашего народа.

Я благодарю вас за внимание.

26 октября 2012 года в Москве в Центральном доме журналиста состоялся Учредительный съезд политической партии «Партия Возрождения России». В работе съезда приняли участие 122 делегата из 52 субъектов Российской Федерации. Съезд принял Устав и Программу партии, утвердил ее название, место нахождения и руководящие органы. В соответствии с законом РФ «О политических партиях» в члены партии приняты присутствующие на съезде делегаты, утверждены уполномоченные по проведению собраний и регистрации региональных отделений.

Открыл работу съезда и выступил с программной речью председатель организационного комитета Геннадий Николаевич Селезнёв.

Выступление председателя Организационного комитета по учреждению политической партии «Партия Возрождения России» Г.Н. Селезнёва

Добрый день, дорогие друзья, товарищи, соратники, единомышленники! Действительно, получается, что мы как бы второй раз входим в одну и ту же реку, пытаемся осмыслить свое место на политической карте России, пытаемся найти свою нишу, в которой могли бы работать в сегодняшнем огромном многоголосье различных партий, не сомневайтесь, партий этих будет много. Но меня это лично никогда не смущало. То, что много сегодня, не означает, что это навсегда. Естественный процесс будущих объединений. Не исключаю, что и закон «О выборах в депутаты Государственной Думы» претерпит изменения, и разрешат создавать блоки, состоящие из парий и общественных организаций, то есть, сегодня время живой политической работы, хотя, вроде бы, внешне она и не очень заметна и видна. Но, по крайней мере, вы, наверное, все слышали, что около ста новых политических партий у нас должно появиться в реестре политических партий в России. Сегодня некоторые из них уже завершили регистрацию, кто-то уже принимал участие в октябрьских выборах в этом последнем туре, когда шли выборы в субъектах Российской Федерации. Это те партии, которые в свое время искусственно объединились со «Справедливой Россией», скажем, Партия пенсионеров, и, совершенно естественно, они вышли, и как они оставались структурным ядром, так они и остались, так они и прошли все регистрации в министерстве юстиции.

Нас не было на политическом российском небосводе почти 5 лет. Вы помните, какая была формальная причина по закрытию партии

«Возрождение России». Министерство юстиции насчитало нас 47750 человек, и на этом основании Российский Верховный суд нашу партию убрал из реестра. Но это была внешняя сторона, а внутренняя состояла в том, что мы тогда, когда всем была команда сливаться в Партию Жизни и образовывать «Справедливую Россию», мы сказали, что мы не стадо баранов, и нас кнутом гонять не надо, в какой загон бежать. Мы отказались от этой идеи, и за наш отказ, за наше своенравие мы получили то, что получили. Но, вместе с тем, мы не бегали по Страсбургским судам, мы не пытались опротестовать на Пленумах Верховного суда несправедливое решение, мы знали, что наш час придет. И когда был принят новый закон «О политических партиях», многие коллеги, друзья говорят: «Наш час пришел, давайте организовываться». Невзирая на то, что за прошедшие пять лет мы подрастеряли кадры, мы подрастеряли актив, люди перешли в какие-то другие партии или вообще перестали участвовать в политической жизни. Вместе с тем, мы смогли буквально за два месяца организоваться для того, чтобы уже найти сторонников, людей, способных создать ячейки в субъектах Российской Федерации. Сегодня на съезде произойдет прием в члены партии, пока мы все беспартийные. И после этого с мандатом члена партии вы вернетесь на места для того, чтобы создавать региональные организации и другие структуры для регистрации в юридических органах ваших субъектов Федерации.

Каждый из вас заметил, что, невзирая на наше отсутствие, многие политические партии вопросы, которые поднимали мы, теорию, которую

развивали — это реализация 7-й статьи Конституции, построение России как социального государства, включили в свои программы. Сегодня это совершенно четко прописывается и в «Единой России», это, по сути, основа в партии «Справедливая Россия», это все есть в Патриотах России, многие вещи есть у КПРФ и так далее. Наконец-то о социальном государстве заговорила и наша власть, о социальном государстве активно в последнее время говорит президент, говорит правительство, и это нас не может не радовать. Философия социального государства зиждется на четырех главных опорах: социальная справедливость, социальное равенство, народовластие и социальные гарантии. Вспомним крестьянские войны Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева, декабристов, Герцена и Чернышевского, народовольцев, наконец социал-демократов и две революции. Все боролись за одно — за то, чтобы в стране воцарилась социальная справедливость хотя бы в том виде, в каком ее можно было предполагать. «Главной чертой нашего народа является чувство справедливости и жажда ее», — написал великий Достоевский. Эти слова могут стать эпиграфом к нашей программе. Справедливая оплата за честный труд, гарантированный доступ к образованию, здравоохранению, культурным ценностям, достойное социальное и пенсионное обеспечение, гражданские права и свободы, надежное обеспечение личной и общественной безопасности могут быть гарантированы лишь в крепком социальном государстве. Но нам до этого пока еще далеко, хотя к этому стремление есть у очень многих партий и, естественно, у нашего народа. Сегодня в крайней нищете с доходом в 3500 рублей живет 13 % россиян. У 39 % граждан нашей страны доходы составляют в среднем 17 000 рублей. Около 1 % доход свыше 70 000 рублей, минимальная зарплата 4 611 рублей.

Зато у 15 российских миллиардеров доход в год до 1 миллиарда рублей. 32 % людей с высшим или незаконченным высшим образованием, считается, что живут в бедности, среди бедных людей. Туда их относит статистика. 20 миллионов инвалидов, наркоманов и заключенных. Вот это огромная цифра сегодня в нашей стране. При 140 миллионах лишь 40 миллионов человек являются дееспособным населением России. Таков социальный портрет нашего современного общества. Именно жажда справедливости побуждает нас обращать внимание власти, пересматривать размеры минимальных зарплат, прожиточного минимума, который сейчас составляет 4 900 рублей, создание новых современных рабочих мест для обученной и хорошо обученной молодежи, возвращать прогрессивную шкалу подоходного налога, контролировать интересы монополий, особенно ТЭКе, на транспорте, навести порядок в сфере ЖКХ, прижать хвост коррупции, обуздать чиновничий беспредел. Это вопросы, которые волнуют многих, и эти вопросы мы уже сможем после образования партии официально ставить перед властью и, самое главное, предлагать способы разрешения всех этих проблем.

Нас толкает к действию жажда справедливости, а наши родные депутаты в это время изнывают от другой жажды — жажды штрафов. Наверное, вы все обратили внимание, что сегодня ни дня, чтобы в Государственной Думе не обсуждались новые и новые поправки в Уголовный и Процессуальный кодексы Российской Федерации. Похоже, народные избранники не знают о размерах зарплат, пенсий, стипендий своих избирателей. Выпил бутылку кефира и надышал одну сотую промилле, штраф и лишение водительских прав, а для огромного количества людей — это лишение работы, невозможность содержать свою семью. Заехал колесом на сплошную разделительную линию, объезжая ухабы, которые никто не ремонтирует на дорогах — сумасшедший штраф. Закурил в туалетной комнате университета или института — штраф. Взял за компанию девушку в одиночный пикет — то же самое, плати штраф. Пришли на митинг не 100 заявленных человек, а 110 — плати большой штраф. Похоже, это депутатское ноу-хау для пополнения бюджета. Забыли, наверное, они, что в 91 г. у нас произошло на Горбатом мосту перед Белым домом. Вы помните, почему туда приехали шахтеры со всей страны? Не хватало мыла в душевых, куда люди выходили из-под земли, и не хватало дешевых сигарет в магазинах. Вот был формальный предлог для того, чтобы поднять такую большую бузу. В социально напряженном обществе мода на штрафы может привести тоже к большой беде. Поэтому мы призываем одуматься и прекратить. Это же самые легкие законы, поправки, связанные со штрафами. Не надо ломать голову, прописывать, как выглядит та или иная юридическая дефиниция, просто 100 рублей поменял на 100 тысяч рублей, и, пожалуйста,

принимается закон, а дальше как хочешь, так и плати, где хочешь, там и ищи деньги.

Мы будем стремиться создать общество, в котором царило бы взаимоуважение и взаимная ответственность гражданина и общества, в котором с удовольствием хотелось бы жить и работать, растить детей подавляющему большинству наших жителей. Важно, чтобы общество и государство осознало человека как свою основную ценность. И придерживалось этой аксиомы, именно аксиомы, во всех своих действиях, включая законодательную базу. Законы мертвы, если они не уважают граждан.

Уважаемые товарищи, краеугольным камнем разрешения проблем экономического роста является связанная с коррупцией и отсутствием эффективных технологий проблема раздутой себестоимости большинства ключевых продуктов в России. Будь то метры, километры или килограммы. Нас часто возмущают те цифры, которые мы слышим, сколько стоит у нас километр дороги, сколько у нас стоит 100 метров моста, сколько стоит то или иное новое сооружение. Сейчас всех потряс питерский пример, когда бывший стадион имени Кирова в Питере, теперь строят стадион для команды «Зенит», названа сумма — 42 миллиарда рублей? Причем стройка заморожена. Газпром денег не дает, в бюджете города денег нет, а стадион включен в объекты, которые в 2018 году должны будут принимать чемпионат мира по футболу. Что за сметы составляются? Какие откаты и отпилы производятся на таких масштабных проектах, можно лишь догадываться! Поэтому все у нас дорого, поэтому себестоимость необъяснимая, почему эти метры, километры, кубометры и килограммы столь дороги по цене, что не могут конкурировать с тем, что привозится из-за границы в более дешевых и доступных ценах. Решение проблемы жилья является непременным условием решения проблемы экономического развития и стабильного функционирования государства. Но ее невозможно решить только снижением ставок или доступностью ипотеки. Наоборот — стимулирование ипотеки в современных условиях при завышенных ценах консервирует проблему. Единственный выход — это системное снижение цены не только за счет цены участков и коммуникаций, но и удешевления всех элементов и этапов строительства при существенном расширении всех объемов строительства. В этом случае есть расчеты. Возможен выход на 15–18 тысяч рублей за квадратный метр. Причем, в случае строительства 100–200 миллионов квадратных метров в год и отсутствия искусственного дефицита в отдельных регионах цены будут снижаться сами.

Уважаемые делегаты съезда! Мое выступление — это лишь частичный комментарий к той программе партии, которую мы сегодня будем принимать. Программа была вывешена на сайте, 2 месяца ее можно

было обсуждать. По мнению экспертов, наша программа понятна людям и, самое главное, что она должна быть понятна и властям. Лишь бы мы были услышаны ими. Но самое главное, чтобы нас услышали наши граждане, наши единомышленники. Лучшей партией может быть только партия добрых и полезных дел, способная не только объединять людей неравнодушных, но и способная развить и заразить этим широкие общественные массы. Формацией такой работы может быть многое как в сети, так и в реальной жизни. Завтра мы с вами встретимся в другом зале на съезде Движения «РОССИЯ». Это наша серьезная опора, это наша база, на которой строится и Партия Возрождения России. Объединенными усилиями мы можем очень многого добиться. Не у каждой партии есть общественное движение, которое в соответствии с законами работает на своих орбитах, решает свои функции, но, вместе с тем, у Движения есть одна очень полезная и ценная вещь — оно может работать с каждым человеком, невзирая на то, к какой партии он принадлежит, какого вероисповедания он придерживается. Самое главное, чтобы были интересные программы, пускай эти программы минимум, связанные с обустройством местных дворов, или программы максимум, когда действительно движенческие наши структуры начинают поднимать большие социально значимые проекты в том субъекте Федерации или в том районе, где они живут. А еще лучше, когда наше общественное движение продвигает своих людей в муниципальные органы законодательной власти, продвигает людей для работы в управах, во всех тех региональных структурах, где живет человек. Там осуществляется народовластие. Там живут наши люди. И если мы говорим о народовластии, надо очень серьезно посмотреть, как мы можем взаимодействовать и с муниципальными образованиями, как мы можем туда продвигать наших людей. И здесь, конечно, у Движения «РОССИЯ» очень большие возможности, и то же самое это все будет делаться с нашей партией.

Дорогие друзья, с некоторыми из вас мы не виделись очень давно, с кем-то встречались почаще, появилось много новых лиц, новых людей, которые делают, может быть, первые шаги в своей жизни, как организаторы политического движения. Поэтому я бы хотел пожелать всем крепкого здоровья, настойчивости и веры, что мы с вами делаем нужное нашему народу благородное дело.

Спасибо за внимание!

Выступление лидера Движения «РОССИЯ» Геннадия Николаевича Селезнёва

на IV съезде Общероссийского общественного движения «РОССИЯ» (17 сентября 2008 г.)

Дорогие друзья! Я рад вас всех видеть сегодня на нашем съезде!

Конечно, то, что было в двухтысячном году, когда мы создавали Движение «РОССИЯ», и то, что сегодня, это, как говорится, огромная дистанция, хотя всего-навсего прошло восемь лет. Вы помните, что общественное Движение «РОССИЯ» зарождалось как союз общественных организаций, которые занимаются самыми разными направлениями деятельности, плюс личное членство. Сегодня наши общественные организации, которые входят в Движение «РОССИЯ», каждая из них, могли бы отчитаться о своей работе, у многих из них очень богатая деятельность, и радостно то, что те организации, которые когда-то вошли в Движение «РОССИЯ», действуют и здравствуют и по сей день...

Вы знаете, что и наше Движение, и партия в основу своей программы положили реализацию седьмой статьи Конституции Российской Федерации «Построение России как социального государства». Долгие годы эти слова никто не произносил: ни наша власть, ни наши политики. Только мы везде говорили и напоминали, что есть такая статья в российской Конституции, которая обязывает помнить о людях, которая обязывает обеспечить человеку достойную жизнь, достойную старость и достойное детство, то есть те возрасты, когда человек сам не работает и без помощи государства, в силу этого, существовать не может.

Сегодня ситуация изменилась. О социальном государстве заговорили все. Многое из той программы, которую мы с вами разрабатывали, сегодня переняли «Единая Россия», «Справедливая Россия», и я говорю, что мы не собираемся с вами кепками меряться. Если вы всерьез нацелены на то, чтобы реализовать седьмую статью Конституции, то флаг вам в руки. Взяли вы у нас или взяли вы у кого-то другого — самое главное, чтобы это продвижение шло, и народ замечал, что Россия стремится построить социальное государство, государство социальной справедливости. Так что наши лозунги в работе у правящих партий (у нас, по сути дела, их стало две: «Единая Россия» и «Справедливая Россия»).

Партия Возрождения России всегда пыталась проводить самостоятельную политику. На первых порах мы активно участвовали в выборах в субъектах Федерации. Мы в блоке с Партией Жизни участвовали в предпоследних думских выборах, то есть мы могли участвовать в выборах как политическая партия. Но вы прекрасно помните, что мы провели съезд вместе с организацией воинов-интернационалистов

«афганцев» для того, чтобы объединиться с этой мощной структурой, и подали документы на перерегистрацию, но с этого вся карусель и закрутилась. Никто из власть предержащих не пожелал, чтобы большой отряд «афганцев» вошел в нашу партию. Нам не зарегистрировали итоги съезда, и больше года шла переписка между нами и Минюстом. Требовались новые и новые документы, доказательства, что мы имеем право на жизнь. Но, вместе с тем, мы понимали: какие бы бумаги мы ни представили, их никто не зарегистрирует. Поэтому, в конце концов, все пришло к тому, что летом этого года Верховный суд официально нашу партию из списков политических партий убрал. Политической партии нет, но Движение «РОССИЯ», которое мы перерегистрировали два года назад, когда был принят Закон об общественных организациях, существует. Это зарегистрированная структура. К ней пока вопросов ни у кого нет. И мы бы очень хотели, чтобы вот сейчас, когда мы пережили этот шок и потрясение после закрытия нашей партии, чтобы наше Движение вдохнуло в себя новые силы и продолжало действовать как общественная структура, как одна из организаций, которые составляют гражданское общество.

Сегодня на тему гражданского общества разговоров много. Об этом говорит и нынешний президент. Будучи неплохим, даже сильным, юристом, он прекрасно понимает, что ничего не построишь на одном авторитаризме. Если не будет нормальных политических партий, если не будет неправительственных организаций (а мы именно неправительственная организация), то трудно говорить о каком-то взрослении нашего общества, для того, чтобы институты гражданской власти могли контролировать исполнительную власть, для того, чтобы в борьбе с коррупцией были не разговоры, а конкретные дела, для того, чтобы именно общественные институты и общественные организации били в набат, когда видят коррупционные факты, когда видят, что творится у нас на местах или в самом центре. И вот здесь только они и могут, наверное, во весь голос заявлять. Сегодня, правда, кроме разговоров и призывов к борьбе с коррупцией мало что видно, но внесены в Государственную Думу новые антикоррупционные законы, хотя об этом речь шла все восемь лет, когда я был Председателем Государственной Думы. Но об этих

законах тогда никто не хотел вести речь. Все тоже тогда говорили о борьбе с коррупцией, но высмеивали само понятие «коррупция», долго не могли придумать юридическую дефиницию: что считать коррупцией. И тот сегодня популярный депутат, который не сходит с экранов телевизоров, депутат «Единой России» Макаров оказался борцом с коррупцией, а я помню его издевательские слова, когда он говорил: «Геннадий Николаевич, это что же, если медсестра от своего больного возьмет букет цветов, то она коррупционерка?» Я ему тогда сказал: «Не превращай серьезные темы в свои идиотские шутки! Ты прекрасно понимаешь, что закон направлен не против медсестры, которая возьмет коробку конфет или букет цветов. Закон направлен совершенно против других людей». И недавно опять я смотрел программу Шевченко с громким названием «Как бороться с коррупцией» и опять любовался изяществом Макарова, который так филигранно уходил от всех острых вопросов, который разводил такую болтовню, занимая, по сути дела, весь эфир, отведенный на программу, но не сказал главное, что в основе всей коррупции.

Посмотрите на губернаторов, которые сидят бессменно уже больше десяти лет и никуда не собираются уходить. Поэтому прежде, чем заявлять, что нужно всем подняться на борьбу с коррупцией, верховной нашей власти нужно сделать свои выводы. Сменяемость губернаторов — такая же обязательная вещь, как сменяемость президента. Конституция отводит восемь лет президенту, но почему-то ни Конституция,

ни один закон не говорит, что максимальный срок для губернатора — восемь лет. Максимальный срок для министра — восемь лет. Для любого высшего чиновника. И не больше. Потому что, хочешь или не хочешь, но ты обязательно обрастешь связями, хочешь ты или не хочешь, у тебя «замылится» взгляд на все новое, что должно быть, ты всегда будешь снисходителен к тому окружению, с кем ты пришел, и ты всегда будешь с подозрением относиться ко всем новым людям, к новым инициативам, к инновационным проектам, если они исходят не от них. Поэтому здесь нужно начинать «с головы» и заканчивать уже коррупцией на уровне школы, на уровне детского сада, там, где сегодня процветает мздоимство, оплата за все на свете и так далее.

Поэтому нам кажется, что мы могли бы активно включиться в борьбу с коррупцией, тем более, что ваши организации носят патриотический или благотворительный характер, вы взаимодействуете с местными властями, вы рассчитываете на различные гранты, как, скажем, гранты, которые Общественная палата распределяет. Но, правда, эта организация — это отдельная песня. Я думаю, мы дождемся того времени, когда Счетная палата тряхнет Общественную палату, занимающуюся распределением сотен миллионов рублей на общественные гранты. Но как этот грант выдается, какой процент отката там требуется!.. У нас есть прекрасная организация «Мужество и Гуманизм», член нашего Движения «РОССИЯ». Сколько раз они подавали заявки на гранты Общественной палаты! Ни одной копейки ни на что не получили: ни на декабристское движение, ни на «Полтавскую битву», ни на шефство над детскими колониями по программе «Путевка Дзержинского», ни на акцию «Мы — наследники победы» — буквально ни на что! Все отвергается, потому что за каждым членом Общественной палаты стоят свои люди или его общественные организации, которые тут же эти гранты, грубо говоря, «пилят». Тема честности при выдаче грантов стучится в двери.

Я очень признателен моим питерским друзьям, они вот привезли несколько номеров газеты. Одна из них так и называется «Общественный контроль». Они нам дали гарантии, что в этих вопросах мы может опираться и на них. Это действительно настоящий общественный контроль. Это одна из тем, которая сегодня волнует все общество, и я полагаю, что нам нужно будет подумать, как через наши общественные организации эту линию выстраивать.

Мы сами много настрадались и натерпелись. Вы знаете, как сегодня финансируются политические партии, особенно те, которых нет в составе Государственной Думы. Если в Государственной Думе тебе за каждый голос избирателя, который ты на выборах получил, по-моему, по полтора рубля денег дают, то есть идет частичное государственное финансирование, то всем остальным приказано умереть. Вы знаете,

что сегодня сливаются СПС с партией Борщевского и самого загадочного кандидата в президенты — Богданова. Это вообще отдельная тема. Ведь смотрите: никто из журналистов, ни одна газета не вцепились в феномен этого человека! Как он мог собрать два миллиона подписей, чтобы зарегистрироваться, — это огромная загадка! Это большой секрет. Никогда Центризбирком не подпустит к своим архивам и коробкам, тем более что сейчас очень быстро уничтожаются все первичные документы в соответствии с теми законами, которые выгодны новой власти. Это мы, в конце концов, наверное, узнаем, но я не представляю, как до сих пор все спокойно смотрят на феномен главного российского масона, претендента на пост Президента Российской Федерации. И сейчас он якобы представляет какой-то интерес, и партии типа «Яблоко», которая существует почти 20 лет, или СПС сливаются с этим человеком, за которым ничего не стоит.

Сегодня вы знаете, что у нас в Государственной Думе представлены только четыре партии, которым позволено пока жить, другим — не позволено. Не позволено было жить и нам. Сегодня, мы и на прошлом съезде об этом говорили, идет такое странное укрупнение. Мы понимаем, что 4–5 партий в России должно быть обязательно. Можно бы было превратиться в такую матрешку, которая бы приспосабливалась ко всем ситуациям, была бы угодна, говорила бы одно, делала другое, а думала о третьем. Но это не наш стиль, это не наш характер. Когда нашей партии стало туго, нам тоже сказали: «Давайте, сливайтесь с Мироновым. Найдете свое прибежище и будете нормально существовать». Но жить ради того, чтобы жить, — нам этого не надо. У нас есть своя программа. Если она стала неугодной, или посчитали, что нашу программу могут реализовать другие партии, мы, как говорится, не возражаем. Я повторяю: лишь бы это было реализовано.

Сегодня опять у нас ситуация непростая. Я несколько лет критиковал наше правительство и говорил о том, что хорошо сегодня нашему правительству, которое может ничего не делать, а золотой дождь нефтедолларов и газовых долларов сыплется в казну. Легко составлять бюджеты: трехлетние, двухлетние, с огромным профицитом, который можно всегда использовать, потому что действительно цена на нефть росла бешеными темпами, и, дойдя до своего пика, она, бесспорно, в казну нашего Стабилизационного фонда принесла те самые миллиарды и миллиарды долларов, которые Кудрин, ничего умнее не придумав, решил разместить в американских банках под полпроцента годовых. Сегодня они кусают локти: там кризис в финансовой системе, а как наши-то деньги оттуда вытаскивать? Теперь не знают, как договориться с американским министерством финансов, с Международным валютным фондом, чтобы часть тех денег, которые у нас (огромные суммы) хранятся в американских банках, возвращались к нам

для того, чтобы мы смогли их использовать в собственной экономике и в собственной финансовой структуре. Было принято совершенно неправильное решение перевести деньги в Америку, объяснив тем, что у нас их оставлять нельзя, у нас их разворуют. Но для чего у нас существуют государственные банки? Сбербанк, невзирая на то, что он коммерческий, — это государственный банк, ВТБ — это государственный банк. И разве нельзя было оставить деньги при условии жесткого контроля и так называемого целевого использования? Весь мир во время кризисов использует так называемые «меченые деньги», когда государственные деньги из бюджета и из каких-то целевых фондов уходят только строго на целевые программы и подлежат отдельному строгому государственному контролю: на что пошел каждый рубль. Мы бы могли такую же схему внедрить. Это внедрялось в Америке во время Великой депрессии, это применялось в Германии, когда выходили после войны и выстраивалась линия на восстановление Европы, то есть это все испытанные финансовые механизмы. Сегодня опять наступает очередной кризис, сегодня есть паника в банковской сфере, сегодня есть паника в промышленной сфере, сейчас мы услышали, что КАМАЗ переходит на четырехдневный режим работы, сокращается количество работающих на этом предприятии, сегодня я не исключаю, что во многих отраслях произойдут подобные потрясения. Потому что действительно вольготно жили. Много денег шло за счет нефти и газа, и сегодня этот золотой дождь стал не ливнем поливать, а пополнять бюджет более

медленными темпами, и если мы выходит из расчета, сколько за доллар собираемся иметь, то следующий год может быть с дефицитным бюджетом. Я всегда считал и считаю до сих пор, что дефицитный бюджет — это благо. Дефицитный бюджет заставляет крутиться правительство: как покрыть дефицит в 1 % или в 2 %? Надо принимать меры, меры экономического характера, для того, чтобы дефицит не висел дефицитом, не разгонял инфляцию, для того, чтобы был всегда стимул у правительства использовать механизмы, при которых этот дефицит легко покрывается. Сегодня с профицитом редко какая страна живет. Никто не боится дефицита бюджета. Но мы почему-то все с гордостью кричали: «Вот у нас огромный профицит!» А потом в конце года начинается... Откуда взять дополнительные расходы? Вот, пожалуйста, с профицита! Это действительно огромные накопления, которыми можно затыкать любую брешь. Но это, я повторяю, при условии, когда главная база экономики, главная база бюджета строилась за счет нефтедолларов и за счет доходов, которые нам приносит таможня. Сегодня таможенные сборы составляют примерно от 30 до 40 % в разные годы тех поступлений, которые идут в государственный бюджет. Огромный поток денег за счет того, что осуществляются таможенные сборы. А что нам приносит в экономике, скажем, то же самое наше станкостроение, машиностроение, авиастроение, самолетостроение, то есть высокотехнологичные отрасли, которые могли бы очень хорошо пополнять тот же федеральный бюджет за счет уплаты налогов, которые от продажи их продукции идут. Это, к сожалению, слезы. Это не те деньги, на которые можно выстраивать бюджет великой страны. Поэтому и сегодня эти темы, которые на языке у каждого человека, по-прежнему обсуждаются, ищутся выходы из положений. Дай бог, чтобы у правительства получилось сейчас, в этот критический момент найти механизмы и инструменты для того, чтобы не запустить панику, для того, чтобы не запустить кризисные явления во всех отраслях, чтобы нам это пережить. Многие до сих пор помнят 98 год с его дефолтом. И тогда находились головы типа Гайдара, которые говорили, что это хорошо, что у нас был дефолт, так как мы жили не по средствам, мы жили на незаработанные деньги, что надо было обвалить рубль, для того, чтобы начать все с нуля, уже по-умному распоряжаясь экономикой и получая полновесные деньги для того, чтобы платить учителю, врачу и так далее, и так далее по всей цепочке бюджетной сферы.

Сегодня очень важно, чтобы этот выход был найден, потому что разговоры о том, что мы переживем кризис за два-три месяца, — это разговоры. Как говорят серьезные экономисты, главный кризис будет в следующем году. Банки сегодня прекращают кредитовать, многие банки, потому что кто же возьмет кредит под 21–22 %. Сегодня кредитные ставки 19–22 %. Какая организация может осилить такую сумму

процентов? Нет гарантии, что заемщик тебе эту сумму вернет. И сегодня, конечно, испытывается большая тревога, что государство дает по 500 млрд, по 300 млрд Сбербанку и ВТБ, наиболее крупным банкам, куда основная часть нашего населения и вкладывает свои деньги — это хорошо. Но есть масса и других банков, которые испытывают огромное напряжение. Кого-то с кем-то будут сливать для того, чтобы у нас осталось 5–6 банков-монополистов, а все остальные — живите как хотите: погибайте, увольняйте своих сотрудников, выгоняйте их на биржу труда, но будут управлять монополисты. Монополисты в руках у государства. Это значит, что опять государство натягивает на себя и это одеяло, для того, чтобы снова, как говорится, страной руководить вручную, но не путем законов и инструментов, которые должны быть. Сегодня я хочу тебе что-то дать, помочь — я тебе помогу. Сегодня вице-премьер Иванов сказал, как будут помогать оборонным отраслям. Уже притчей во языцех стали эти наши несчастные оборонные отрасли! Мы знаем, как они финансируются. Сейчас вроде бы и деньги выделяются, но поступают деньги в конце года. А до конца года ты бери кредиты, живи. Вот возьми кредиты под 22 %, а в конце года получишь деньги по смете, и ты оказываешься в долгу. Поэтому нет механизма, по которому ритмично финансировались бы госнужды, тот же самый оборонный заказ. То есть это ведь старая-старая тема. Вчера Иванов сказал, что цена бензина на топливо для самолетов у нас выше, чем в зарубежных странах. Открытие сделал! И назвал это маразмом! Так, простите, вы, господин вице-премьер, бывший министр обороны, что, этого маразма не видели и три и четыре года назад? Видели и соглашались. А сегодня, когда уже встают авиалайнеры, когда тысячи людей не могут вовремя улететь, видишь ли, открыл глаза и назвал это маразмом. Но назвать-то назвал, а дальше-то должна быть схема, как этого не допустить. Медведев приказал министру по монополиям разобраться с этим делом, но сколько таких приказов было! Уже вызывают сегодня всех производителей горючего, уже говорят: «Если ты не снизишь цены, мы с тобой будем разговаривать по-другому». Ну, это что? Это значит, что страна не имеет нормальных рычагов управления.

И так все сегодня будет делаться в чрезвычайном режиме для того, чтобы экономика не рухнула, для того, чтобы те товаропроизводители, о которых мы так много говорим, могли спокойно и устойчиво работать, кредитоваться, отдавать долги. У нас сегодня, наверное, нет предприятий, а если есть, то единицы, которые обходятся без кредитных денег. А если эти деньги взять, я повторяю, под 21 %, то таких предприятий будет минимальное количество, а все остальные будут опять ждать каких-то льгот. Вот льготы под оборонный заказ, вот льготы на госнужды и так далее, и так далее. Поэтому сегодня очень важны те меры, которые будут выработаны, поскольку, я повторяю, кризис сам по себе

не рассосется. Он только-только начинает нарастать, уже звучат тревожные сигналы. И здесь очень важно, чтобы правительство сориентировалось, сориентировались партии, сориентировались общественные организации, как из такой ситуации нужно выходить.

Мы в свое время вместе с активом Движения «РОССИЯ» выработали концепцию построения социального государства, выработали механизм реализации этой концепции, она была доложена президенту Путину, было обещание обсудить эту концепцию и меры на Госсовете. Но в то время еще правил бал господин Зурабов. Все это, конечно, ушло куда-то в стол, под сукно, ничего этого нет, а Зурабов по-прежнему в помощниках Президента. Эти люди никуда не исчезают, они постоянно там, только они теперь руководят не в открытую, а из тени. Они просто так не отходят от своих этих дел, за которые, вообще-то, надо очень крепко наказывать. И эти вопросы мы будем обсуждать в рамках Движения «РОССИЯ».

Нам сегодня нужно думать и над материальной базой Движения «РОССИЯ». Пускай это очень сложно. Можно было бы называть целый ряд наших организаций, которые за счет собственных средств, как говорится, выкручиваются, обращаясь к тем людям, которые понимают, что деньги берутся не разворовываться, а деньги берутся на конкретные социальные программы.

Да, бесспорно, сегодня не то социальное напряжение, которое было пять лет и, тем более, десять лет назад. Сегодня государство все-таки выделяет средства на многие проекты, которые раньше не замечались, но, вы понимаете, всегда будут оставаться прорехи, всегда будут оставаться дыры, которые без общественного контроля, с одной стороны, без привлечения общественного внимания, без поиска дополнительных наших меценатов не смогут никогда решиться сами по себе. Поэтому мы говорим, наш лозунг: «Где у государства не доходят руки и не видит государство, видим мы, и должны мы свои руки здесь приложить». Или обращаясь в органы государственной власти и органы местного самоуправления или субъекта Российской Федерации, или организовывая акции в поддержку тех или иных категорий граждан, которые оказались в тяжелом положении, как в свое время помогали Новороссийску. После страшной разрухи, которую нанес ураган, наши колонны машин «Совтрансавто» с лозунгами партии и Движения «РОССИЯ» шли из Москвы с гуманитарным грузом для того, чтобы доставить учебники, матрасы, одеяла, простыни в школы-интернаты, которые пострадали от этого наводнения. Много таких акций было, я думаю, Анатолий Дмитриевич в своем докладе скажет.

Перед съездом у нас были сомнения, некоторые говорили: «Да ладно, коль уж, как говорится, сегодня не востребованы никто, кроме существующих партий, что там нам трепыхаться». Я не сторонник такой

позиции. Сегодня приходится трепыхаться. Сегодня не востребованы — завтра будем востребованы. Потому что наши организации и наше Движение — это движение бескорыстных людей, мы помогаем, ничего с этого не имея, ни на что не рассчитывая. Просто хотелось бы, чтобы подобные инициативы, подобные неправительственные организации — они все-таки были замечены, чтобы можно было сказать: «Да, эти люди занимаются добрыми делами». Это просветительская организация, это научная организация, это патриотическая организация, но они, как говорится, не вписываются в программы тех министерств, которые по своим проектам кого-то финансируют. Стучаться надо? Будем стучаться. Лишний раз кому-то доставлять хлопоты? Доставим. Но я бы очень хотел, чтобы наше Движение сохранилось, чтобы наш сегодняшний съезд дал нам возможность развиваться дальше.

Я не говорю сегодня о том, что на базе Движения снова создастся партия, сейчас не то время, чтобы создавались новые партии. Вы знаете, что когда наша партия закрывалась Верховным судом, мы обратились во все наши партийные организации с просьбой, что если кто-то не может жить без партийной работы, без активного участия в работе политических партий. У нас еще очень много будет выборов в органы местного самоуправления. Вот здесь общественные организации имеют полное право участвовать в выборах. Почему мы и обращаемся к вам, чтобы посмотреть, кто из интересных личностей может стать депутатом органов местного самоуправления. У нас сегодня, по-моему, 76 человек участников Движения «РОССИЯ» работают в местном самоуправлении. Это, конечно, капля в море, но если мы не обратим на это внимание, не будем от общественных структур выдвигать своих активных людей, значит, мы опять проявим свою политическую и гражданскую позицию: на все наплевать, пускай делают что хотят. У нас есть возможности провести как можно больше знающих людей, которые будут полезны, которые живут рядом с этим населением, в этих же домах, на этих же улицах, которых знают, которые авторитетны. Вот они и должны становиться депутатами. Появится опыт — дальше он и прорастет и в областное законодательное собрание, и в Федеральное законодательное Собрание.

Поэтому, заканчивая свое выступление, дорогие друзья, хочу сказать спасибо тем, кто не испугался, кто не разбежался, кто не побежал в панике, а у нас есть паникеры. Как только стало сложное положение в партии, начали писать заявления о выходе из партии, кто в «Единую Россию» поскакал, кто в «Справедливую». Дело добровольное, дело личное. Мы никого не неволим, мы никого на вожжах не держим. Но то, что у нас есть общие интересы, то, что нам вообще интересно общаться друг с другом, — уже важно. Движение — это, по сути, клуб друзей, которые друг друга понимают и которые что-то в этой жизни

хотят сделать. И это уже здорово. Я предлагаю сохранить Движение, с силенками собраться. Теперь не надо работать на два фронта. Я убежден, что наш час не прошел, наш час — с нашими инициативами, с нашими идейными людьми, с нашими бесконечными желаниями что-то изменить к лучшему — еще впереди.

Спасибо вам за внимание.

НАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК

НЕ СЛОВОМ, А ДЕЛОМ

По материалам книги
«Не должно быть пасынков у России».
Редактор Свечникова Т. В., 2006 г.

«...Мне нравилась эта низовая политическая работа, которую называли тогда общественной. Нравилась тем, что можно было сделать нечто реальное, ощутимое, полезное для людей. А со сколькими интересными личностями сводила меня судьба благодаря этой работе! И еще один очень важный аспект такого непосредственного общения с людьми — невозможность давать пустые обещания, невозможность изменить слову. Конечно, если у тебя есть совесть. А она политику, вопреки распространенному мнению, крайне необходима».

«Не люблю ложную скромность: человек, впадающий в пафос скромника, всегда вызывает у меня подозрения в неискренности... Я горжусь умением отстаивать свою точку зрения, защищать свои принципы — знаю, что им обладают немногие, знаю, как непросто оно дается и как трудно, а порой и опасно применять его в повседневной жизни».

«...Путь в политику для меня не был случайным. Решение баллотироваться кандидатом в депутаты Государственной Думы стало итогом серьезных размышлений, сомнений, оценки собственных сил. Как гражданину, как русскому человеку, болеющему душой за страну, мне, разумеется, не может нравиться то, что с ней происходило и происходит в последние годы. Источать праведный гнев в тесном кругу друзей и знакомых, просто обличать и возмущаться — не в моем характере. Мне необходимо действовать, пытаться изменить ход событий самому. Считаю, что Государственная Дума — идеальное место для подобных попыток... Депутату, правильно понимающему свой долг, Государственная Дума предоставляет абсолютную возможность инициировать и профессионально разрабатывать законы, оценивать их необходимость и пользу для страны,

работать над их принятием. Убежден, рано или поздно в России настанет время, когда вся полнота власти будет принадлежать лишь одному субъекту — Закону. Приблизить это время можно только, совершенствуя деятельность парламента и расширяя его полномочия. Вот почему я выбрал Государственную Думу объектом приложения своей политической активности».

Г.Н. Селезнёв как депутат Государственной Думы, занимаясь законотворческой деятельностью, неоднократно вносил на рассмотрение Госдумы поправки в законы об улучшении социальной защищенности ветеранов Великой Отечественной войны, участников боевых действий в Чечне, военнослужащих и по другим проблемам.

В интервью Михаилу Тульскому Г.Н. Селезнёв говорит: *«Теперь в 122-м законе опять забыли про военных, вдогонку дают по 2 тысячи рублей для того, чтобы они вовремя приезжали на службу».* Г.Н. Селезнёв говорит о том, что никак не может достучаться до правительства о необходимости ратификации Европейской социальной хартии, по которой минимальная зарплата не может быть ниже 2,5 прожиточного минимума, а минимальная пенсия — 1,5 прожиточного минимума пенсионера, — «*Слышат только от меня, я про это говорю уже не один год».* («Совершенно секретно», № 009, 7 марта 2005 г., с. 8.)

23 января 2004 г. Госдума Федерального Собрания Российской Федерации проголосовала за принятие Федерального закона

«*О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»* в редакции согласительной комиссии. За принятие этого закона было подано 284 голоса. Г.Н. Селезнёв сделал заявление:

«Я голосовал принципиально против этого законопроекта по следующим мотивам:

во-первых, законопроект, в своем итоге содержит механизм отчуждения крестьян от земли. Потом их можно будет выселять и отдавать пашню под коттеджи, увеселительные загородные учреждения и т. п. Сейчас нарастает бум цен на недвижимость и у многих есть желание получить землю;

во-вторых, законопроект принят в ситуации, когда банки страны не в состоянии дать селу дешевый кредит, а финансовые балансы сельхозпроизводителей обесценены. У них давно нет ни оборотных средств, ни средств на развитие, ни запчастей, ни техники. А государство спокойно «уходит из экономики». К тому же село сегодня испытывает огромное давление демпинга со стороны продовольственного импорта.

В этих условиях совершенно очевидно, что абсолютное большинство земель, переданных в ипотеку, уже не вернется к крестьянам. И им придется батрачить на новых собственников.

Все развитые страны мира, в первую очередь, проявляют заботу о том, чтобы повысить стоимость финансовых балансов сельхозпроизводителей и дать им дешевый кредит. В практике США, Италии, Германии, Норвегии и многих других стран закон устанавливает нормы, которые не допускают концентрации земель в собственности рантье. В частности устанавливается норма, что сельскохозяйственная земля может находиться исключительно в собственности тех, кто ее обрабатывает своим трудом. При этом разрешается нанимать сезонных рабочих в строго ограниченном количестве.

Позиция Партии Возрождения России, лидером которой я являюсь, конструктивно отличается от политики правительства в этом вопросе. Мы последовательно выступаем за переход к активной политике восстановления собственных инвестиционных ресурсов сельского хозяйства и промышленности, ускорение амортизации основных фондов, увеличение стоимости и ликвидности балансов отечественных товаропроизводителей».

Геннадий Николаевич Селезнёв стал автором и инициатором внесения на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ проекта закона о прогрессивной шкале подоходного налога.

Многие понимают, что плоская, то есть одинаковая шкала подоходного налога несправедлива, но мало кто был готов выступить с законодательной инициативой, с которой выступил Г.Н. Селезнёв, внеся проект закона о прогрессивной шкале подоходного налога.

Долгие дебаты в Думе были предсказуемы: фракция партии власти проект не поддержала. Депутат не успокоился и вместе с единомышленниками внес новый, еще более справедливый проект закона, по которому все граждане, получающие зарплату до 5 тысяч рублей, освобождаются от уплаты подоходного налога, а сверхбогатые люди должны уплачивать не 13 %, а 30 %.

К сожалению, большинство депутатов и этот проект также не поддерживают.

По многочисленным просьбам медицинских учреждений, ассоциаций, клинических центров, граждан, ветеранов, родителей детей-инвалидов Г.Н. Селезнёв обращался с запросами к Президенту России, Правительству РФ, уполномоченным по правам человека РФ, в министерство здравоохранения и социального развития. Многие предложения приняты к исполнению, изданы соответствующие приказы и распоряжения, разрабатываются правовые акты.

По инициативе Г.Н. Селезнёва оказывалась помощь районам, пострадавшим от наводнения и других стихийных бедствий, отправлялись автомобильные колонны гуманитарной помощи с дорогостоящими и остродефицитными лекарственными препаратами и оборудованием для Буденновской межрайонной больницы, районной больницы села Левокумского Ставропольского края, открыт Дом престарелых в с. Кочубеевка.

К Геннадию Николаевичу Селезнёву часто обращаются за помощью, потому что знают: он поможет не словом, а делом.

Вот лишь несколько примеров конкретных дел.

Пришел к Геннадию Николаевичу Селезнёву Сергей Егорович Попов, заслуженный врач РФ, профессор, с проектом «*Великий русский врач Н.С. Коротков*» об ученом, создавшем аппарат для измерения кровяного давления. По предложению Селезнёва была учреждена Международная премия и золотая медаль имени Н.С. Короткова для награждения знаменитых врачей мира.

В канун 60-летия Великой Победы, при содействии Геннадия Николаевича, в газетах Санкт-Петербурга был организован конкурс предложений граждан по реформированию городского и муниципального законодательства, по возврату вкладов, медицинскому обслуживанию и пенсионному обеспечению. Принято к обсуждению и опубликовано более 30 предложений.

Обратилась к Геннадию Николаевичу инициативная группа жителей улицы Матросова с просьбой отстоять интересы детей и подростков, не допустить строительство частных коттеджей на месте детских

и спортивных площадок. По требованию депутата Селезнёва администрация Выборгского района отозвала свое решение о строительстве частного жилья в этом месте.

Генеральный директор клиники пластической хирургии GRAND MED А.В. Шумило предложил провести акцию «Мир красивых людей», целью которой было оказание помощи людям, получившим ожоги. Селезнёв поддержал этот проект. Врачи нескольких клиник России и зарубежных стран в один из рабочих дней делали бесплатно дорогостоящие пластические операции и консультировали нуждающихся в лечении.

Ряд граждан, обратившихся к депутату Селезнёву, получили в упрощенном порядке гражданство России и вид на жительство.

Для решения вопросов, поставленных в обращениях граждан Санкт-Петербурга, Геннадий Николаевич неоднократно обращался с депутатскими запросами:

— **в Государственную Думу** о признании инвалидов детства, получивших увечье в годы ВОВ, инвалидами ВОВ. Вопрос решен положительно;

— **в Правительство РФ** по вопросу выделения государственных капитальных вложений на реконструкцию объектов ГУ «Пискаревское мемориальное кладбище» и пансионат для ветеранов войны и труда «Красная Звезда». Вопрос решен — в федеральном бюджете на 2004 г. были предусмотрены государственные капитальные вложения в объеме 6,5 млн рублей на каждый объект.

На уровне Правительства РФ Геннадием Николаевичем Селезнёвым был поднят вопрос о дефиците донорской крови в медицинских учреждениях страны;

— **в Комитет по строительству администрации Санкт-Петербурга, в исполнительные органы округа и города, а также губернатору города В.И. Матвиенко** по жалобам граждан, протестующих против «уплотнительной» застройки.

По итогам многочисленных встреч в приемной Г.Н. Селезнёва инициативной группой жителей 209-го округа было создано Движение гражданских инициатив. 2 апреля 2004 г. Движение гражданских инициатив провело учредительную конференцию и приняло резолюцию «О противодействии незаконной уплотнительной застройки в Санкт-Петербурге»;

— **в администрацию Калининского и Выборгского районов** Санкт-Петербурга. Оказано содействие в решении некоторых социальных и жилищных проблем — шести семьям заменили батареи центрального отопления, двум семьям устранили протечки кровли, двум семьям предоставлено жилье до подхода очереди, одиннадцати ветеранам ВОВ оказана помощь в бесплатном протезировании зубов;

— **в администрацию Выборгского района** по поводу срочного ремонта кровли в 4 домах, где проживают ветераны ВОВ. Был сделан срочный ремонт, а также было принято решение о капитальном ремонте дома ЖСК, в котором проживают ветераны ВОВ и блокадники;

— **в администрацию города Санкт-Петербурга** о закрытии ночного клуба, посетители которого нарушали общественный порядок в ночное время. Клуб в жилом доме № 151 по пр. Энгельса был закрыт;

— **в Городской центр по начислению и выплате пенсий и пособий, в Министерство финансов, в Министерство труда и социального развития РФ** по просьбам граждан, подвергшихся воздействию радиации на производственном объединении «Маяк» в 1957 г. и недополучивших суммы возмещения вреда здоровью. Вопрос решен положительно, все 18 человек получают в полном объеме положенные денежные суммы.

Обратилась к Г.Н. Селезнёву группа слепых и плохо видящих людей, страдающих сахарным диабетом «*за жизненно важной помощью*» из Тульской области.

«*Помогите решить вопрос, который по непонятным причинам не решен до сегодняшнего дня. От Вашего решения и от того, как быстро Вы его примете, зависят жизни тысяч людей с диабетом, которых обошли стороной... Попросите М.Ю. Зурабова выделить средства для закупки глюкометров»,* — пишут инвалиды (девятнадцать подписей).

На обращение Г.Н.Селезнёва получен ответ от заместителя министра Министерства здравоохранения и социального развития РФ В.И. Стародубова о том, что «*в рамках реализации подпрограммы «Сахарный диабет» федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 гг.)» вопрос о включении указанных глюкометров будет учтен при формировании плана закупок на 2007 г.*». Авторы ответом удовлетворены.

В связи с многочисленными обращениями избирателей, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, нуждающихся в обеспечении отдельными жилыми помещениями, в связи с невозможностью совместного с ними проживания Г.Н. Селезнёв обратился к Председателю Правительства РФ М.Е. Фрадкову с просьбой активизировать разработку и ускорить принятие такого перечня.

По ходатайству Г.Н. Селезнёва:

— многодетной семье Тарасовых из Москвы, которые 15 лет стояли на льготной очереди для получения жилья, ютясь в 2 небольших комнатах в коммунальной квартире с 6 детьми, оказана помощь в получении отдельной квартиры;

— получили денежные средства участники 1-го Чеченского вооруженного конфликта на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики;

— восстановлена очередь на получение жилья для И.Д. Филиппова, уволенного из рядов армии;

— инвалиду Великой Отечественной войны Наурузгали Ермакужеевичу Имангалиеву, 1924 г. рождения, проживающему в Оренбургской области, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, оказана материальная помощь в размере 5 тысяч рублей;

— в Центральном научно-исследовательском институте травматологии и ортопедии им. Н.И. Приорова госпитализирована и прооперирована на бюджетной основе Елена Степановна Бурдуковская, пенсионерка из г. Улан-Удэ;

— госпитализирована на бюджетной основе в Клинический центр Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова пенсионерка из Москвы Семикова. *«..Поддержали меня в трудную пору жизни. Благодарна за добро, помощь...»,* — говорится в письме О.П. Семиковой.

Эти и сотни других примеров подтверждают одно из лучших человеческих качеств Геннадия Николаевича — он не оставлял без внимания и участия ни одного обращения за помощью решить проблему, какой бы незначительной она ни казалась!

Геннадий Николаевич Селезнёв является автором многочисленных статей и публикаций по различным вопросам. Законодательству и традициям указного права в России посвящена книга Геннадия Николаевича «Вся власть — ЗАКОНУ!». В книге Г.Н. Селезнёв, будучи Председателем Государственной Думы второго созыва, исследует актуальные вопросы российского законодательства, соотношения законов и указов Президента Российской Федерации, раскрывает роль Государственной Думы в становлении и развитии российской правовой системы и основ парламентаризма.

«Жизнь по праву — важнейшая задача реформирования России. Задача эта нелегкая», — пишет Геннадий Николаевич Селезнёв и предлагает свое видение решения этой масштабной проблемы.

К Г.Н. Селезнёву часто обращаются корреспонденты газет и журналов с просьбой дать интервью по различным вопросам.

Отвечая на вопрос корреспондента журнала «Толстой. Новый век», что нужно сделать, чтобы избежать произвола чиновно-бюрократического аппарата, Геннадий Николаевич Селезнёв говорит:

«Я много встречаюсь с избирателями и пришел к выводу, что сегодня минимальная пенсия должны быть не менее восьми тысяч рублей, а средняя зарплата — не менее тридцати тысяч рублей в месяц. Что касается муниципальных, государственных служащих, особенно представителей органов правопорядка и армии, то здесь должны быть особые требования.

Первое — высокая зарплата в зависимости от квалификации.

Второе — право на получение дешевых и долгосрочных кредитов для покупки жилья, машины.

Третье — льготное санаторно-лечебное обеспечение.

Но при этом в случае установления факта мздоимства, грубого нарушения дисциплины, злоупотребления служебным положением чиновнику выдается «волчий билет». Он не может двадцать лет работать в органах государственной или муниципальной власти, лишается права на получение пенсии госслужащего, лишается всех кредитно-медицинских льгот. Если содеянное нарушение тянет на статью Уголовного кодекса, такому виновнику дают срок заключения под стражей по максимальной вилке, предусмотренной этой статьей. Ну и, конечно же, нужно ликвидировать бессрочность занятия высших постов главами исполнительной власти на местах. Президенту Конституция отвела восемь лет. Столько же, и не годом больше, должны сохранять свои посты президенты республик, губернаторы, мэры в российских регионах. Иначе с коррупцией, мздоимством мы не покончим никогда, а страну потеряем».

(Журнал «Толстой. Новый век», № 2, 2006 г.)

1 мая 2006 г., поздравляя всех граждан России с Первомаем — Днем международной солидарности трудящихся. Г.Н. Селезнёв сказал:

«Сейчас трагедия России не в дураках и дорогах, а в бездушии и равнодушии чиновников всех мастей, их хищническом поведении: сначала обслужу своих, а потом подумаю об остальных.

...Мы ничего не требуем лишнего, мы не хотим терять детей во дворах, не хотим видеть роящихся на помойках стариков, хотим хотя бы раз в год отдохнуть, во время отпуска, выучить и вылечить ребенка. Мы требуем одного — реализовать в полном объеме седьмую статью российской Конституции».

Геннадий Николаевич Селезнёв ведет большую международную деятельность как депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, являясь членом Межпарламентской группы Российской Федерации в Межпарламентской ассамблее государств—участников Содружества Независимых Государств, членом Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, председателем Союзной общественной палаты Союзного государства Белоруссии и России, и как лидер Общероссийского движения «РОССИЯ» и Партии Возрождения России.

16 мая 2006 г. Г.Н. Селезнёв стал инициатором подготовки и проведения фотовыставки, посвященной 85-летию со дня рождения лауреата

Нобелевской премии мира, трижды Героя Социалистического Труда СССР, академика Академии наук СССР Андрея Дмитриевича Сахарова. Открытие выставки состоялось 16 мая в Государственном центральном музее современной истории России в Москве, там же состоялась пресс-конференция Геннадия Николаевича Селезнёва.

Отстаивая интересы социально-незащищенных слоев населения **и словом, и делом**, в поздравлении социальным работникам с их профессиональным праздником, Г.Н. Селезнёв написал:

«Мы за то, чтобы пенсионеры не чувствовали себя брошенными и обездоленными, уйдя на мизерную пенсию, которой порой не хватает даже на оплату коммунальных платежей.

Чтобы больные получали полноценное бесплатное лечение и могли бы купить необходимое лекарство.

Чтобы молодежь была уверена, что после окончания школы, все желающие, смогут получить бесплатное образование.

За то, чтобы женщины не боялись рожать детей, потому что потом их никто не берет на работу с маленьким ребенком.

За то, чтобы не было брошенных детей. За то, чтобы талантливая одаренная молодежь могла бы реализовать себя в полной мере в нашей стране. За то, чтобы все мы любили и гордились своей Родиной, той страной, в которой мы родились и хотим жить».

Поздравляя ветерана Великой Отечественной войны, кавалера орденов Отечественной войны I степени и Красной Звезды, 22 медалей, члена бюро Совета ветеранов «Росагропромстроя», главного редактора

газеты «Ветеран» **Анатолия Дмитриевича Терновского,** находящегося на отдыхе в санатории «Зеленый городок» в Подмосковье, с 90-летием со дня рождения, Геннадий Николаевич написал:

«Вся Ваша яркая жизнь — образец служения Отечеству, пример для подражания. В суровую годину тяжелейших испытаний, выпавших на нашу страну, Вы встали на защиту Родины, воюя в рядах ее защитников на передовой с мая 1942 г., пройдя славный героический путь от озера Селигер до стен Рейхстага. Ваши боевые награды — свидетельство Ваших заслуг... Но не меньший Ваш подвиг заключается в том, что Вас, инвалида войны, по праву можно сравнить с легендарным Алексеем Маресьевым...»

В День памяти и скорби, 22 июня 2006 г., Г.Н. Селезнёв обратился ко всем гражданам России:

«В этот день мы низко кланяемся памяти тех, кто не дрогнул, чествуем ветеранов, воинов — блокадников, тружеников тыла.

Возглавляемая мною Партия Возрождения России придает большое значение тому, чтобы память о войне, о вкладе Советского Союза в разгром фашистской Германии не была размыта досужими домыслами тех политиков, которые договорились до того, что чуть ли не наша страна спровоцировала нацистов к нападению, что не мы, а западные державы — главные победители и т. п.

Нам многое предстоит сделать, чтобы максимально были защищены и социально обеспечены ветераны, отремонтированы и восстановлены памятники и воинские захоронения, лучшие традиции фронтовиков переданы молодежи».

Частичку своего сердца отдаю людям

Г.Н. Селезнёв рассматривает «*благотворительную деятельность как форму помощи наиболее незащищенным слоям и группам населения*» — детям и старикам, которые после принятия 122 закона о монетизации льгот стали еще более незащищенными.

Геннадий Николаевич Селезнёв ведет большую благотворительную деятельность, возглавляя Фонд «Стабильность», являясь почетным председателем попечительского Совета общероссийской благотворительной программы «Дети России» по строительству первого

в России Центра по реабилитации детей, больных лейкемией в г. Владивостоке.

28 ноября 2005 г. Г.Н. Селезнёв отправил группу блокадников, ветеранов Выборгского и Калининского отделений Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов в пансионат. Ветераны бесплатно отдохнули, получили полноценный комплекс медицинских услуг и незабываемые впечатления от прекрасного живописного уголка природы на Карельском перешейке.

Оказана спонсорская помощь на приобретение тридцати путевок в пансионат «Восток-6».

Ветеранами было высказано много слов благодарности в адрес Г.Н.Селезнёва, руководства и медицинского персонала пансионата за доброту, заботу и чуткое отношение к ним — ветеранам.

В честь 60-летия Великой Победы, 23 мая 2005 г., Г.Н. Селезнёв отправил группу ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла Москвы и Подмосковья на отдых и лечение в санаторий «Зеленый городок».

На Манежной площади у памятника Г.К. Жукову был проведен митинг по поводу отправки 30 ветеранов Великой Отечественной войны в подмосковный санаторий «Зеленый городок».

Геннадий Николаевич Селезнёв уделяет большое внимание здоровью стариков, детей и подростков. При его содействии 29 апреля 2004 г. в городской поликлинике № 104 Выборгского района был открыт кабинет, оснащенный современным импортным высокочастотным рентгенологическим комплексом на три рабочих места. Открытие нового кабинета позволило осуществлять более качественно обследование, одновременно производя рентгеноскопию, томографию и флюорографию.

Оказана помощь в открытии и оснащении других медицинских учреждений Петербурга, открытии хосписа в Калининском районе.

Управлению социальной защиты населения Выборгского района Санкт-Петербурга были переданы два микроавтобуса, переоборудованных для перевозки инвалидов-колясочников.

В детские больницы, в Педиатрический центр Выборгского района Петербурга Геннадием Николаевичем Селезнёвым были переданы 12 шестиканальных электрокардиографов японского производства.

Геннадий Николаевич оказал помощь и содействие в отправке из США благотворительного груза в адрес военного госпиталя в г. Северодвинске — 20 тонн гуманитарной помощи, адресованной родственникам погибших моряков подлодки «Курск», а также морякам Санкт-Петербурга.

Благодаря поддержке Г.Н. Селезнёва дар соотечественников от благотворительного фонда имени Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой, предназначенный для детских домов, медицинских, социальных учреждений, участников Великой Отечественной войны, блокадников, инвалидов был успешно доставлен и передан людям, нуждающимся в помощи.

Депутату Государственной Думы, лидеру Партии Возрождения России Г.Н. Селезнёву пришло письмо от Игоря Конончука, инвалида I группы из Волгограда, в котором он выражает благодарность за помощь.

«Я инвалид I группы, передвигаюсь на инвалидной коляске.

Я обратился в Партию Возрождения России с просьбой о помощи. Нашел полное понимание и заботу об инвалидах, познакомился, а самое главное, подружился с очень хорошими и добрыми людьми, которые помогли мне приобрести компьютер, то есть оказали реальную помощь не на словах, а на деле. Хочу выразить большую благодарность ПВР и ее лидеру Геннадию Николаевичу Селезнёву *за поддержку.*

Я веду активный образ жизни: занимаюсь танцами на коляске, спортом, вожу автомобиль. В 2005 г. принимал участие в автопробеге

Москва–Волгоград–Курск–Орел–Тула–Москва, посвященном 60-летию Победы.

...Я считаю, чем больше в жизни инвалида хороших и добрых людей, тем меньше проблем, а больше радости и желания жить».

20 октября 2005 г. Г.Н. Селезнёв посетил Главный клинический госпиталь МВД РФ в Москве, в котором находились на лечении

после ранения, полученного в ходе боевых действий в г. Нальчике, Сергей Александрович Леков, подполковник (ОМОН) МВД и его жена Альбина Каральбиевна Лекова.

Г.Н. Селезнёв вручил награды от Партии Возрождения России и Движения «РОССИЯ» — памятные часы с символикой Партии Возрождения России, медаль «За заслуги» за героизм, мужество и самоотвер-

женность, проявленные в ходе отражения боевиков в октябре 2005 г., передал цветы, книги и фрукты.

В канун Дня Победы Г.Н.Селезнёв посетил госпиталь внутренних войск МВД России в г. Реутове, где поздравил с праздником и вручил памятные подарки солдатам и офицерам, получившим ранения в Чечне.

1 сентября 2004 г. Геннадий Николаевич Селезнёв собрал экстренное заседание секретариата президиума политсовета Партии Возрождения России. Резко осудив террористов в связи с трагическими событиями в г. Беслане, призвал членов и сторонников партии *«решительно и публично разоблачать провокаторов, националистов и шовинистов всех мастей»*.

«Террористические акции в Беслане, Москве, других городах, на авиалиниях, — есть зловещее проявление скоординированного плана разрушения и расчленения России», — говорится в Обращении Г.Н. Селезнёва.

Было принято решение направить телеграмму — соболезнование президенту республики. А.С. Дзасохову, родным и близким погибших и пострадавших, провести митинги протеста в регионах и собрать денежные средства для пострадавших в Беслане.

В связи с трагическими событиями в г. Беслане Г.Н. Селезнёв оказал личную финансовую помощь 10 семьям погибших детей.

В г. Беслан был направлен самолет с гуманитарным грузом — продукты, одежда, учебники. 1 сентября 2005 г. в годовщину страшной тра-

гедии в г. Беслане Г.Н.Селезнёв написал Обращение ко всем гражданам России: *«Никогда не забудем!»*

«Мы намерены инициировать принятие закона, по которому всякое покушение на жизнь и здоровье ребенка считается самым тяжким преступлением и должно караться высшей мерой наказания», — говорится в документе.

Геннадий Николаевич Селезнёв стоял у истоков создания Международного союза благотворительных общественных организаций «Мужество и Гуманизм» (МиГ), который с 1989 г. ведет активную работу по патриотическому воспитанию молодежи.

На протяжении многих лет Г.Н. Селезнёв поддерживает благотворительную организацию «Мужество и Гуманизм», являясь членом высшего совета Международного союза и центрального штаба международной акции «Мы — наследники Победы!».

Под патронатом Парламентского собрания Союза Беларуси и России организация проводит российско-белорусские акции «Рука Друга», «Друзья — навсегда!», «Мы защищали великую державу!», «Россия и Беларусь — навстречу друг другу», «Мое письмо в 2025 г.» и другие. В год 60-летия Победы организацией «Мужество и Гуманизм» организовано посещение мест боевой славы в рамках международной акции «Мы — наследники Победы!».

Г.Н. Селезнёв посетил место первого партизанского боя в Пинске и возложил цветы героям Великой Отечественной войны, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

«Идея проведения этой акции родилась на белорусской земле в апреле 2005 г. в дни проведения Международной встречи партизан, подпольщиков и участников движения Сопротивления, получившей широкий международный резонанс. Особое звучание эта тема получила в дни возрождаемой традиции — ежегодного (со 2 по 9 мая) повсеместного проведения Международной вахты памяти под девизом «Помнит мир спасенный» с ее поочередным торжественным открытием в республиках бывшего СССР и других зарубежных странах, участием в ней, наряду с ветеранами, представителей творческой интеллигенции, детей и внуков руководителей, военачальников, генералов, офицеров, солдат, участников движения Сопротивления, антифашистского движения из СНГ, стран антигитлеровской коалиции, других государств», — говорит Г.Н. Селезнёв.

Первая Международная вахта памяти «Мы — наследники Победы!» прошла в Республике Беларусь 8–9 мая 2006 г. с участием в ней Г.Н. Селезнёва, Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и представителей 26 государств мира.

Построить новое нельзя, перечеркнув и забыв прошлое, поэтому лозунг — «Хорошее сохраним, лучшее построим!» Г.Н. Селезнёв использует во всей своей деятельности.

Наша страна богата историческими памятниками и архитектурными композициями, сохранение которых Геннадий Николаевич считает важной задачей для всех нас. Полон древнейших исторических памятников, уникальных архитектурных сооружений город Санкт-Петербург — жемчужина России.

Особую любовь и привязанность питает Геннадий Николаевич к городу, в котором прошли лучшие годы его юности и молодости — полные надежд, дерзаний, познания жизни, самого себя и поиска своего места в этой жизни, к городу прекрасной архитектуры и трепетных воспоминаний первой любви...

«Я был и остаюсь патриотом города. Мне небезразлична его судьба, потому что я всегда отстаиваю его интересы в Государственной Думе. Петербург — наша жемчужина. Это особый город, который нужно поддерживать всем миром, всей Россией».

Г.Н. Селезнёв

На протяжении многих лет Геннадий Николаевич оказывает поддержку по восстановлению станции «Площадь Мужества» Метрополитена Санкт-Петербурга, стоял у истоков возрождения Самсониевского собора, заложенного Петром Первым в честь победы под Полтавой, шефствует над Музеем артиллерии и над многими другими историческими памятниками Санкт-Петербурга.

Попечительский совет музея А.В. Суворова, возглавляемый Г.Н. Селезнёвым, создал благотворительный фонд, который внес на реставрацию музея более 7,5 млн рублей безвозмездной помощи. Проводятся ремонтно-реставрационные работы, восстановление исторического облика здания музея А.В. Суворова и юбилейные торжественные мероприятия.

Ко дню 100-летия музея завершился последний этап (золочение) по восстановлению навершия, в виде государственного герба России — геральдического орла, утраченного в 20-е гг. XX века.

В собрании музея свыше 100 тыс. единиц хранения — подлинные вещи, оружие и награды генералиссимуса Суворова, документы и книги, знамена, портреты и коллекция батальной живописи. В музее находится крупнейшая в стране коллекция оловянных солдатиков, насчитывающая около 50 тысяч штук. Экспозиция музея повествует о выдающемся русском полководце в широком контексте военной истории и русской культуры.

Г.Н. Селезнёв через возглавляемый им Фонд «Стабильность» неоднократно оказывал материальную помощь епархиям Русской православной церкви в 7 регионах России на содержание приютов и столовых для малоимущих, поддерживал пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, передавал значительные денежные средства лечебным учреждениям МВД, Минобороны, Минздрава России. Выделены средства для восстановления храма Пресвятой Богородицы, находящегося на территории усадьбы графа Мусина-Пушкина в Валуево.

В связи с подготовкой к 60-летию Победы в Санкт-Петербурге был создан фонд Увековечения Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. «Никто не забыт и ничто не забыто», в состав организационного комитета которого вошел Г.Н. Селезнёв.

Основная цель создания и деятельности фонда — обеспечение сохранности и реставрации памятников Великой Отечественной войны, в том числе мест воинских захоронений. Под эгидой фонда проводится большая работа по благоустройству и восстановлению мемориалов, обелисков, воинских и братских захоронений в Санкт-Петербурге.

По инициативе Г.Н. Селезнёва для организации работы фонда в КВЗ «Смольный собор» было организовано несколько благотворительных концертов группы «Пелагея» и заслуженного артиста России Николая Баскова. Вырученные от концертов средства переведены на восстановление, реставрацию и благоустройство мемориалов, обелисков, воинских и братских захоронений Великой Отечественной войны.

В октябре 1996 г. Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н. Селезнёв посетил Государственный музей-усадьбу «Остафьево-«Русский Парнас» — памятник национальной культуры конца XVIII — начала XX вв., расположенный на территории Подольского района Московской области в бывшей усадьбе князей Вяземских и графов Шереметевых.

Музей находился в трудном положении, из-за отсутствия средств на оплату было отключено электроснабжение, подача тепла. Обращения в различные инстанции не давали результата. Приезд Г.Н. Селезнёва позволил решить эти проблемы. А когда в 1997 г. в министерстве культуры был подготовлен проект о закрытии музея-усадьбы «Остафьево-«Русский Парнас», только вмешательство Геннадия Николаевича заставило руководство министерства культуры отказаться от принятия данного документа.

Кроме этого Фонд «Стабильность», который создал и возглавил Геннадий Николаевич Селезнёв, взял шефство над музеем-усадьбой «Остафьево». При непосредственном участии Геннадия Николаевича проводились юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, и традиционные Пушкинские праздники поэзии, которые ежегодно проходят в Остафьево.

Особое внимание уделялось проведению реставрационных работ дворцового комплекса. Три раза в усадьбе Остафьево Г.Н. Селезнёв проводил выездные заседания, на которых рассматривался ход проведения ремонтных и реставрационно-восстановительных работ.

Всесторонняя поддержка Фонда «Стабильность» во главе с Геннадием Николаевичем Селезнёвым позволила в июне 2002 г. завершить первый этап реставрации — вернуть первоначальный архитектурный

облик западному флигелю и галерее, ввести новое музейное фондохранилище, отвечающее лучшим европейским и мировым требованиям.

В 2005 г. был завершен второй этап реставрационных работ.

В 2006 г. Г.Н. Селезнёвым была оказана помощь в издании альбома «Остафьево и дети».

Сегодня музей активно развивается, завершается реставрация всего дворцового комплекса усадьбы, восстановлены памятники, обретает прежнюю красоту регулярный парк, фонды музея составляют десятки тысяч единиц хранения. Музей в год проводит более тысячи экскурсий, 50 тысяч человек приезжают сюда ежегодно, чтобы пройти по липовым аллеям, посидеть у пруда, зайти в храм Святой Троицы, посетить выставки, послушать музыку, романсы. Музею-усадьбе «Остафьево» возвращается слава Русского Парнаса — слова, которыми назвал усадьбу великий поэт России — Александр Сергеевич Пушкин.

А ведь всего этого могло бы и не быть, если бы не Геннадий Николаевич Селезнёв!

Прошло почти десять лет с того черного дня, когда хотели закрыть музей-усадьбу, а коллектив музея помнит и благодарит своего спасителя.

В письме Г.Н. Селезнёву Анатолия Семеновича Коршикова, директора Государственного музея-усадьбы «Остафьево-«Русский Парнас», заслуженного работника культуры России, говорится: «*Коллектив усадьбы всегда помнит тех, кто поддержал, оказал помощь музею на самом трудном, переломном этапе его жизни*».

Бывая в регионах, Г.Н. Селезнёв обязательно встречается с трудовыми коллективами предприятий, учреждений, преподавателями, школьниками и студентами. В ходе встреч и бесед Г.Н. Селезнёв всем интересуется, задает много вопросов, спрашивает, какие есть проблемы, что не удается решить. Посещения часто сопровождаются выступлениями Г.Н. Селезнёва или пресс-конференциями. В Петербурге Г.Н. Селезнёв побывал на ЗАО «Станкостроительный завод «Свердлов», НПО «Алмаз», выступил в ВГУП «Адмиралтейские верфи», СПб Метрополитен, ФТИ им Иоффе РАН, Военно-медицинской академии, Межрегиональном совете ветеранов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в Политехническом университете, принял участие в награждении золотыми и серебряными медалями лучших выпускников школ, гимназий и лицеев Калининского района, а также в чествовании их педагогов накануне Дня учителя. Встречался с ветеранами российского спорта и юными спортсменами Выборгской стороны, с депутатами МО, находящимися на территории 209-го округа и другими.

Г.Н. Селезнёв уже несколько лет является членом попечительского совета Государственной академии сервиса и экономики. Он часто встречается с профессорско-преподавательскими коллективами академии и Санкт-Петербургского государственного университета, читает лекции студентам обоих вузов.

Ученый совет факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета присвоил Геннадию Николаевичу Селезнёву в 2005 г. звание «Почетный профессор факультета».

21 апреля 2006 г., при поддержке Г.Н. Селезнёва, в Большом зале Консерватории им. П.И. Чайковского в Москве прошел концерт молодого певца Дмитрия Соловьева, лауреата премии ЮНЕСКО «Золотой соловей».

Открывая концерт, Г.Н. Селезнёв рассказал о необыкновенном таланте певца, затронул проблемы, которые стоят сейчас перед одаренной молодежью. По мнению Г.Н.Селезнёва, эта молодежь нуждается не только в государственной поддержке, но и в меценатстве. Обратил

внимание на то, что до сих пор в России не принят очень важный и нужный для поддержки талантливой молодежи закон о меценатстве.

Г.Н. Селезнёв с 2000 г. является бессменным председателем оргкомитета Международного телекинофорума «Вместе», который ежегодно проводится в Ялте под эгидой Совета Межпарламентской ассамблеи государств—участников СНГ. Для участия в форуме в Ялту приезжают видные деятели кино и телевидения, журналисты и кинематографисты многих стран, известные певцы, такие, как Н. Басков и С. Захаров, З. Тутов и другие. Для многих начинающих артистов ялтинский фестиваль и личная поддержка Г.Н. Селезнёва стали стартовой площадкой в их творческой карьере. Геннадий Селезнёв постоянно поддерживает талантливую молодежь. Благодаря его поддержке получил широкую популярность Николай Басков, солист Большого театра Михаил Урусов и Пелагея.

«Будем жить вместе» — таков творческий и человеческий лейтмотив пятого телекинофорума, прошедшего в сентябре 2004 г. в Ялте. Фестиваль уникален тем, что объединяет кино и телевидение. На форуме было представлено около 500 фильмов и программ из 30 стран мира.

В дни пятого телекинофорума, который проходил в год, объявленный ЮНЕСКО Годом Чехова, в связи со 100-летием со дня его смерти, состоялась торжественная церемония открытия скульптурной композиции «Антон Чехов и дама с собачкой». Скульптурная композиция из бронзы, созданная по инициативе и поддержке Г.Н. Селезнёва

и культурной общественности скульпторами Геннадием и Федором Паршиными, установленная на городской набережной — дар форума Ялте.

Геннадий Николаевич Селезнёв открыл торжественную церемонию.

Шестой телекинофорум «Вместе», прошедший в Ялте в августе 2005 г., был посвящен 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Были организованы встречи участников форума с ветеранами войны, демонстрировались на открытом экране лучшие фильмы о войне, созданные в различные периоды истории.

Седьмой телекинофорум «Вместе» состоялся в Ялте в сентябре 2006 г. Одна из его номинаций «Экран против терроризма» отражает обеспокоенность мирового сообщества актуальной для всех угрозой, другая — «Корни» — посвящена народным традициям, этнографии и истории.

В связи с 75-летием телевидения Г.Н. Селезнёв, как известный журналист, крупный политический деятель, провел круглый стол по проблемам и перспективам общественного телевидения, этике и воспитательной роли этого самого мощного информационного средства массового воздействия на умы и души людей.

Дети — наше будущее

Как хочется, чтобы у детей было счастливое детство и светлое будущее. Как приятно видеть счастливые детские личики и как они умеют радоваться! А ведь все это зависит от нас с вами.

Всем детям необходима любовь, забота и внимание. Еще более чуткого внимания требуют дети, живущие в детских домах и домах-интернатах, лишенные по нашей с вами вине родительской любви, заботы и внимания.

А уж когда ребенок заболеет... Можно ли быть равнодушным при виде больных детей и детей-инвалидов? Нельзя, вернее, невозможно. Конечно, всем помочь нельзя, но если каждый из нас сбросил бы маску равнодушия и сделал бы хотя бы частичку того, что делает Геннадий Николаевич Селезнёв, жизнь детей стала бы намного лучше. А мы с вами — стали бы добрее и чище.

Г.Н. Селезнёв возглавляет общероссийскую благотворительную программу «Дети», основу которой составляет конкретная материальная помощь детям из обездоленных семей, шефство над детскими домами, ремонт и оснащение детских больниц и поликлиник.

В детском доме № 8 Выборгского района Санкт-Петербурга был произведен ремонт, оборудован компьютерный класс и организовано обучение детей основам компьютерных технологий.

По инициативе Г.Н. Селезнёва, в рамках реализации программы «Дети», оказывается конкретная материальная помощь детям безработных и погибших шахтеров, оказавшихся в бедственном положении, в виде организации оздоровления и лечения детей из отдаленных регионов в период летнего отдыха на Черноморском побережье и в Подмосковье.

Геннадий Николаевич организовал для детей детских домов № 3 и № 8 отдых в Геленджике и в детском оздоровительном лагере «Зеркальный».

Благодарные дети прислали Г.Н. Селезнёву фотографии, стихи, сделанные своими руками открытки, письма с рассказами о том, как они отдыхали и даже организовали конкурс сочинений. Лучшее сочинение было прислано Геннадию Николаевичу.

«Дорогой Геннадий Николаевич! Когда Вы 20 августа провожали нас в Геленджик, и мы обещали рассказать о том, как мы отдохнули.

Выяснилось, что никто из нас не видел море. Геннадий Николаевич, этим счастьем мы обязаны Вам. Целые две недели мы каждый день купались и загорали. Мы и стихи сочинили:

У самого теплого синего моря
Вторую неделю не знаем покоя:
То песни, то пляски,
То игры, то сказки,
Кто этот волшебник,
Что сделал нам праздник? —
Геннадий Николаевич!

Спасибо Вам. Ваши дети из детского дома № 8».

Сочинение для Г.Н. Селезнёва
Лето в «Зеркальном»

«Этим летом, в августе месяце, я с ребятами из нашего детского дома отдыхала в лагере «Зеркальный». В этом лагере мы были впервые, но впечатления, оставшиеся после отдыха этим летом, пожалуй, останутся на всю жизнь.

В лагере мне очень понравилось, была развлекательная программа, мероприятия. Ежедневно мы занимались разными делами: посещали теннисные корты, участвовали в спортивных мероприятиях, ходили в походы, секции и кружки. Почти каждый день у нас были дискотеки и кинопоказы.

Еще у нас были очень веселые и добрые вожатые, которые с большой заботой относились к нам, собирались с нами на отрядном месте, пели походные песни. В лагере было очень много отрядов, и однажды ребята из спортивного отряда «Юнги» катали нас на лодках по озеру. Было очень интересно и весело!», — Анна Скворцова, детдом № 3.

При поддержке Геннадия Николаевича Селезнёва в рамках социально-молодежной программы «Молодежь XXI века», цель которой — помощь детям-инвалидам и детям из социально незащищенных семей, удалось провести благотворительные акции: «Нет террору», посвященные годовщине событий в Беслане и открытие первого в России Центра социальной безопасности «Диапазон».

Созданный в июне 1999 г. по инициативе Геннадия Николаевича Селезнёва общественный Фонд «Стабильность» и возглавляемый им с самого начала сконцентрировал свою деятельность на решении ряда проблем благотворительного, гуманитарного и социального содержания.

Фонд объединяет в своем составе ассоциацию «Народные художественные промыслы России» (около 250 организаций промыслов, расположенных в 63 регионах РФ), санитарно-оздоровительный комплекс «Валуево» (санаторий «Валуево» и детский санаторий «Искорка»).

С момента создания комплекса организован отдых 200 тысяч детей и взрослых, в том числе детей безработных и погибших шахтеров Кузбасса.

В Международный день защиты детей под патронатом Геннадия Николаевича Селезнёва:

— в 12 районах города Москвы прошли благотворительные акции с вручением подарков и праздничными столами;

— более 10 тысяч детей были главными участниками праздничных мероприятий в общественных организациях многодетных семей и организациях помощи детям-инвалидам «Содружество», «Даниловский семейный дом», «Ника», «Радуга», «Новый день», «Чаша сердца», «Эхо» и других, а также в обществе многодетных семей района «Рязанский» и Центре досуга и творчества молодежи «Россия».

Г.Н. Селезнёв подарил Центру «Радуга» микроволновую печь и DVD, лечебный тренажер, лекарства, подарки и билеты на новогодние елки для более 1 200 детей-инвалидов.

Геннадий Николаевич Селезнёв помог сохранить интердом как Ивановскую международную школу-интернат имени Е.Д. Стасовой.

В рамках реализации проекта «Дети России» Г.Н. Селезнёв, являясь председателем международного попечительского совета центра, принимает активное участие в строительстве Центра реабилитации для детей с онкогематологическими заболеваниями в курортном месте Седанка под Владивостоком.

Геннадий Николаевич Селезнёв решил вопрос о выделения участка земли под строительство центра.

Строительство началось с понимания того, что лечение детей с онкогематологическими заболеваниями включает в себя в качестве неотъемлемой части не только реабилитацию самих детей, но и оказание помощи на социальном, юридическом и психологическом уровне их родителям. Центр будет включать в себя «Родительский дом» для детей, проходящих интенсивный курс радио- и химиотерапии, и их родителей; реабилитационный лагерь, в котором ежегодно смогут находиться по 500 детей из Приморского и Хабаровского краев, Магадана, Сахалина и Камчатки. Фондом уже оказана значительная помощь детским домам для детей-психотропиков (г. Уссурийск и дер. Екатериновка), туберкулезной детской больнице и онкологическому отделению детской городской больницы г. Владивостока.

В одном из своих интервью Г.Н. Селезнёв сказал:

«Я занят организацией нового проекта — строительством центра по лечению детской лейкемии. Вы знаете, что это страшное заболевание, от которого погибает много детей или становятся калеками. Сейчас

мы уже выросли из земли, отстроили нулевые циклы. Первый центр строится во Владивостоке... Мы изучили статистику: Дальний Восток меньше всего обеспечен медициной, которая способна лечить и выхаживать детей, больных этим страшным заболеванием. В проекте — такой же центр в Новосибирске. И вот оттуда, с Дальнего Востока, мы начинаем большой общественный проект по строительству подобных центров, потому что само государство не справляется. Нужно привлекать общественные силы, чтобы помочь больным детишкам. Наша святая обязанность — вылечить и выходить их. Чем раньше врачи начинают заниматься лечением, тем больше шансов у ребенка не стать инвалидом».

Это уникальный затратный проект, стоимость которого выше 2 млн долларов США, строящийся исключительно на благотворительные деньги.

Непросто искать спонсоров, убеждать власти, искать строительные материалы. Потребовалась специальная поездка Г.Н.Селезнёва во Владивосток, контакты с Минздравом, поддержка ЮНЕСКО.

На сегодняшний день фонд «Дети России» вложил в проект около 900 тыс. долларов США, для завершения строительства нужен, по меньшей мере, еще миллион. Г.Н. Селезнёвым в 2006 г. перечислена очередная сумма денег в размере 100 000 рублей на строительство центра.

По ходатайству Г.Н.Селезнёва:

— для ОО «Даниловский семейный дом» приобретена оргтехника;

— дети получили возможность лечения в ведущем медицинском детском учреждении России — МНИИ педиатрии и детской хирургии;

— детскому инвалидному обществу «Чаша сердца» — медицинская помощь, организовываются детские праздники с вручением подарков;

— МНИИ педиатрии и детской хирургии Министерства здравоохранения РФ и Межрегиональной ассоциации больных туберкулезным склерозом — отделу психоневрологии и эпилептологии приобретено дорогостоящее оборудование для лечения детей;

— общественной организации детей-инвалидов «Исток» района Печатники ЮВАО г. Москвы оказана помощь в приобретении продуктов, медицинского обслуживания, одежды, подарен компьютер и оказана денежная помощь;

— расширен перечень льготных лекарств для тяжелобольных детей, решены вопросы по обеспечению инвалидов и детей-инвалидов техническими средствами протезирования и ортопедии;

— для четырех инвалидных обществ была приобретена оргтехника при содействии «Адамат-центра».

Более пятнадцати лет Г.Н. Селезнёв принимает активное участие в жизни уникального в своем роде Центра досуга и творчества молодежи «Россия» Москвы, возглавляемого Светланой Ефимовной Прониной.

23 декабря 2005 г. на торжественном мероприятии, посвященном 15-летнему юбилею Центра досуга и творчества молодежи, было зачитано приветствие Г.Н. Селезнёва, вручены цветы, почетные грамоты,

благодарности работникам Центра, а также ценный подарок — DVD-плеер.

25 января 2006 г. Центр досуга и творчества молодежи при содействии Г.Н. Селезнёва организовал показательное выступление лауреатов очередного этапа конкурса-фестиваля «Солнце светит всем».

Г.Н. Селезнёв выступил перед участниками концерта и пожелал ребятам счастья, здоровья и новых творческих успехов.

Обращаясь к участникам и организаторам заключительного этапа конкурса-фестиваля «Солнце светит всем», который состоялся в Сочи с 5 по 15 сентября 2006 г., Г.Н. Селезнёв сказал:

«Сегодня, в условиях современной России, особо ценна ваша инициатива — посредством пропаганды культурных традиций России дать молодому поколению твердую систему ценностей, общую патриотическую и нравственную ориентацию, объединить их в стремлении возродить лучшие традиции и духовность нации.

Ваш фестиваль является замечательным примером служения обществу, который объединяет детей и молодежь, людей разных поколений и национальностей, становится фактом не только частной, но и общественной и духовной стороны жизни российского народа».

По инициативе Г.Н. Селезнёва победителям конкурса-фестиваля, занявшим 1, 2, 3 места в разных номинациях, были вручены 30 грамот и 6 памятных подарков — наручных часов с эмблемой Партии Возрождения России.

Воспитание детей посредством возрождения культурных традиций нашей страны, духовности, патриотизма невозможно в отрыве от физического воспитания.

Значение спорта в жизни детей нельзя недооценивать — это, прежде всего, здоровье и правильное физическое развитие, воспитание силы воли, дисциплины, ответственности и доброты, особенно если это такой спорт, как конный.

Являясь президентом Федерации конного спорта, Г.Н. Селезнёв делает все возможное для сохранения и возрождения этого древнего вида спорта.

Давая интервью корреспонденту журнала «Доктор Спорт», Г.Н. Селезнёв говорит: «*...я сторонник развития конного спорта, включая детские спортивные школы. Я стараюсь по максимуму привлекать спонсоров, чтобы организовать командировки для наших спортсменов на соревнования за рубежом. Федерация выстраивает индивидуальные графики спортсменам, проводит турниры серьезного класса...*»

Г.Н.Селезнёв считает, что важно привить любовь к лошадям подрастающему поколению. *«Самое главное — чаще показывать конный спорт на телевидении... тогда подростки на улицу не пойдут. Когда дети приходят на конюшню, потом их оттуда не выгнать. А займутся конным спортом — не станут плохими людьми...дети становятся добрее к сверстникам, к родителям, терпимее к людям вообще... Конный спорт особенный. Он развивает потребность заботиться о ком-то, значит, этот спорт воспитывает. И поэтому государству надо больше внимания уделять этому спорту. Лошадь — хороший воспитатель. Да еще и лекарь! Уже несколько лет лошадей используют в иппотерапии. Кстати, в следующей олимпиаде для инвалидов будет представлен и конный спорт. На Планерной есть клуб для инвалидов...*

Очень часто родители приходят в конный спорт из-за детей, у которых было отставание в развитии или нарушение двигательных функций.

Это чудо, но лошадь буквально помогает людям встать на ноги».

Г.Н. Селезнёв стоял у истоков создания Краснодарской краевой общественной организации детей-инвалидов и инвалидов детства «Инва-Студия», созданной в 1993 г. по инициативе семьи Галкиных в станице Новотитаровской Краснодарского края. Выпускница знаменитого в России Палехского художественного училища им. А.М. Горького Любовь Галкина и ее супруг Николай воплотили в ней свою давнюю мечту о социальной реабилитации детей-инвалидов средствами православного искусства иконописи. Геннадий Николаевич Селезнёв стал председателем попечительского совета Студии.

«*Реабилитация творчеством, тем более средствами древнерусской живописи — великая сила. А главное — дети чувствуют себя нужными обществу и людям»,* — считает Николай Галкин.

Геннадий Николаевич Селезнёв организовал первые выставки картин детей-инвалидов и инвалидов детства «Инва-Студия» в Государственной Думе, решил вопрос о выделении квот на реставрационные работы для детей студии, оказывал другую необходимую помощь. Благодаря поддержке Г.Н.Селезнёва работы детей-инвалидов и инвалидов детства «Инва-Студия» стали широко известны в нашей стране и за рубежом.

«Человек с ограничениями в здоровье не должен чувствовать себя изгоем в родном государстве» — этим принципом всегда руководствуется Геннадий Николаевич Селезнёв в своей депутатской и общественной деятельности.

Человек не живет вне общества. Точно так же, как общество немыслимо без людей. Сегодня в России более 11 миллионов людей с инвалидностью, и они — часть общества. Их число, к сожалению, все увеличивается. В начале 90-х гг. в пространстве общественной жизни явственно обозначилась ниша — социальная работа с инвалидами, и одной из первых организаций, которая заняла ее, стал фонд «Филантроп».

Главным проектом фонда является Международная премия «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства. С самого начала эта единственная в своем роде премия стала символом нового общества — общества равных возможностей. За шесть лет в соискании премии приняли участие более 3,5 тысячи людей с инвалидностью из 29 стран мира. Для них это — путь к обретению социальной востребованности и совершенствования собственной личности.

Геннадий Николаевич Селезнёв, тогда Председатель Государственной Думы России, сразу дал согласие войти в состав совета попечителей премии «Филантроп», и с 1999 г. его работа в этом качестве отличалась неформальным подходом и действенной помощью. Геннадий Николаевич сразу же обратился в Правительство Российской Федерации с просьбой освободить лауреатов премии от уплаты налогов, учитывая социальную незащищенность инвалидов и относительно небольшой размер премии (от 10 до 45 тысяч рублей для 30–35 человек). *И вопрос был решен* — 8 декабря 2005 г. М.Е. Фрадков подписал постановление № 741 о включении Международной премии «Филантроп» в перечень международных, иностранных и российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования, культуры, литературы и искусства, суммы которых, получаемые налогоплательщиками, не подлежат налогообложению.

В течение многих лет Г.Н. Селезнёв писал письма главам парламентов различных государств, отмечая общественную значимость

и гуманность проекта «Филантроп». Личные обращения Г.Н. Селезнёва к потенциальным спонсорам во многом способствовали привлечению финансовых средств на награждение талантливых людей с ограниченными физическими возможностями и на реализацию самого проекта. При поддержке Г.Н. Селезнёва в сентябре 2005 г. в Минске проходил Международный молодежный фестиваль искусства и спорта инвалидов «ТЕМП», посвященный 60-летию Победы. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно организовывались выставки картин художников-инвалидов.

При поддержке Г.Н.Селезнёва в Центральном округе Москвы в Городском центре социальной реабилитации инвалидов фондом «Филантроп» организован клуб танцев на колясках, музей творчества и преодоления «Равновесие», создан компьютерный класс для обучения и последующего трудоустройства инвалидов.

«Фонд «Филантроп» искренне благодарит Геннадия Николаевича Селезнёва за долговременное сотрудничество и помощь в реализации социальных проектов. Ваше присутствие на многих концертах артистов-инвалидов является большой моральной поддержкой не только для них, но и для самого фонда», — говорится в письме Г.Н. Селезнёву.

Добрые дела не забываются

Уважаемый Геннадий Николаевич!

Благодарим Вас за организацию и проведение праздника 17 апреля 2004 г. в Центре «Радуга» и за раздачу одежды, игрушек, книг и прекрасный праздничный стол, за понимание наших проблем, доброе, чуткое отношение к нашим детям-инвалидам. Этот праздник принес нашим детям и их родителям много радости.

С уважением!

Директор Центра «Радуга»

В.Г. Дмитриева

Депутат Государственной Думы, лидер Партии Возрождения России Г.Н. Селезнёв получил письмо-благодарность от руководителя Межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим» А.М. Беликовой, в котором она выразила благодарность за практическую помощь инвалидам. Более семи тысяч детей и взрослых получили моральную и материальную поддержку. Им были вручены новогодние подарки.

Уважаемый Геннадий Николаевич!

МООИ «Пилигрим» выражает сердечную благодарность за поздравление и оказанную помощь в виде подарков для проведения благотворительной акции «Сердце отдаем детям». Ваше участие имеет огромное значение в социальной адаптации детей-инвалидов, детей из малообеспеченных и многодетных семей. Спасибо Вам за проявленное милосердие, душевную чуткость и внимание!

Дорогой Геннадий Николаевич!

От всей души поздравляю с 10-летним юбилеем Фонда «Стабильность»!

Могу понять и оценить все трудности, с которыми пришлось столкнуться Вам и Вашим единомышленникам, которые занимаются Фондом. Но Вы не из тех людей, которые сдаются!

Сам факт того, что Фонд, несмотря на лихолетье, продолжал жить, творить добро и делать счастливыми стольких людей, говорит сам за себя!

Искренне сожалею, что не смогу лично присутствовать на Вашем праздновании, но мысли мои и сердце с Вами и Вашими надежными соратниками.

Желаю процветания «Стабильности», долгих лет жизни, новых интересных задумок и их успешного претворения в жизнь.

Спасибо еще раз за финансовую помощь, мы получили второй транш...

Наталья Оуэн, президент фонда «Дети России»

Уважаемый Геннадий Николаевич!

Выражаем огромную признательность и благодарность за помощь и поддержку с Вашей стороны Центру «Радуга». Родители и дети Центра чувствуют постоянное Ваше внимание и заботу к проблемам наших семей. Большое спасибо Вам за подарки ко Дню защиты детей, сладости, которые мы получили, принесли много радости и восторга нашим ребятам. Все детские праздники, которые мы организовываем, всегда большое событие, так как наши дети никогда не уходят после них с пустыми руками, благодаря Вам каждый уносит с собой подарочек, а счастье и радость в глазах ребенка пусть принесут Вам тепло и низкий поклон от всех нас. Медицинская помощь, которую оказывают нашим детям бесплатно благодаря Вам, нам также крайне необходима, и Ваш вклад в этом важном вопросе для нас просто бесценен. Еще раз большое Вам спасибо, и пусть Господь хранит Вас!»

Директор Центра «Радуга» — региональной благотворительной общественной организации помощи инвалидам детства В.Г. Дмитриева направила письмо-благодарность депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, лидеру Партии Возрождения России Г.Н. Селезнёву следующего содержания:

«Благодарим Вас за оказанную помощь в организации декады поддержки детей-инвалидов. На празднике, в котором участвовало 200 детей, было весело и интересно, все ребята получили подарки».

Г.Н. Селезнёву

От председателя правления ассоциации «Народные художественные промыслы России» Г.А. Дрожжина:

— Разрешите выразить Вам глубочайшую признательность за помощь в сохранении народных художественных промыслов.

Россия — одна из немногих стран мира, где наиболее полно сохранены народные промыслы — глубинный пласт нашей многонациональной культуры. Это и лаковая миниатюра Палеха, Мстёры, Холуя и золотное шитье Торжка, оружие Тулы, Златоуста, Кубачей и Москвы, хохломская и городецкая роспись по дереву, богородская резьба по дереву, резьба кости Тобольска, Холмогор, Якутии и Чукотки, кружевоплетение Вологды, Ельца и Северной Осетии, финифть и филигрань Ростова Великого

и Казакова, расписные подносы Жостова и Нижнего Тагила, керамика Смоленска, Жостова, Гжели, Пскова, Вятки, хрусталь Гусь-Хрустального и Дятькова, вышивка разных регионов России. Произведения, созданные руками мастеров и художников свидетельствуют о неиссякаемой творческой фантазии, поэтическом вдохновении, жизнеутверждающем искусстве и занимают достойное место в сокровищнице не только отечественной, но и мировой культуры.

В то же время, сегодня в силу известных причин резко ухудшилось экономическое состояние промыслов. В этих условиях Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал необходимость создания системы поддержки народных промыслов.

Депутату Государственной Думы, лидеру Партии Возрождения России Г.Н. Селезнёву:

Уважаемый Геннадий Николаевич!

Участники Великой Отечественной войны, блокадники, узники фашизма и труженики тыла Выборгского района Санкт-Петербурга выражают Вам искреннюю благодарность за предоставленную возможность отдохнуть и получить медицинское лечение в здравнице «Восток-6».

Желаем Вам новых успехов в работе по повышению качества жизни избирателей. Помните, что ветераны всегда поддержат Ваши добрые дела и инициативы.

Счастья Вам и семейного благополучия!

Всего свои подписи поставили 17 ветеранов-петербуржцев.

Г.Н. Селезнёву пришло письмо от участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла Москвы и Подмосковья, которые 23 мая 2005 г. отправились в санаторий «Зеленый городок».

Глубокоуважаемый Геннадий Николаевич!

Большая группа участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла сердечно, от всей души, благодарят Вас за предоставленную нам возможность почти полмесяца наслаждаться и восхищаться словно первозданной, неописуемой природой редкого уголка Подмосковья и созданными нам условиями жизни в санатории «Зеленый городок». Многие из нас не только здесь прекрасно отдохнули, любуясь окружающей природой, ее неслыханной красотой, но и поправили свое здоровье теми медицинскими процедурами, которые заботливо были нам предоставлены врачами и сестрами, всем добрым персоналом санатория.

С Вашим доброжелательным напутствием, Геннадий Николаевич, у памятника Г.К. Жукову, на Красной площади, на комфортабельном

Депутату Государственной Думы Р. Ф.
Селезневу Г. Н.

Уважаемый Геннадий Николаевич!
Участники Великой Отечественной войны, блокадники, узники фашизма и труженники тыла Выборгского района г. Санкт-Петербурга выражают Вам, Геннадий Николаевич, искреннюю благодарность и сердечную признательность за заботу о предоставлении, группе ветеранов в количестве 14 человек, отдыха и медицинское лечение в здравнице „Восток-6"

Желаем Вам новых успехов в работе по повышению качества жизни всех категорий избирателей и помните, что ветераны всегда поддержат Ваши добрые дела и инициативы.
Счастья Вам и семейного благополучия!
Искренне Ваши!

Наша встреча с Вами в корпусе „Чайка" 28 сентября 2005 года незабываема. Она показала дружбу, теплоту, любовь к Великому городу и Петербуржцам!
28 сентября 2005 г.

экскурсионном автобусе со всеми удобствами мы отбывали в санаторий «Зеленый городок».

Мы сердечно благодарим за созданный нам комфорт в двухместных палатах, за чистоту, которую постоянно поддерживали обслуживающие нас приветливые люди. На всю оставшуюся жизнь, наверное, запомнится прекрасный санаторий «Зеленый городок».

Как же после такого доставленного нам счастья, не проникнуть глубокой благодарностью и уважением, надеждами на те цели и задачи, которые взяла на себя ПАРТИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ. И мы верим в их осуществление.

От всего сердца благодарим Вас, Геннадий Николаевич, за предоставленный нам в этот год Победы счастливый, радостный отдых, прибавивший нам новые жизненные силы.

Подписали 30 ветеранов.

В адрес депутата Государственной Думы, лидера ПАРТИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ Г.Н.Селезнёва поступило письмо от председателя Совета директоров Международного благотворительного фонда «Дети России», почетного генерального консула России на Гавайях Н. Оуэн.

В своем письме Н. Оуэн благодарит Г.Н. Селезнёва за поддержку, которую он оказывает фонду в осуществлении пилотного проекта по созданию реабилитационного центра для детей с тяжелыми онкологическими заболеваниями в г. Владивостоке.

«...Вся наша деятельность, что бы мы конкретно ни делали в этой жизни, — все имеет своей конечной целью создание условий для благополучия и здоровья подрастающего поколения. И другой задачи у человека нет на Земле! Фонд действует в этом же направлении, помогая больным детям выкарабкаться из пучины отчаяния и встать на твердую дорогу, ведущую в будущее.

Желаю здоровья, благополучия Вам и Вашим близким!»

На имя депутата Государственной Думы, лидера ПАРТИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ Г.Н. Селезнёва пришло письмо от инвалида I группы, жителя блокадного Ленинграда Б.Н. Алексеева.

В письме говорится:

«Уважаемый Геннадий Николаевич!

Большое Вам спасибо за оказанную помощь в получении медицинской функциональной кровати. Обращаясь к Вам с просьбой, я не надеялся на успех. В лучшем случае ожидал получить месяца через полтора-два вежливый отказ: «Уважаемый Борис Николаевич, я вни-

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГЛАВЫ ГОРОДА СЕРОВА

от «06» 06.2001г. № 805

О присвоении звания «Почетный гражданин города Серова»

В связи с празднованием 107-ой годовщины со дня образования города Серова, рассмотрев представленные ходатайства на присвоение звания «Почетный гражданин города Серова», и на основании решения коллегии администрации города от 30 мая 2001 года, руководствуясь Уставом города Серова и Положением о звании «Почетный гражданин города Серова»,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

Присвоить звание «Почетный гражданин города Серова»:

1. **СЕЛЕЗНЕВУ Геннадию Николаевичу**, - председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — за заслуги перед государством, большой личный вклад в решение вопросов социально-экономического развития города.

2 **ЛЕКОМЦЕВУ Борису Павловичу**, - исполнительному директору ОАО «Серовский завод ферросплавов». — за особый вклад в социально-экономическое развитие города, плодотворную общественную деятельность.

Глава города Серова В.Ф. Анисимов

мательно ознакомился с Вашей просьбой, но, к сожалению, не имею возможности Вам помочь!» Тем сильнее была моя радость и тем большее уважение к Вам.

Позвольте также поблагодарить Ваших помощниц за отзывчивость и оперативность, а также представителей Военно-медицинской академии, предоставивших кровать!

Желаю Вам доброго здоровья и успехов во всем!»

БОЛЬШЕ ЧЕМ ХОББИ

«В моей жизни всегда рядом были конюшни, лошади рабочие: мы с пацанами очень любили подменить конюха и угнать лошадей в ночное».

«Конный спорт особенный. Он развивает потребность заботиться о ком-то, значит, этот спорт воспитывает. И поэтому государству надо больше внимания уделять этому спорту. Лошадь — хороший воспитатель».

Хлысту воли не давал

Договоренность была такая: Геннадий Селезнёв, стоявший на капитанском мостике Государственной Думы с 1996 по 2003 г., параллельно возглавлявший Федерацию конного спорта России, расскажет читателям «Парламентской газеты» о его любимом увлечении — верховой езде. Информационный повод был как нельзя кстати — приближался 2014 г. — год Лошади.

— Когда впервые, Геннадий Николаевич, вы оказались на коне?

— Мое знакомство с этим домашним животным, о котором сложены песни, написаны рассказы и повести, произошло в деревне Чудской Бор Ленинградской области. Там я жил до десяти лет у бабушки по материнской линии Анастасии Федоровны Свободиной. Ходил в начальную школу, все четыре класса которой помещались в одной комнате. Был отличником, примерным учеником. Водил дружбу с деревенскими мальчишками. Летом нам местный конюх доверял пасти колхозных лошадей, выезжать на них в ночное. Сперва испытывал боязнь перед ними, приглядывался, как пацаны постарше меня ловко управляли ими, используя вместо уздечки обыкновенную веревку, а седло заменяла телогрейка. Вскоре и сам научился скакать рысью и галопом. Было мне тогда лет восемь. С той поры и «заболел» лошадьми на всю жизнь.

— Где и когда попробовали свои силы в седле?

— В Ленинграде в середине 50-х была всего одна детско-юношеская конно-спортивная школа. Я записался в нее. Но чтобы поступить туда, надо было пройти строгую отборочную комиссию, которую возглавляла выдающаяся советская спортсменка, восьмикратная чемпионка СССР по конному троеборью Нина Николаевна Смыслова. Выдержать сумасшедший конкурс мне помогли навыки езды верхом в Чудском Бору. Дважды в неделю я посещал школу, учился управлять лошадьми с разными темпераментами, каждый раз стремился понять их настрой. Кони хорошо чувствуют всадника: сильный он или слабак. Слабохарактерного человека норовистый скакун непременно скинет на землю. А если у наездника рука крепка — будет подчиняться чужой воле.

— Хлысту волю давали?

— Что ты! Ни разу не ударил коня! Помню, однажды молодой жеребец больно укусил мое плечо. Тогда я уже покуривал. И он таким вот образом отреагировал на табачный запах, идущий от меня. После этого случая я всегда тщательно мыл руки, прежде чем подойти к лошади.

Главное — ее надо любить, относиться к ней, как к самому себе. Единение человека с конем не нуждается ни в понукании, ни в хлысте. Когда едешь верхом, концентрируешься только на выполнении упражнения, заданного тренером. И если делаешь его без ошибок, получаешь огромное удовлетворение.

— На соревнованиях выступали?

— Участвовал в них до той поры, пока в 1966 г. не пришла повестка: явиться на призывной пункт такого-то числа, при себе иметь то-то и то-то... Служил в ракетных войсках под Плесецком. Потом поступил в Московское высшее пограничное командное училище. Это было исполнение юношеской мечты — стать офицером-пограничником, — в котором смешались и романтика профессии, и постоянная любовь к лошадям. Однако служба около ракет больно щелкнула по здоровью, и из училища меня комиссовали.

— В одной газете я прочитал, что после армии Селезнёв лет двадцать не садился на лошадь, а когда стал Председателем Госдумы, начал заниматься регулярно.

— В редкие моменты старался вырваться на манеж в Планерное. Там было около двухсот лошадей. Я ездил на буденновце Ирисе. Десятилетний умный конь, в хорошей форме, мог преодолеть довольно высокие препятствия, покрывать в разных аллюрах большие расстояния. На нем я восстанавливал свои старые навыки. Конечно, не мог брать препятствия, как в семнадцать лет, когда имел первый разряд по конкуру, но, по крайней мере, рысь, галоп для меня — жанры хорошо были освоены.

— Лошади каких отечественных пород пользуются наибольшей популярностью?

— Их названия знакомы, пожалуй, даже тем, кто далек от конного мира: орловский рысак, донская, буденновская, русская верховая, тракены, ганноверы, английская чистокровная и владимирская тяжеловозная порода. Каждая порода по-своему уникальна и каждая несет частичку нашей истории. Лошадь была незаменимым помощником в сельском хозяйстве, а сколько тягот выпало на ее долю во время Великой Отечественной войны. В наш механизированный век в ней уже нет былой надобности, однако конный спорт надо развивать. Есть с кого брать пример. Самые загадочные лошади планеты — это, пожалуй, ахалтекинские. «Змеи, гепарда и орла единый сплав» — так называют их поклонники породы. К слову, из-за необычной красоты и редкости (во всем мире осталось лишь две тысячи особей) это еще и самые дорогие лошади мира.

— А в «Планерное» заглядываете?

— Иногда бываю, чтобы накормить коней морковкой. А садиться в седло уже не решаюсь. Конный спорт очень тяжелый, входит в пятерку самых травматичных. Если грохнешься при моем возрасте и весе, то будет не очень приятно. Тем более что была травма спины.

— Хотелось бы знать ваше мнение относительно лечебной езды — иппотерапии, поскольку сегодня встречается реклама, зазывающая родителей с детьми, страдающими болезнями опорно-двигательного аппарата, на ипподром.

— Безусловно, верховая езда способствует исцелению души и во многих случаях — тела. Гиппократ, например, считал, что так быстрее поправляются раненые. Дени Дидро уверял, что езда на лошади помогает при многих болезнях, в том числе, например, женщинам от бесплодия. Забытые на время истины о пользе общения с животными теперь вспомнили, и сейчас уже никого не удивишь терапевтической верховой ездой. И все-таки надо быть бдительными, чтобы не стать жертвами шарлатанов. Лечебная верховая езда допустима только в присутствии специалистов. Ведь больной ребенок, посаженный на лошадь, может получить травму позвоночника.

— Бывая в кабинете Председателя Госдумы Селезнёва, я засматривался на сувенирных коней. Где они теперь живут?

— Подарочных лошадей много, во всех видах: стеклянные, деревянные, металлические, кожаные. Разных размеров. А живут они везде, где только можно. Часть убрана в сарай, часть выставлена на камине, во дворе. Картины с лошадьми мне тоже часто вручают. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Принимаю с благодарностью.

— Вы окончили факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Были главным редактором центральных газет. Сейчас, уйдя из большой политики, хотя бы чуть-чуть себя журналистом ощущаете?

— Скажу честно: от журналистики я уже откипел. Хотя одно время тянуло вернуться назад, поскольку считаю нашу профессию лучшей. Приятно сознавать, что стоял у истоков «Парламентской газеты», отметившей недавно свое пятнадцатилетие.

Беседовал Леонид Чирков

В.Н. Ненахов,
заслуженный тренер СССР, мастер спорта, судья международной категории

Вспомнил молодость и вновь сел в седло

Впервые я встретился с Геннадием Николаевичем в конце 90-х. Он приехал ко мне на КСК «Планерная» для того, чтобы вспомнить молодость и вновь сесть в седло. Я стал его личным тренером. Оказалось, что он занимался конным спортом в юности в Ленинграде. Он быстро восстановил все свои навыки и заново влюбился в этот спорт. Вскоре он начал регулярно приезжать на Планерную, у него появился любимчик, жеребец по имени Ирис. Они нашли общий язык, стали понимать друг друга, и завязалась дружба, регулярно подкрепляемая морковкой и яблоками. Это продолжалось 6 лет.

Геннадию Николаевичу очень нравился конкур, и он начал интересоваться спортом высших достижений. Он организует на нашей базе клуб «Конники «Планерной», куда вступают ведущие спортсмены по преодолению препятствий. Вскоре конкуристы клуба стали победителями и призерами чемпионата России. Он также стал организатором крупного турнира на призы газеты «Россия». Для этих соревнований было построено новое конкурное поле, отвечающее современным требованиям, с трибунами для зрителей, гостей и судей, а также и разминочное поле.

Его интересы не ограничивались одним только видом конного спорта. С его помощью была организована Федерация конного спорта Москвы, которую он возглавил.

Когда он узнал, что единственный в России Конный полк собираются расформировать, он принял самое деятельное участие в том, чтобы этого не произошло: он обратился к президенту страны с просьбой реорганизации данного полка в Кремлевский церемониальный полк в целях сохранения вековых российских традиций. Просьба была удовлетворена. Благодаря этому миллионы людей любуются теперь этим ярким, незабываемым зрелищем.

В 2005 г. Геннадий Николаевич стал президентом Федерации конного спорта России. На своем посту он добился того, что на Олимпиаде 2008 г. в Гонконге российская делегация была представлена пятью

спортсменами, и спортсменка Александра Карелова заняла почетное 6-е место по выездке. Следует отметить, что в предшествующие годы, начиная с 1992 г., наши конники таких успехов не демонстрировали. За годы его руководства Федерацией он сумел привлечь большое количество спонсоров для всех видов конного спорта. Но он не забывал и про начатые дела: соревнования на призы газеты «Россия» превратились в большой международный турнир, участие в котором принимали более сотни спортсменов из разных стран, чемпионат России стал крупным 4-звездочным турниром, где можно было получать квалификацию для участия в чемпионатах Европы и мира. Многим нашим спортсменам для получения квалификации не было необходимости теперь совершать длительные, трудоемкие переезды с лошадьми, поскольку сейчас это можно было сделать в России. За время руководства Федерацией Селезнёвым ее финансирование Минспортом было увеличено в 4 раза.

За время своей работы в качестве главы Федерации Геннадий Николаевич сумел значительно расширить международные связи с конноспортивным миром за рубежом, а также с Международной федерацией конного спорта (ФЭИ). Россияне начали представлять нашу страну в различных спортивных комитетах ФЭИ. На соревнования в России приглашались высококвалифицированные судьи, составители маршрутов, руководители департаментов ФЭИ по развитию конного спорта. Авторитетные специалисты проводили мастер-классы для спортсменов и тренеров и семинары по повышению квалификации для судей. Крупным успехом Федерации стало то, что Восточно-Европейская зона получила возможность проводить свои соревнования с целью получения командной лицензии на Олимпийские игры. Работа Российской

федерации в эти годы не прошла незамеченной и в ФЭИ, ее президент, принцесса Хая посетила нашу страну.

В 2010 г. Селезнёв стал председателем Попечительского совета Федерации конного спорта, привлекая крупных спонсоров для успешного проведения соревнований.

Селезнёв проводил большую работу по развитию конного спорта в регионах. Он неоднократно выезжал на места для ознакомления с положением дел в разных частях нашей страны. Многие области начали проводить кубки губернаторов и другие крупные соревнования.

Работая с Геннадием Николаевичем на протяжении 15 лет, я убедился в том, что это прекрасный человек, доступный и отзывчивый, энергичный и легкий на подъем, всегда открытый новым идеям. Несмотря на высокие посты, которые ему доводилось занимать, в нем не было ни грамма заносчивости или пренебрежения к простым людям. Он помог очень многим, его телефон был открыт практически для всех, невзирая на звания. К примеру, Геннадий Николаевич нередко получал в подарок от конных заводов и частных владельцев племенных лошадей. Все эти лошади сразу же передавались в детско-юношескую спортивную школу, что являлось для них большим подспорьем.

С уходом Геннадия Николаевича конный спорт потерял человека, который болел за него всем сердцем, любил его и сделал для него, как никто, много.

Э.А. Панова,
генеральный директор
Олимпийского учебно-
спортивного центра «Планерное»

Человек с большой буквы

Последний раз у нас в «Планерной» Геннадий Николаевич был 8 марта 2015 г. В тот день мы проводили турнир памяти Дмитриева Александра Владимировича, бывшего директора «Планерной». Каждый год, несмотря на свою занятость, Геннадий Николаевич находил время приехать на турнир, он свято чтил традиции, чтил свято дело, которое мы делали сообща. И мы очень гордились этим и были очень тронуты его отношением к себе.

Как Геннадий Николаевич впервые к нам приехал? Позвонили друзья и сказали, что пригласили Председателя Государственной Думы поучаствовать в открытии конного турнира, а заодно он выразил желание сесть верхом, вспомнить навыки верховой езды. Не могли бы вы дать несколько уроков? Это было в начале 2000 г. Он приехал к нам, мы познакомились, и я была потрясена тем, что он, человек, занимающий высокий государственный пост, оказался таким доступным, таким человечным в общении со всеми: неважно, кто это был, — конюх, директор базы. Мы всегда вспоминали, как Дмитриев, увлекшись разговором, в какой-то момент положил руку на плечо Геннадия Николаевича. Но Селезнёв это воспринял совершенно нормально, любые жесты человеческие, такое неординарное отношение к себе он воспринимал абсолютно нормально.

И когда он приехал к нам, он проникся особым чувством и к Дмитриеву, и к базе, и к делу, которое мы делаем. С его помощью в 2001 г. были организованы Первые всероссийские соревнования по конкуру на призы газеты «Россия», был создан клуб «Конники «Планерной», где он был президентом. Он привлек к организации этого турнира и политических деятелей, и спортсменов.

У него здесь был любимый конь Ирис, на котором он всегда ездил, когда у него было свободное время. Хочу сказать, весь коллектив базы относился к нему с глубочайшей симпатией, потому что такого человечного отношения к себе людей, занимающих такой пост, прошедших

такую школу, мало встречается в жизни. Селезнёв был очень заботливым, всегда интересовался, как у того дела на «Планерной», как у другого. Он всех помнил по фамилиям, поименно, всегда интересовался семейными делами.

Благодаря Геннадию Николаевичу мы провели у себя огромное количество международных соревнований по конному спорту. Он был зачинщиком, организатором этих турниров, привлекал спонсоров, привлекал внимание со стороны политических деятелей, средств массовой информации.

С появлением Геннадия Николаевича у нас на «Планерной» появились такие яркие праздники, которые ждали все. Причем он приезжал не только на мероприятия, которые организовывал, но и на другие международные соревнования. И все делал искренне, искренне всему радовался, искренне во все вникал.

Он оказывал и конкретную помощь: помогал приобретать лошадей, необходимую технику, материально помогал ветеранам конного спорта. Он всегда думал об этом. Это был Человек с большой буквы.

Когда Геннадий Николаевич стал председателем Федерации конного спорта России, на его плечи легла организация чемпионата Европы по выездке, заявленного предыдущим составом Федерации. Необходимо было решить множество проблем по его организации, но он говорил, что дело касается чести страны, и если для Отечества надо, то все

должны встать, чтобы провести на высоком уровне это мероприятие. В конце концов так и было.

Он помог сохранить Президентский конный полк. Я вспоминаю, когда его собирались закрывать, мы ездили с ним в Галицино, где в то время базировался полк, и он принимал активное участие в его сохранении.

Геннадий Николаевич был очень светлым человеком. Никогда не приезжал без цветов. Когда мы узнавали, что он будет у нас, мы обязательно готовили его любимый кофе с молоком.

Мы всегда видели в нем такт и культуру в общении. Таких людей очень редко встречаешь в своей жизни. Мы были небольшой частью его жизни, но, тем не менее, в его сердце нашлось столько места для всех нас!

На «Планерной» до сих пор живет его тепло.

А.М. Ползунова,
вице-президент Некоммерческого партнерства
«Ассоциация рысистого коневодства России»

Настоящий конник

Далеко не к любому человеку, даже имеющему дело с лошадьми, подходит определение «конник». Геннадий Николаевич был настоящим конником. Сейчас у людей, попавших в урбанистическую среду, наблюдается повышенная тяга к домашним животным, кошкам, собакам, лошадям. Но если кошка или собака от вас полностью зависит, она слабее, на нее можно прикрикнуть, даже наказать, то с лошадью дело обстоит совсем не так. Лошадь гораздо сильнее человека, а подчас и умнее, ее криком, понуждением что-либо делать не заставишь. К ней нужно искать подходы, пути взаимодействия. Но, несмотря на это, все больше людей тянутся к лошадям, ведь зачастую именно они помогают человеку стать человеком.

С распадом Советского Союза резко рухнуло внимание государства к коневодству. Нельзя сказать, что это было впервые. И при Хрущеве

целые табуны отправляли на мясо. Но на этот раз все было гораздо серьезнее. Прошло довольно много времени, чтобы понять, что коневодство нужно развивать, двигать его вперед. Но содержание и воспитание лошади дело очень затратное. Минимум 4–5 лет требуется, чтобы жеребеночек превратился в лошадь. Денег не хватало, внимание к лошадиным породам было ослаблено, традиционные деловые связи разорваны. Все это и поставило некоторые породы лошадей на грань вымирания. К сожалению, в их число попала и исконно русская порода — орловский рысак. Мало того, что это первая заводская рысистая порода в мире, благодаря ей зародились бега в России и всей Европе. В 2016 г. исполняется 240 лет орловскому рысаку. Для его спасения понадобились усилия десятков организаций и энтузиастов. Немалая заслуга в успехе этого мероприятия принадлежит и Геннадию Николаевичу Селезнёву.

Хочу отметить, что Геннадий Николаевич и сам был спортсменом, и знал спорт и конное дело изнутри. Эти его качества, умноженные и на умение общаться с людьми, и отзывчивость, делали его замечательным человеком. Особое внимание он уделял поддержке орловской породы, бегового дела. В этом он стал соратником нашей организации, ездил с нами в 2007 г. в Финляндию, развивал дружбу между российскими и финскими конниками. Приложил он свою руку и к тому, что наше некоммерческое партнерство стало полноправным членом Европейского рысистого союза и Всемирной рысистой ассоциации. Теперь мы ездим выступать в соревнованиях в разные европейские страны, делимся опытом, обмениваемся мнениями по всем актуальным проблемам конного спорта. Кстати сказать, конное дело в Финляндии по популярности находится на втором месте после хоккея. Геннадий Николаевич вместе с нами ездил и во Францию, помогал установить тесные связи с французскими коннозаводчиками. Вот уже шестнадцать лет каждое второе воскресенье июня во время «Дней Франции» на Центральном московском ипподроме устраиваются показательные выступления и соревнования французских и российских конников, и Селезнёв всегда посещал их, поддерживал нас своим присутствием. Приходил он всегда со всем своим семейством, с друзьями. Не просто отрабатывал номер, а работал на популяризацию конного спорта.

Не многие люди досконально разбираются в конном деле. Мы видим одну из наших задач — популяризацию рысистого спорта. И здесь Геннадий Николаевич нам помогал. Достаточно сказать, что благодаря ему и Владимиру Ивановичу Кашину, председателю Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, мы в прошлом году провели выставку в Государственной Думе «Сохранение и пропаганда национальных символов России — орловского рысака и русской тройки». Мы не только рассказали и показали наши

достижения, но и пробудили интерес к конному делу, еще раз осознали, что только при кропотливой информационной работе есть шанс вывести отношения к лошадям, к конному спорту на новый уровень.

Конники — особый народ. Они всегда приходят друг другу на выручку вне зависимости от национальности, пола, возраста. Кто однажды занялся лошадьми — это на всю жизнь. Ведь лошадь — это особое животное, во все времена она служила человеку, была его боевым товарищем.

Геннадий Николаевич вполне заслуживает того, чтобы его заслуги в конном деле, память о нем, были бы увековечены. Можно ведь подумать о том, чтобы на ипподромах страны разыгрывали приз в честь Геннадия Николаевича Селезнёва.

НАДЕЖНЫЙ ТЫЛ

«Здесь меня понимают и, твердо знаю, любят»

«...Большинству из нас жилось нелегко — меня, например, воспитывала одна мама, и мы существовали на ее весьма скромную зарплату. Но не чувствовали себя ни ущербными, ни несчастными... Самым вкусным лакомством для нас в детстве был кусок черного хлеба с маслом, щедро посыпанный сахарным песком».

«Я до сих пор благодарен ребятам из моего детства — наше общение, мальчишеский максимализм улицы научили меня умению постоять за себя, не давать спуска противнику, а главное, прямоте и честности отношений между людьми, ведь ложь, неправда, хитрость неприемлемы и жестоко наказуемы тесным кругом ровесников».

«Они у меня замечательные... Семья — это тыл. Крепкий и надежный. Это моя тихая гавань, где отдыхаю душой и сердцем от политических бурь и страстей, где меня понимают и, твердо знаю, любят».

Татьяна Корсакова,
«Российская газета»

Мать о сыне

У Геннадия Селезнёва, ушедшего от нас в июле этого года, остались в Москве жена Ирина, дочь Татьяна с мужем Андреем и две внучки — Лиза и Катя, девочки с такими светлыми волосами, что найти определение этому живому цвету очень трудно. Разве что белый жемчуг. Скорее всего, они наследовали этот драгоценный оттенок, редкий северный ген, от своей прабабушки — мамы Геннадия Николаевича.

Вера Ивановна жива.

Она живет зимой в Санкт-Петербурге, а в месяцы, когда тепло, — в своей родной деревне Чудской Бор, в Тосненском районе Ленинградской области. В начале сентября ей исполнилось 90 лет. Она невысока и очень стройна, у нее живой ум, прекрасная память, походка и движения женщины средних лет, неукротимая страсть к постоянному труду, но теперь еще и горе, горше которого не бывает.

Мне довелось по приглашению семьи Г.Н. Селезнёва побывать на юбилее его матери В.И. Фокиной, выслушать под диктофонную запись ее рассказы о жизни и сыне, посидеть с ней за грустным юбилейным столом и вместе с ее внучкой Таней съездить на деревенский погост, на котором упокоилась почти уже вся большая родная семья Веры Ивановны — Свободины — и куда была доставлена горсть земли с могилы на московском Троекуровском кладбище, где похоронен ее единственный сын Геннадий.

В деревне Чудской Бор две улицы: Новая и Центральная. Свободины — семья с 14 детьми, Вера вторая, издавна жили на Центральной. Здесь много лип, они такие высокие, что, если встанешь под одну из них, она закрывает полнеба. Летом липы гудят от пчел, у жителей много пасек, а в сентябре летают одни шмели. Если бы мультяшный Винни-Пух сумел-таки на своем шарике подняться до самой вершины какого-нибудь здешнего дерева, он увидел бы близкую отсюда новгородскую землю, где находится Долина смерти: там, недалеко от райцентра Чудово и сел Трегубово и Мясной Бор, погибла в лесу во время войны целая армия — Вторая ударная. Но и на местном кладбище много захоронено красноармейцев, которых следопыты поднимают из-под тонкого слоя почвы и по сей день.

Бои здесь были страшные, и немцы вывезли местных жителей в Латвию. Там подростков и взрослых заставили работать у хозяев. У Веры всегда были способности к языкам — и к русскому, и к немецкому, и она до сих пор может поздороваться по-латышски. Этими своими лингви-

стическими способностями Вера Ивановна даже объясняет выбор сыном профессии: «Он хотел быть пограничником, но по состоянию здоровья что-то не прошел. И тогда он поступил на факультет журналистики Ленинградского университета. Может, это мои гены — когда я в школе училась, у меня русский и литература были любимые предметы».

Но литература литературой, а учиться Вера пошла в торгово-кооперативную школу, после окончания которой ее направили товароведом в Выборг, практически на советско-финскую границу, где было, естественно, много пограничников.

— Если бы вы видели, какие у меня были кавалеры! Офицеры. Помню, зимой в белых шубах, такие красивые, солидные. Там, на границе, девушек почти и не было. Была я, две учительницы и еще какие-то девочки вологодские. Был клуб, и мы туда все ходили. У меня были хорошие, густые волосы, я локоны делала, был у меня красный беретик, как сейчас помню, и муфточка. Было модно тогда — муфты, чтобы руки прятать, вместо рукавичек. И вот мы придем в клуб, а там танцы, музыка, военные. И этот Селезнёв Николай Степанович сразу как-то меня взял на цель! Старший был, но не офицер. Не давал никакого прохода. Рядом, на станции, работал инженер, майор железнодорожных войск Николай Иванович, далекий-далекий наш родственник. Когда до него дошло, что за мной очень активно ухаживает Селезнёв, он вызвал моего папу. А папа был инвалид, без ноги: он работал начальником базы

в селе Померанье от Лензаготторга, ехал как-то с совещания из Тосно, и на него в поезде напал один пьяница, гопник — срезал с плеча планшетку, думая, что там деньги, а самого столкнул под поезд.

Папа приехал, а я уже замужем. Николай Степанович пришел однажды вечером и стал просить меня выйти за него замуж: «Мы с тобой запишемся, и это будет только официально, а то меня, если я один, отправят на лесозаготовки...» И я, по своей простоте, по доверчивости, пожалела его, поверила ему. Ну, а когда уже зарегистрировали нас, он заявил, что все, ты теперь моя... Папа приехал — стал уговаривать: «Война только что кончилась, у нас такая разруха, ей надо еще учиться — куда замуж выходить в такое время трудное!» Муж папе нагрубил, и уехал мой папка со слезами.

Так решилась моя судьба. Муж уговаривал ехать на Северный Урал, к родителям: «Ой, там так хорошо, Уральские горы...» А когда я туда приехала, Уральских гор и видно не было, а одни бараки со ссыльными — его родителей, благополучных крестьян, тоже туда во время коллективизации с Волги выслали — и большой-большой металлургический завод... Сейчас, как я слышала, так как Гена родился в Серове, он там почетный гражданин.

Пока Вера Ивановна говорит о чем-то другом, она спокойна и только спешит выговориться, но скажет: «Гена» — и не может сдержать слез. И я не могу, но пытаюсь повернуть разговор в другое русло, рассказывая, что и моих родных и также с Волги сослали как «кулаков» в те же места. Вера Ивановна продолжает рассказ.

— Гене было, наверное, три или четыре года, когда я с ним из Серова уехала. Да, он еще маленький был, у него, помню, такое зеленое было пальто с капюшончиком. Нам помогли уехать, бывший муж мой нас никогда бы не отпустил. А уехать надо было. Это я не от хорошего уехала, хотя бабушка и дедушка чудесные были, любили нас. Муж был в те дни отправлен в командировку. Мы садимся с Геной в поезд Серов — Свердловск, в первые вагоны, чтобы потом уже в Питер ехать, я оглядываюсь, а Николай Степанович бежит по платформе. Он этим же поездом приехал из командировки. Если бы он нас застал — не отпустил бы. Но поезд уже двинулся. Двери закрылись, а он остался на платформе. Потом мне соседка рассказывала: он так плакал, ревел, с ума сходил, что так все случилось. Так мы и уехали.

Мои родители тут, в Чудском Бору, жили. Приняли меня, плакали, что, слава Богу, я приехала, обрадовались внуку. Здесь Гена учился до четвертого класса, такая учительница у него хорошая была, Раиса Алексеевна, кажется. Молодая тоже, после института. Она так любила детей! И Гена тоже очень уважал ее. Он оставался здесь с дедушкой и бабушкой, я работала в Ленинграде, взять мне его было некуда. Приезжала почти каждый выходной день. Приеду, продуктов привезу — плохо ведь тогда с продуктами было... А когда мне в городе, в Военторге (я работала в офицерской столовой буфетчицей), дали 11-метровую комнатку, я сразу Гену к себе взяла. И он начал учиться в Ленинграде. Ходила я на родительское собрание и плакала от радости, что его всегда хвалили.

Меня генерал наш очень уважал, что я всегда такая аккуратная, как бы мне ни было трудно, всегда с прической, в накрахмаленном красивом передничке. В общем, там тоже были поклонники, но я ни с кем не хотела больше мириться. А вот Николай Николаевич Фокин, майор, участник Сталинградской битвы от первого дня до последнего, тогда служил в Германии и когда приезжал в отпуск, всегда приходил в буфет и старался поговорить со мной. У него жена умерла в 32 года, и он долго не женился. А потом, уже через много лет, получилось так, что как-то летом я сижу в военном городке на скамеечке в выходной день, там красивая есть роща липовая, читаю книжечку, и вдруг идет мама Николая Николаевича, такая худенькая, шустренькая: «Ой, Верочка, — подошла ко мне, — как я рада тебя видеть. Ты замуж-то не вышла?» Я говорю — нет, а Коля не женился? Нет, говорит. Она ему сказала, что встретила меня, что мы с Геной так и живем одни. А он уже тогда демобилизовался с Германии и работал на телевидении в киногруппе. Приехал на таком черном лимузине, с цветочками в руках, и сразу говорит: «Я за тобой приехал». Я говорю — ну, куда я должна поехать? Ко мне, говорит.

Но все оказалось не так просто. Гена повзрослел!

Отлетели солнечные летние ночи, на которые «хоть одним глазком посмотреть» ехали в Ленинград школьники со всего Союза, а это были *его* белые ночи, которые он видел каждые каникулы. Канули в долгую память деревенские летние вылазки с друзьями в ночное на туманных

лугах, ну совсем как у Тургенева. В школе Гену приняли в комсомол. Уже и «школьные годы чудесные с дружбою, с книгою, с песнею» близились к завершению.

— Я еду в Серов, — сказал маме сын-подросток. — Я должен увидеть отца.

Мать чуть дара речи не лишилась. Но возразить ему она не посмела. Это поразительно: что у родной матери, что у нас, его сотрудников, что у депутатов Госдумы протест мгновенно исчезал, проваливался в тартарары, люди незаметно для себя разводили руками, сразу или почти сразу признавая правоту Селезнёва, когда видели его умный, мгновенно убеждающий, действительно чуть ласковый, чуть с иронией взгляд, как у хорошего отца. Нет, ну возникали иногда на его пути горлопаны и главари, которые... просто не видели его взгляда, потому что видели только себя, но эти не в счет.

Вернувшись из родного города, Гена представил матери краткий устный отчет:

— Ну что, увиделись. Николай Степанович очень заволновался, засуетился, кинулся ко мне: «Сынок, сыночек!» Видно было, что в подпитии. Я его остановил и сказал: «Зовите меня просто Гена».

Больше встреч не было.

В школе, в комсомольской организации, его строгость, решительность и организаторские способности заметили быстро. Но он и здесь проявлял самостоятельность и не умел, и не желал бездумно следовать указаниям. Подобные качества, надо сказать, были очень редки тогда у юных активистов: наиболее сообразительные из них сразу смекали, что послушных и исполнительных покровители охотнее продвигают по служебной лестнице. Но Селезнёв этой молчалинской лестницей не интересовался (словно чувствовал, что будет не переступать со ступеньки на ступеньку, а всякий раз взлетать, но до поры до времени вообще не думал о карьере). Поручено дело — значит, надо его сделать так, как будет лучше обычным людям, а не далекому от них начальству. Поручили ему летом, классе в девятом, над пионерским лагерем шефствовать, а шефский день совпадал там с родительским. Гена съездил в первый раз и тут же рассказал Вере Ивановне: «Знаешь, мама, не ко всем детям родители приезжают. Есть даже матери, которые пьют. Как они приедут? А дети не виноваты. Они тоже гостинцев ждут. Купи мне, пожалуйста, килограмм конфет, печенья и еще чего-нибудь».

— И вот он туда ездил и тех детей, которым родители не привезли гостинцев, всех оделял. — Вера Ивановна снова плачет. — Да еще успокаивал каждого: «Твоя мама работает и не смогла приехать. В следующий раз приедет». А мамы пьяницы были... Сколько раз я покупала печенье, карамель «подушечки», баранки, и он всегда раздавал все это детям, к которым не приехали. Я сколько раз ему эти сладости

покупала. Это мне в нем очень нравилось. Я никогда не жалела денег на это, хотя не так богато мы жили.

А между тем у матери медленно развивался роман. Николай Николаевич приезжал, особенно часто весной, и всегда то корзиночку клубники везет, то букетик цветов, то еще что-нибудь такое.

— И только когда Гена уходил в армию, — вспоминает Вера Ивановна, — Коля приехал и говорит: «Гена, мне надо с тобой серьезно поговорить. Вот ты уходишь в армию, мама твоя остается одна...» (а у него самого дочка от первой жены, Люся, года на два старше Гены, училась тогда в институте, она, кстати, сегодня должна приехать на мой день рождения).

Гена так серьезно посмотрел на него и говорит: «Дядя Коля, вам давно пора жениться, нечего к маме таким женихом приезжать». Слова его были решительные, так все и решилось.

Вера Ивановна с братьями и с сестрами, с мужем, Николаем Николаевичем Фокиным, который скончался в 2006 г. и завещал ей жить дома, в Москву не уезжать («я буду с тобой заочно»), не без удовольствия следила потом за успехами сына в журналистике и большой политике, гордилась им и радовалась, когда при ней Геннадия Николаевича называли четвертым человеком в государстве, хотя Жириновский считал его даже третьим. Но все равно ей как матери было приятнее всего, что у него семья такая хорошая, что он, как познакомился с Ирой Масловой, которая к тете в соседний поселок на лето приезжала, так и женился на ней после армии и всю жизнь живет, хотя вокруг все с ума сходят: ругаются, спиваются, разводятся... А у Гены с Ириной все замечательно: «Я не видела такой пары, чтобы так дружно жили, спокойно. Я у них как-то пять месяцев жила и все помню. Гена уходит на работу — обязательно Иру поцелует, и меня тоже. Я смотрела и думала: как они дружно живут, как Гена любит Иру, какая она счастливая. Поцелует и на ушко ей что-то еще скажет. Она улыбнется, а он пошел. Наверное, говорил: «Я люблю тебя». А как приятно женщине слышать такое».

Вот и Татьяна, дочь Селезнёвых, которая замужем за депутатом Госдумы от КПРФ Андреем Анатольевичем Андреевым (они воспитывают двух дочек), отмечает особые отношения в родной семье:

— Сколько бы я ни вспоминала свое детство и отношения папы и мамы, я никогда не могла вспомнить о том, чтобы они выясняли отношения и ссорились. Наверное, выясняли, как в обычной семье. Но я никогда не была свидетелем каких-то размолвок. Для меня отношения родителей всегда были эталоном.

Живя в летние месяцы в Чудском Бору, Вера Ивановна часто чаи распивала с младшими сестрами, и они рассуждали о том, какие дети у кого получились. Тетки внимательно и ревниво следили за взлетом старшего племянника. В кого он такой ладный, добрый и обстоятельный? И все сходились, что в деда по матери, в отца их Ивана Васильевича Свободина, того, что без ноги остался в результате нападения в поезде.

«Вы только вспомните, — говорила Зоя Плаксина, самая младшая из сестер Свободиных, младше даже своего племянника Гены Селезнёва на два года. — Мама и папа наши никогда в жизни ни на кого из детей и внуков не кричали, и тем более не били, и строго не наказывали! Никакой ругани, никаких скандалов, пьянок, драк, мата мы от них не видели и не слышали. А как Гену дедушка воспитывал? Учись, учись, надо учиться, будешь грамотным — будет легче жить. Переживал за него, все время тебя, Вера, расспрашивал: «Как там Гена, как Гена учится?»

Как верно подмечена Зоей эта простая, без излишеств, конструкция жизни: на что насмотрится ребенок в сознательном детстве, когда память его уже четко фиксирует происходящее, то он в своей жизни и повторит. Как точно определила еще в самом раннем детстве Гены его мать Вера, что ничего особо хорошего он в семье родного отца не увидит, и как правильно поступила — без всяких сомнений увезла его к своим родным. Ведь если не бояться задумываться на тему судьбы и линии жизни значительных личностей, в том самом эпизоде на станции Серов, когда мать с сыном прятались в вагоне от неидеального отца, содержится как будущий успех «Комсомольской правды», единение ее редакции после «раздрая», так и становление нормального парламентаризма в России, а еще, что особенно важно для жителей Чудского Бора, замечу кстати, — 8-километровая асфальтированная дорога от поворота с трассы Москва — Санкт-Петербург до деревни. Эту дорогу здесь зовут «селезнёвкой». Все в этой жизни со всем связано.

Мать, как и все простые советские матери, немного недоумевала, конечно, по поводу того, что как это: Гена член КПСС — а ведь в детстве крещен. Вроде положено ему быть воинствующим атеистом — а он спокойно относится к ее упоминаниям о Боге. Но были уже другие времена, не такие богоборческие, как в ее детстве. Конечно, Геннадию Николаевичу приходилось публиковать в его газетах атеистические статьи и ругать сотрудников отдела иллюстрации за то, что те крест на фотографии не заретушировали, но это было уже не то, что в 30-х или при Хрущеве: никто крестов с храмов не сбрасывал, наоборот, храмы и храмовые комплексы восстанавливались, и об этом газеты писали с удовольствием. В общем, все как-то «устаканивалось», как всегда бывает в нашем благословенном отечестве, пока не придет к власти очередной воитель. А Вера Ивановна для себя отмечала, что знает, откуда веротерпимость сына.

— В детстве он был воспитан в таком духе нашей тетушкой Ольгой Васильевной Свободиной, старой девой, сестрой моего отца, моей крестной матерью. Она и дочку Гены — Таню тайно крестила. Она кого и не крестила, все ее крестной звали. Она воспитывала всех. А как? Чтобы никого не обижали, чтобы жили духовно, чтобы никакого зла не имели, ни в коем случае не ругались, не чертыхались. Она говорила: если женщина выругалась матом — земля проваливается на несколько метров в глубину. И вообще — только добру нас учила. Если мы друг с другом ссорились, переживала до слез.

Между прочим, сестры считают, что именно крестная спасла своего брата и их отца Ивана Васильевича. Его злосчастная поездка, в результате которой он потерял ногу, случилась незадолго до войны. Ночь была глухая, темная. Тетушке Оле было неспокойно. Она рассказывала потом племянницам: «Вышла я на улицу и думаю: Господи, спаси путников, которые в дороге! Буря, дождь, ночь... А в это время брат мой лежал на линии с отрезанной ногой, терял кровь. И тут путеобходчица увидела его, сразу сообщила на станцию. Остановили товарный поезд, погрузили его, довезли до больницы и там его прооперировали».

Тетя Оля жила в старом родительском доме очень скромно, в крошечном закутке с маленьким окошком, столиком и двумя лавками, занавешенном ситцевой занавеской. Здесь и сейчас все так, как было при ней. Летом в этом небольшом доме живут приезжающие из Питера сестры Веры Ивановны Любовь Ивановна и Зоя Ивановна. Не так давно, в обозримом прошлом, Геннадий Николаевич на соседнем участке построил для мамы довольно скромный, по нынешним меркам, белый двухэтажный дом из силикатного кирпича, разбил у въезда небольшой газон, а она засадила участок цветами и огурцами. Пройти со старого участка на новый можно как торжественно, по улице Центральной, так

и попросту — по зеленой, густой и сочной траве через огромный проем в заборе.

Вера Ивановна Свободина-Селезнёва-Фокина, ровесница «Комсомольской правды», родилась на три месяца и неделю позже основания газеты — 2 сентября 1925 г. В этот день в этом году ее приезжали поздравить руководители Тосненского района, приезжал и священник, который отслужил молебен по Г.Н. Селезнёву на местном кладбище.

Родные, приехавшие специально на день рождения Веры Ивановны из Санкт-Петербурга и с окрестных дач, собрались вечером в пятницу, 4 сентября. Мы сосчитали количество гостей, чтобы выяснить, хватит ли на веранде лавок и стульев вдоль длинных и узких столов. Только взрослых, без детей, которые размещались в своих «экипажах», оказалось больше тридцати человек. Одних лишь Фокиных, потомков Люси, дочери второго мужа Веры Ивановны, их «половинок» и чад вместе с самой Люсей приехало ровно десять человек. Все очень старались хоть чем-то порадовать именинницу.

Когда уже стемнело и гости засобирались по домам, Вера Ивановна встала и поблагодарила всех:

— Всем, всем большое спасибо. Рада была видеть всех и каждого. Только вот главного гостя не было...

Ленинградская область — Москва.

Ядвига Юферова,
заместитель Г.Н. Селезнёва в газете
«Комсомольская правда»
и заместитель В.А. Фронина в «Российской газете»

За кулисами праздника
Как прожить 35 лет с мужчиной, который у всех на виду

(интервью с Ириной Борисовной Селезнёвой. Ноябрь, 2007 г.)

Знаете ли вы, чего стоит сегодня припарковаться в Москве на улице Правды? Знаете?.. А сами пробовали? Я стояла посреди бездушно-стального потока и телом держала щель для респектабельной «Ауди», на которой мужественно, давая задний ход (хотя вся улица ехала вперед), парковалась наша гостья. Многие мужчины многое думали про нас в тот час. А кому нужны женщины, про которых никто не думает?..

Книга жизни пишется на кухне

Ирина Борисовна Селезнёва приехала в «Российскую газету» сразу после занятий в колледже, с собственной книгой под мышкой. Книжка хорошо знакома профессионалам застольного дела, потому что называется «Обаяние праздника». Так что грех было не спросить, а есть ли в ней любимый рецепт мужа.

— Конечно, есть. — Ирина Борисовна быстро открыла с. 47 — Щи из прошлого — из зеленой квашеной капусты от нашей бабушки Насти.

«Российская газета». — А почему из прошлого?

— Раньше с капустой, как и со всеми продуктами, было очень сложно, поэтому собирали все, даже зеленые листья нижние.

— А вы часто варите щи в доме?

— Эта капуста не всегда у нас есть. Если заготовит питерская бабушка Вера, мама Геннадия Николаевича, ей 82 года, она сама еще сажает

грядки. Так, как солит бабушка, никто не солит. Я и говорю Гене, берешь свой саквояжик и привозишь картошки и огурцов. Он сопротивляется: ну, ты что, с ума сошла, что ли. Там в аэропорту просвечивают, а я с картошкой и огурцами поеду! Я говорю, ничего страшного. По этому поводу мы можем поругаться. И все равно привезет же.

— Раз начали разговор с того, что попали на кухню Селезнёвых, то кто там главный кашевар?

— Кашеварю я, но если мы на улице готовим, то огонь и еда — полностью в его руках: рыба и мясо в фольге, шпикачки.

— Помогал ли Геннадий Николаевич вам книгу писать?

— В общем-то, помогал, редактировал, черкал, как когда-то у себя в газете.

— А дегустировал? Сколько рецептов перепробовал?

— Дело в том, что книгу я делала не ради рецептов. И дети, и взрослые, а не только специалисты, знают, что дом без праздника — это холодный дом...

— Мне всю жизнь кажется, что пирогами пахнет только в счастливых семьях.

— Ну да. Умная женщина держит в доме тепло и уют, постоянное желание разговаривать друг с другом. А где очень взрослые люди могут разговориться? Ну, конечно, за столом. Я в книгу включила разные праздники, как их можно устраивать, что нужно использовать в оформлении и в сервировке столов.

— А какие в вашей семье праздники главные?

— Сейчас у нас самый главный праздник — 21 число. Каждого месяца. У нас внучка Лиза родилась 21 мая! До года точно будем каждый месяц праздновать, а там посмотрим.

Поцелуй в Чудском Бору

— Все в жизни начинается с судьбы. Расскажите, как вы познакомились. Кто сделал первый шаг?

— Разве можно помнить, кто в детстве сделал первый шаг? Он к бабушке приезжал летом в Чудской Бор — это километров сто от Питера. А я на каникулы ездила к маминой тетке в соседнюю деревню. На танцы в их Чудской Бор надо было три километра от нашей деревни идти. И эти три километра мы с подругой топали в резиновых сапогах. Доходишь до деревни, резиновые сапоги бросаешь в кусты, одеваешь какие-то туфли — и в клуб. Там то кино смотрели, то танцы были. А обратно, естественно, нас всегда провожали ребята. Всю жизнь

вспоминаю светлячки, их так много было вдоль дороги теми летними ночами. И куда сейчас они девались...

— Это какое лето, какой год?

— Мы в школе еще учились. Гена закончил 8 классов, потом ПТУ, потом армия была. Я-то в школе до 11 класса училась, а он поехал поступать в Москву в военное училище пограничников.

— А вы переписывались?

— Нет. Он же жил в Осиновой Роще, а я на Васильевском острове. Однажды он с ребятами приехал к нам и пригласил гулять, но меня родители не пустили за какую-то плохую отметку в дневнике.

— Ну и как же вам сделали предложение?

— Мы не виделись несколько лет. Я уже училась в институте и опять с подружкой поехала к тетке в деревню. В автобусе она говорит: какой симпатичный парень едет. Смотрю, да это же Гена...

— И чем дело кончилось?

— Он пришел к моим родителям просить моей руки на полном серьезе. Я тогда торговый институт заканчивала по специальности инженер-технолог и уже и работала. 27 октября 1972 г. мы поженились.

Четвертая жена

— Когда вы стали женой четвертого человека в стране — спикера Госдумы, что поменялось в вашей семье, в отношениях с людьми?

— Нам всегда было очень ответственно жить, потому что Гена всегда какой-то пост занимал. Всегда считалось в семье нашей, если человек руководит кем-то, то мы не должны никаких плохих поступков совершать. Тане всегда говорили: как же, у тебя такой папа, ты должна хорошо учиться... И столько всего... И когда вот эта перестройка, все это произошло, она говорила: ну вы же меня так воспитали, как я смогу сейчас жить по-другому? Другая жизнь пошла после 91 г. Слава богу, что она, профессиональный психолог, к новой жизни адаптировалась.

— Вас 8 лет охраняли, как четвертое лицо в государстве. А без охраны тоже нормально жить?

— Я так вообще спокойно к этому делу отношусь. И он тоже.

— А вы разделяете политические убеждения собственного мужа?

— Да, в этом отношении у нас взгляды сходятся...

— А вы не отговаривали его идти на выборы президента страны, когда он заявил о своих намерениях?

— Это было в Питере. Я ему правду сказала, ни к чему это. А желание? Каждый солдат хочет быть генералом.

— Ваш ближний круг друзей менялся с карьерой вашего мужа?

— Да. Это мне сказал Гена, что с потерей положения он потерял многих. Ну, наверное, не многих. Потому что настоящие, с нашей питерской молодости, все равно, слава богу, остались.

— Сейчас многие, чтобы пробраться к верховной власти, используют родственников и жен. Пытались ли через вас добиваться приема у спикера Государственной Думы? Писали ли вам жалобы и письма?

— Нет, письма мне не писали. Нет, я не публичная. Вы первая, с которой я веду вот такую беседу.

— А какие самые счастливые дни?

— Я себя никогда не чувствовала женой спикера, даже на работе в техникуме мне говорили, ну кто знает, что у тебя муж Председатель Думы и т.д. А вот приятно было, когда приглашали везде. В театры, на концерты. Всегда цветы, всегда внимание. Улыбаются. Хочется верить, что человек к тебе хорошо относится. Относился, может быть, когда-то хорошо, а потом перестал. Ну, ничего. Ладно. Тогда было приятно.

— Чем больше власти, тем больше одиночества у человека? Это так?

— Это правда.

— Страдала ли ваша семья от публичности положения, от присутствия прессы, охраны? Делали ли вам больно?

— Дело в том, что у Геннадия Николаевича, когда он работал спикером, были очень хорошие отношения с журналистами. Он же сам —

журналист, знает цену этому труду. По отношению к дочери один раз было. Неприятно. Ну, что делать? Ну и пусть. Я совершенно не хочу это выносить на обсуждение... У нас все было тяжело, не было ничего легкого. И в «Комсомольской правде» нелегко, сколько всяких ЦК и нагоняев было.

— Могу свидетельствовать, Ирина Борисовна, что ни один нагоняй Геннадий Николаевич не спустил на коллектив. Как бы его в верхах ни ругали, что бы ему ни говорили, он никогда чужую ярость не переносил на нас. Всегда прямо держал позвоночник.

— Он очень много, конечно, в себе держал. Это потом и на здоровье сказывалось. Но каких-то явных срывов у него дома не было. Мы просто сами понимали и переживали. В 91 г. было совсем нелегко, сжигали газету «Правду», которую он возглавлял. В «Учительской» тоже не поймешь что было, хотя при нем родился знаменитый теперь конкурс «Учитель года»... И сама жизнь была непростая: надо было срочно с казенной дачи в Успенском переезжать... Кошмар какой был... Всех заставили быстро в один момент уехать, даже собственные вещи не все успели забрать. Потом в Баковке от издательства «Правда» нам дали домик скромненький.

— Этот домик вы выкупили, обустроили?

— Это позже.

— Кто был главным прорабом на той стройке — вы или Геннадий Николаевич?

— Я. Просто у него времени не было.

— Какой характер у Геннадия Николаевича?

— По идее у него спокойный характер. Так же, как и у меня. Если бы мы вдвоем пылили, то неизвестно, сколько бы мы прожили. Это однозначно. А так вот ровно 35 лет вместе.

— А ваша самая крупная ссора из-за чего была? Говорят, даже битье тарелок может укрепить семью.

— Я такого даже не могу и вспомнить. Может, что и было, но я никогда, как и он, зла не держу.

— А кто первый мирится?

— Иногда я, если я понимаю, что я тут немножко не права была. А может и он подойти и просто начать говорить, как будто ничего не было... Но чтобы ударить, или какое-то резкое слово сказать... Матом вообще у нас никто не ругается и никогда не ругался в семье. И как на таком языке разговаривают — я не понимаю.

— Что в семье самое важное?

— Я думаю, взаимопонимание, уважение. Когда каждый понимает, что он один без другого не может. Если бы раньше мне такой вопрос задали, я бы, наверное, ответила, ну, нравится — нравится. Не нравится, что-то не так, разошлись и живете отдельно. И все будет нормально. Гена с мамой прожил меньше 18 лет. А мы с ним прожили 35 лет! Тут уже такое родство!

— Недаром с годами муж с женой даже внешне становятся похожи друг на друга... Ирина Борисовна, хотелось бы, наконец, и о недостатках вашего мужа поговорить.

— Их мало. Они, конечно, есть. Например, мало времени уделяет совместному отдыху.

— Курит по-прежнему?

— Курит. Много времени работает, вот исполнится 60, может, меньше будет... Хотя, конечно, работать надо. Мужчина не должен без работы быть. Еще недостатки назвать? Мало, да?

— Ну что, ангел такой?

— Не ангел, совсем.

— Ваш муж — красивый, умный, публичный мужчина. Сколько депутатов и избирательниц всегда рядом. Вы ревновали его когда-нибудь?

— Если честно, может, и ревновала бы, но мне не известен ни один повод для ревности.

— Как вас балуют?

— Он очень любит цветы дарить. И подарки нам с Таней дарит...

— Какие?

— В основном, дорогие подарки, конечно. Потому что всякую чушь мы и сами купим... А сейчас обожает Лизу. Это просто свет в окне.

— Есть знаменитая одесская пословица: «Боже, дай мне, чтобы я был сегодня такой умный, как моя жена завтра». Какие советы вы даете Геннадию Николаевичу?

— Ну, конечно, давала советы. Что надевать, например, когда он избирался Председателем Думы. Или президентом Федерации конного спорта.

— А что дает вашему мужу и вам эта Федерация конного спорта?

— Это хобби — часть жизни...

— У вас есть своя конюшня или хотя бы своя лошадь? Много ли вам лошадей дарили?

— Живых? Подарили две, точно знаю, но нам же держать их негде. И дорого содержание лошади. Надо и поставить ее, и кормить ее, и гулять с ней, и врача содержать. И тренировать ее надо. Кто этим занимается, туда и отдали. В Планерное, в конюшни.

— Вы к лошадям не ревнуете Селезнёва? Что он так много времени проводит?

— Но я тоже на эти соревнования ходила. А теперь я просто не могу, я теперь бабушкой работаю. Это важнее, чем лошади.

— Представляю, сколько вам дарят лошадиных подарков.

— Сувенирных лошадей очень много, во всех видах: и стеклянные, деревянные, металлические, кожаные. Разных размеров.

— А где они у вас живут?

— Везде, где можно... Уже невозможно их ставить. Часть убрана в сарай, часть выставлена на камине, во дворе. И картины с лошадьми почему-то нам все время дарят. Все лошади во всех видах...

— Я представляю, что будет твориться на 60-летие...

— Хотелось бы, конечно, чтобы без лошадей крупных обошлось...

— Но Ирина Борисовна, дареному коню в зубы не смотрят... А если серьезно, в чем философия подарка? Юбилеи вашего мужа, публичного политика, поднимали на ноги фабрики и заводы, полки и ПТУ, царедворцев и подхалимов (друзья и родные за скобками). А потом вы оставались наедине с горой мечей и шлемов.

— В нашей сверхответственной семье всегда ответственно и благодарно относились к подаркам. Но скажу по секрету, что мечи и шлемы лучше отдавать в музеи. Портреты все храним у себя. Философия подарка? Какая может быть философия у попугая, которого подарил 20 лет назад нашей дочери Тане Василий Михайлович Песков? Радость и счастье. Если дарит какая-то организация, то они дарят (заодно продвигают в массы) свою продукцию. Уж так оно есть, было и будет. Родные, конечно, дарят с пониманием, что именно это человеку нужно.

— А есть у подарков биополе?

— Когда летом Таня поселилась с Лизой, мне пришлось многие подарки вынести в сарай: ремонт делали, готовились к их приезду. И вообще, чем меньше всех безделушек, тем лучше, потому что дарят люди с разной энергетикой. Вот когда свободно в комнате — и ты легко дышишь!.. Потом нам очень много пейзажных картин дарили, «зеленки», как их называет моя приятельница. Он это все с неимоверным количеством книг в свое училище пограничное отправил. Я даже счастлива, люди будут этим пользоваться.

— Есть ли враги у Селезнёва?

— Послушайте, Ядвига, я совсем мало про него рассказала. Он обязательный, не любит опаздывать. Порядочный. Друзей не подводит, тех, с кем он работает, — никогда. Хороший муж, хороший отец. И хороший дедушка.

— Просто икона! Повезло же вам в жизни, Ирина Борисовна? А?

— Наверное, можно так сказать, что повезло.

— Скажите, а враги у вас есть?

— Я думаю, что есть

— Сильные или так себе?

— Я думаю, несильные. Потому что, если бы были сильные, мы бы их знали.

— Вы смотрите телевизор, когда выступает Селезнёв?

— Да, конечно. Во-первых, он всегда обязательно скажет, что в такое-то время меня должны показать. И я, и Таня смотрим.

— Вы критикуете когда-нибудь или только хвалите?

— Иногда и критикуем. Говорим: ну что ты галстук не поправил, посмотри, как ты сидишь. Но по сути Геннадий Николаевич всегда достойно говорит. Он искренне, на самом деле уважительно относится к пожилым людям, к тем, кто войну прошел, старается многим помочь. У меня была мама блокадница, много пережила. Когда болела Петушкова, помните, была олимпийская чемпионка, он нашел большие деньги, когда операцию платную надо было сделать. Он очень отзывчивый человек на чужую беду.

— Какие места у вас любимые?

— Ездим каждый год в санаторий под Сестрорецком. Могилы моих родителей посещаем. Под Санкт-Петербургом в летнее время живет Генина мама и вся его большая родня. И мы к ним всегда ездим.

— *Как он стрессы снимает?*

— Вечером на улице ходит, по участку...

— *Красное вино пьете?*

— Нет, он только виски пьет. Посидим, пообщаемся, покушаем. Почему и говорю, что стол нам необходим, потому, где, если не за столом, люди, у которых уже выросли дети, бывают счастливы?

1973 г. У Ирины и Геннадия Селезнёвых родилась дочь Татьяна. А теперь Татьяна выросла и тоже родила дочь. Если 35 лет вместе, то какую свадьбу отмечают?

Ноябрь, 2007 г.

И.Б. Селезнёва

Со времен моего интервью «РГ» прошло почти 10 лет, изменилась политическая и экономическая обстановка, как в стране, так и во всем мире, Гена был по-прежнему активен и занят на работе, много помогал людям и общественным организациям, но теперь, приходя уставшим домой, его часто ждали уже две внучки Лизонька и младшая — Катенька. Девочкам очень не терпелось побыстрей завладеть дедушкой и поиграть с ним в куклы. Так, не замечая времени и других родственников, они могли часами напролет играть, пока не приходил кто-то из близких и не прерывал их на остывающий ужин. А дальше, уже лежа в своих постельках, они ждали, когда придет дедушка и расскажет что-нибудь из своей жизни (очень часто они просили его: «Дедушка, а расскажи, как ты жил раньше»); и дедушка Гена, уже почти засыпая, долго рассказывал о своей жизни. Потом, они исполняли «священный ритуал» — дедушка их гладил, как будто нагоняя на них фею снов, целовал и желал «спокойной ночи».

После водоворота событий дня, он возвращался с работы домой уставшим и часто голодным и находил покой в круге обычных семейных дел. Вечером мы ужинали в беседке, где под фон телевизора обсуждали новости уходящего дня. Я уходила спать раньше Гены и со словами «ты иди, я сейчас все уберу и приду», он мог еще долго сидеть там.

Дни рождения, Новый год, годовщину свадьбы мы всегда отмечали дружно всей семьей, если нам доводилось уехать отдохнуть за границу (Гена никогда в такие поездки не ездил, ссылаясь на то, что «наездился за время работы в газетах и Думе»), он всегда нас провожал в аэропорт

и обязательно встречал с цветами. С ним мы много лет подряд ездили отдыхать в санаторий под Санкт-Петербургом. После санатория обязательно навещали могилу моих родителей и ездили в деревню проведать Веру Ивановну, его маму. Там встречались с его многочисленной родней: сидели за столом, разговаривали, пели песни и обязательно заезжали на деревенский погост. Таким был наш уклад долгие годы.

И вот наступает 29 мая 2015 г. — день моего рождения; традиционный для нас день рождения, с обычными хлопотами в ожидании гостей и, конечно, подарком от мужа. Необычным же оказалось подаренное мне кольцо с рубином в дополнение к серьгам, которые Гена мне подарил 3 года назад в день нашей «рубиновой свадьбы», и холодный, необычно долгий ливень. Мы сидели с друзьями под навесом на улице, жарили шашлыки, пели, смеялись, а стена дождя никак не давала нам разойтись...

Дальше была борьба за жизнь. Несмотря на все страшные прогнозы врачей, мы не могли поверить в то, что Гена — Глава семьи, человек, неоднократно подчинявший тело своей воле, мог уйти, без слов, напутствий и объятий. Так все и произошло. Через неделю, вопреки всем ожиданиям, он пришел в сознание и прожил с нами еще 40 дней, продолжая, как всегда, заботиться о нас, беспокоиться о делах и людях и радоваться ежедневному утреннему отчету внучек о проведенном дне.

В одной из последних своих записок он написал короткое, но очень емкое «Всем большой привет!».

Татьяна Селезнёва

Таким был мой папа

«Расскажите о жизни в семье», «Какое участие в Вашем воспитании принимал Геннадий Николаевич?», «Какой он отец?» — такие вопросы задавали мне журналисты, часто в период папиного председательства в Государственной Думе и, реже, после него. Я всегда очень терялась, в голову приходило банальное, и я, испытывая угрызения совести, уходила в сторону. При жизни папы я не дала ни одного интервью и не ответила ни на один вопрос о семье.

Теперь папы нет, и осталось ощущение незавершенного действия, которое мне хотелось бы теперь завершить.

Сколько я помню своего папу, он все время работал, даже в субботу. В мои школьные годы воскресенье начиналось с чтения вслух свежей газеты, для меня выбирались либо молодежные рубрики, либо рубрика «Окно в природу» Василия Михайловича Пескова.

В будние дни родители работали допоздна, бабушки остались в Питере, так что с первого класса мне пришлось быстро повзрослеть, надеть ключ от квартиры на шею и вести, большую часть времени, самостоятельный образ жизни.

Развлекала меня в разные периоды разнообразная живность, которая всегда покупалась с активным участием папы. Сначала были коты, потом рыбки, дальше хомяки, щеглы... Одного попугая — по кличке Кара — папа привез контрабандой из Вьетнама, двух других — кореллнимф нам подарил В.М. Песков. Папа был убежден, что ребенок вырастет добрым и отзывчивым, если в доме будут жить животные.

Когда я приходила из школы, примерно около двух часов дня, звонил на домашний телефон папа, напоминая мне, что надо обедать, и заодно узнавал об успехах в школе. Независимо от услышанного говорил: «Поешь, погуляй, а как вернешься с прогулки, позвони мне (на работе у него был отдельный кабинет с рабочим телефоном) и садись за уроки».

Моей учебы он практически не касался, в школу не ходил, дневник не подписывал, только по моей просьбе иногда правил сочинения, помогал писать доклады и отвечал на вопросы по истории. Вечером, приходя с работы, каким бы, даже сильно уставшим, папа ни был, он всегда был рад нас видеть, обнимал, целовал, и мы вместе садились за стол ужинать. Говорил всегда больше сам, делился последними новостями, а мы его внимательно слушали. Не было ни одного вечера, чтобы, уходя спать, он не чмокнул бы меня в щечку.

Мои отношения с папой в плане «поговорить по душам» не были откровенны, потому что его авторитет для меня был всегда настолько масштабен, что мои проблемы, мысли и желания казались «букашками» на этом безупречном фоне.

Зато были чудесные летние вечера на даче. К нам часто приезжали гости: многочисленные родственники из Ленинграда, друзья, знакомые, коллеги по папиной работе, и в выходные дни мы гуляли, жарили шашлыки или готовили какие-нибудь экзотические блюда, рецепт которых папа привозил из командировок, они у нас шли под своими названиями: «мясо по-аргентински», «китайское блюдо», «листья китайской капусты в яичном соусе», а вечером обязательно — даже по будням — играли в пинг-понг.

Отпуск, когда мы жили уже в Москве, всегда делился на две части: дом отдыха где-нибудь у моря и поездка в Ленинград. Положенный срок — двадцать один день — папа никогда не выдерживал и со словами «Что тут еще делать?» через 12–14 дней мы возвращались домой. В доме отдыха нас тоже всегда окружали люди, мы постоянно ездили осматривать местные достопримечательности, заезжали в маленькие, скрытые от туристических глаз таверны, пробовали их фирменные блюда. Обязательной, контролируемой папой программой для меня было ежедневное заполнение дневника путешествий, с подробным описанием, где мы были, что видели, и — чтение книг, признаться честно, особенно по нынешней жизни, не самое веселое времяпрепровождение для ребенка. Зато у папы был такой свой дневник, я на него случайно

наткнулась уже в старших классах и назывался он «ТАТКИН ДНЕВНИК» — оказывается, он вел его на протяжении двух лет, начиная со дня моего рождения, записывая туда свои наблюдения за мной и моими успехами в развитии.

Второй частью нашего совместного отдыха всегда был Ленинград с обязательным посещением папиной родовой деревни Чудской Бор. Вот это было для меня всегда большим праздником! Накануне отъезда я сама рано ложилась спать и не требовала от родителей никаких вечерних ритуалов, полностью соглашаясь с папиным аргументом о том, что «чем быстрей ты уснешь, тем быстрей наступит завтра, и мы поедем в деревню». Там, в доме-пятистенке, постоянно жила папина бабушка, моя прабабушка Настя с золовкой — бабушкой Олей, а дальше тех, кто еще в доме жил, перечислять можно до бесконечности, учитывая то, что у бабушки Насти было 15 детей. Летом дом был похож на муравейник, не было ни одного свободного метра, где можно было бы тихо отдохнуть. Да и не за этим туда приезжали! Работы находилось всем: кто дрова рубил, кто за водой ходил, кто в огороде копался, кто баню топил, кто отправлялся в лес за грибами и ягодами. Только вечером все собирались под одной крышей, делились новостями, выпивали, пели песни. Потом старики с детьми ложились спать, а молодежь уходила гулять. Так было всё и в наши приезды, с деревней связано не только папино детство, но и мамино, она приезжала в ближайшую деревню на каникулы, вот где они и познакомились.

Бабушку Настю нежно любили и уважали все, даже самые отчаянные смутьяны не позволяли себе при ней развязное поведение. Я тоже очень хорошо помню как бабушку Настю, так и бабушку Олю, они были очень похожи: маленькие, немного сгорбленные, тихие, с молитвой на устах, они с радостью принимали всех, все чувствовали себя рядом с ними в доме желанными гостями. У бабушки Оли был угол в кухне, а кровать бабушки Насти стояла напротив печки, в красных углах всегда висели иконы и горела лампадка. Были еще церковные книги и иконы в очень ветхом состоянии, папа забирал их реставрировать, многие удалось спасти. Как тогда, во времена Советской власти, так и позже папа, будучи крещеным, не знал церковного годового круга богослужений, не ходил по воскресеньям в церковь, но с интересом слушал рассказы о чудесах Божьих, крестился, когда заходил в храм, ставил свечи, дружил с патриархом Алексием Вторым, участвовал в панихиде по усопшим, крестил своих внучек.

В какой-нибудь из дней отпуска мы обязательно посещали деревенское кладбище. Папа срывал цветы в палисаднике бабушки Насти, и два километра мы топали до кладбища пешком. Так было и в моем детстве, так было и до самого ухода папы, с той только разницей, что приезжали мы уже в дом бабушки Веры, построенный им по соседству со старым домом, и рвали цветы уже из ее палисадника.

В последний его приезд в деревню, он очень беспокоился о состоянии могил (а их на одном участке больше десяти) наших родственников

на кладбище, хотел привести участок в порядок. Его желание мы исполнили, всей большой семьей, когда его не стало, мы привели в порядок территорию, поставили большой родовой крест, перечислили всех усопших, а также и папу; бабушка (его мама) попросила привезти горсть земли с московского кладбища, что мы и сделали, ведь где, как не там, упомянуть его имя, если все его детство было связано с этой землей и почти все его близкие с детства люди похоронены в этой земле...

Как в детстве, так и теперь, я всегда чувствовала незримую поддержку, заботу и любовь папы, но явно, открыто он любил только маму. Они вместе были очень красивой парой, много смеялись, им всегда было о чем поговорить, он любил ей дарить подарки и цветы, ходить с ней в гости, в театр, на концерты, свободное время они всегда проводили вместе. В выходные дни мама была освобождена от рутинной готовки, на кухонную вахту заступал папа, готовил много, оригинально, калорийно и всегда вкусно. Он живо интересовался маминой работой, всегда поддерживал ее в увлечениях и вдохновлял на новые творческие подвиги.

В начале 90-х я поступила в институт. Нас отправили, якобы в последний раз, на «картошку». Очень скоро, когда выяснилось, что мы проедаем больше, чем собираем, ужесточились требования к нашей работе, за любую провинность обещали выгнать из института. И вот на одной из вечерних поверок вдруг объявили фамилии тех, кто завтра утром уезжает в Москву с последующим отчислением из института. Среди них была и моя фамилия. Формулировка была «обругали матом колхозницу». Трудно себе представить, какой ужас мы испытали от этой новости. Мы объясняли комсоргу, что произошла ошибка, но он был неумолим.

Пришлось ехать в Москву, но что сказать родителям, как объяснить?! Мама была в отъезде, был дома только папа. Первый раз в жизни я испытывала отчаянье, страх и стыд одновременно, но делать было нечего, разговор был неотвратим, а главное, я совершенно не понимала, что делать. Пришел папа, крайне удивился, обнаружив меня дома, внимательно выслушал мою эмоциональную речь и сказал: «Если вы считаете, что правы, отстаивайте свою позицию». Так мы и сделали, много чего выслушали в свой адрес, но были настойчивы, и нас «условно» оставили в институте.

Надо сказать, что папа обладал редким даром помнить, если не всех, то многих людей, с кем он когда-либо встречался. Так и моих одноклассников, однокурсников, коллег по работе, друзей он помнил всех по имени, мог вдруг спросить, как поживает тот или иной человек, и, отвечая на его вопрос, я с удивлением слушала, как папа вспоминал подробности контакта с ним, которые даже я не всегда помнила. У папы была поразительная способность находить общий язык со всеми

людьми, независимо от возраста и интересов. В общении, он проявлял живой интерес к человеку, был к нему всегда уважителен, внимателен и доброжелателен.

Дальше началась моя взрослая жизнь, виделись реже, созванивались ежедневно, по-прежнему встречались на всех семейных торжествах и по выходным. Папа очень ждал внуков, пожалуй, это была единственная тема, вызывавшая обоюдное напряжение. Он говорил: «Как ты не понимаешь, время идет, я не молод, а мне их еще вырастить надо». И вот родилась Лиза, это был конец мая, и мы переехали жить на дачу. Тяжело папе давались первые месяцы той круговерти, которую мы привнесли в их дом, рушился привычный уклад жизни с вечерними посиделками у барбекю, все внимание было сосредоточено на младенце, папа не на шутку обижался, ругался на нас, что к столу никого не соберешь, все стынет, но постепенно и сам включился в этот режим. Теперь все свое время он проводил с Лизой, гуляние и игры стали привычным для него делом. По мере взросления внучки с ней становилось все интересней и интересней, теперь уже родители брали ее с собой не только в короткие, но и в длительные поездки. Потом еще один счастливый день: родилась Катя. Родители очень мне помогали, папе общение с девочками было всегда в радость, они много разговаривали, играли в куклы (Машу и Глашу), гуляли. Дети — такой народ, что в момент капризов или истерики могут вывести из себя самого уравновешенного человека. В таких ситуациях папа уходил курить на крыльцо, я ругалась, а он, успокоившись, просил меня быть более терпимой, он никогда не терял самообладания, с ним девочки всегда чувствовали себя уверенно, их зарождавшееся чувство собственного достоинства с дедушкой было надежно защищено и укреплено. Когда Лизе было года четыре, он услышал в ее заливистом пении красивый голос, тогда я не придала этому значения, а теперь мы занимаемся вокалом, и преподаватель говорит, что у нее хорошие природные вокальные данные. В Катюше папа быстро разглядел пластичность, теперь мы с ней ходим в балетную школу.

Детская ревность между детьми — обычное дело, так было и у нас и только папе удавалось разрулить ситуацию так, что конфликт вроде бы сам собой испарялся. Он любил их обеих и очень следил, чтобы ни одна из сторон не пострадала. Вообще с дедушкой поругаться было невозможно, он уходил от конфликта, а потом продолжал общаться как ни в чем не бывало.

Когда папа ушел, Лиза нарисовала дедушку гуашью на доске и поставила портрет на стульчик рядом с кроватью. Так дедушка по-прежнему каждый вечер желает внучкам «спокойной ночи».

С появлением детей появились и новые темы для разговоров, новые заботы, мечты, надежды, чаяния, появилось общее дело, и мы стали

ближе друг к другу. Наши разговоры стали более личными и искренними, теперь я могла делиться с папой тем, о чем не говорила никому другому. Он всегда внимательно слушал меня, видно было, что переживал, но никогда не давал категоричных советов и безусловно принимал все мои решения.

Вот таким был мой папа. Нельзя сказать, что он меня воспитывал, было другое: я всегда была в семье, я видела взаимоотношения родителей, он контролировал меня, но никогда не давил и не настаивал на своем, я всегда чувствовала его любовь, поддержку и заботу. Наверное, если это и было воспитание, то только личным примером.

Теперь у меня своя семья, каждое лето мы по-прежнему навещаем бабушку в Чудском Бору, дети там счастливы, половина деревни — родственники, у девочек много сверстников, там они чувствуют себя свободно и раскрепощенно. Лиза учится в Москве в православной школе, Катюша тоже скоро туда пойдет, в нашем доме тоже часто бывают гости: и взрослые, и дети. После внезапной смерти нашей любимицы, вест хайленд вайт терьера, Калины, мы завели одновременно мальтийскую болонку — Хэнни и британского кота — Феликса, думаю, что папа бы одобрил. «Баковка», так мы называем наш загородный дом, по-прежнему остается любимым местом проведения праздников и каникул. Я, в основном, занимаюсь детьми, вожу их в школу и на разнообразные занятия, электронный журнал ежедневно сообщает нам об оценках. Все под контролем, папа.

Круг замкнулся. Все говорят, что характером я в папу. Значит, генетика взяла свое.

Из рассказа деда Гены внучкам о своем детстве

...Здесь же (в Чудском Бору) пошел в школу. Учеников было мало. Одна учительница вела все четыре класса. Сидели все в одной классной комнате. Первоклассники на первых партах. Всего учеников было не более двадцати человек. Уроки проверял дед. Годовые табели были с одними пятерками. Он очень гордился своим внуком, с родительских собраний приходил довольным. Мама, Свободина Вера Ивановна, старалась пару раз в месяц приезжать из Ленинграда. Это всегда был праздник: на столе появлялись печенье, конфеты, иногда вареная колбаса, о которой в деревне не знали. Бабушка держала корову, кур, поросенка. Муку мололи из ржи в соседнем доме, там был каменный жернов и жители деревни могли по очереди им пользоваться.

К окончанию мной третьего класса мать получила свою комнату 12 кв. м. в Сталинском районе, в Осиновой роще. Там стоял военный гарнизон, она работала в буфете офицерской столовой.

Однажды мама привезла красивую коробку с надписью «Мойдодыр». В ней был зубной порошок, мыло, зубная щетка. Коробка была яркой и всем домашним понравилась. У бабушки дочь (Зоя) родилась поздно и была на год моложе своего племянника. Моя мама была ее старшей сестрой, но Зойка никак не хотела признавать право моей матери привозить мне что-нибудь отдельно. Она все половинила и конфеты и печенье. И если мама привозила мне рубашку, то ей обязательно какое-нибудь платьице. «Мойдодыр» разглядывали все дети, среди которых был и мой двоюродный брат Витя. Зойка схватила коробку и запрыгала: «Мойдодыр, мойдодыр». Витя, которому лет было меньше, чем Зое, выскочил из-за стола и закричал: «Это не твой додыр, это Генин...»

В деревенском колодце вода была жесткой, голову ею не мыли. Обычно ходили с ведрами к хорошему роднику примерно в километре от деревни и оттуда приносили мягкую воду. Кто на коромыслах, кто в руках, в ведрах, в бидонах, шли с водой в день, когда топили баню. Как-то летом мама взяла меня и Зою за водой. По-моему, мы ей больше мешали, чем помогали, цепляясь за дужку ведра. Все делали по очереди, метров сто я выполнял роль помощника, затем Зоя. Уже подходили

к дому, день был жарким. Я шел рядом с матерью, а Зойка ныла, отстав от нас, просилась отдохнуть. До дома оставалось минут пять хода. Но она ничего не хотела слушать. Мы потихоньку шли по пыльной дороге, слышим, Зоя притихла и бежит догнать нас. Подбежала и... плюх из подола пыль в ведро. Мать ахнула и разревелась, а та помчалась домой... Отомстила.

Переехав на жительство в Ленинград, пошел в 4-й класс 471-й школы. Непросто было влиться в новый коллектив, да такой огромный. В классе было больше тридцати учеников. Наша школа была со спортивным, лыжным уклоном. Хорошая трасса, трамплин, лыжи. Записался в секцию лыжного двоеборья. С трамплина прыгать было страшно, казалось, что лыжи весили больше меня. Но ничего, опытные тренеры многому научили, и мне даже удалось несколько раз прыгать с Кавголовских трамплинов.

Больше всего ждал каникул, чтобы уехать в деревню. Очень многие мои сверстники съезжались из города в деревню, резко омолаживались. Каждый вечер проводили в клубе. Смотрели фильмы, сами устраивали танцы, привозя из города пластинки, пленки.

Мне было лет 12–13. Как-то на летних каникулах кто-то распустил слух, что любаньская аптека принимает живых змей, гадюк. Называлась и цена, по тем временам очень приличная. И вот мы с приятелями, набрав пустых бутылок, отправились на змеиную охоту. Гадюк мы не боялись, их было много, но никто не помнил, чтобы кого-то из пацанов, змеи кусали. Придавить змею к земле палкой с рогатиной на конце дело несложное. Гораздо сложнее было заставить ее искать убежище в бутылке. Но научились, поймали около десятка змей. Загрузили бутылки в сетки, прицепили к велосипедному рулю и вперед, в Любань. Аптека оказалась закрытой, а из расспросов поняли, что о «змеином бизнесе» никто ничего не знает. Что делать, куда девать ядовитый груз? Повернули к дому, голодные, расстроенные неудачей. До деревни 12 км, из них пять по трассе Москва — Ленинград. Отъехали километра три, сделали привал, и кому-то в голову пришла шальная идея. Спрятались в кусты и «по-партизански» две или три бутылки выбросили на асфальт. Бутылки в дребезги, вялые гадюки, оказавшись на свободе, поспешно стали искать кратчайший путь к канаве. Пара водителей машин шарахнулись на трассе от змей, но все обошлось: машины и змеи не пострадали.

Остальных тоже выпустили на свободу.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Галина Положевец
«Век» №4 (170) 26 января — 1 февраля 1996 г.

«Социализм в России еще есть, за его счет страна и выживает», — уверен Геннадий Селезнёв

Новый Председатель Госдумы более известен как журналист. Но его карьеру прервали октябрьские события 1993 года. Тогда власти закрыли оппозиционную «Правду» на время чрезвычайного положения, а потом потребовали увольнения главного редактора взамен на разрешение выпускать газету. Селезнёв ушел, решив баллотироваться в депутаты от КПРФ. По его словам, он надеялся через Думу обезопасить средства массовой информации от разделения «на любимые и нелюбимые, государственные и негосударственные». В январе 1995 года был избран секретарем ЦК КПРФ, а вскоре и заместителем Председателя Госдумы. Парламентский комитет по информационной политике, где работал Селезнёв, принял закон о государственной поддержке средств массовой информации. Работа над ним затянулась на 2 года, зато благодаря ему, считает новый Председатель Госдумы, «создана нормальная среда для деятельности всех журналистов».

— Геннадий Николаевич, как вы ощущаете себя на новом месте и кого бы взяли за образец спикера — Лукьянова, Хасбулатова или Рыбкина?

— Я ничем не умею заниматься формально, если занимаюсь, то добросовестно. Не хотел бы, чтобы меня постиг крах Ивана Петровича Рыбкина, который пытался подчеркивать свою надпартийность, а в результате получилось, что остался вообще нигде. Думаю, что уйду с поста секретаря компартии, однако буду продолжать платить партийные взносы, останусь коммунистом, для меня этот вопрос однозначен. Сегодня в накаленном политизированном обществе говорить о центризме просто невозможно. Он как явление пока что, мне кажется, в России не приживется.

У компартии в Думе нет большинства, тех, кто поддерживает нашу фракцию, не более 35 процентов. Поэтому придется постоянно согласовывать свои действия как с «левой» частью зала, так и с «правой». Без компромиссов не обойтись. Однако убежден, что кем бы ни был Председатель Государственной Думы, его главная роль — создать атмосферу законодательной работы. Это самое сложное, потому что можно наслушаться всяких колкостей, остроумных шуток, но если будет страдать законодательный процесс, если комитеты будут больше разбирать, кто коммунист, кто социалист, то это пользы не даст. Большое искусство — поставить на конвейер нашу работу как законодателей, вычленить

основные законы, которые нужно тщательно проработать. Я критиковал Рыбкина за то, что он принимал в последнее время законы сразу в трех чтениях. Это путь порождения макулатуры. Я буду сопротивляться такой методике.

Конечно, от проколов никто не застрахован. Поводов для подлавливания я дам много, потому что опыта такого рода работы у меня нет. Регламент придется выучить, как «Отче наш», чтобы можно было спокойно руководить ходом заседания Думы. Теперь нужно все время думать, как слово твое отзовется. Слова Председателя Госдумы приобретают иной вес и могут вызвать совершенно неожиданный резонанс. Мне не хотелось бы, чтобы он был отрицательным для нашего государства. Я не сторонник держать весь мир в напряжении.

Повторяю, проколы возможны, другое дело, как они будут подаваться. Но я уже имею определенный иммунитет против несправедливых нападок. Думаю, любой политик должен вырабатывать у себя подобный иммунитет, тем более когда речь идет о грязи и клевете, когда у оппонентов фактов ноль, а эмоций много. К такому надо быть готовым.

Что касается образца председателя законодательного собрания, то, скорее всего, сделал бы симбиоз из Лукьянова и Рыбкина. А от Руслана Имрановича не хотел бы ничего наследовать. Разве что его остроумие, но не во время проведения парламентских заседаний. Рыбкин в последнее время очень прибавил как председатель. Он выдерживал очень крепкие удары и слева, и справа. И как ведущий заседания Госдумы старался, чтобы они шли в конструктивном ключе. Это у него получалось.

— Какие вопросы Дума постарается решить до президентских выборов?

— Когда будут сформированы все ее рабочие органы, а мы, надо сказать, в отличие от прошлого парламента все-таки этот путь прошли быстро, тогда буквально в течение недели проведем ревизию всего, что имеем. Предыдущая Дума оставила нам около 500 проектов законов в разной степени готовности. Среди них есть законы с высочайшей степенью надежности прохождения в Думе. Первый из них — закон об уполномоченном по правам человека. Он уже поддержан и президентскими, и правительственными структурами, прошел даже лингвистическую экспертизу, его нужно принимать. Это конституционный закон, поэтому потребуется, чтобы за него проголосовали не менее 300 депутатов.

Трудно идет работа над Уголовным кодексом. Мы получили из министерства внутренних дел серьезную аналитическую оценку проекта Уголовного кодекса. МВД предусматривает ужесточение целого ряда его статей, мы поддерживаем их позицию. Потому что, с одной стороны, наша Конституция поставила права гражданина на первое место,

а с другой — создала для криминальных систем широкое поле деятельности. Можно влезать в квартиры, угонять машины, грабить дачи и нести за это самое минимальное наказание. Мне кажется, что во всем, что касается охраны прав личности, законом должны быть предусмотрены очень жесткие и строгие меры. Тогда, наверное, в дома не полезут, тогда людям не придется ставить бронированные двери, закрывать окна решетками. Гуманными по отношению к гражданину надо быть, но гуманными по отношению к преступнику быть нельзя.

Также я считаю, что надо усилить статьи, связанные с терроризмом. Нам нужно вернуться к законам о борьбе с коррупцией, о борьбе с организованной преступностью, которые президент не подписал. Это ключевые законы, их ждут правоохранительные органы. Если мы хотим, чтобы наше государство было очищено от коррупции, то закон о борьбе с ней нужно принимать просто немедленно.

Вы знаете, что мы не завершили работу над Земельным кодексом, это тоже один из важных законов. В Думе лежит закон о федеративном устройстве России, также один из принципиальных, отвергнутый президентом. И, естественно, мы будем предлагать несколько серьезных поправок к закону о бюджете, касающихся образования, науки, обороны. Даже тот минимум, который отведен на 1996 год для этих сфер, уже, как говорится, трещит по швам.

— Будет ли Дума предлагать свой подход к решению чеченского кризиса?

— Госдума в декабре 1994 года, когда началась эта заваруха, категорически выступала против подобного разрешения чеченского конфликта. Убежден, что в нем все завязано не на политике, а на криминальной экономике. По сути, Чечня стала центром, где отмывались самые разные деньги. Недаром именно центральный банк Грозного был разгромлен в первый же день бомбежки города. К сожалению, президент этого не понял.

Считаю, что сегодня недостаточно принимать какие-либо заявления Государственной Думы с оценкой действий силовых министерств, правительства. Нужно собрать все лучшие умы из президентских, правительственных и думских структур для того, чтобы выработать единый подход к разрешению этого конфликта. Нужно быстрее принимать

закон о Совете безопасности, который до сих пор не принят. Нужно добиться, чтобы информация, которой располагают наши закрытые службы, все-таки ложилась на стол комиссий, где вырабатывают концепцию выхода из чеченского кризиса. И, думаю, должна быть политическая воля и президента, и всех нас, чтобы с этим делом покончить. Сегодня мы, к сожалению, убеждаемся, что у президентских и правительственных структур ничего не получается. К политическому диалогу они не готовы. Военные операции проводить неспособны.

— Депутаты-коммунисты возглавили ключевые комитеты — по законодательству и правовой реформе, безопасности, экономической политике... Не получится ли так, что принятые ими решения не будут соответствовать нынешнему государственному курсу и президент просто будет накладывать на думские законы «вето»?

— Я вообще считаю, что при 22 процентах коммунистов в коммунистической фракции Государственной Думы она, конечно, имела право возглавить ключевые комитеты. Это было разумно. Если исполнительная власть плохо занимается вопросами экономики и при этом парламентский комитет, скажем, по экономической политике тоже возглавили бы представители партии власти, что же в этом хорошего? Мне кажется, наоборот, исполнительной власти интересно бы посмотреть, а как на вытягивание экономики из кризиса смотрит оппозиция. То же самое касается и комитета по собственности и приватизации. За него шла самая страшная драка. Оппозиции, конечно, его не дали (комитет возглавил депутат от НДР Павел Бунич. — *Г. П.*), но я тоже не вижу в этом трагедии, потому что от КПРФ туда делегировано несколько депутатов. Естественно, они станут вносить предложения в существующую законодательную базу по приватизации. Будем эти решения стараться проводить через Думу. Если партия власти сегодня будет занимать те же посты, на которых правительство имеет, как говорится, серьезные проколы, то ничего хорошего не получится и дальше. Если бы эти посты занимали представители «Яблока», КПРФ, ЛДПР, то тогда как раз можно было бы найти пути вывода страны из кризиса. Вот наша логика.

— Что именно, на ваш взгляд, нужно изменить кардинальным образом в нынешнем курсе?

— Нас все время подмывает обратиться в Конституционный суд с одним заявлением: Конституция декларирует, что личность гражданина у нас поставлена на первое место, а мы видим, что сначала за чертой бедности оказались 30 процентов россиян, потом — 40, теперь

в некоторых местах уже 65 процентов, но это же элементарное попрание прав человека. Значит, государственная политика ведется против него. Вот самое кардинальное противоречие. Мне кажется, президент должен задуматься: если бездомных, безработных, нищих, голодных становится все больше в обществе, к чему же это приведет? К новой Февральской или Октябрьской революции. То есть власти сами как бы толкают общество к социальному взрыву.

Мы этого не хотим, потому и говорим: чтобы наполнить бюджет, нужно заставить работать экономику. Поддержите легкую промышленность, которая сегодня на 80 процентов не работает, но у нее быстрый оборот денег. Запустите аграрный сектор, который тоже дает быстрый денежный оборот. Сейчас нужно обратить внимание на те сферы и направления, которые могли бы быстро заработать.

Посмотрите, что мы сделали с энергетикой. Сегодня американцы, имея частные корпорации, создали единую энергосистему. Мы же, обладая уникальной единой энергосистемой страны, разобрали ее по секторам, раздали частным предпринимателям. Это вопрос вопросов. Плюс транспортные тарифы, которые должны быть пересмотрены. При царе как было? Чем дальше купец уезжал от столицы, тем больше предоставлялось ему льгот, чтобы он мог продвигаться за Урал, в Сибирь, на Дальний Восток. А теперь товар, произведенный в Центральной России и довезенный до Хабаровска, превращается в золотой.

— Своим электоратом коммунисты считают не только униженных и оскорбленных нынешними порядками, но и квалифицированных рабочих, часть интеллигенции. А каковы будут ваши взаимоотношения с предпринимателями?

— Предпринимательство у нас сегодня не должно восприниматься в негативном свете. Появилось немало предпринимателей, которые производят продукцию, и неплохую, поэтому им тоже нужно создавать условия для работы. Сейчас и частные фирмы разоряются, и из предпринимательства люди бегут. Существующая налоговая система никуда не годна. Мы давно ждем от правительства Налоговый кодекс. Оно уже обещает его 2 года, но так и не внесло кодекс на рассмотрение в Думу. А это тот документ, который должно предлагать именно правительство.

Я к предпринимательству отношусь позитивно. Считаю, что для его развития должна быть создана соответствующая законодательная база. Такая, чтобы деловые люди не убегали от налогов, думали бы, не как им выкрутиться или украсть, а как работать в нормальном правовом поле. И самое главное — нужно создать условия, чтобы предпринимательские деньги не утекали за рубеж. Ведь мы сегодня своей

валютой финансируем, по сути дела, и Западную Европу, и Америку. Международный валютный фонд решает, дать или не дать России 7–8 млрд долларов для стабилизации ее экономики. Это же смешно. Да у нас в зарубежных банках лежит до 100 миллиардов долларов, работающих на пользу граждан этих стран. России это очень невыгодно. Вот как деньги вернуть в страну, дать гарантию, что их не расхватают, не потратят, не поделят? Это тоже вопрос вопросов. Я разговаривал с предпринимателями — такая перспектива их очень пугает, но, с другой стороны, их пугает и то, что их деньги находятся за рубежом, и они тоже не знают, что с ними делать.

— Скорее их пугает перспектива возврата в прошлое. Еще древние говорили, что в одну реку нельзя войти дважды. Многие депутаты новой Думы исповедуют идеалы социализма, а страна все-таки уже свернула на капиталистические рельсы развития.

— В России сейчас нет ни капиталистического, ни феодального, ни социалистического развития. У нас удивительная каша в государственном устройстве, я не знаю, есть ли еще такое государство в мире. Радикальные демократы утверждают, что мы прочно стоим на пути капитализма, но они лукавят. Капитализм в России не сложился, а социализм пока не разрушен, и это счастье. За счет социализма страна хоть как-то еще и выживает. Если бы все сегодня было обращено в сферу капиталистического устройства, мы бы уже стали Занзибаром и зависели бы полностью от иностранных продуктов, товаров и услуг.

Геннадий Селезнёв,
специально для газеты «Российская Федерация»
№ 25 (49), 1997 г.

Как разделить власть без ущерба для государства?

Это можно сделать на основе принципов дополнительности, самоограничения и солидарности каждой из ветвей власти, превратив, тем самым, государственное устройство страны в гибкую саморегулирующуюся систему.

Предпосылки, развитие и, наконец, успешное завершение октябрьского политического кризиса показывают, что значение этого события выходит далеко за рамки тех интерпретаций, которые были даны ему большинством СМИ. Последние, как правило, ограничились пересказом внешней канвы событий и ответами на излюбленные вопросы: кто

(персонально и в целом) «выиграл» и кто «проиграл» в осеннем противостоянии ветвей власти.

В шуме политической трескотни осторожные суждения о том, что принятые президентом, правительством и Госдумой решения (создание 3-сторонних комиссий, круглого стола и т. д.) оказались чуть ли не первым проявлением политической культуры, цивилизованного диалога властей, остались почти не замеченными. А голоса тех, кто бы оценил движение президента, правительства и парламента навстречу друг другу как очередной шаг на пути укрепления российской государственности, и вовсе не были услышаны.

Между тем именно такая оценка октябрьских событий представляется наиболее верной. Ибо, отвлекаясь от выводов, сделанных в результате лихого скольжения по теоретически неосмысленной эмпирии, она переводит обсуждение политических конфликтов между ветвями власти в плоскость концептуальных размышлений о том, можно ли разделить власть без ущерба для государства.

Об одном «простом» принципе

Речь пойдет о базовом принципе правового государства — доктрине разделения властей, которая за длительную историю своего существования постепенно превратилась в политический, а затем и в конституционный принцип многих государств. Закрепленный в статье 10 Конституции Российской Федерации, этот принцип поставил перед учеными, государственными деятелями, политиками ряд важных проблем. Прежде всего — задачу определения пределов самостоятельности каждой из трех ветвей власти, обеспечения их координации и взаимодействия.

В соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции России президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». В ходе реализации этого принципа обнаружились два аспекта разделения властей: юридический и политический при тенденции к постоянным разрывам между ними. Разрывы дают себя знать при реализации как принципов государственного управления, так и политических подходов к нему правящих структур современной России.

Понятие «разделение властей», с одной стороны, вполне определенно, а с другой — многозначно. Нередко указанное разграничение бывает весьма условным, а иногда и противоречивым. Поэтому степень совершенства разделения властей можно рассматривать как критерий демократичности конституционного государства.

Учитывая это, целесообразно рассмотреть разделение властей в двух направлениях: по горизонтали и вертикали. То есть вести речь о разделении власти между исполнительной, законодательной и судебной ветвями (на всех уровнях) и о разделении власти между федеральным центром и регионами. Оба направления сегодня являются определяющими в сфере строительства российского правового государства и оба не свободны от перекосов и дисбаланса.

Причины дисбаланса

Российская Федерация представляет собой наиболее сложный вариант государства, построенного на принципе разделения властей. Реальность такова, что де-факто значительная часть полномочий ветвей власти соединяется в руках Президента как главы государства. Потому и вопрос практической реализации принципа разделения властей в российских условиях представляет немалую трудность.

Он осложняется также наличием смешанной формы правления с преобладающими элементами суперпрезидентской республики. К тому же в политически разобщенном обществе идея разделения властей нередко используется как ширма для получения новых полномочий. Увеличения полномочий требует президент, вслед за ним — силовые министры, некоторые главы субъектов Российской Федерации.

Так создается почва для дисбаланса сил. И взаимодействие ветвей власти на основе их взаимодополнения нередко сводится к выяснению сфер влияния.

В интересах сохранения целостности — *самоограничение — вот чем призвана руководствоваться каждая ветвь власти*. Она обязана четко знать свои функции, определять компетентность, меру ответственности, предотвращать злоупотребления, глушить, а не инициировать тенденцию к диктатуре, утверждать верность закону, постоянно держать в центре внимания обеспечение прав человека. Нужна высочайшая политическая культура, позволяющая элите достигать соглашения, идти на компромиссы, видеть и осознавать историческую ответственность за судьбу Отчизны.

Разделение властных функций проходит по несущим конструкциям государственного управления. Законодательный, представительный орган в лице Федерального Собрания обладает правом на законотворчество. Исполнительный, в лице президента и правительства, —

на практическую реализацию законов. Судебный орган — на улаживание споров и конфликтов. Силовое вторжение одной из ветвей власти в область деятельности другой может привести к смешению функций и в результате — ослаблению авторитета власти в целом. Функциональный аспект разделения властей является несущей конструкцией системы властных отношений в государстве. Он определяет компетенцию каждой из ветвей власти, ориентируя субъектов властных отношений на недопустимость вмешательства в компетенцию друг друга. Последние должны играть по одним правилам.

Играть по одним правилам

Теоретически принцип разделения властей в правовом государстве закрепляет статус парламента в качестве высшей законодательной власти, статус Правительства — как высшей исполнительной власти, статус Конституционного суда — как высшей судебной власти. Но политическая практика раз за разом вносит свои коррективы — каждая из ветвей власти стремится доминировать.

Сегодня многие нормотворческие вопросы находятся в компетенции и президента, и Федерального Собрания. Чтобы снять затруднения, необходимо четко определить: какие полномочия органов государственной власти Российской Федерации в планируемый период должны быть реализованы в форме закона, какие — регулироваться указами, а по каким нужно издавать постановления правительства. Внесение поправок в Конституцию на сей счет является делом неотложным. Иначе принцип разделения властей всегда будет выглядеть деформированным, а политическая практика — расплывчатой, чреватой возможной конфликтностью.

Президент и, особенно, правительство вправе существенно активизировать внесение законопроектов в Государственную Думу с рекомендацией их безотлагательного рассмотрения. Являясь по сути «куратором» правительства, президент недостаточно энергично использует свое право субъекта законодательной инициативы. В ежегодных посланиях президента Федеральному Собранию России эта проблема полностью не отражается.

Не лучше обстоит дело и с законотворческой деятельностью самой Думы. Принимаемые ею законы нередко решают оперативные задачи, связанные с конкретными случаями, что может быть истолковано как попытка законодателя вторгнуться в прерогативы исполнительной власти.

Подмена законов указами и параллелизм указов и законов являются существенными элементами в повседневной практике российского законодательства.

Не служит интересам общества и тот факт, что до сих пор не определено соотношение значимости закона и указа. Издание президентом нормативных актов стало нормой повседневной практики. Вот почему трудно не согласиться с теми, кто полагает, что юридическая сила указов и срок их действия должны определяться федеральным законом. Это тем более актуально, что сегодня бывает затруднительно обнаружить разницу между указами президента и постановлениями правительства.

А Дума должна разрабатывать более масштабные и обобщенные законодательные акты, проявляя заботу об общей линии развития России.

Реализация реформ в стране требует привлечения экспертов, способных предложить более эффективные методы решения проблем по сравнению с законодателями, опирающимися, главным образом, на собственный опыт и опыт регионов. Думаю, можно даже делегировать часть законодательных функций экспертам, их комиссиям, создаваемым по постановлениям палат Федерального Собрания. Качество законов от этого только выиграет.

Правила игры должны диктоваться всеми ветвями власти. России нужна сильная исполнительная власть. Но столь же необходим и механизм сдержек и противовесов как одна из гарантий ее демократического развития.

Система сдержек и противовесов

В отношениях с президентом Государственная Дума во многом бесправна. Возьмем для сравнения отношения президента и конгресса в США. Президент США не может не считаться с мнением конгрессменов, так как в их руках находится одна из важнейших прерогатив — «власть кошелька». Конгресс может заблокировать президентскую программу, а судебные органы, в свою очередь, — пресечь любую попытку президента выйти за рамки законов. Такова американская модель системы сдержек и противовесов.

Государственная Дума и Совет Федерации — палаты Федерального Собрания — действуют, но их действия опережаются указами президента. Правительство функционирует, но его функции регулируются во многом распоряжениями президента. Отсюда неуверенность в действиях федеральных органов государственной власти.

Парламенту нет необходимости стремиться к ослаблению президентской власти. Предметом его забот должно стать усиление собственных позиций. И здесь важно, прежде всего, научиться преодолевать внутридумские противоречия, уменьшить долю политических дискуссий, наладить деловое сотрудничество со всеми ветвями власти, преодолеть

синдром соперничества. А главное — повысить эффективность законотворчества.

Создание законов идет медленно, хотя у нас, как ни в одном парламенте мира, превалирует практика, при которой львиную долю законопроектов предлагают сами законодатели. Ее «негативы» известны — присутствие лоббистских, корпоративных интересов, наличие множества альтернативных законопроектов, часть из которых продиктована не столько государственными интересами, сколько стремлением любым путем «обезвредить» оппозицию.

Институт президентства у нас молод. Ряд ученых считают его недостаточно легитимным в силу избыточности конституционных полномочий президента, искажающей модель разделения властей.

Но дело не столько в самом институте президентства, сколько в слабости других институтов государственной власти. Парламент все еще находится в стадии самоопределения. Еще в меньшей степени сформировалась судебная власть, включая Конституционный суд. Ближайшая задача российских ветвей власти — добиться того, чтобы государственное устройство страны превратилось в гибкую саморегулирующуюся систему.

Проявление со стороны исполнительной власти большей заботы об эффективной деятельности Федерального Собрания только укрепило бы государство. На деле, несмотря на формальное разделение властей, исполнительная власть фактически почти освобождена от парламентского и судебного контроля.

Борьба между ветвями власти за сферы своего влияния непреходяща. Это следует понимать и правильно воспринимать. Любая конституция предполагает определенные трения, поэтому и конфликты между ветвями власти не стоит рассматривать только как отрицательное явление. Они иногда даже идут на пользу. В частности, препятствуют аккумулированию власти в одном органе и соответственно злоупотреблениям ею.

Тем не менее, для снижения порога конфликтности уместно предложить ряд совместных мер.

Во-первых, обеспечить согласованность действий субъектов права законодательной инициативы на ранних стадиях подготовки законопроектов. Во-вторых, устранить дублирование в законодательной деятельности. В-третьих, активнее использовать рабочие экспертные комиссии с привлечением в их состав представителей всех ветвей власти.

Судебная власть призвана играть одну из главных ролей в исключении противостояния и стремления к лидерству других ветвей власти. Именно поэтому большое значение имеет контроль Конституционного суда за законами, указами президента, нормативными актами правительства. Фактически он наряду с президентом должен выступать

гарантом соблюдения Конституции всеми ветвями власти. Отступления Конституционного суда от правовых начал, его вторжение в сферу политики чревато конституционным кризисом правосудия.

Политическая солидарность

Проблема проблем для сегодняшней России — достижение политической стабильности. Ее прочность — идеал, к которому нельзя стремиться какой-либо частью общества. Такое стремление должно стать нормой для всех. Ныне многим стабильность кажется недостижимой. Но это не так.

При самом заинтересованном стремлении к уточнению функций каждой ветви власти крайне необходимой остается цель их солидаризации.

Это давно поняли наши соотечественники. Так, С. Котляревский еще в 1913 году писал: «Когда мы... ищем центральный признак для парламентского строя, мы неизбежно находим его в известной солидарности правительства и представительства. Там, где нет солидарности, не может быть речи о парламентаризме». При этом, конечно, речь не идет о едином подходе ко всем конкретным действиям властей. Такого единства достичь невозможно — истина рождается в спорах. Речь идет о политической солидарности, которая не тождественна партийной.

Обязательную политическую солидарность следовало бы рассматривать не как доброе пожелание, а как конституционную норму. Конечно, разговоры о зажиме демократии в таком случае неизбежны. Но пойдут они, главным образом, от правовых беспредельщиков, для которых чем хуже ситуация в стране, тем лучше.

Итак, проблему рационального разделения властей следует рассматривать и как проблему выработки механизма согласия в обществе. Чем четче функции каждой ветви власти, тем стабильнее государственная жизнь.

Вертикаль власти

Еще на заре формирования США как целостного государства именно федеративная форма государственного устройства стала служить гарантией сохранения самостоятельности штатов и силы центральной власти, предотвращая ее узурпацию. Это можно рассматривать как своеобразное разделение властей по вертикали.

Документом, положившим начало формированию нового типа отношений по вертикали в России, является Федеративный договор. В нем центр вместе с субъектами Российской Федерации обосновал

необходимость разделения властей по вертикали и достижения на этой основе их согласия и сотрудничества. И что же?

До сих пор власти многих регионов варятся в «собственном соку», нередко игнорируя федеральное законодательство. В итоге единая система исполнительной власти в России пока только просматривается. Единство нарушается сепаратизмом республик и местническим снобизмом краев и областей.

Хорошо, что законодательство России формируется не только сверху, но и снизу. Но конкуренция законов недопустима. Происходит она и потому, что нет достаточной ясности в том, что составляет предмет ведения субъектов Российской Федерации, какими полномочиями они располагают по совместному ведению. В результате местные законодатели рождают собственные правовые акты, конкурирующие или даже противоречащие федеральным законам.

На наш взгляд, такие правовые акты призваны отличаться особой юридической ясностью и конкретностью. Их проекты в обязательном порядке должны согласовываться и в центре, и на местах. Иначе единства законодательной политики в масштабах Российской Федерации не достичь.

Следует остановить процесс вытеснения конституционных норм «договорным правом». Договоры центра с субъектами Федерации надо рассматривать лишь как дополнительную форму, когда федерального закона «не хватает». Сегодня же дело обстоит так, что этим договорам отводится чуть ли не центральная роль. Договорное право вызывает обоснованную тревогу. Минимум, что требуется сделать немедленно, — привести в соответствие с Конституцией РФ практику заключения договоров. Правы, наверное, те, кто считает, что необходима ратификация договоров Советом Федерации.

Реализация идеи «ограниченного суверенитета» могла бы выглядеть в виде подписания соглашений центра и регионов (их исполнительными властями) в конкретных сферах — от экономической до культурной. Например, с Татарстаном Российская Федерация уже подписала 11 таких соглашений. Главное — уйти от заключения политических договоров, сам факт подписания которых содержит опасность нарушения федеративного устройства государства.

Международное право не признает правосубъектность за членами федеративных государств. Создается парадоксальная ситуация, когда международные полномочия субъектов Российской Федерации оказываются как бы эфемерными, так как не подтверждены нормами международного права. Попытка реализации этих полномочий без учета мировой практики вполне может обернуться международными коллизиями, приведет к путанице при выполнении международных обязательств России.

Это вопрос, конечно, деликатный, он требует дополнительного изучения. Во всяком случае, не следует форсировать процесс предоставления субъектам Российской Федерации собственной международно-правовой компетенции, помня, что международно-правовая ответственность в целом остается за Россией.

А. Баранов
«Экономика и жизнь»
(Московский выпуск)
№ 5 (74) 3 февраля 1996 г.

Председатель, который пишет сам

— Геннадий Николаевич, какие изменения назрели сегодня, с точки зрения компартии, которую вы представляете, в области макроэкономических ориентиров?

— Мы не хотели бы сегодня говорить языком Гайдара о макроэкономическом и микроэкономическом. Это скорее вопросы теории. Главное, что сегодня уже и в министерстве экономики, и в других правительственных структурах видят, что в ходе этих реформ экономическую механику по-настоящему запустить не удалось. И если посмотреть предвыборные программы очень многих партий — нашей, Святослава Федорова, Сергея Глазьева, других, — все во главу угла ставят вопрос поднятия с колен нашей экономики.

Я убежден, что наше правительство до конца не понимает, что развал, скажем, легкой промышленности ничего хорошего России не сулит. И хотя находятся горячие головы, которые говорят, что легкая промышленность у нас всегда была «тяжелой», что якобы в нее вгрохивали большие деньги, но имели мало отдачи, все это не совсем так. Говорят, что нас сейчас Китай завалит товарами, Турция снабдит дешево и сердито и зачем-де нам свой легпром? Я считаю, что такая постановка вопроса вообще безнравственна, потому что в этой отрасли задействован не один миллион человек, есть целые города, которые завязаны на легкую промышленность. Вдобавок практика подъема легкой промышленности показывает, что это как раз та отрасль, которая очень быстро дает отдачу. Сегодня ты выпустил ткань, завтра сшил костюм, послезавтра продал — идет быстрый оборот денег, появляются собст-

венные средства, в том числе и чтобы нормально рассчитываться с работниками, не говоря уж о том, что обеспечивается занятость огромного числа людей. Это, пожалуй, первое, на что бы следовало обратить внимание.

Второе, в чем мы убеждены, — это, что наши сырьевые или базовые отрасли промышленности сегодня больше работают на карман тех, кто хитрым образом владеет этими акционерными обществами, нежели на государство. Раньше Рыжкова критиковали за то, что он на нефтедолларах строил бюджет. Сегодня мы говорим Панскову, Черномырдину: «Давайте, выстройте на нефтедолларах бюджет». Но они этого уже не могут, потому что проданный новыми хозяевами продукт имеет цену, наверное, отличающуюся от цены на мировом рынке. И деньги по большей части в Россию не возвращаются, а оседают на зарубежных счетах.

Я думаю, что, когда мы говорим о том, что нужно поднимать с колен промышленность, в первую очередь надо продумать структуру управления. Сегодня создается ощущение, что правительству очень удобно сбросить с себя все управление экономикой и, по сути дела, ни за что не отвечать.

Проще всего сказать, скажем, Ростсельмашу: «Пожалуйста, вы стали акционерным обществом, теперь это ваша головная боль — как вы будете производить свои комбайны, на какие деньги вы их изготовите». Это подход, конечно, негосударственный. Мы забыли о том, что у нас богатейший внутренний рынок, плюс внутренний рынок стран СНГ, которые так же, как и Россия, уже забыли, что такое отечественный гвоздь.

То же самое происходит и в агропромышленном комплексе. Сегодня уже вовсю ставится вопрос утраты Россией продовольственной безопасности.

Это вопрос серьезнейший, в любой момент могут перекрыть кран. А прекратится поступление импортного продовольствия — и тогда начнутся те самые голодные бунты, опустеют прилавки, поднимется недовольство населения. Можно представить, что возникнет, если после прихода коммунистов к власти объявить России самую настоящую блокаду — под любым надуманным предлогом. Таким образом можно свалить любой кабинет. Мы в своей партийной программе стоим за многоукладную экономику, не отрицаем частную собственность, но мы также понимаем, что без государственного регулирования, без выстраивания приоритетов в народном хозяйстве все экономические инициативы опять окажутся пустословием.

Сегодня многие предприятия остались без оборотных средств, но они имеют трудоспособные коллективы и могли бы начать выпускать продукцию. Будь сегодня созданы льготные условия для отечест-

венного товаропроизводителя, можно было бы поднять с колен и промышленность, и многие другие отрасли народного хозяйства, и немножко бы полегче зажилось. Пошло бы пополнение бюджета, и из бюджетных средств можно было бы нормально финансировать и учителя, и врача, и солдата. Но этого не происходит. Обвал продолжает нарастать, несмотря на то что правительство нас постоянно уверяет в наступлении экономической стабилизации.

— Возникает вопрос о структуре власти. «Правда» недавно критиковала вас за то, что вы неправильно понимаете разницу между парламентской и советской республикой.

— Я думаю, что эта критика надуманная, поскольку ссылочная база взята в отрыве от контекста. Был задан вопрос, за какую я выступаю республику, президентскую или парламентскую. Конечно, я сказал, что за парламентскую, имея в виду, что мы вообще не видим в будущем поста Президента России. В соответствии с нашими программными документами мы вообще хотим, чтобы у нас восторжествовало народовластие, будущим главным законодательным органом России мы видим Совет. Это не самая худшая форма власти, существовала она многие десятилетия. Другое дело, что эволюционным путем можно все легко поправить. И если новые демократические тенденции, как говорится, не позволяют сегодня прощать всевластие Советов, то, по крайней мере, по Конституции можно определить функцию Совета, функцию исполнительной власти. Поэтому критика «Правды», к сожалению, была очень легкомысленна и несвоевременна. Сегодня мы прекрасно понимаем, что и Советы не должны быть всевластны, и Государственная Дума. Но она-то сегодня как раз безвластна, а исполнительная власть располагает огромными полномочиями, самое главное — бесконтрольно.

— Бесконтрольно и, может быть, даже непосильно?

— Да, и вопрос, связанный с законом о правительстве, сегодня очень волнует Кабинет министров, потому что это будет принципиальный документ, — он ляжет в развитие конституционных норм и принципа разделения властей. Сейчас он готовится и, думаю, будет бурно обсуждаться в Госдуме. Но уж поскольку у нас сегодня существует и президентская ветвь власти, а функции президента в Конституции прописаны в общем виде, и чем там занимается президент, каковы его полномочия, не ясно, я не исключаю, что мы выступим также инициаторами разработки закона о президенте. Это очень важно, потому что тогда мы сможем законодательными рамками ограничить действия

президента, поставить его под контроль. Потому что не может быть ни одной бесконтрольной ветви власти, а самое главное — тогда мы не повторим новой Чечни. Ведь начал войну в декабре 94 года именно президент, Государственная Дума не давала ему никаких полномочий, а Совет Федерации санкционировал эти действия уже как бы задним числом. Знай президент границы своих возможностей и полномочий, я думаю, он бы на это дело не пошел.

— Сегодня все газеты страны если не дали интервью с вами, уж попытки политического портрета появились почти везде. И пошло много противоречивой информации. Скажите, разве вас назначил на должность главного редактора «Правды» Горбачев?

— Нет, во-первых, главным редактором я не был назначен. Я пришел в «Правду», когда она была еще органом ЦК КПСС, первым заместителем главного редактора. А главным я стал после закрытия газеты, когда в 91 году этот режим приказал газете долго жить. Но мы написали новый устав, перерегистрировали газету как независимую, учрежденную журналистской организацией. И по уставу должность главного редактора стала выборной. Я избирался на альтернативной основе.

Было пять кандидатур, трое взяли самоотвод, двое попали в списки для тайного голосования. Причем мой конкурент Вячеслав Драбков к тому времени в «Правде» проработал пятнадцать лет, а я меньше полугода.

— Какие моменты своей биографии вы считаете определяющими?

— Определяющими были годы, проведенные в «Комсомольской правде». Как-никак, а восемь лет в самой крупной газете Советского Союза. Вспомним, что это было — декабрь 80-го года, когда я пришел в «Комсомольскую правду». Уже шла подготовка к эпохе гласности, когда Брежнев был на закате, а пресса вырывалась из-под контроля. Но надо сказать, что и со стороны ЦК партии к тому времени прессинг был значительно мягче, а вместе с тем «Комсомолка» всегда была и на этом фоне задиристой. Нам многое не нравилось, многое хотели изменить. В силу своего возраста мы еще не знали, что такое настоящее чувство страха, работали сломя голову, каждый номер делали, как последний, но вместе с тем это было очень интересно. Мы сами, по-моему, искали приключений на свою голову. Даже когда организовывалась советско-канадская экспедиция лыжников Дмитрия Шпаро. Наша команда шла с территории Советского Союза, с северного побережья, канадцы шли от себя. Я был начальником штаба этой экспедиции, будучи главным редактором «Комсомольской правды». Меня предупреж-

дали, что, если что-то хоть с кем-то случится, меня, во-первых, снимут с работы — это однозначно, но, во-вторых, даже отдадут под суд. Если, не приведи бог, кто-то из наших лыжников погибнет. Я знал, что несу персональную ответственность за то, что мы придумали. Сам летал на Северный полюс, на встречу двух команд, наверное, был единственным главным редактором, кто побывал на верхушке мира. Это все было, конечно же, очень интересно, опасно, — это было отчаянно. И романтично. Там была школа, которая очень многое дала. Потом, к концу, я почувствовал, что в «Комсомолке» нельзя работать вечно, всегда нужно уходить вовремя. Приходили молодые ребята, и уже в чем-то я их переставал понимать. Понятно, когда ему восемнадцать лет, а тебе под сорок. Я им уже казался стариком. В общем, это были лучшие годы, и они меня сделали тем, что я есть сегодня.

И когда, уже в «Правде», случилась беда, когда часть людей сбежала, часть как бы присела в ожидании того, что будет, костяк газеты стоял твердо, не перебегая справа налево и обратно. В конце концов, удивили весь мир, создали акционерное общество с иностранным капиталом. Нам все кричали: «Эти коммунисты, которые отрицают иностранные инвестиции». А мы первые создали такую компанию. И я всегда говорил, что коммунист коммунисту рознь. Я был из тех, кто жизнь рассматривал не в замороженном варианте, какой она виделась ортодоксам, а в ее развитии. Поэтому, если была возможность спасти газету с помощью капиталистических методов, — надо было делать так. Иначе бы сегодня о «Правде» говорили в прошедшем времени. Ей была уготована смерть уже в 92 году, когда выходили в свет с перебоями, были должниками у банков, когда пытались у нас описывать имущество — это все полезно. Это учит не лететь по ветру, куда занесет, а самому активно вмешиваться в жизнь.

— Нынешнее руководство продолжает традицию застойного времени, когда в печати появляются статьи, книги — «подписные», подготовленные какими-то профессиональными людьми от имени большого начальника. Но сейчас приходят люди, которые сами высказываются за себя. Думаю, секрет вашего псевдонима можно раскрыть?

— Большого секрета нет, конечно, я публикуюсь под псевдонимом Геннадий Свободин.

— Значит, книги «вашей», в которой будете благодарить кого-то из профессиональных журналистов за помощь, нам не ждать?

— Боже упаси. Для меня как для журналиста это было бы совсем странно. Но и для любого руководителя так «писать» тоже несолидно.

По крайней мере, какие-то дневниковые записи любой мог бы вести и сам, даже Аракчеев вел. Я сам пока садиться за книгу не собираюсь, хотя уже попытки заказов были, даже была идея написать книжку на документах. Что там — название было, «Как убивали «Правду», во всех смыслах этого слова, потому что все «демократические» ценности, которые появились в конце 91 года и последующем, — это большая ложь, которую подавали как большую правду. Есть, о чем рассказать, но, к сожалению, ни на что не остается времени. Даже став депутатом Государственной Думы, я был и секретарем ЦК партии. Я и главный редактор партийной газеты «Правда России», на общественных началах, но ведь все равно времени это требует. Ни на что не остается сил.

— Будете ли вы встречаться с президентом?

— Мне многие уже задают этот вопрос. С президентом я бы хотел встретиться и с премьером тоже, но их предложений о встречах не поступало. Поэтому тут что говорить? Хотя, казалось бы, президент мог бы пойти на этот шаг и встретиться с новым председателем парламента, тем более что сам он в Государственной Думе не был ни разу. Первая Дума так и не дождалась, вторая начала без него, хотя кресло Бориса Николаевича всегда свободно, оно его ждет, даже сделан специальный подиум, чтобы выделить роль президента. Но, кроме бутылки с минеральной водой, за его столом пока что ничего не было.

— Прием России в Совет Европы — это однозначно положительный шаг или?..

— Сложный шаг, палка о двух концах. С одной стороны, Совет Европы составляли маленькие, старые европейские страны. Конечно, у многих европарламентариев дух захватывало от того, что они совершают, принимая Россию, которая растянулась по всему европейско-азиатскому континенту. Приняли до этого Украину, пятьдесят миллионов населения, теперь Россия идет более чем со стомиллионным народом. Поэтому вопросы, связанные с нашими внутренними проблемами, — это, так сказать, внешняя сторона. Внутри их, конечно, тревожит другое. Не задавит ли Россия своей мощью, своим огромным населением этот Совет Европы, который может обсуждать, стоит или не стоит уничтожать какую-нибудь рощицу или как поступить с речушкой где-нибудь в Люксембурге. То есть проблемы локальные, совсем не того порядка, что у России. У них вопрос, как лучше отгладить, чтобы не сделать вторую стрелку на брюках, а у нас с самими брюками еще неясности. Проблемы у нас базового характера.

Их, конечно, тревожит, чтобы наш терроризм не задушил всю Европу. Конечно, это все пугает, поэтому вступление России в Совет Европы, конечно, налагает очень серьезные обязанности, очень много условий, вплоть до того, чтобы отменить смертную казнь. Я считаю, что это забегание вперед, думаю, что для тех преступников, которые ни во что не ценят человеческую жизнь, должна быть ясна перспектива казни. Поэтому есть и за, и против. И плюс ко всему мы двадцать миллионов долларов должны ежегодно платить в виде взноса за свое участие в этой международной организации. Но я убежден, что и Европе не вредно будет поглубже узнать Россию. Россия не дикая страна, а государство с огромнейшей историей, со своей собственной цивилизацией. Когда говорят «цивилизованный мир», меня от этого коробит, я не знаю, где есть более древняя цивилизация, кроме как в Китае и Индии. А нас хотят сравнить со страной, непонятно откуда взявшейся на карте, и оценивать нашу цивилизованность. Пусть получше нас узнают. Будет облегчен визовый режим, проще можно будет ездить по Европе. Но главное — это решение политическое. Мы теперь можем разговаривать с Европой как равные партнеры.

— Геннадий Николаевич, а семья у вас есть?

— Вообще пристальное внимание к частной жизни политика, по-моему, чуждая нам традиция. Семья у меня неплохая, хорошая семья. Жена преподаватель...

— Первый брак?

— Первый и единственный, крепкий брак. Дочка закончила вуз со специальностью «социальный психолог». Жена разделяет судьбу всех преподавателей, имеет полуторную ставку за оклад 460 тысяч рублей. Поэтому, когда говорят, знаю ли я, как живет сегодня учительство, — прекрасно знаю, на бюджете нашей семьи. Мы сами с ленинградскими корнями, у нас там все родственники, все могилы. Здесь мы живем с 80-го года. Ну а сейчас и свой родной город не узнать. По-моему, Собчак слишком много читал Крестовского и красивый город Ленинград превращает в петербургские трущобы. Фасад, Невский проспект — все это красиво, все броско, как и положено, — проститутки по всему Невскому, а десять шагов в сторону — начинаются те самые трущобы, которые описывали и Крестовский, и Достоевский. Город стоит на болоте, он в тяжелейшем положении, требует постоянной поддержки, а не какой-то кампанейщины. Поэтому каждый раз приезжаешь и со все большей грустью видишь, как город просто гибнет при этом мэре, который много выступает по телевидению...

— Может быть, не случайно, когда вас избрали спикером, Собчак был на ТВ «героем дня».

— Возможно, потому что вскоре мы его пригласили в Государственную Думу вместе с вице-премьером Кинелевым, для того чтобы они объяснили, почему в этом городе не финансируются высшие учебные заведения. Но зато Анатолий Александрович здесь заливался соловьем в Совете Федерации, на телевидении. Это он очень любит. Заниматься грязным делом, восстановлением города, он не способен. При всем моем, как говорится, пристрастном сравнении между Москвой и Ленинградом, я вижу, что в Москве хозяин у города есть. Город, несмотря на все сложности, и ремонтируется, и строится. И таких трущоб, какие есть в моем родном городе, здесь я просто не видел.

А так — надо постигать новый стиль, новый образ жизни, иной распорядок дня. Совершенно новое дело, но, как я считаю, в нашей Думе есть не меньше пяти-шести десятков людей, которые могли бы возглавить Думу, но никто из них не родился председателем, это все постигается со временем, и я сам совершаю на первых шагах ошибки, плохо знаю регламент, который теперь надо выучить, как «Отче наш». Через это пройдет любой человек, это не самое страшное для меня. Самое главное, чтобы искусственно не создавались условия, при которых Дума будет беспомощно барахтаться, принимая свои законы, а президент будет их отвергать, заворачивать. Мы против конфронтации, мы за то, чтобы очень четко работали все, кто связан с законотворчеством, и хотим, чтобы исполнительные власти нас тоже в этом поддержали, несмотря на то что в Думе 35 процентов левых депутатов, помогли нам организовать законодательный процесс и не создавали таких условий, когда зал Думы превращался бы в площадь для митинга. Здесь многое зависит и от президентских структур, и от правительственных. Мы не хотим, чтобы создавались условия, когда бы мы взбунтовались. Этих бунтов нам не надо. Думаю, несмотря на пестроту политической палитры, мы найдем верную линию для того, чтобы делать то, для чего мы избраны.

Юрий Гаврилов
«Гудок» № 219, 23 ноября 1996 г.

Мы ищем путь, как вывести страну из кризиса

Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнёв отвечает на вопросы политического обозревателя «Гудка».

— Геннадий Николаевич, какие первоочередные задачи стоят сейчас перед депутатами?

— Законотворческая деятельность Государственной Думы не прекращается ни на мгновение. Приняты такие важные федеральные законы, как «О судебной системе», «О правительстве». Закон о правительстве — конституционный. Для его принятия требовалось набрать не менее двух третей голосов от общего числа депутатов, то есть триста голосов. Делались прогнозы, что этот закон не будет принят никогда. Но его приняли. Сейчас он готовится к третьему чтению, а потом будет направлен в Совет Федерации. Считаю этот закон настоящим «прорывом» к реальной стабилизации ситуации в стране. Он очень важен для четкого конституционного разграничения полномочий между законодательной и исполнительной властью.

— Думу упрекают в «нежелании» принимать бюджет-97 и Налоговый кодекс, без чего, согласитесь, нельзя говорить о нормальном функционировании экономики страны в будущем году.

— Заминка с Налоговым кодексом происходит не по вине парламентариев. Депутаты не согласились с тем, чтобы рассматривать его только в общей, так сказать, теоретической части. Мы попросили правительство представить нам полный кодекс, однако до сих пор текста во всем объеме не получили. Сейчас, кстати, в бюджетном комитете готовится альтернативный закон о налогообложении. Не исключаю, что будем рассматривать оба варианта одновременно. Пусть это будет конфликтом между «хорошим» и «очень хорошим».

Что же касается бюджета, то, честно говоря, мне надоели ссылки на Думу как на какой-то «тормоз». В первом чтении бюджет не был принят. Произошла такая феноменальная вещь, что даже депутаты проправительственной фракции «Наш дом — Россия» голосовали против. То есть проект бюджета был отвергнут с редким единодушием. Никто не захотел позориться перед избирателями. Сейчас работает согласительная комиссия, обсуждаются закрытые части бюджета. Полемика по бюджету будет продолжена. Это единственный закон, который мы имеем право принимать в четырех чтениях. Так что время у нас еще есть.

— Ну а если бюджет все же не будет принят Государственной Думой, насколько реален, по вашему мнению, ее роспуск?

— Советую заглянуть в Конституцию. Там расписаны все поводы, по которым можно распустить Думу. Непринятие бюджета не является основанием для роспуска парламента. Даже если бюджет-97 не будет

принят, никакой трагедии не произойдет. Все эти разговоры о неминуемом роспуске Думы кажутся мне импровизациями. К сожалению, импровизаторов хватает и внутри самой Думы, и за ее стенами.

— Как лично вы, Геннадий Николаевич, оцениваете нынешнее экономическое положение в стране?

— Как кризис. Я не могу согласиться с точкой зрения правительства, что Россия близка к стабилизации, что вот-вот начнется экономический рост. Пока для этого оснований нет. Беда заключается в том, что путь к выходу из тупика еще не найден. Трудно объяснить народу, почему страна с богатейшими природными ресурсами, сильным интеллектуальным, научно-техническим потенциалом так плохо живет. Дума постоянно работает над экономическим блоком законодательства. Вскоре будет вынесен на второе чтение закон «О продовольственной безопасности». Меня очень волнует эта проблема. Большие города — Москва, Петербург — на 65–70 процентов обеспечиваются за счет импортного продовольствия. Это совершенно ненормальная ситуация. Мы ищем путь, как вывести страну из кризиса.

— Можно допустить, что Дума принимает правильные, справедливые законы. Отчего же уровень жизни в России не растет, а падает?

— Упрек в адрес Думы справедлив лишь отчасти. В российской Конституции имеется «закавыка», лишающая депутатов права контролировать исполнение ими же принятых законов. Поэтому не только в министерствах и ведомствах, но и в субъектах Федерации — не случайно ведь многие законы «стопорятся» именно в Совете Федерации — к законам экономического и социального характера относятся, скажем так, с пренебрежением. Почти не «работает» Закон «О ветеранах». Каждое решение Думы о повышении минимальных размеров зарплат и пенсий исполнительная власть встречает в штыки. Каждый раз нам объясняют, что на пенсии и зарплаты денег нет.

Сегодняшнее пенсионное законодательство не устраивает, наверное, две трети пенсионеров. В Комитете по социальной политике разрабатывается новый, более справедливый закон. Дума — всегда на стороне обездоленных! Заявляю со всей ответственностью, что депутаты будут

делать все от них зависящее для помощи социально незащищенным слоям населения — пенсионерам, инвалидам, детям и молодежи.

— Вы не раз говорили о том, что Дума должна стать самостоятельным юридическим лицом, перестать целиком и полностью зависеть от Администрации президента. Решается ли этот вопрос?

— Вопрос почти решен. Депутат Елена Мизулина подготовила соответствующий закон, который будет рассмотрен в течение этой сессии. Необходимо обсудить и принять этот закон, потому что уговорами, письмами, обращениями эту проблему не решить. По новому закону, Дума будет наделена правами юридического лица, станет отвечать всем требованиям и нормам Гражданского кодекса.

— Как обстоит дело с законопроектами «Об Администрации президента», «О Совете безопасности»? Намерена ли Дума возвращаться к вопросу о государственной медицинской комиссии по освидетельствованию высших должностных лиц?

— По поводу Администрации президента был запрос в Конституционный суд. Депутаты посчитали, что в положении об Администрации президента есть отступление от норм Конституции. У нас сложилось впечатление, что создается новая, не предусмотренная Конституцией, ветвь государственной власти. Подождем, посмотрим, как решит Конституционный суд.

Закон «О Совете безопасности» разрабатывается в Комитете по безопасности. Вполне допускаю, что мы обсудим его хотя бы в первом чтении уже на этой сессии. Закон «О медицинском освидетельствовании» подготовлен и направлен в комитеты Государственной Думы. То есть все идет своим чередом.

— Будут ли в законе «О Совете безопасности» регламентироваться вопросы двойного гражданства для членов этой важной организации?

— Считаю, что лицам с двойным гражданством в Совете безопасности делать нечего, и мнения своего менять не намерен.

— Создается впечатление, что Дума как-то отступила от решения вопроса о статусе Севастополя. Чем это вызвано?

— Действительно, проект постановления по поводу Севастополя был снят с обсуждения на пленарном заседании. Депутаты решили, что документ нуждается в более серьезной проработке. Договорились,

что сначала проведем ряд круглых столов с представителями украинского парламента, где попытаемся увязать все «больные» для наших стран вопросы: Крыма, Севастополя, Черноморского флота. Необходимо выяснить все обстоятельства, уточнить позиции сторон и уже только потом принимать окончательные решения. И все же не могу не сказать, что большинство российских парламентариев склоняются к мысли, что Черноморский флот нам никак не поделить. Идея совместного флота жива. Может, стоит к ней вернуться, чтобы не сгинул Черноморский флот?

— Государственная Дума приняла постановление о сотрудничестве Российской Федерации и Приднестровья. Кое-кто в Молдавии расценил его как вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

— Приднестровцы многократно обращались к России с просьбой оказать им материальную и финансовую помощь. Мы не вмешиваемся во внутренние дела Молдавии. Если бы экономические соглашения, которые заключают сегодня Россия и Молдавия, в полном объеме распространялись и на Приднестровье, наверное, не было бы необходимости депутатам заниматься этими вопросами. Единственное, чего хотелось парламентариям, — помочь приднестровцам, чтобы народ там в канун зимы не оказался голодным, раздетым и разутым. Государственная Дума выступает за мирное и справедливое решение всех вопросов в этом регионе.

— Вот уже пять лет работает Межпарламентская ассамблея стран СНГ. Можно подвести хоть какие-нибудь итоги ее деятельности?

— Недавно в Санкт-Петербурге состоялось ее восьмое заседание. Там выступили представители законодательных собраний всех стран, входящих в Межпарламентскую ассамблею. Несмотря на «юбилейность», заседание носило довольно деловой, конструктивный, отчасти даже критический характер. Была выражена общая неудовлетворенность тем, что многие «модельные» законодательные акты, которые мы там принимаем, носят не обязательный, а рекомендательный характер. Я почувствовал, что заинтересованность всех участников Межпарламентской ассамблеи в реальной интеграции растет. Это совершенно очевидно.

— Что слышно о новом консультативном органе — «совете четырех»? Когда планируется первое заседание? Не изменили ли вы своего решения не садиться за один стол с руководителем Администрации президента А. Чубайсом?

— Я жду выздоровления президента. Чтобы консультативное совещание работало продуктивно, в нем должны быть реально представлены высшие должностные лица всех ветвей власти. Руководитель Администрации президента, как мне представляется, в число этих лиц не входит. Я намерен объяснить президенту свою точку зрения по этому вопросу.

На состоявшемся 21 ноября заседании Консультативного совета я согласился участвовать вместе с главой Администрации президента Анатолием Чубайсом потому, что совещание проходило в расширенном составе. Также и потому, что накануне я вернулся после переговоров с С.Шарецким и должен был проинформировать об этом членов Консультативного совета.

Иван Родин
«Независимая газета», 5 июля 1997 г.

Геннадий Селезнёв критикует правительство за беспечность

Усиление социальной напряженности нынешней осенью, по мнению Председателя Думы, может привести к отставке Кабинета министров.

— Геннадий Николаевич, проясните, пожалуйста, несколько странную ситуацию с внеочередным заседанием Государственной Думы: правительство так настойчиво его требовало, но оказалось, что депутатам на нем пока нечего рассматривать. Что за игра такая идет?

— Эту игру в большей степени, видимо, все-таки ведет телевидение, не знаю уж, с какими целями. Но, несмотря на его утверждения, Дума совсем не отказывается от рассмотрения инициатив правительства. Мы с премьером на нашей последней встрече, как говорится, просто разложили карты, чтобы посмотреть, что сегодня есть у правительства для обсуждения на внеочередном заседании Думы. Я объяснил премьеру, что если нам будут представлены те варианты социальных законопроектов, которые мы уже недавно отклонили, то какой смысл Думе собираться? Ведь они будут в очередной раз отклонены, а тогда только политический скандал, пустые траты огромных денежных средств и никакого результата.

Я также попросил премьера о том, чтобы правительство и само посмотрело, стоит ли сегодня игра свеч. Ведь когда в обществе присутствует такое мощное социальное напряжение, стоит ли в этот момент

отбирать у людей их льготы? Премьер все это внимательно выслушал и сказал, что правительство обязательно еще раз взвесит и социальную, и финансовую, и политическую цену каждого закона.

Но оно эти законы пока не обсуждало на своем заседании. Кроме того, сейчас подводятся итоги работы промышленности за шесть месяцев и, как сказал Черномырдин, есть некоторые подвижки, бюджет пополнится примерно на 8–10 триллионов рублей. Так что правительство вернется еще раз и к закону о секвестре. Когда все это произойдет, можно будет говорить о возможности рассматривать все эти документы в Государственной Думе. Когда же будет соответствующее заседание правительства, пока неизвестно. По крайней мере, как я понял из слов Виктора Черномырдина, это будет не в этот четверг и не в следующий. Поэтому и срок внеочередного заседания Думы не определен. Вот так выглядит истинная картина.

— Делались ли какие-то подсчеты, в какую сумму могло бы обойтись внеочередное заседание?

— «Трудно сейчас сказать, откуда бы депутатам пришлось добираться в Москву, но думаю, что Президент РФ Борис Ельцин и Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнёв на своей вчерашней встрече, по словам последнего, «сверили часы». Господин Селезнёв проинформировал главу государства о том, чем занималась Дума в течение своей последней сессии, особый акцент сделав на обсуждении в палате социальных инициатив правительства. Председатель Думы сообщил, что он высказал президенту свое мнение о дальнейшей совместной работе над этими законами. По его словам, Борис Ельцин не настаивал на быстрейшем рассмотрении данных законопроектов на внеочередном заседании палаты. Думский спикер сообщил о том, что президент рекомендовал депутатам следующие приоритеты их осенней законодательной деятельности: бюджет 1998 г. и окончательное принятие проекта Налогового кодекса. Также, по словам Геннадия Селезнёва, разговор шел и о политике России в отношении стран СНГ, и Борис Ельцин высказался за контроль исполнительной власти России над соблюдением всех ранее законченных соглашений с государствами — членами содружества. Такое заседание стоило бы не один миллиард рублей».

— А кстати, каково сейчас финансовое состояние Думы, погашены ли ее многочисленные долги?

— Деньги из Минфина пока перечислены только на зарплату, отпуска, но немного мы все же рассчитались за гостиницы, автотранспорт, железнодорожные и авиабилеты. Однако долги нам сегодня по-прежнему остаются огромными — порядка 90 миллиардов рублей, а значит, и мы должники.

— Но ведь была договоренность с Черномырдиным, обещал и Чубайс...

— Да. Обещал и президент тоже. Более того, он даже как-то назвал дату — 12 апреля. Но никакого погашения долгов к этому времени не состоялось. Вопрос о долгах Думы — это вообще тема неприятная. С одной стороны, совесть не позволяет эту тему педалировать, потому что все бюджетники в таком положении. И как-то не очень ловко выделять себя из других. Но с другой стороны, когда высший законодательный орган страны ходит в должниках перед авиаторами, железнодорожниками, связистами, автотранспортниками, перед гостиницами, это просто не красит саму страну. Вот почему об этом вслух и говорить стыдно.

— Когда-то президент обвинил Думу в излишней политизированности, а вы в ответ представили ему доказательства обратного и попросили его наказать дезинформаторов. Эта история так и осталась без конца?

— Эта история, судя по всему, заглохла, хотя я и обратился к президенту с соответствующим письмом. Никакого ответа мы ни от кого не получили. И я, хотя это, может быть, и плохо, уже начинаю к таким ситуациям привыкать. Из писем, которые мы направляем президенту, премьер-министру, далеко не каждое попадает им в руки. Чаще всего аппарат даже не информирует тех, кому они направляются, а сразу же их отправляет в соответствующие службы. Это, конечно, совершенно негодная практика, потому что все документы, что исходят от любых высших органов власти, должны рассматриваться именно теми, кому они адресованы. А сейчас информация фильтруется, и президент о моем письме, может быть, даже и не знает. А может быть, оно попало в руки как раз того, кто эту дезинформацию и готовил. Здесь можно все что угодно подозревать.

— Последние голосования в Думе собирали по триста и более голосов. Можно ли из этого сделать вывод о том, что, несмотря на разные политические взгляды, здесь происходит некая консолидация — на основании, может быть, просто корпоративных интересов?

— Я думаю, что это выводы довольно правильные. Когда начались атаки на Думу и заговорили об угрозе ее роспуска, лично я публично заявлял о том, что такие угрозы приводят к одному результату, ровно противоположному тому, к которому стремятся, — Дума консолидируется, депутаты понимают, что распускать или разгонять будут не отдельные фракции, а всю палату. А это будет еще один позорный момент в новейшей истории нашей России, особенно если будет разгон. Ведь если есть конституционные основания для роспуска Думы, то не будет этому никакого сопротивления. Будет, естественно, политическое осуждение такого акта, это еще раз взбудоражит общество, будут объявлены новые выборы — и президент получит более радикальную, чем теперь, новую Думу, в чем ни у кого сомнений нет. Правда, в бюджете денег на выборы нет, и под этим объяснением их, вполне возможно, могут полгода и не проводить. Конечно, это поставит под серьезное сомнение демократичность тех, кто такие намерения вынашивает.

— Очень много в последний месяц говорили о Думе: распустят ее, разгонят, сама она распустится, когда это будет выгодно ее большинству, и тому подобное. А каков ваш прогноз на осень, когда ситуация, судя по всему, обострится?

— Я считаю, что сегодня конституционных оснований для роспуска Думы нет. Другое дело, что социальное напряжение, которое к осени, возможно, усилится, и жесткие требования регионов по отставке правительства, радикальной смене курса могут заставить Думу проголосовать за отставку кабинета министров. За смену же курса Дума уже давно голосует. Нас, по сути дела, поддержал Совет Федерации, приняв недавно постановление о том, что экономический курс надо менять, что он не идет на пользу гражданам России.

Правительство, правда, пока этого как бы не слышит. Но оно тем самым и вызывает огонь на себя, потому что пренебрегать мнением общества сегодня нельзя. Курс реформ надо выстраивать так, чтобы экономика, наконец, заработала. Просто отмахиваться и говорить — потерпите — уже нельзя. Терпеть никто уже не намерен, слишком долго все терпят. И, конечно, тот радикализм, который разовьется в обществе, будет проявляться и в Думе. Поэтому беспечность, с которой правительство относится к народным протестам, как оно отнеслось, например, к акции профсоюзов 27 марта, — это вещь непозволительная.

И смотрите, что получается. Пока занимались пенсионерами, не вели других платежей. Сейчас бросимся на армейские долги, а другие платежи не пойдут. Потом в другом месте прорвется — это тришкин кафтан называется. Сегодня получается так, что особая доблесть правительства заключается в том, что оно выплатило долги по пенсиям.

Из средств массовой информации создается впечатление, что весь Кабинет только над этим и работал. Сейчас пропагандистская линия, видимо, пойдет в сторону выплат долгов армии, потом учителям, врачам. Но вы нигде, наверное, не слышали, что у правительства есть линия на запуск всей экономики. Об этом оно не говорит, по крайней мере с экранов телевизоров. Я, например, не слышал от членов правительства ни одного ответа на вопрос, почему страна с такими природными богатствами так плохо живет.

Александр Соколов
«Моя газета» № 8 (058), 1996 г.

Дирижер российской демократии коммунист Геннадий Селезнёв

Дирижировать оркестром, где солируют сразу несколько скрипок, невозможно. Руководить законотворческим процессом, в котором участвуют четыре с половиной сотни депутатов, столь разных по своему характеру, политическим пристрастиям, житейскому опыту, конечно, почетно, но и архисложно. Аура над нынешней Государственной Думой обретает более гармоничные цвета. Значит, российская демократия не так безнадежна? Об этом наш разговор с Председателем Государственной Думы Геннадием Селезнёвым.

Дума как зеркало новой русской революции

— Государственная Дума как инструмент демократии — явление в новейшей истории новое и во многом для общества непривычное. Два коротких думских года для россиян в большей степени были политическим спектаклем, где хватало места и трагедии, и драме, и комедии. Дума — это зеркало новой русской революции. Что в нем отражается?

— Дума появилась как дитя новой Конституции. Но роды, прямо скажем, прошли неудачно, и ребенок родился не совсем нормальным. От тех предыдущих четырех Дум до нас дошло лишь название. Как вы знаете, та Дума была учреждена царским указом, и в ней не было никаких двух палат. Наша же Дума — одна из палат Законодательного собрания. От бывшего Верховного Совета новая Дума отличается прежде

всего тем, что она значительно ущемлена в своих правах. Как это ни парадоксально, и это главное, — мы не имеем права контроля над законами. Можно ли этот факт считать достижением демократии? Вряд ли.

В новой Думе, конечно же, есть отличия от того же Верховного Совета. Иной принцип избрания депутатов. Но и он половинчатый. 225 депутатов избираются по спискам и 225 — по одномандатным округам. Большое отличие и в том, как работает сама Дума. Повестку дня разрабатывает Совет Думы. И он прислушивается к мнениям депутатов, представляющих ту или иную фракцию, думские комитеты. Иногда фракции прибегают к консолидированному приему, когда идет голосование по принципиальному вопросу. А соглашаться или не соглашаться — это все-таки личное дело депутата. Хотя по голосованиям, скажем, в прошлой Думе фракция компартии пару раз прибегала к дисциплинарному нажиму на членов фракции, но это касалось принципиального Закона о бюджете. Мы были против. Однако в принципе депутаты чувствуют себя довольно свободно. И это, конечно, достоинство демократии. Но, повторяю, принципиальные законы предварительно обсуждает каждая фракция. И все-таки ограничений в работе Думы более чем предостаточно. К примеру, мы сегодня ограничены в возможности принятия законов, касающихся расходования бюджетных средств. Если мы принимаем какой-то закон, связанный с бюджетными средствами, то обязательно должны направлять его на заключение в Кабинет министров, откуда чаще всего получаем отрицательные отзывы. Однако без правительственной экспертизы мы не имеем права рассматривать подобные законы, как бы безнадежно они не запаздывали. Торопить же их мы тоже не можем — другое ведомство. А ведь в нормальной практике, в нормальных парламентах сам Кабинет министров представляет законы, ориентируясь на остроту социальной, экономической, законодательной ситуации. Иногда мы на сей счет воюем, иногда добиваемся от нашего правительства необходимого варианта проекта закона, хотя большими успехами здесь похвастаться не можем. Например, два года мы торопили правительство с Налоговым кодексом, но прошлая Дума так его и не дождалась. Только сейчас мы приблизились к решению этой важной законодательной проблемы.

Вхождение во власть

— В Думе отразилась и ваша судьба, ваше вхождение во власть. Что можно увидеть в этом отражении? Личные амбиции, общественный долг, стремление продолжить карьеру?

— Дело в том, что мое вхождение во власть не было случайным по одной простой причине. Эта власть пыталась мне ломать не реб-

ра, хотела свернуть шею, когда после расстрела Верховного Совета объявили вне закона... Бывший в то время вице-премьером господин Шумейко настаивал на том, чтобы Селезнёв был снят с поста главного редактора, чтобы «Правда» изменила название, сменила ориентацию. Но «Правда» — это не только главный редактор, и коллектив не собирался менять своих взглядов, а заставить нас сделать это никто не мог. Первой нарушила закон исполнительная власть. Министерство информации издало приказ о моем освобождении, хотя делать этого не имело никакого права. Мы столкнулись с произволом, с полным бесправием. Суд не принимал никаких исков. Тогда и созрели мои личные убеждения, что нужно что-то делать, чтобы подобные вещи не происходили ни с кем, будь то редактор «Правды» или редактор «Московских новостей». Поэтому когда мне, как раз в октябре, было предложено войти в список Компартии Российской Федерации для участия в выборах в Государственную Думу, я согласился, будучи глубоко убежденным в своей правоте. И когда я стал депутатом Думы, то, естественно, записался в комитет по информационной политике, где председательствовал Михаил Полторанин, уже не такой ярый демократ, каким он был в девяносто первом — девяносто втором годах. Задачу перед собой я ставил вполне конкретную: укрепить законодательную базу для защиты средств массовой информации.

— И вам это удалось?

— После двух лет борьбы мы приняли в конце концов закон о государственной поддержке средств массовой информации. Приняли, несмотря на упорное сопротивление исполнительной власти. Приняли также закон о телевидении. Правда, он так и не был подписан президентом. Мы старались вникать в конфликты, которые возникали в журналистских коллективах при столкновении их с администрациями на местах. А этих конфликтов было много — закрывались неугодные издания, ломались судьбы журналистов. Приходилось много выезжать в регионы, подключать к решению конфликтов прокуратуры, суды... Мы много занимались вопросом приватизации Первого канала Российского телевидения. Был принят закон об особом порядке акционирования Первого канала, но опять же он не нашел поддержки у президента. А ведь закон не был высосан из пальца. К нам, в комитет, постоянно приходили представители территориальных изданий, радио, телевидения, и в каждом случае комитет очень активно вмешивался в судьбу этих людей и радиокомпаний. Поэтому здесь меньше всего можно говорить о личных амбициях, а больше о стремлении достичь справедливости через законы, через поддержку средств массовой

информации. Моя позиция заключалась в том, чтобы таких судеб, как, скажем, моя журналистская судьба, было меньше.

— И в предыдущую, и в эту Думу вы пришли в дружной списочной компании коммунистов. Насколько демократичен такой подход к избранию депутатов? И как вы оцениваете собственные шансы на избрание, доведись вам баллотироваться по одномандатному округу? Какую географическую точку на карте страны вы бы выбрали, выставляя свою кандидатуру?

— Избираясь по спискам, мы играли по тем правилам, которые определила новая Конституция. Если кто-то думает, что мы не умеем приспосабливаться к новым правилам игры, которые устанавливаются президентом или правительством, то они глубоко ошибаются. Мы очень тщательно взвешивали свои возможности, выверяли географию регионов. Когда я избирался первый раз, меня попросили поработать в Приморском крае и на Камчатке. И я на протяжении двух лет старался аккуратно в конце каждого месяца выезжать туда, чтобы решать проблемы избирателей. Я полюбил эти места, и меня там знают. И во время новых выборов в Государственную Думу не изменил этому региону, возглавив центральный список по девятнадцатому избирательному округу. Это Сахалин, Приморский и Хабаровский края, Якутия, Амурская область... Огромный регион, большой территориальный список... И мы сумели набрать здесь 21,3 процента голосов! Прямо скажем — неплохой результат. Если бы мне снова пришлось выбирать точку на карте, я бы поехал в эти края. То, что там происходит, не может не волновать меня как человека, как гражданина. Я понял, что нет у нас никакой государственной политики обживания этих земель, закрепления там людей. Вся нынешняя политика направлена на другое — какие льготы предоставить, сколько денег выделить для того, чтобы помочь людям оттуда уехать. Трудно говорить о дальновидности такой политики. Очередь желающих уехать с Камчатки — семьдесят тысяч человек. А вот очереди на приезд на Камчатку не существует. Парадоксально: сами потихоньку с обжитых российских земель бежим. Пополняем поток обездоленных, неимущих беженцев. Там дома и квартиры продаются по бросовым ценам, и этих денег не хватит даже на то, чтобы где-нибудь в Центральной России купить комнату в коммунальной квартире. На Камчатке я впервые услышал и понял, что люди здесь, по сути, оказались в резервации. Они не могут поехать в отпуск на Большую землю. Порядок, который существовал всегда и по которому раз в два года оплачивался государством билет на самолет, скажем, до Сочи или Воронежа, до Москвы или Ленинграда, сегодня нарушен. Вроде и нет колючей проволоки вокруг дальневосточных городов и поселений, но никуда из них не вырвешься.

Люди голодают, мерзнут в неотапливаемых домах, спят вполглаза, боясь, что ночью тряхнет.

— История как бы вспять поворачивается...

— Да, история поворачивается вспять, потому что еще при царе государственная политика была направлена на заселение наших дальних земель, при советской власти она продолжалась. Мы все прекрасно помним, как строился Комсомольск-на-Амуре, БАМ... Тысячи молодых людей обустраивали там свою жизнь и одновременно укрепляли дальние рубежи государства, сегодня же в результате реформ они оказались брошенными на берегу океана.

— Одномандатники обычно связывают свои надежды на избрание с людьми, которых они знают и которые знают их. Это чаще всего ассоциируется с биографией, местом жительства. У вас ведь в биографии и Санкт-Петербург...

— У меня, по сути, две географические точки отсчета: одна из них — Ленинград (в Санкт-Петербурге я не жил ни одного дня), вторая — Москва. В Ленинграде я отработал до апреля восьмидесятого года, потом уже приехал в Москву. Эти два города стали мне родными. Можно было, конечно, избираться и от этих городов, тем более что я получал предложения баллотироваться от Ленинграда и от Москвы.

С другой стороны, при составлении наших списков мы ставили во главе человека, известного не только в данном регионе, чтобы он мог своим авторитетом помочь людям, которые избирались вместе с ним. Считайте, что здесь я подчинялся партийной дисциплине. И в этом тоже была своя логика. Разницы в том, как работает депутат, избранный по одномандатному округу или по списку, сегодня, по сути, нет.

И я порой с ужасом наблюдаю за тем, как ведут себя депутаты, которые, как говорится, наобещали избирателям с три короба и никакой ответственности за это не несут. Переизбрать же их по инициативе избирателей невозможно.

— То есть вся деятельность депутата ограничивается его пребыванием в Охотном Ряду?

— К сожалению, для части депутатов такой порядок работы комфортнее, хотя наш думский регламент позволяет им в конце каждого месяца выезжать на места. Конечно, мне теперь, с моей новой должностью, делать это очень сложно, так как в конце месяца, как правило,

уже планируются поездки нашей делегации по странам ближнего и дальнего зарубежья. Но время вырваться к своим избирателям я обязательно найду.

О наболевшем

— Все, что происходило в стране в течение последних пяти лет, никого не оставило в стороне от событий. Как вы прожили эти годы? Чем занимались, на какой стороне баррикад находились? Что удалось сделать, что обрести? Слухов много. Например, как коммунист Селезнёв стал греческим капиталистом?

— Годы действительно были тяжелые в полном смысле этого слова. Когда я говорю, думаю о том «демократическом счастье», которое нам подкинули в августе 1991 года, я не могу даже представить себе, каков процент людей, испытавших истинное счастье в эти годы. Я не мог быть счастлив, потому что у меня отобрали страну, которой я обязан всем: и своим образованием, и своим становлением, и своей профессией. Сегодня у меня хотят отобрать и мой паспорт. Уже придумали «гербастый» поменять на «головастый», хотя у нас еще нет закона о государственной символике — его еще только предстоит принять. Я не хочу много говорить о своих политических пристрастиях, но скажу одно: я никогда не бегал с одной стороны баррикады на другую. Я всегда был на стороне левых сил, был за людей, которые понимали, что Советский Союз — их Родина и что его развал мало кому принесет счастья. Мне довелось много поездить и по нашей стране, и по тем, которые раньше были нашими, и я не вижу, чтобы эти республики процветали, чтобы у них не было тех же бед, что и у нас. Тенденции, к сожалению, удручающие: число людей, проживающих за чертой бедности, растет, страны беднеют, разваливаются... А мы говорим, что реформы дали позитивные результаты. Не понимаю и не принимаю, когда слово «реформы» произносят как заклинание.

Для меня главное, чтобы человек понимал цель любой реформы. Если ставится цель сделать человека счастливым, а на деле это оборачивается жалким существованием, то о каком результате реформ можно говорить?

Что касается моего капиталистического имиджа. Чтобы спасти газету, нам действительно пришлось создать общество под названием «Правда Интернэшнл». Было очень много визга и крика опять же со стороны демократической прессы. Они откровенно издевались над «Правдой»: как это так, оплот коммунизма, газета, которая всегда была ортодоксальной, вдруг оказалась с иностранным капиталом? Наших компаньонов пытались проверять налоговые полиция и инспекция.

Между тем общество было создано и работает успешно. Причем создан удивительный альянс, тот случай, когда капиталисты нам музыку не заказывают. Редколлегия «Правды» полностью осталась самостоятельной. Было высказано единственное пожелание: «Оставайтесь такими, какие вы есть. В России должна быть оппозиционная газета». Греки, как говорится, прародители демократии, и они очень тонко понимают, что такое одноголосье и как важно для любого общества многоголосье. Они много помогают газете и сегодня. Я им очень признателен, сколько бы ни трепали мое имя всуе. Главное, что «Правда» сохранилась, выжила, хотя, повторюсь, государство делало все, чтобы газета погибла и никогда бы уже не возродилась.

Греческим капиталистом я не стал. Да и как можно стать капиталистом в газете, где нет прибылей, а есть лишь убытки. «Правда Интернэшнл» как компания не иссякла. И дай Бог здоровья тем людям, которые сегодня дают деньги и не требуют от журналистов ничего взамен, кроме аккуратности в работе и стремления сделать газету популярной. По-моему, здесь интересы и тех, кто дает деньги, и тех, кто делает газету, совпадают.

Кабинет с видом на Кремль

— Сегодня вы в Думе. И не просто рядовой депутат — Председатель нижней палаты Законодательного собрания страны, человек в «обойме», высшее государственное должностное лицо. Как вы ощущаете себя на этом месте? Как и по какому принципу строятся ваши отношения с президентом, министрами-силовиками?

— Для меня пока эта роль новая. Я не лукавлю. И когда меня иногда спрашивают: кем я себя представляю больше — государственным деятелем, политиком или журналистом, я отвечаю честно, что пока остаюсь ближе к политике и журналистике. У меня еще не было времени ощутить себя государственным должностным лицом.

Взаимодействие с президентом, премьером, другими высшими государственными чиновниками — это круг моих обязанностей.

По натуре я человек неконфликтный, всегда стараюсь понять другого человека, получше узнать, что движет его поступками и каковы его убеждения. С исполнительной властью мы по-разному видим пути выхода России из той кризисной ситуации, в которую сами себя загнали. Но и здесь, если вижу стремление к рациональному решению проблемы со стороны правительства или президентских структур, то, естественно, становлюсь союзником. Когда же вижу, что мы создаем проблему на пустом месте, то не стесняюсь прямо говорить об этом.

Пример? Я всегда утверждал, что чеченская война — это большая авантюра, и не понимаю, как вообще такое безумие «нашло» на Совет безопасности, который дал президенту рекомендацию «прогуляться по Грозному». Из истории России мы знаем, что такое войны на Кавказе, как легко эти войны начинались и как трудно они заканчивались.

— Но ваша должность по природе своей конфликтна, разве не так?

— Рабочие взаимоотношения я строю нормально. Без истерик и с достоинством. Дума не может быть бесконфликтной. Через фракции, депутатские группы в Думе спорит вся Россия, ее народы.

Я сторонник того, чтобы мы тщательнее готовили, по возможности согласовывали все наши законодательные акты. Война законов отражается на каждом гражданине России негативно. Но я и против того, чтобы законы принимались без обсуждения. Здесь очень важно сверять позиции, внимательно их прописывать, не подводить законы под президентское вето. А чтобы было меньше конфликтов, необходимо подтягивать наши правовые службы, отрабатывать законодательную технологию и более четко взаимодействовать с Советом Федерации.

— Взаимопонимание с ветвями власти находите?

— Пока у меня было немного встреч. Встретились мы с Примаковым, новым министром иностранных дел, сверили подходы. Это было как раз в канун Межпарламентской ассамблеи. Примаков заявляет, что приоритетной будет политика во взаимоотношениях со странами СНГ, и это меня очень порадовало, потому что мы устали от проамериканской козыревской политики. Новый министр совершенно трезво, с новой точки зрения сближения государств, которые раньше входили в состав СССР, повел свой курс. Договорились поддерживать контакты, и телефонные, и на уровне встреч, тем более что у министра иностранных дел есть желание познакомиться с председателями комитетов, с лидерами фракций.

В чем была проблема старого МИДа? Там было много высокомерных мальчиков, которые приходили в Думу с одной целью — навязать свое видение выхода из той или иной ситуации в мире. Они высокомерно читали нам лекции с думских трибун и нередко уходили оттуда осмеянными.

— А Козырев как-то проявляется сейчас в Думе?

— Козырев в Думе почти не бывает, что члены регламентной комиссии уже несколько раз отмечали. Его нет и в Мурманской области, от которой

он избирался. В общем, господин Козырев редко осчастливливает нас своим появлением.

Прокрустово ложе

— Ваша нынешняя должность — прокрустово ложе. С одной стороны, один из лидеров непримиримой к властям оппозиции, с другой — связующее, консолидирующее звено между различными ветвями власти, просто человек с эмоциями... Как увязать эти столь разные ипостаси?

— Нельзя сказать, что фракция КПРФ — это фракция непримиримой оппозиции. Скорее всего, мы — фракция конструктивной оппозиции. Мы не считаем, что сегодня нужно любыми методами приходить к власти. Мы чувствуем поддержку народа, общества, легитимно завоевываем голоса избирателей. Люди отдают нам свои голоса потому, что верят в нас, верят в новую КПРФ, верят в ее программу, предвыборную платформу. Доверие большинства помогает взаимодействовать с теми, кто является нашими оппонентами. Все дискуссии, споры проходят цивилизованно. Мы стараемся убеждать не эмоциями, а аргументами. У КПРФ есть хорошие экспертные советы и в области экономики, и в области национальной безопасности, и в военной области — словом, во всех принципиальных для государства областях. И в этом в противоречие с собой не вступаю. Что касается собственных эмоций... Конечно, приходится сдерживать, поскольку никогда не был сторонником людей истеричных. Считаю, что политик просто обязан уметь владеть собой. Людей с распущенными нервами и эмоциями можно лишь пожалеть. Но в любом случае вы правы: тяжело, сложно увязать столь разные ипостаси.

Тяжело потому, что Дума действительно разнополярная. Правда, она сегодня уже четко разделилась на две половинки: левая — левые и тяготеющие к центру оппозиционные демократы Явлинского, правая — это те, кто сумел сделать своими сторонниками даже фракцию ЛДПР. Не очень понимаю пока, к чему приведет союз «Нашего дома» с Жириновским, но по многим решениям они голосуют как одна фракция. «Главная женщина России» Екатерина Лахова и «левый центрист» Иван Рыбкин уже безо всяких экивоков включились в движение за поддержку на выборах Б.Ельцина.

Не исключаю, что Владимир Вольфович, в конце концов, призовет своих сторонников голосовать за нынешнего президента, понимая, что сейчас ему лично в президенты не пройти, но при этом постарается объяснить, что он президент на будущих выборах. Не знаю, насколько поверят ему его избиратели. Но судя по тому, как меняются его

настроения, как активно он поддерживает сегодня президентскую линию, скорее всего, они договорятся, сойдутся в одном лагере.

— Интересный прогноз...

Что дано Зевсу...

— И все-таки, у кого нынче власть? Дума принимает бюджет, а президент начинает войну в Чечне. Дума принимает закон о защите малоимущих, правительство решает другие проблемы. Насколько реально совместить законодательные акты с действиями того же правительства?

— Это и есть гримасы дарованной народу демократии. Скажем, фракция коммунистов голосовала против бюджета 1996 года, естественно, обосновывая причины несогласия. Аграрники проголосовали «за», хотя мы их предупреждали: вам обещают мамонта, а получите вы в лучшем случае обглоданную куриную лапку. Так и произошло. И сегодня они еще верят, что правительство повернется лицом к крестьянину. Не повернется. Иная цель у наших чиновников. Они уже добились полной зависимости России от импортного продовольствия. Одни города закупают продовольствие по импорту на сорок процентов, другие — на шестьдесят. И это в исторически мощной аграрной стране! Депутаты предупреждают о пагубности такой политики, но у нас демократия — каждый занимается своим делом.

— Можно ли остановить беспредел, который творится в Отечестве? Ведь Дума — единственный законодательный орган, единственная надежда большинства избирателей. Сможет ли она влиять на обстановку в стране?

— Думаю, что сможет. Скажем, сейчас будем обсуждать новый бюджет. Убежден, что у нас хватит голосов, чтобы концепция бюджета стала иной. Но прежде чем принять новую концепцию, нужно поднять с колен нашу экономику. А это можно сделать при условии, если прекратим нести чушь по поводу того, что мы должны вступать в мировой рынок и создавать такую продукцию, которая будет на этом рынке конкурентоспособной. Нам нужно вернуть такое привычное понятие, как внутренний рынок. Кстати, этот взгляд разделяют и республики бывшего Советского Союза — страны СНГ.

Думаю, они бы с большим удовольствием покупали комбайны «Дон», чем какие-нибудь американские по цене космического корабля. Но сегодня Ростсельмаш простаивает, не работает и Красноярский

комбайновый завод. Думаю, многие и в Казахстане и на Украине покупали бы волгоградские, челябинские тракторы. Но так как мы решили сразу выскочить на мировой рынок, то о внутреннем рынке разговаривать вроде бы и неудобно. В итоге технологически остаемся на задворках Запада. Но простите, если бы мы сегодня насытили свой рынок тем, что производится в России, Узбекистане, на Украине, то сделали бы первый серьезный шаг к возрождению. Мы бы дали работу нашим предприятиям, люди снова смогли бы почувствовать себя людьми. Но пока у правительственных чиновников другой настрой: пускай все валится, пускай все рушится, но если упаковка нашей колбасы не соответствует мировым стандартам, то пусть тогда этой колбасы вообще не будет...

Люди уже стали разбираться, что к чему. В тех же гастрономах они ищут отечественные продукты. Думаю, скоро начнется обструкция в отношении импортных продуктов, ведь мы, как правило, не знаем, прошли ли они необходимый санитарный контроль, какой у них сертификат, не ориентируется большинство наших граждан и в иностранных маркировках. А сколько отравлений! Настала пора не говорить, а защищать отечественного товаропроизводителя. Конечно, надо посмотреть, в каких отраслях необходимо совершить первоочередные прорывы. И это вовсе не значит, что на Россию вновь упадет железный занавес... Что необходимо, можно закупать на Западе, но от своих приоритетов отказываться нельзя. Пока мы работаем не на себя, а на Запад. Российские деньги крутятся в западных банках, мы даем им рабочие места, даем возможность их фермерам получать доход.

— По мнению многих острословов, Государственная Дума — это политическое шоу, предназначенное, в основном, для московской публики. На местах, от сельской администрации до областной, республиканской, идет собственный законотворческий процесс. Ваш взгляд на эту проблему?

— Да, заседания Думы иногда напоминают политический спектакль, но это судьба любого законодательного собрания, поскольку здесь принцип многопартийности ощущается как нигде. Если на государственной службе запрещено участвовать в политических дискуссиях, то в Думе, как раз наоборот, поощряется разноголосье. Здесь кипят политические страсти, которые, случается, заканчиваются схватками. А как вне политики обсуждать, к примеру, тот же закон о земле? На нем сшиблись копья еще прошлой Думы, но закон не был принят. Причем против проголосовали две фракции — коммунисты и фракция Гайдара. Коммунисты голосовали против, потому что увидели в том кодексе лазейки — земля может превратиться в обычный товар. Фракция Гайдара голосовала против, потому что считала эти лазейки слишком узкими.

Конечно, это вопрос сугубо политический. Мы сторонники того, чтобы с землей обходиться по китайской модели, когда крестьянин имеет право пожизненно владеть землей, передавать ее по наследству тем, кто ее обрабатывает, но не превращать землю в товар. Другое дело — дачные участки, сельские подворья. Это дело добровольное — продавай свою дачу, сжигай, меняй. Это касается и квартир. Когда говорят, что коммунисты против приватизации жилья, это может вызвать лишь улыбку. Правда, преимуществ приватизированной квартиры еще ни один горожанин не ощутил. Его квартира лучше не обслуживается, дорожают услуги, а вот опасность потерять ее выросла многократно. Сколько мафиозных структур занимается квартирным бизнесом!

— Какие неожиданности возникают в работе Думы? Как удается продираться сквозь эмоциональное политическое многоголосье?

— Думаю, все, что происходит в обществе, отражается и в работе Думы. И это естественно. Главное, к чему мы стремимся, — чтобы во всех политических разборках все-таки наступал финал, чтобы мы приходили к согласию, чтобы вырабатывали действительно конструктивную концепцию закона.

Как правило, сейчас так и происходит. Выскажется депутат, скажем, после приезда с территории и такого порасскажет, что температура на заседаниях Думы приближается к критической. Впору пожарную машину вызывать. Все-таки люди наши по-прежнему верят, что депутат всемогущ, что он может и к министру обратиться, и запрос направить, может деньги из бюджета вышибить...

Сегодня у депутата таких прав, к сожалению, нет. Да, он может сделать запрос, да, он может на «правительственный час» пригласить кого-нибудь из правительства, но этим все и ограничивается. Депутаты не могут снять с работы министра, вице-премьера, не могут повлиять на смену курса, скажем, в той же аграрной сфере.

Прогнозы

— Мне кажется, Думу ждут нелегкие времена. И в первую очередь, это связано с президентскими выборами. Как будут продолжаться реформы? В каком русле будет развиваться политический процесс? Чем может закончиться противостояние оппозиции?

— Самое главное, что противостояние оппозиции не закончится войной. Нынешним коммунистам пытаются навесить ярлык сторонников нового передела. Это большая ложь. И ложь эта видна невооруженным глазом.

В ходе выборов в Думу многие пытались строить свою политику на антикоммунизме и, по сути дела, эти попытки потерпели неудачу. Самым ярым антикоммунистом выступал Борис Федоров. В результате — пшик! Ничего не набрало его движение, а сам он с очень большим трудом прошел в депутаты по одномандатному округу.

Мы сторонники продолжения реформ, но не тех, которые направлены против людей, а реформ, которые отражали бы суть жизни большинства людей, права личности, права человека со всеми нашими реалиями. Нынешние реформы лишили человека многих завоеваний, а оставили ему право умирать, право голодать, право девчонкам — заниматься проституцией, мальчишкам — рэкетом... Пора поднять человека с колен, прекратить приглаживать Россию утюгом под Прагу, Кельн или Париж... На что стала похожа Москва. Она стала центром игорных домов, ночных притонов, стриптиз-клубов, стала всероссийским центром разврата. Хотя в отличие от других городов в Москве больше реставрируется домов, город становится красивее, но, к моему ужасу, город становится и более безнравственным. Такая Москва отталкивает россиян.

Люди не осознают того, что ни одна страна мира не позволяет своей столице развиваться подобным образом. Казалось бы, и Москва начинает бороться с засильем иностранных вывесок, но борется опять же по старому принципу: путем кампаний... Объявили кампанию, пошумели и забыли.

Тут в Думе шутку запустили: установить, мол, за каждую иностранную вывеску налог, допустим по тысяче долларов за букву. Завтра сами хозяева все иностранные вывески сменят на русские.

— Кто автор шутки?

— Я уже и не помню, кто из депутатов конкретно предложил эту конструктивную идею.

— Коммунисты много говорят об отмене президентской власти, об устройстве парламентской республики. Вы уверены в том, что если Зюганов выиграет президентские выборы, то добровольно откажется от поста Президента России?

— Об устройстве парламентской республики коммунисты не только говорят, это записано в нашей программе. Может, некоторая парадоксальность и присутствует в том, что Зюганов выдвигается кандидатом в президенты и в то же время не видит президентства в России. Но это можно решать опять же не указом и не приказом Зюганова. Этот поворот может произойти только путем принятия новой Конституции. Если та Конституция, которая будет вынесена на всенародное обсуждение,

упразднит институт президентства, то тогда президентства не будет. Если общество не поддержит эту идею, то президентство сохранится. Но это дело не одного дня. На это нужно время.

В принципе мы понимаем, что президент сегодня, каким бы он ни был демократичным, левым, правым, в любом случае по той Конституции, что у нас есть, наделен практически неограниченной властью. Что он, если даже того и не хочет, все равно будет вторгаться в сферу деятельности законодателя, издавая свои указы, и в сферу деятельности исполнительной власти, производя назначения в Кабинете, перемещая и смещая министров, вице-премьеров и премьера. По своему статусу он обречен этим заниматься. Плюс, как я понимаю, это одна из самых дорогих ветвей власти в России. Огромный аппарат в Москве, аппарат наместников.

Если будет парламентская республика, значит, будет парламент либо в виде Верховного Совета, либо в виде того же Федерального Собрания. Будет сильный Кабинет министров, который получит все полномочия для решения всех проблем, для непосредственного управления экономикой, ведения экономических, социальных реформ.

— Какое будущее ждет нас?

— Хотелось бы, чтобы нас ожидало светлое будущее. Но это уже превращается в шутку. Россия переживает тяжелые времена. Сегодня и должность президента не подарок. Для нынешнего и будущего президента это каторга. И кто бы ни стал президентом, если этот человек душой болеет за страну, он должен понимать, какое бремя на себя взваливает.

Конечно, если в президенты пройдет кто-то от левой оппозиции, он, бесспорно, попытается создать правительство народного доверия. И не по принципу цвета партийного билета или по тому, с кем из вышестоящих ты учился или в футбол играл. В основе будет лежать уровень профессионализма. Мальчиков-выскочек мы уже насмотрелись вдоволь. Одно дело творить эксперименты в лаборатории, и другое — кромсать такую огромную страну, как наша Россия. Многие сегодняшние экономисты и ученые с мировыми именами не понимают, как можно было подобные эксперименты столь легко проводить на таких огромных территориях.

Поэтому в случае, если президентом станет представитель левых сил, будет проводиться сильная социальная политика. Видимо, будут возвращены те завоевания, которые были в советское время: право на полное среднее бесплатное образование, а не на то девятилетнее, которое записано в нынешней Конституции. Медицинское обслуживание. При этом нет смысла отрицать и платную медицину. Надо защитить

стариков, детей, матерей. Нужна сильная армия, с сильным офицерством, а не с побирушкой-солдатом. И делать это надо, исходя из понимания общества, понимания того, что мы выходим не просто из экономического кризиса, а ищем пути выхода из состояния катастрофы... Это наш российский путь.

Наталия Ростова
Старший корреспондент *Slon Magazine*

Интервью из прошлого

В воскресенье, 19 июля, умер бывший спикер Государственной Думы Геннадий Селезнёв. Известный российский политик начинал свою карьеру как журналист. Многие годы он занимал должности главного редактора: «Комсомольской правды» (1980–1988 гг.), «Учительской газеты» (1988–1991 гг.) и «Правды» (1991–1993 гг.). В 2014 г. он дал интервью для проекта Наталии Ростовой об истории журналистики эпохи Михаила Горбачева. Содержащий документы и свидетельства ключевых участников перестроечных событий, он вскоре будет доступен в интернете. *Slon* публикует сокращенную версию интервью.

— Вы стали главным редактором «Комсомольской правды» в 1980 году и занимали эту должность до 1988-го. Как на себе почувствовали смену времени?

— Мы, наверное, как никто, в молодежной печати почувствовали это. Ту самую эпоху гласности, эпоху перестройки воспринимали лучше всего в молодежной печати («Комсомольская правда» до 1990 года была печатным органом ЦК ВЛКСМ, ориентировалась на молодую аудиторию. — *Slon*). Это был бум расцвета молодежных газет, их было тогда много. Тогда ведь была четкая классификация. Была партийная пресса, советская пресса, профсоюзная, молодежная, детская...

Из всех этих категорий прессы стали активнее всего развиваться молодежные, в частности газета «Комсомольская правда». Нам понравилось, что мы стали более свободны в оценках того, что происходило в стране. Понравилось, что наши журналисты не были застегнуты, как говорится, на все пуговицы и еще в доперестроечные времена не привыкли согласовывать материалы в ЦК партии или в Главлите. Это давало новые темы, было открытие многого, что прежде писалось эзоповым языком или не писалось вовсе. Я вспоминаю 1984 год, когда вышел сенсационный материал Инны Руденко, который назывался «Долг».

Это была серьезнейшая тема: из Афганистана приходили покалеченные там солдаты — кто-то без руки, кто-то без ноги, — а здесь их принимали как где-то покалеченных, каких-то нелегальных людей. (Советский Союз долго не признавал участия в войне. — *Slon*.) Тема была полузакрытой. Как сейчас помню, парня звали Александр Немцов, он был с Украины, остался без ног и столкнулся с черствостью и равнодушием. Получив письмо [в редакцию], Руденко поехала. Семья Немцова жила на пятом этаже, и, чтобы можно было вкатить коляску, им нужно было переселиться вниз. А ответы чиновников на эту просьбу были черствые и равнодушные: мы вас туда не посылали, ничего делать для вас не будем. Руденко долго пробыла там, встречалась с разными людьми, с одноклассниками Саши, обошла всю эту чиновничью братию, которая отказывала, и в результате появился материал. Для меня как редактора «Комсомольской правды» это был первый случай, когда я выпустил под свою ответственность этот материал, без печати Главлита (Главное управление по делам литературы и издательств — орган, осуществлявший цензуру печатных произведений. — *Slon*).

— *Впервые?*

— Впервые. Таких ситуаций не было прежде. Тема была полузакрытой, ее нужно было согласовать в ЦК партии, у Владимира Николаевича Севрука, который курировал печать. Он сам был в Афганистане, и его сын был в Афганистане. Я знаю, что Руденко предварительно с ним разговаривала, рассказала, что увидела черствость, равнодушие, бездушие, он тоже повозмущался, но материала не видел. Мы не возили ему посмотреть материал, ни я не возил, ни Инна Николаевна.

Он шел на всю вторую полосу. Как правило, прежде чем материал сдавался в печать, ставилась печать Главлита. Они сидели у нас внизу, в типографии. И вот такой у нас состоялся диалог с сотрудником Главлита:

— Геннадий Николаевич, с кем согласован материал?

— Ни с кем.

— А вы показывали Севруку, еще кому-то?

— Не показывали. Они знают, что материал готовится, но никому не показывали.

— Ну, значит, я его должен снять.

— Да вы что? Газета опоздает, и чем мы всю вторую полосу набьем?

Тогда за опоздание издательство нас хорошо еще штрафовало. Я говорю: «Нет». — «Тогда я пишу, — говорит, — «под персональную ответственность главного редактора». И печать не ставлю».

— Почему вы не согласовывали материал? Боялись, что не пройдет?

— Боялись, что его остановят или пустят в Секретариат ЦК партии, чтобы его еще секретари почитали. Предполагали, что если пойдет по такому широкому кругу, то в том виде, в каком он в итоге вышел, не выйдет. Словом, впервые без согласования с Главлитом утром выходит газета. Шуму — на всю Москву, на весь Советский Союз. Звонит мне Севрук Владимир Николаевич:

— Вот так вы поступили... Почему? Руденко хотя бы могла мне показать? Мы же с ней в хороших отношениях.

— Нет, Владимир Николаевич, мы понимаем, что по таким темам даже не вы принимаете решения.

— Ну да. Скорее всего, я пошел бы в Секретариат ЦК партии, может быть, показал бы Михаилу Васильевичу Зимянину. (Тогда он был секретарем по идеологии.)

— Мы не стали никого подвязывать к этой теме, сами обнародовали.

— Ну, теперь жди. Материал — уже в Секретариате, у [Константина] Черненко, и я не знаю, какие будут сделаны выводы.

Генеральным секретарем был в тот момент Черненко. Час проходит, два проходит. Вся редакция — в напряжении. А ведь должна быть реакция! Или главному редактору по башке дадут, или — наоборот. Получилось наоборот. Черненко написал очень хорошую резолюцию — что он возмущен чванством и равнодушием к судьбе раненых солдат. Она была в нашу пользу. А после этого начались разборки уже там, на Украине. Людей исключали из партии, снимали с работы. Сняли секретаря облисполкома, медицинских работников наказали, социальных... Было решено отстроить отдельный коттедж для этого бойца Немцова. И меньше чем через полгода он его получил как инвалид первой группы. Это был финал истории. Но вот так мы вскрыли эту тему, и все стали писать о судьбе раненых в Афганистане. Шлюзы открылись, вышли документы правительства по оказанию материальной, социальной, медицинской помощи. За это я признателен и гласности, и перестройке.

— Но ее еще не было! Это же — 1984 год...

— Мы часто писали о молодежных проблемах, но, так как была власть одной партии, решение или нерешение проблемы всегда замыкалось

на партийных руководителях. Позже был 1985-й и все последующие годы, и темы борьбы с чванством, с бюрократизмом, борьбы с коррупцией (тогда говорили о взяточничестве, а не о коррупции) пошли по всей прессе. Это не нравилось первым секретарям обкомов партии. Нам пытались вменить в вину, что мы вмешиваемся не в свои темы. На нас пошли жалобы в ЦК партии: что себе позволяет «Комсомолка»? Жаловались и в ВЛКСМ: «Это ваш печатный орган, укротите, уймите». А газета идет нарасхват. Проходили подписные кампании, и на подписку на нас вводили лимит — не каждый желающий мог подписаться на нас. Ограничивали тиражи для розницы... Я ушел в 1988-м, уже шла наша инерция, и, когда я уже работал в «Учительской газете», «Комсомолка» была занесена в Книгу рекордов Гиннесса как самая крупнотиражная ежедневная газета мира. Она была у всех на слуху. Но сколько мы людских судеб защитили! Это предвестник того, что люди в стране хотели знать правду

Журналисты почувствовали свободу писать о правде жизни, не по декретам и постановлениям Политбюро, и это вызывало огромное доверие народа. Нас все время мучил вопрос, кто наш читатель. Тогда мы заказали исследование и удивились (и огорчились одновременно), что наш средний читатель — в возрасте от 35 до 45. А мы-то хотели, чтобы нас читали 18–20-летние! Но читало нас более старшее поколение, которое в тех газетах, для них существовавших — в «Правде», в «Известиях», — не находило таких тем. И в ЦК комсомола были упреки, что должны омолаживать газету по тематике. Тогда и стал очень бурно развиваться выпуск «Алого паруса» — странички для старшеклассников.

— Но «Алый парус» ведь был создан в конце 1970-х...

— Да, но он получил тут поддержку, [так как] газету надо было омолаживать. Появились звуковые дорожки, которые вел Юра Филинов...

— «Алый парус» вел и Юрий Щекочихин...

— Да. В свое время его вели и Инна Руденко, и Валентин Юмашев. Мы открыли художницу Надю Рушеву, талантливую девочку, которая была инвалидом. У нее была очень красивая графика, но, к сожалению, она очень рано умерла. Тогда же открыли Нику Турбину, которую Евгений Александрович Евтушенко поддерживал...

Время было хорошее — смелость, открытость, новые темы. У Горбачева это называлось «огонь по штабам» — они ЦК КПСС стали раскачивать, разваливать... И потом уже появилось осознание того, ЧТО мы разваливаем. Мы боремся со взяточничеством, с коррупционерами, а получалось — боремся со страной, и с властью, и со всеми устоями.

Хорошо, шестую статью Конституции отменили, и большинство это восприняло нормально (в 6-й статье Конституции СССР говорилось о «руководящей и направляющей» роли коммунистической партии; отменена 14 марта 1990 года. — *Slon*). Но потом мы стали чувствовать, что это может привести к развалу государства. А мы его не хотели. Мы не хотели 1991 года и того, чтобы это произошло. Подспудно мы понимали, к чему это может привести. Но газеты были уже никем и ничем неудержимы, на телевидении — то же самое, цензура отменена, печати Главлита не требуется.

— Когда вы на себе почувствовали это впервые?

— Знаете, мы умели писать, даже до того, как Главлит был отменен. И такие острые обозреватели — [Василий] Песков, Руденко, Щекочихин, [Ярослав] Голованов — находили с Главлитом общий язык. Бывало, Главлит фразу поправит... Больше всего мы ощущали Главлит, когда полезли в темы, которые являлись государственной или военной тайной. Был перечень с названиями предприятий, которые нельзя было публично называть. Вот тут мы по молодости влетали. По сути, Главлит нас спасал: можно было и в суд попасть, и куда угодно. Никто из нас не хотел выдавать государственные тайны, говорить, что на таком-то предприятии делается оружие. Здесь Главлит выручал. А вот во всем остальном, с точки зрения идеологии, редко были конфликты...

— Когда он для вас перестал существовать?

— А когда его отменили по закону, не помню точно...

— 1988–1989-й?

— Может, даже пораньше. Даже 1987-й...

— Его много раз реформировали, он по-разному назывался, в 1991 году его не стало окончательно, вместе с развалом страны...

— Его не стало как органа, который должен был «литовать» всю продукцию. Вы же знаете — не только газеты, но и книжки...

Конфликтов больших не было, даже когда Василий Михайлович Песков писал свою одиссею «Таежный тупик», о семье Лыковых, которые жили в красноярской тайге и были староверами, старообрядцами. Старики Лыковы, вместе со своими детьми, ушли в тайгу, сделали себе дом, когда происходил раскол церкви, когда старообрядчество преследовалось. О них долго-долго никто не знал. А потом Песков оказался

в Красноярском крае, и летчики ему рассказали, что, похоже, живут там какие-то робинзоны. Вместе с геологами Песков туда попал, много раз ездил, долго входил к ним в доверие — прежде чем его впустили в дом, а потом написал «Таежный тупик». Его мы публиковали в 6–8 номерах газеты, с продолжением: две колонки на третьей полосе, продолжение — на четвертой, на обороте, чтобы можно было вырезать и собирать брошюру. Главлит отнесся с подозрением — религия, старообрядцы, а мы их делаем такими несчастными...

— От советской власти сбежали в тайгу...

— Советская власть их загнала в тупик, таежный... Словом, были вопросы о том, с кем согласовывали текст. А ни с кем! Читайте дальше! Василия Михайловича уважали, но после третьей-четвертой статьи мне все же позвонил [Михаил] Зимянин [из идеологического отдела ЦК], кстати, бывший редактор «Правды»:

— Ну просто все Политбюро читает «Таежный тупик», все спрашивают, чем же это закончится. А вы все интригуете да интригуете.

— Все хорошо закончится, Михаил Васильевич.

— Нет, скажи Васе, чтобы он позвонил...

Позже приходит ко мне, говорит, что МихВас (а его так звали между собой) просит гранки, просит почитать, но обещает не вмешиваться. Спрашиваю его: как МихВас? Это наш человек, говорит Песков. Словом, отнес он гранки оставшихся частей газетной повести. Ну, прочитал, звонит мне Зимянин: теперь всем могу рассказать, но не буду — пусть читают «Комсомольскую правду». Молодец Песков, говорит, для журналистов это открытие, он хорошим языком описывает страдания этих людей.

— А с [начальником Главлита] Болдыревым вы лично не общались?

— Нет, он не курировал прессу. У нас, в основном, было общение с Владимиром Николаевичем Севруком, из идеологического отдела ЦК партии. Он был заместителем заведующего отделом, заведующим — Стукалин... Мы, все газеты, в основном, с Агитпропом работали...

— Как вам удалось остаться главным редактором при смене власти, когда пришел Горбачев?

— Вы знаете, я об этом даже не думал. Главных редакторов назначало Бюро ЦК ВЛКСМ, я был его членом. Отношения в бюро складывались непросто — часто из ЦК партии выходили не на нас, в газету, а сразу туда — чтобы ЦК комсомола в отношении нас принял какие-то меры.

На совещаниях в ЦК партии, которые проводили или [Александр] Яковлев, или [Вадим] Медведев, когда собирали главных редакторов, высказывалась критика в адрес газет, того-сего, но чтобы поменять редакторов газет? При мне такого не случалось.

Один раз был, что называется нынче, «наезд», но уже со стороны [Бориса] Ельцина, когда он стал первым секретарем Московского горкома партии. Он везде объявлял, что все газеты равны, что для него нет различий между центральными и московскими газетами — все, мол, на учете в Московской партийной организации, и со всех будем спрашивать по полной мере, невзирая на то, что кураторы центральных — в ЦК КПСС. Был такой каприз у человека... Наш корреспондент Елена Лосото написала критическую статью об обществе «Память», о том, к чему могут привести все эти националистические идеи. Возглавлял общество [Дмитрий] Васильев, царство ему небесное, и Лосото бывала на его митингах, на конференциях, сделала хороший аналитический материал, который должен был пойти на всю вторую полосу. Она писала, что, если в условиях плюрализма дать этой идеологии свободу, это может привести к плохому. Год был 1986–1987-й, наверное... И вдруг часов в девять вечера приходит сообщение ТАСС о том, что первый секретарь Московского горкома партии Борис Ельцин принял Васильева, состоялся разговор. Буквально десять строчек. Мы собираем летучку, дежурную бригаду. Что делать? На первую полосу мы должны поставить Ельцина с Васильевым, а на второй Васильева размазываем. Ведь не снимать же Лосото? Это задержка газеты, скандал, влетаем под штрафы. А не поставить заметку про встречу не можем, нужно в утренней газете написать об этом со словом «вчера». Текст про встречу был нам «расписан». Тогда ТАСС расписывал, для какой печати какая информация идет. О том, какой член Политбюро с кем встретился, в «Правду» давали обычно расширенный вариант, а нам, молодежной прессе, — коротко. Это было как приказ.

Что делать? Выпускаем. Читайте, что хотите: тут Лосото воспитывает, а там Ельцин мирно беседует. На следующий день из Московского горкома партии звонят: как такое могло произойти? А вы же с нами встречу Васильева с Ельциным не согласовывали, в шутку говорю я, вы же его приняли, не спросив нас. А мы газету заранее делаем, вторая полоса заранее верстается, это не первая, оперативная.

Недели через две-три после выхода статьи у нас была традиционная встреча с читателями в Политехническом музее. Мы эти встречи регулярно проводили, туда приходили наши обозреватели. И команда Васильева к этой встрече подготовилась — у входа в музей стояла толпа крикливого народа, которая предавала нас анафеме. Все они хотели увидеть Лосото и растерзать на площади. Скандал был такой, что вмешалась милиция, по сводке прошло, что мы спровоцировали

скандал, нарушали правила движения, была перекрыта дорога у ЦК партии (а ЦК ведь рядом с Политехническим музеем). Обошлось без драк, но было неприятно.

На следующий день — звонок Николаю Долгополову, нашему редактору отдела спорта и секретарю газетной партийной организации — о том, что по приказу Ельцина на горкоме партии готовится вопрос о персональной ответственности Селезнёва и редколлегии за устроенный дебош. Но почему к нам вопросы? Не мы же собирали толпу? Мы собрались ради читателей, пришло тысяча-полторы на встречу с газетой. Вы тех-то призовите! Но приказ Ельцина отдан, и секретари должны исполнять. День заседания бюро Московского горкома партии объявлен, мы с Долгополовым приходим. Вел заседание не сам Ельцин, а второй секретарь. Все понимали, что мы тут ни при чем, но Ельцин распорядился, вот с нами и разбирались.

— Думаете, это было что-то вроде мести?

— Думаю, его еще накрутили, кто-то из чиновников, что мы должны были снять статью с номера, а мы вот такие непокорные. Формулировку, за что нас наказывать, подобрать было трудно, — обсуждалась ведь не статья, а потасовка. Короче, решение было такое: Селезнёву — поставить на вид, Долгополову — строго указать и объявить устный выговор. Таким образом Ельцин показал, и это везде было заявлено, характер первого секретаря горкома партии: вот как он разбирается с центральными газетами, не шутите с ним.

— Позже началось противостояние Ельцина с Горбачевым, и, что интересно, все же именно «Комсомольская правда» была одной из главных защитниц Ельцина.

— Ельцин тогда для всех был кумиром. Пришел человек, который объявил борьбу партийной бюрократии, привилегиям, чтобы больше было свободы. Конечно, мы ближе были к нему в этом отношении. Павел Вощанов был у нас обозревателем, а потом стал его пресс-секретарем. Но вместе с тем, по мере того как происходила деградация Ельцина, менялась и печать, и отношение к нему. Ельцина стали жестко критиковать. И тот же Вощанов от него ушел, написал о нем нелестный материал, говорил, что это трагедия для России, что у нее такой президент.

А позже уже в «Правде» появилась статья о поездке Ельцина за рубеж (перепечатка из *La Repubblica*), вот тогда и взяли в оборот «Правду». (Статья итальянской газеты описывала первую поездку Бориса Ельцина в США, в том числе — как злоупотребление алкоголем помешало

официальным встречам. Она была переведена агентством ТАСС для служебного пользования и перепечатана «Правдой» в сентябре 1989 года. — *Slon*.) Александр Губарев, бывший обозреватель «Комсомольской правды», был редактором «Правды», по-моему, по отделу науки, членом редколлегии газеты. Именно он тогда дежурил и этот материал выпускал, готовил для печати...

— Вы помните подробности? В мемуарах идеолог ЦК Вадим Медведев говорит, что на Политбюро они эту «тассовку», перевод статьи из газеты агентством ТАСС, обсуждали и решили, что публикация будет подрывом имиджа страны. Решили не публиковать. И будто бы «Правда» сама по себе этот материал опубликовала.

— Да, мне кажется, так оно и было.

— И главного редактора «Правды» Виктора Афанасьева в итоге за это через месяц уволили...

— Я не думаю, что за это. Но думаю, Виктор Григорьевич пострадал в том числе и из-за этой статьи. То, что было позволено по остроте материалов «Комсомольской правде», «Правде» долго не позволялось. «Правда» медленно подходила к этим вопросам. Она была ближе к Горбачеву, Яковлеву в отличие от молодежной прессы, «Комсомольской правды», которая поддерживала реформы Ельцина.

Но да, в итоге в газете поменялся один академик на другого, пришел [Иван] Фролов. А эта итальянская газета тогда ведь ничего не наврала, позже все подтвердилось, появились новые публикации, которые стали вспоминать ту статью, рассказывая о характере Ельцина, о его непредсказуемости, о выходках, всем остальном.

— Почему вы ушли из «Комсомольской правды»?

— А хватит. Время уже поджимало. Я считал, что тяжело это — восемь лет руководить одной газетой. В этот момент «Учительскую газету» задергали — они были газетой профсоюза работников образования и министерства образования, а их хотели сделать газетой ЦК КПСС. Может, был расчет, что Владимир Федорович Матвеев, который был главным редактором, им и останется. Острый такой человек был. Потом он мне сказал, что почувствовал, что не переназначат, — хотели кого-то из инструкторов ЦК партии. Словом, он ко мне пришел и позвал к ним. Пришел вовремя, мне было пора освобождать место для молодых.

— Для Фронина?

— Да, Владислав готовился нами. Он был у меня замом в «Комсомолке», потом мы, грубо говоря, порекомендовали ему уйти в ЦК ВЛКСМ, в Агитпроп, чтобы он мог посмотреть на всю молодежную прессу, но с таким расчетом, что он вернется в «Комсомолку». И эта цепочка сработала.

А когда меня вызвали в Агитпроп по поводу «Учительской газеты», я сказал, что для меня это темы близкие, потому что «Комсомолка» писала о школе много. Мое условие было, чтобы Матвеев остался первым замом. И за неделю-две этот вопрос решился, я перешел в «Учительскую газету». Потом началась внутренняя война, были люди, которые хотели видеть главным редактором Матвеева, на меня пошли атаки внутри газеты. А потом он болел и умер.

— Ивана Фролова в должности главного редактора «Правды» утверждал Пленум ЦК КПСС. Вы позже тоже заняли эту должность, как это было у вас?

— Я стал редактором, когда «Правда» уже не была органом ЦК КПСС.

В январе 1991 года, перед всеми гэкачепэшными событиями, меня позвал Лев Николаевич Спиридонов. Он был тогда первым заместителем главного редактора «Правды», мы с ним были хорошо знакомы. До этого Афанасьев меня несколько раз приглашал в «Правду», предлагали и членом редколлегии стать, и замом главного редактора, но я отказывался. Думал, что «Правда» — слишком уверенная, сытая газета и мне будет скучно, ведь наша газета была на подъеме. Афанасьев мне сказал, что понимает меня и с завистью смотрит на то, что мы себе позволяли. Очень демократичный был человек.

Потом, когда Афанасьева убрали, пришел Фролов. Иван Тимофеевич был философом, любил порассуждать, на все у него был научный подход, спокойный был, рассудительный. Он никогда не был связан с газетами, с оперативными изданиями, работал прежде в журнале «Коммунист». И, по сути, всем в газете занимался Спиридонов, первый его зам, которого потом пригласили возглавить ТАСС. Словом, он меня и позвал. Я в это время уже был в «Учительской газете». И решил, что я не шел в сытую «Правду», а сегодня, когда ей очень плохо, когда на всех углах треплют «Правду», когда устраивают до обидного несправедливые налеты на газету, и раз уж речь идет о борьбе, то я соглашусь. Я пошел на его место и вел номера, и дежурил, и портфель [материалов] формировали...

А когда газету после путча закрыли, она канула в Лету как орган ЦК КПСС. И мы все оказались в положении, когда пьяные казаки на ступеньках комплекса «Правда» жгут костры, и мы каждый день мимо

ходим, при этом у нас арестованы все счета, но существует огромная сеть корпунктов за рубежом.

В этот момент Фролов находился в Германии на операции, с гангреной пальца на ноге. И только сделали операцию, надо ее оплачивать, как звонит его жена в слезах: «Нам отсюда не выехать. Немцы говорят — заплатите, потом поедете». Ему должны были операцию оплатить, но платить некому, и все счета закрыты. Я дозвонился до [Николая] Кручины, управляющего делами ЦК партии. Так и так, говорю, не мы отправляли его на лечение, оформляло поездку Управление делами, у нас нет денег, но надо ведь как-то оплатить и операцию, и перелет, не бросать же там человека? Надо звонить Горбачеву, говорит. Хорошо, звоню Горбачеву. У нас, говорю, ваш перший друг застрял в немецкой клинике. «У вас что, все счета арестованы?» — спрашивает. А мы даже бумагу купить не можем, не говоря уже о содержании корсети. Поговорите с Ельциным, предлагает. Говорю. Короче, Ельцин, видимо, действительно переговорил, и в издательство «Правда» дали команду проплатить.

А газета была по-прежнему закрыта. Денег нет, помещение не сегодня-завтра отберут. Собираем общее собрание: что делать дальше. Приняли решение переучредить газету, издателем которой будет коллектив, и создать новый устав. После этого провели в конце августа собрание по выборам главного редактора. Было несколько кандидатов, и я избрался главным редактором газеты «Правда», уже не как органа ЦК КПСС.

— Как вы перестали быть главным в «Правде»?

— Избрался в депутаты. Это первые выборы в Думу, 1993 год, я шел по спискам КПРФ. Там была предыстория. Когда нас после расстрела Белого дома закрыли ([Владимир] Шумейко тогда был куратором печати от нового правительства), то обвинили, что мы были пособниками Верховного Совета. (Разгоревшийся в сентябре — октябре 1993 года конфликт Верховного Совета, на тот момент — законодательного органа, и президента закончился «расстрелом Белого дома», где тогда заседал ВС; ВС был расформирован, новым законодательным органом стала Государственная Дума. — *Slon*.)

— А вы не были?

— Были. Деньги собирали в «Правде», чтобы поддержать людей [внутри Верховного Совета]. Наши сотрудники покупали колбасу, хлеб и, куда можно было подъехать, подъезжали. Шли мимо кордонов с колючей проволокой, чтобы передать еду. Кто за пазухой, кто как.

Конечно, мы были на той стороне. И нас, естественно, сразу прихлопнули, как только Верховный Совет расстреляли. Причем Шумейко тогда было сказано, что, пока Селезнёв главный редактор, газета выходить не будет. Провели собрание журналистов. Я сказал, что на пути газеты шлагбаумом не буду. Я ушел, и на следующий день газете разрешили выходить.

— При ком из президентов прессе было легче жить?

— При последних годах Горбачева, до прихода Ельцина. Потом началось их жесткое противостояние, и пресса растерялась... Кто поддерживал Горбачева, кто — Ельцина. Кто-то понимал, что Горбачев сделал перестройку и заслуживает и уважения, и внимания. Кто-то соглашался с тем, что произошло ГКЧП, кто-то не соглашался... Сначала все «ура-ура Ельцину», потом — «долой-долой Ельцина». И это проходило и через всю страну, и через журналистов.

Но самый интересный период был, когда началась эпоха гласности, — 1985 год. Когда Горбачев объявил этот период, когда газеты почувствовали волю, когда была отменена 6-я статья Конституции, вот тогда пресса чувствовала себя лучше всего.

А когда подвели нас к 1991 году, к ГКЧП, то многие были в растерянности — как это расценивать, как понимать. Мы ведь тоже были закрыты, как газета. Нас называли филиалом штаба ГКЧП, меня вызывали прокуроры, периферийные допросы устраивали. Ребят, говорю, вы все свихнулись? «У нас команда от Ельцина — вас всех к ногтю».

— Разве вы не поддерживали ГКЧП идейно?

— Филиалом никаким мы не были, но идейно — да, поддерживали. Мы понимали, догадывались, что это все не просто так, что, скорее всего, с согласия самого Горбачева. А позже эти вещи стали выходить наружу. Конечно, это все было не стихийно, никаким переворотом это не было. Другое дело — кто оказался в лидерах ГКЧП. Многие понимали, что Горбачеву надо уходить. Но когда они схлестнулись рогами, два упертых барана, один — туда, другой — сюда, то мы страну и потеряли.

— Прокурорские проверки закончились ничем?

— Ничем. К нам приходили, кабинеты обыскивали, смотрели нашу спецчасть, а это — документы из ЦК партии, которые шли с грифом «секретно», решения ЦК, решения Политбюро. Все было пронумеровано, проштудировано. И не оказалось никаких указаний, никаких подпольных заседаний. Нервы потрепали.

— Когда вы говорите, что при Горбачеве прессе жилось лучше всего, вы тем самым отрицаете роль Ельцина, которую многие признают, называя его сторонником свободы слова?

— Когда он покончил с Горбачевым, то позже себя проявил. И Ельцин, и [Михаил] Полторанин, и многие-многие его министры хотели, чтобы пресса была свободной. Но какая такая свободная? Такая, чтобы поддерживала всенародно избранного президента. Но было два периода Ельцина. И первый — когда он шел в Верховный Совет как представитель народа, будучи в прошлом партийным функционером. Когда это происходило, не все верили, что человек в приличных уже годах так может перестроиться — вчера быть одним, сегодня другим. Все понимали, что рядом стоят демократические подпорки, которые руководят всеми его действиями, разрабатывают пиар-сценарии, придумывают истории с падением с моста, чего только не было... (В сентябре 1989 года Ельцин после встречи с избирателями в Подмосковье отпустил водителя и пошел пешком на дачу к своему старому приятелю. По дороге его якобы схватили неизвестные, затолкали в «Жигули» и сбросили с моста в Москву-реку. — *Slon*.)

— А падения с моста не было?

— Конечно, не было. Вы видели тот мост? Я видел. Я недалеко в Успенском жил. Если бы он с того моста упал, он бы там и остался. Это все было инсценировано. И упал он не с моста, а упал, перелезая забор, к женщине, там в грязь и грохнулся. А упасть с него невозможно. Там высокий мост, а внизу камни...

— Вы застали всех идеологов ЦК партии — Михаила Зимянина, которого при Горбачеве сменили Егор Лигачев и Александр Яковлев. Позже главным идеологом стал Вадим Медведев. Как они отличались друг от друга?

— Конечно, наиболее либеральный, западный тип идеолога — это Яковлев. У него было много интересного, но вместе с тем политически я по многим позициям с ним не соглашался. Я не очень понимал, когда насаждалось западничество. Мы считали, что у России свой путь, и демократия — своя, по-российски сделанная, и нельзя так ничего чужого перенимать. А кроме того, весь тот круг вопросов, связанных с тем, как проводить экономические реформы. Яковлев был больше сторонником шоковой терапии, а мы — консервативной политики. Мы понимали, что шоком Россию можно поставить на колени, разорить. И это в то время, когда люди не понимают, что такое частные предприятия, а что такое государственные, какие трудовые отношения

между людьми выстраиваются. Никаких законов не было, а потом с приватизацией сколько копий было сломано! Один закон принимает Верховный Совет, а Ельцин потом своим указом проводит другую схему. Конечно, когда думали о судьбе страны, было много сомнений. И было страшно, что от либерализма этого яковлевского можно прийти к такому рыночному хаосу. Это, по сути, и произошло.

— Вы были на стороне Лигачева?

— Ближе мне по идеям был Лигачев.

— Может, вы помните какой-то момент, когда поняли, что единомыслие разваливается?

— Мы это почувствовали раньше, в преддверии перестройки. Молодежная пресса ведь, по сути, и подвигала к перестройке: всем хотелось больше воздуха, больше правды, больше искренности.

— Депутатство. Расскажите об этом.

— Первая Дума — по списку КПРФ, вторая — по списку КПРФ. А в 2002 году [Геннадий] Зюганов меня исключил из партии за мой буйный характер.

В четвертую Думу я прошел уже по одномандатному округу. Тогда сделали смешанную систему, и я избирался по 209-му округу, где раньше были [Галина] Старовойтова, [Сергей] Степашин, это Выборгский район Ленинграда, мои родные места. И я не считаю, что с каким-то трудом прошел, хотя, конечно, усилия какие-то были приняты. Мне тогда [Борис] Немцов выставил [в округе против меня Ирину] Хакамаду, она ведь раньше в соседнем, 207-м, была. Я Ирину спрашиваю, зачем. Она отвечает: «Ой, Геннадий Николаевич, не хочу, но Боря приказал выбить вас». Я говорю, не получится, это не тот округ, где можно победить с вашими правыми взглядами, это большой-большой научный округ. Да и как воспринимать будут? Вы — депутат из 207-го, по соседству, как это объясните избирателям? Они денег вбросили немерено, но она проиграла мне со счетом в два раза.

— А вот сама идея — о журналистах во власти, как вы к ней относились?

— Это было еще в 1989 году, еще на выборах в Верховный Совет СССР. Был даже отдельный список от Союза журналистов — в сотню от общественных организаций включали журналистов. Потом журналистов в Государственной Думе стало меньше.

В депутаты много приходит и нормальных юристов, но я считаю, что журналисты — народ в Думе нужный. Какой бы орган печати он ни представлял, журналист — политик, конечно же: он знает политику, ориентируется в обществе, знает, в каком оно состоянии. А для депутата важно быть не просто микробиологом или физиком-ядерщиком. Журналисты ближе к тому, чтобы чувствовать пульс страны или общества, но законотворческую технику, конечно, нужно осваивать. И это было тяжелым делом, в том числе и для меня.

— Встречи главных редакторов у лидеров страны, их и Горбачев собирал, и Ельцин собирал... Был момент, когда вы почувствовали, что это уже не ваше начальство?

— Думаю, перед 1991 годом, на совещаниях в ЦК партии. Мы чувствовали их тревогу в словах, речах, да они и сами чувствовали приближение какой-то схватки. Когда пришел Ельцин [на пост президента РФ], началась эта возня: кто важнее, кто главнее. Да, конечно, почувствовали. В тот момент на прессу уже никто не давил, и все это выглядело в виде пожеланий, рекомендаций, никаких приказов уже не было.

— Не для того вас собирали, чтобы рассказать, что вы должны писать?

— Нет. Нас собирали, чтобы рассказать, что за кадром того или иного решения Политбюро, Секретариата или того или иного постановления правительства. Это был такой комментарий для главных редакторов. А мы уже приходили с этим в редакцию, рассказывали на редколлегиях, и каждый отдел выстраивал свою политику.

— Гласность была подарена или завоевана? Как вы на этот вопрос отвечаете?

— Думаю, она была не подарена, — общество подвигало к тому, что нужно открывать шлюзы, освободить прессу от согласований, цензуры... И мнение общества, этот общественный пульс, общественный накал был учтен. Если бы они сверху не инициировали, тот же Горбачев, то этот момент все равно бы настал. Может быть, позже, но он бы все равно пришел. В тот момент журналистику, телевидение никакими декретами было уже не удержать — телевидение на глазах менялось.

— Главная роль была за Яковлевым?

— За Яковлевым и Вадимом Медведевым. Они оба были идеологами, они смягчали, отпускали вожжи. Но я не помню, чтобы Лигачев

их как-то одергивал. Просто он, как человек старой формации и закалки, говорил, что, если мы начнем «бить по штабам», по партийным кадрам, нас ждет крах. В принципе, предсказал, это и произошло. Он говорил это открыто, не скрывал. Мы, сидя на общих совещаниях, видели, как они друг друга не понимают. Он берег партийные кадры: если виноват, то давайте без шума, без прессы его поменяем, освободим, но не надо из этого делать кампанию. А в итоге получилась кампания, когда в пух и прах стали разбивать кадры — и хорошие, и плохие. Это было перед отменой 6-й статьи Конституции, а потом пошло-поехало, полетели и памятники, и все на свете.

С Госдумой ложусь и просыпаюсь...

Геннадий Селезнёв отвечает на вопросы читателей «Комсомолки»

— Добрый день, это Алексей Старовотин, Санкт-Петербург. Геннадий Николаевич, стыдно смотреть на заседания парламента: вместо того чтобы слушать, принимать решения, кто-то спит, кто-то просто бродит по залу...

— Согласен. Я несколько раз обращал на это внимание депутатов, тем более пресса на заседаниях Думы иногда высвечивает такие пикантные подробности, что просто неудобно. Но здесь дело в воспитании культуры у депутата. Думаю, мы все же создадим комиссию по этике и будем, как воспитатели в детском саду, разъяснять некоторым, чем заниматься на работе.

— И еще вопрос. Такое впечатление, что скоро Москва станет городом парламентариев — я имею в виду квартиры и прочее...

— Так и есть. Но ведь сегодня Дума сама по себе не имеет ничего, мы находимся на содержании Управления делами президента. По поводу тех квартир, которые не сдали депутаты прошлой Думы, мы уже и иск им предъявили, и все договоры расторгли. Но Администрация президента не желает с ними ссориться: часть этих людей перешла на работу в Кремль, и, наверное, они там договорились, что никто их не выселит. Конечно, это безобразие.

***

— На связи — газета «Вечерняя Казань», Елена Черноплошкина.

— Здравствуйте, коллега.

— У меня такой вопрос: в Думе очень много стрессовых ситуаций. Как вы считаете, человек какой мужественной профессии больше подошел бы для роли спикера? Может, летчик-истребитель?

— Ха-ха, вопрос интересный. Но у нас в Думе есть и космонавты. А вообще-то на Председателя Госдумы нигде не учат. По-моему, на это место могут претендовать только люди с очень крепкой закалкой нервной системы.

***

— Геннадий Николаевич, беспокоит экономист РАО «Газпром» Алексеева Татьяна. Известно, что председатель правления РАО «Газпром» Вяхирев направил в Госдуму письмо по проблемам неплатежей. Каково ваше мнение на этот счет?

— По этой теме, видимо, будут проведены парламентские слушания. Я убежден, что «Газпром» разрушать мы не имеем права. Наоборот, нужно думать, как государство может поддержать эту естественную монополию, если потребуется, то и отдельный закон принять. Ведь такие базисные структуры, как «Газпром», РАО ЕЭС, формируют львиную долю нашего бюджета. Поэтому государство должно их опекать и поддерживать, а не разбивать по каждому метру трубы.

***

— Иркутск на проводе, Александр Громский, частный предприниматель. Скажите, сколько получает рядовой российский депутат?

— 2 миллиона 200 тысяч рублей. А я на 50 процентов больше.

— Во дела, примерно как у меня. Все понятненько.

***

— Звонит пенсионер из Саратовской области, из села Тетр. Я отработал 44 года, никаких нарушений, ударник коммунистического труда. А теперь вот никаких льгот...

— Безусловно, люди с такими огромными стажами должны иметь равные права с теми, у кого есть медаль «Ветеран труда». Допущена несправедливость: эта медаль была упразднена указом президента, и многие, кто ее заслуживал и сегодня имел бы льготы, были «отрезаны». На днях мы рассматривали поправки к пенсионному закону и, хотя правительство против, будем настаивать.

— Геннадий Николаевич, я из Якутии, поселок Черский, Светлана Максимова. Наконец-то дозвонилась. Хочу хотя бы коротко рассказать, как мы здесь живем. Когда-то партия нас направила сюда на работу, до сих пор не выберемся. И зарплату не выдают уже полтора года: у меня муж последний раз получил деньги в апреле 95-го...

— Это просто кошмар. А что говорят местные власти?

— Нет средств — и все. Мы подали иск в суд, мужа поставили на очередь, 52-м, и вот уже полгода ждем.

— Это катастрофа. А муж где работает?

— Главным инженером в жэке. Но у нас многие в таком положении. Людям выдают по 8 тысяч в день на хлеб, чтобы с голоду не умирали.

— Ну мы, конечно, попытаемся как-то подстегнуть, но, поверьте, сегодня пол-России в таких условиях. Так что пока морально вас поддерживаю, а в дальнейшем, может, удастся и по сути.

***

— Добрый день, я Алексей Щукин из Долгопрудного. Хотел полюбопытствовать: когда Дума добьется, чтобы у нее был свой радио- или телеканал? Надоело смотреть телеобрубки...

— Да, ни первая, ни вторая программы нас в эфир не пускают. Сегодня единственная возможность информировать избирателей о работе Думы — 31-й канал, по субботам, в 40-минутной программе «С думой о России». Но его мало кто смотрит. При подготовке бюджета 97 года

мы заложили в него все для того, чтобы иметь свои программы — вероятно, на втором канале. Так что в будущем году рассчитываем выходить со своим парламентским телевидением.

***

— Позвольте вас называть товарищ Селезнёв. Это один из Ивановых, многих. Скажите, у нас какой строй — монархия или республиканский?

— Конституционно-республиканский.

— Тогда почему герб монархический?

— Эта символика учреждена указом президента и, по сути, незаконна. Для того, чтобы принять закон о госсимволике, нам нужно 300 голосов. Пока не набираем. Но ведем работу с фракциями, с депутатами.

— Так паспорта уже печатают, и военные на фуражках носят этого «цыпленка табака»...

— Согласен, к этому гербу много претензий. И очень высоко оценен бывший герб РСФСР.

— Только «Пролетарии всех стран» надо убрать...

— Да, там будет просто слово «Россия».

***

— Беспокоит Ольга Александровна Добрякова, Москва. Скажите, почему человек, отработавший 40 лет, получает минимальную пенсию 275 тысяч, и тот, кто ни дня не работал, — тоже? Или, допустим, соседка ушла на пенсию в 71 году — у нее коэффициент 11,2, а я — в 86-м, у меня 6,4. Я получала зарплату больше, а пенсия у нас почти одинаковая.

— Вопрос очень больной, пенсионное законодательство несправедливо. Надеюсь, до Нового года мы рассмотрим новый пенсионный закон, где учтем все.

— И еще в отношении вкладов, которые у нас в 92 году пропали. Как долго они будут компенсироваться и в какой мизерной форме?

— Прошлой Думе удалось наконец-то принять закон, определяющий, что все вклады, которые пропали у граждан, признаны внутренним долгом России. Сейчас при составлении бюджета на 97 год это будет учитываться, а схему выплат — деньгами, освобождением от квартплаты на ту же сумму или чем-то еще — обязательно предусмотрим.

***

— Геннадий Николаевич, может ли Госдума остановить Чубайса?

— Администрация президента все время пытается играть самостоятельную роль, но, я думаю, они доиграются. Сейчас депутаты уже созрели для принятия соответствующего закона — пора поставить их на место. Ведь назначение администрации — обеспечивать работу президента, но никак не руководить правительством и не влиять на другие структуры власти. Депутатов возмутило положение, по которому любой указ должен обязательно проходить через Чубайса, то есть, по сути, он теперь контролирует и премьера. Потому будем принимать меры.

***

— Это Геннадий Николаевич? Очень приятно. Меня зовут Виктор Владимиров. Известно, что вы бывший редактор «Комсомольской правды». Не тянет обратно?

— Дважды в одну реку войти нельзя. И потом, «Комсомолка» — особая газета. Здесь нужно работать, пока ты и физически, и нравственно молодой. И все же лучшими годами я считаю те, когда был главным редактором «Комсомольской правды».

***

— Беспокоит Махайлов Виктор. Вот мы выбрали депутатов, которые заседают в Думе. Это их работа или общественная нагрузка? Я полагаю, что работа — раз они получают за нее зарплату. И вот парадокс: часть депутатов прогуливает, но деньги получает регулярно.

— Что касается депутатов-прогульщиков, то еще в прошлой Думе поднимался вопрос, чтобы в закон о статусе депутата внести соответствующие поправки. Думаю, сейчас народ уже созрел, и мы все-таки примем решение, чтобы за бездействие наказывать материально.

А во-вторых, надо продумать и то, как избиратель может повлиять на депутатов: ведь отозвать бездельника — целая проблема.

— Да, да, такой статус понаделали...

— Но такой статус закрепила Конституция.

— Тогда еще вопрос — насчет баланса властей. Вы принимаете закон, а на местах-то он не исполняется...

— Самая большая беда, что по Конституции у нас нет права контролировать исполнение закона. Это одна из принципиальных поправок, которая, я думаю, все-таки будет принята. А баланс властей сегодня понятно какой — в пользу исполнительной власти. Государство катится к авторитарным методам правления, и люди это уже замечают.

***

— Геннадий Николаевич, дорогой Геннадий Николаевич! Это Гаер Евдокия Александровна. Миленький, я хочу поговорить вот о чем. Уже два года я плотно слежу за работой тех предприятий, которые на Севере. С Ремом Ивановичем Вяхиревым у нас еще и Международная лига малочисленных народов и этнических групп...

— Вы президент этой лиги?

— Генеральный секретарь.

— О, красиво. Есть Генеральный секретарь ООН, а вы — генеральный секретарь по малочисленным народам...

— И у меня есть генеральное соглашение с «Газпромом», с Ремом Ивановичем о сотрудничестве, потому что госструктуры не всегда могут помочь финансами, чтобы выполнить наши программы. Но вы знаете, как душат налогами! Мы уже об этом письмо вам написали...

— Да, я получил.

— Так прореагируйте!

— По судьбе «Газпрома» сегодня уже не первый вопрос. Конечно, разрушать эту организацию нельзя.

— Спасибо! Если надо, вы меня пригласите на парламентские слушания. Мы с ними делаем такие дела по малочисленным народам, для потомков надо сохранить их мудрость, которая уходит со стариками. И вот я объяснила Рему Ивановичу, что надо экспедицию, и теперь мы ее уже снаряжаем...

***

— Беспокоит Рудинкин из Кемерова. Всем известно, что правительство не выполняет обязательств по финансированию бюджетной сферы и социальных программ. Что в связи с этим собирается предпринять Госдума?

— Не исключаю, что при отсутствии изменений депутаты поставят вопрос об отставке правительства. Ведь это правительство у нас выполняет роль скорой помощи: забастовали шахтеры — им самолет денег, забастовали лесники — то же самое. Так нельзя, это работа на двойку.

***

— Здравия желаю, подполковник Фатхулин Марат Рахматулович. Я 26-й год служу в армии, до пенсии меньше двух лет, и никто мне не собирается давать квартиру. Я сменил 9 гарнизонов, служил на Дальнем и Ближнем Востоке, в Средней Азии, закончил академию. В 92 году перевелся из Белоруссии. Обращался к президенту, к министру обороны, к местным властям. Но я никому не нужен. Как быть? Куда еще обращаться? Где жить?

— Вы напишите на имя Рохлина, а я проконтролирую.

— Я уже не могу больше. Просто сейчас захвачу заложников каких-нибудь...

— Ну что вы, что вы... Я прошу по этому пути не идти. Вы напишите, а мы постараемся вам помочь и проконтролировать. Терпения вам и мужества.

***

— Геннадий Николаевич, у меня по Лебедю вопрос. Как он вам?

— Откровенно говоря, я боюсь генералов в политике. Такая же блистательная карьера была в свое время у Руцкого, который стал вице-

президентом лишь потому, что в последний момент ушел от коммунистов и призвал проголосовать за Бориса Николаевича. Сегодня почти такой же шаг совершил и Лебедь. Теперь уже очевидно, что его союз с Ельциным — это не случайный симбиоз, а, видимо, предварительная договоренность. По-моему, Лебедь шел на выборы ради того, чтобы часть избирателей потом передать Борису Николаевичу, избирательный штаб которого, похоже, параллельно обслуживал и Александра Ивановича.

Мы знаем его биографию, карьеру, опыт — они чисто армейские. Даже как политик, немножко работая в Госдуме, Лебедь себя ни в чем не успел проявить — был тихим депутатом с галерки. Поэтому я считаю, что фигура эта сделана избирательным штабом президента. А сегодня, по-моему, у них с ним, как и с Руцким, появилась головная боль. И все же фигура эта хоть и искусственная, но накачивается очень мощно. Из него лепят образ человека, который может поддержать президента на нынешнем этапе, а на следующем сделать собственную карьеру как один из кандидатов в Президенты России. Не исключаю, что он сохранит тот же президентский штаб, который растил их обоих, как и того, что они уже сторговались с Чубайсом, — несмотря на то, что последнему очень не нравится ряд заявлений Лебедя, и то, что он заключит своеобразный альянс с Коржаковым. Я знаю одно: Анатолий Борисович такую мощную фигуру не упустит.

— У меня один вопрос: кого в Белоруссии вы поддерживаете — президента или спикера?

— Я поддерживаю мир в этом конфликте и лбами бы их не сталкивал. А вообще — по своим взглядам, настрою и желанию что-то двигать вперед, конечно, мне ближе Лукашенко. Это мощный локомотив, недостаток которого, пожалуй, лишь в том, что он набирает такую скорость, что весь состав от него уже отцепился, а он все куда-то прет. Но по долгу службы я солидарен и с парламентом — меня, например, самого возмущает, что, если пройдет та конституция, которую предлагает Александр Григорьевич, он будет назначать председателя Конституционного суда. Приехали! У него будет треть сенаторов, назначаемых президентом, — это вообще немыслимо! Поэтому здесь парламент совершенно прав, говоря о том, что это будет авторитарная республика. Очень бы хотел, чтобы наши белорусские друзья нашли общий язык.

***

— Геннадий Николаевич, Карпенко Сергей, журналист. Говорят, наша исполнительная власть собирается отменить Закон о печати. Неужели это правда?

— Мы этот закон сбережем, хотя Лившиц и поставил его под нож. Мы же его с таким трудом принимали! Я понимаю, он не много дает, но все-таки ...

— А помните, как торжественно обставляли рождение этого закона?

— Ну конечно! Тогда ведь и Черномырдин за него пил шампанское. Не прошло и года, а Лившиц уже включил этот закон в число предполагаемых к отмене. Нет, это не пройдет. Но нужно, чтобы и сами журналисты встали на его защиту, формируя общественное мнение.

— И еще. Сейчас вас как спикера всюду водят под усиленной охраной. Скажите честно: вам это не мешает жить?

— Первое время ощущал неловкость, потом привык. К счастью, в Думе меня сопровождает лишь один охранник, на выезде, конечно, побольше. Меня этот вопрос волнует в несколько другом аспекте. Мы приняли закон «Об охране высших должностных лиц», по которому под охрану подпадают лишь президент, премьер-министр, председатели Конституционного, Верховного судов и двух палат парламента — всего шесть человек. Но сегодня этим правом пользуются свыше 30 человек: президент сам определяет, кому дать охрану. Не успеют назначить вице-премьера (а их сейчас вон сколько развелось), тут же вводят его в ранг высших должностных лиц и дают права, которые для него не предусмотрены.

***

— Это Семенов Николай из Питера. Когда-то Шумейко ввел такую градацию: первый человек в государстве — президент, второй — премьер, третий — он, потом — Председатель Думы. А каким по счету считаете себя вы?

— Владимиру Филипповичу очень нравилось называть себя сенатором и третьим человеком в государстве. Я же не занимаюсь такими подсчетами, меня совершенно не колышет проблема, какой я по счету. Сейчас вон Лебедя называют третьим, ну и дай ему Бог.

***

— Господин Селезнёв, я Эрих Миллер, немецкий журналист. Хочу вас спросить: сегодня президент Ельцин тяжело болен. Как, по-вашему, будет развиваться ситуация в России в случае непредвиденных обстоятельств?

— Я думаю, когда человек болеет, нужно пожелать ему выздоровления. Но в принципе возможно разное развитие событий. Операция, как считают врачи, очень серьезная: речь не об одном шунте, а, по-моему, они говорят о 8–9.

Но в Конституции России четко прописано: когда президент имеет стойкое заболевание и не может исполнять в полном объеме своих обязанностей, этот пост занимает и. о. президента, то есть премьер-министр. Если же все будет развиваться в таком тревожном варианте, после трех месяцев назначаются новые президентские выборы.

— А вы встречались с г-ном Ельциным во время его болезни?

— Нет, последняя договоренность о встрече у нас была между двумя турами выборов. Но у президента тогда случился сердечный приступ. Потому последний раз мы виделись на приеме выпускников военных академий в Кремле. Но если появится острая необходимость и президент будет чувствовать себя неплохо, думаю, проблем со встречей не будет.

«Прямую линию» провел отдел политики «КП».
«Комсомольская правда», 15 октября 1996 г.

Геннадий Николаевич Селезнёв,
лидер Общероссийского
общественного движения «РОССИЯ»,
депутат Государственной Думы РФ

Выступление на заседании круглого стола «Россия — социальное государство. Декларация, реальность и перспектива»

(31 марта 2005 г.)

Уважаемые участники круглого стола! В течение многих лет мы ведем совместную разработку и продвижение на государственном уровне концепции социального государства в нашей стране.

К сожалению, наша активная позиция встречает не менее активное сопротивление со стороны тех чиновников, которые сами и завели в тупиковую ситуацию экономический и финансовый базис нашего общества. Теперь, если этот базис не восстановить, никакие параметры социального партнерства, никакие международные социальные нормы не могут быть обеспечены.

Состояние экономического базиса общества определяет возможность и эффективность воспроизводства главного ресурса любой страны — трудовой функции населения. В этой связи важнейшей чертой социального государства должно быть такое состояние сферы трудовой деятельности граждан, при которой трудоспособные члены общества могут обеспечивать достойный уровень благополучия не только для себя, но также для старших и младших поколений. Я не оговорился, когда отнес это определение не к государству, а к трудоспособным членам общества, ибо государственный бюджет — это лишь часть национального богатства, передаваемого в силу закона для вторичного перераспределения в обществе. Если по тем или иным причинам в стране происходит деградация сферы трудовой деятельности, если работающие члены семьи не могут из своего заработка обеспечить благополучие своих детей и достойную пенсию для себя, то все издержки этой ситуации перекладываются на бюджетную систему. А она, в конечном итоге, перекладывает ее в виде налогов и тарифов опять же на рядовых налогоплательщиков. Круг замыкается, и миллионы людей вынуждены десятилетиями в нем находиться, выбирая между нуждой и нищетой.

Вся трагедия сегодняшнего состояния нашего общества, все нежелание правительства дать законодательный статус концепции социального государства объясняются близорукостью ответственных государственных чиновников, не видящих за нехваткой социальных возможностей бюджета кричащих проблем, поразивших базис нашего общества, экономику и финансовую систему.

Деградация экономической и финансовой систем неизбежно влечет деградацию социальной сферы и самого социума, напряжение, приводящее к массовым протестам, которые недолго перевести в формат «оранжевой революции». Мы должны учитывать, что экономическое пространство — не ровная поверхность, где все заранее можно справедливо распределить и предусмотреть. Стихия рынка, вызовы глобализации, политические деформации — объективные реалии, на которые экономический и социальный механизмы страны должны настраиваться быстро и опираться при этом на нормы закона, а не на субъективные мнения отдельных чиновников. Можем ли мы влиять на ситуацию? Общероссийское движение «РОССИЯ» и его коллективные участники с уверенностью говорят: «Да, мы можем и должны это делать». Вы знаете, что уже три года работает наш временный творческий коллектив,

который был создан на базе Академии труда и социальных отношений. Выработаны концептуальные предложения по нашему видению проблем социального государства. Все это было передано на рассмотрение правительству и президенту. Мы настаивали, чтобы и Госсовет, то есть губернаторы, ознакомились с данными документами, потому что нам важно, чтобы не только федеральный Центр, но и непосредственно субъекты Федерации этой темой озаботились.

В прошлом году мы наладили постоянный переговорный процесс между участниками экономической деятельности и государством по базовым проблемам экономики и финансовой системы страны в форме Национального балансового конгресса. Его первая сессия прошла 24–25 марта в Санкт-Петербурге и приняла программный документ, который называется «Россия в меняющемся мире», где наряду с оценками состояния базисных параметров нашей страны предложены реальные пути возвращения России в число ведущих держав современного мира. И мы эту программу реализуем шаг за шагом.

Мы в полном формате обозначили на уровне Президента и Правительства Российской Федерации тот факт, что государство и общество в нашей стране вообще не имеют представления о том, каким национальным богатством в активах экономики мы располагаем. Мы не имеем информации, какова степень диспаритета нашего богатства в физическом и финансовом измерениях с торгово-экономическими и политическими конкурентами в открытом формате глобальной экономики. Это касается сферы учета, отчетности, статистики и в целом идеологии системы национальных счетов нашей страны. Только два дня назад мы обсуждали эту проблему на экспертном совете по финансовым балансам в Государственной Думе.

Мы обозначили тот феномен нашего хозяйственного механизма, который можно выразить простыми словами, простой и ясной формулой: «Чем больше мы работаем, тем меньше мы стоим». Это касается деградации финансовых балансов экономики. Без преодоления этого явления никакие социальные механизмы не имеют реальных шансов на жизнь. На этом направлении мы добились прямого поручения правительства о подготовке плана по совершенствованию амортизационной политики, цель которой — восстановление основного капитала российской экономики. Если этого не сделать, эффективный труд и социальное благополучие граждан в принципе невозможны. В целях небюджетного перераспределения капитала из добывающих в перерабатывающие отрасли, которые в современном мире определяют уровень материально-технического и социального прогресса общества, мы предлагаем использовать новые формы сервитутов или, проще говоря, обременений условий недропользования. Такая практика с успехом применяется за рубежом. В целях увеличения финансовых балансов

социальной сферы мы начали обсуждение с экономической общественностью вопроса о подготовке и принятии специального федерального закона о социальных планах предприятий как новой форме социального партнерства. У нас ведется много разговоров о том, как бизнес участвует в социальном партнерстве. Вот мы сейчас начинаем работу над законом о социальных планах предприятий. Мы видим новые возможности создания широкого среднего класса собственников за счет использования премиальных систем амортизационной политики. Эти системы мы предлагаем применять для привлечения свободного капитала и кредитов в депрессивные территории и отрасли с последующей передачей акций вновь создаваемых предприятий их работникам и тем социальным группам населения, которые в силу специфики их труда или материального положения нуждаются в такой поддержке. То есть, по сути, речь идет о дальнейшем развитии закона о народных предприятиях. Мы работаем над концепцией законодательных мер, которые помогут перекрыть пути так называемым ценовым трансфертам, переводящим гигантские объемы денежных ресурсов из балансов реального производства и социальной сферы в собственность спекулянтов и мошенников. Здесь мы видим необходимость подготовки федерального законодательства профилактического типа, скажем, по предупреждению демпинга в требованиях и обязательствах. Оно может быть гораздо эффективнее, чем готовящийся тотальный контроль чиновников за сделками между афилированными лицами. Эту работу мы ведем в тесном взаимодействии с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, многими вузами, представителями профсоюзов, неправительственных организаций. В настоящее время эксперты и специалисты, входящие в постоянный оргкомитет Национального балансового конгресса, приступили к подготовке матричной организационно-экономической модели, которая сможет содействовать поэтапному переводу регионов страны от административной к экономической модели функционирования. К этой сложной работе мы стараемся привлечь внимание исполнительной и законодательной ветвей власти субъектов Российской Федерации. Я уверен, что благодаря активным действиям институтов гражданского общества мы сможем поэтапно продвигать реализацию этих новых экономических инструментов социального государства в жизнь.

Мы приглашаем всех, кому интересна тематика наших практических инициатив, поддержать и принять участие в их последующей реализации.

Ким Смирнов,
заведующий студенческим отделом
«Комсомольской правды» в 60–70-е гг.

Умер Геннадий Селезнёв, известный политик, в недавнем прошлом главный редактор последовательно «Комсомольской правды», «Учительской газеты», «Правды», спикер Госдумы РФ двух созывов. В дни прощания уместно напечатать (повторно) его ответы на вопросы «Новой газеты», обнародованные в ее номере за 24 апреля 2000 г. Тогда, в переходный момент от времени Ельцина ко времени Путина, возобновилась наша рубрика «Вопрос обывателя», под которой в 1995–1996 гг. известные экономисты и политики отвечали на недоуменные, порой нелепые, с точки зрения экономической науки, «обывательские» вопросы, связанные с острыми ситуациями нашего бытия. Возобновляя рубрику в начале нового тысячелетия, мы обратились к людям, олицетворявшим тогдашнюю законодательную и исполнительную власть, а также к лидерам ведущих политических партий — Б.В. Грызлову, Г.А. Зюганову, В.В. Жириновскому, С.В. Кириенко, О.В. Морозову, Е.М. Примакову, В.В. Путину, Г.Н. Селезнёву, Е.С. Строеву, Г.А. Явлинскому (перечисление — в алфавитном порядке) с просьбой ответить на ключевые, по мнению читателей, вопросы российской экономики на стыке двух веков.

1. Какой из вариантов рыночных реформ вы отстаиваете? Они:

а) должны быть доведены до конца в том варианте, в каком были начаты в 1992 году;

б) требуют серьезной, глубокой корректировки с точки зрения их социальных результатов;

в) требуют отказа от проводившейся Ельциным, Гайдаром, Чубайсом экономической политики в пользу усиления роли государства в регулировании рыночных отношений.

2. Вы за свободную куплю-продажу земли или против? Почему?

3. Цены растут быстрее, чем индексируются зарплаты и пенсии. Можете ли вы предложить экономическое решение этой проблемы?

4. Коррупция, криминальный передел собственности грозят стать раковой опухолью экономики России. Какое лечение вы предлагаете?

5. Какое решение, касающееся экономики страны (будь то парламентский закон или президентский указ), вы считаете первоочередным?

Опубликованы были ответы только двоих адресатов. Остальные отмолчались. Одним из двоих был Геннадий Селезнёв, тогда — Предсе-

датель Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Естественно, некоторые из тех, более чем 15-летней давности, вопросов уже стали достоянием истории (но другие — например о коррупции — «кусаются» до сих пор). А вот по его ответам — хотя, конечно, выход из наших экономических тупиков на деле оказался куда сложнее, драматичнее и долговременнее, чем ему, да и многим другим, тогда представлялось — и сегодня можно судить о том, какого масштаба политиком был этот человек, который сам, между прочим, говорил, что счастливейшим временем в его жизни были годы работы в «Комсомольской правде».

Геннадий Селезнёв: Ответы на вопросы «Новой газеты»

— Прежде всего, я хотел бы положительно оценить саму попытку «Новой газеты», возрождая рубрику «Вопрос обывателя», усилить прямую и обратную связь со своими читателями. Важно, чтобы средства массовой информации предоставляли нашим гражданам реальные возможности задавать вопросы власти на самые злободневные темы бытия. А специалисты, ученые, политические и государственные деятели просто обязаны отвечать на любые, пусть даже самые «неудобные» вопросы, которые им задают люди. Исходя из этой убежденности, постараюсь ответить на вопросы, сформулированные «Новой газетой».

Готов согласиться с позицией, обозначенной в газете в качестве второй, а именно: «Реформы требуют очень серьезной и глубокой корректировки с точки зрения их социальных результатов». Считаю, что невозможно оправдать никакие реформы, если в результате их проведения резко падает жизненный уровень десятков миллионов людей. Приходится повторять прописную истину: весь смысл тех или иных реформ состоит как раз в том, чтобы в результате их осуществления жизнь людей становилась лучше.

Да и сами реформы должны быть проработаны на качественно ином уровне с точки зрения их конкретных целей и социально-экономических последствий. Например, самой тщательной проработки требует вопрос о целесообразности реформирования российской энергетической системы, которая, несмотря ни на что, остается одной из лучших в Европе. Точно так же мы должны подойти и к проблеме структурной реформы в угольной промышленности. Эта отрасль, безусловно, нуждается в реформировании, однако при этом должны быть соблюдены интересы тружеников отрасли, интересы всей страны. Ведь потребность в угле и на мировом, и на внутреннем рынке до сих пор остается

высокой, а будет еще выше. Пока же многое из того, что делается под флагом реструктуризации угольной промышленности, сводится лишь к закрытию угольных шахт, объявленных нерентабельными.

Я готов не просто согласиться с изложенными в «Новой газете» позициями, но сам активно ратую за необходимость приоритетной поддержки всеми ветвями государственной власти так называемого производственного капитала, то есть работающего целиком и полностью на поддержку отечественного производителя, опережающих наукоемких, в том числе оборонных, технологий, наконец — малого бизнеса. Точно так же я постоянно выступаю за усиление роли государства в таких жизненно важных для национальных интересов страны областях, как транспорт, энергетика, связь, минеральные, лесные, водные и другие ресурсы. Добавлю, что аналогичную позицию занимают многие депутаты Государственной Думы. Именно потому нами были приняты Лесной и Водный кодексы Российской Федерации, ряд так называемых отраслевых федеральных законов.

Что же касается моего отношения к приватизационным процессам, происходящим в отечественной экономике, то я твердо убежден, что эти процессы нуждаются в значительно усиленном правовом регулировании. Незаконный передел собственности, да еще сопровождаемый насильственными захватами предприятий, совершенно недопустим в правовом государстве и чреват опасными социальными последствиями. Ведь кто-то когда-то должен вынести вердикт: приватизация по Чубайсу совершена бездарно и во многих случаях незаконно. Так что речь должна идти не о тотальной деприватизации, а о законодательном упорядочении процесса приватизации и о надежной правовой защите всех форм собственности.

По поводу вопроса о частной собственности на землю. Прежде всего, нет сомнений в том, что вся сфера сельского хозяйства в нашей стране остро нуждается в созидательных преобразованиях. Сегодня у нас есть все основания заявлять о необходимости принятия неотложных мер по обеспечению продовольственной безопасности России. Однако является ли при этом вопрос о форме собственности на землю решающим?

Мне представляется достаточно убедительным мнение очень многих авторитетных специалистов о том, что в земельных отношениях

применительно к нашей стране ключевое значение имеет не то, будет земля в частной собственности или нет, а то, как ею распоряжаться и насколько по-хозяйски ею управлять. Настоящим хозяином, как показывает опыт и России, и многих других стран, вполне можно быть и на арендованной земле. В то же время на примере ситуации, сложившейся в промышленности, мы видим, что во многих случаях переход предприятий из государственных в частные руки привел не к росту их эффективности, а, напротив, к упадку, а часто и к банкротству. И сейчас никто не может дать гарантий, что к аналогичным последствиям не придут многие сельскохозяйственные предприятия в случае введения неограниченного права частной собственности на землю. На сегодня у нас нет реальных финансовых и других экономических условий для того, чтобы перевести наше сельское хозяйство на рельсы частнособственнических хозяйств.

Многие ссылаются на опыт земельной реформы П.А. Столыпина. Я целиком за те позитивные результаты — значительное увеличение посевных площадей, улучшение агротехнических условий труда на земле, повышение производительности крупных земельных хозяйств и другие, которые принесла реформа Столыпина. Но при этом хочу обратить ваше внимание на то, что обычно упускается из виду: ту базу, с которой Столыпин начал свою реформу. А это была, во-первых, опора на новейшие для того времени достижения сельскохозяйственной науки. Во-вторых, наличие Земельного кадастра центра России. Каждый знал, сколько в конкретном регионе, вплоть до деревни, стоил 1 га пахотной земли. И земля имела свою реальную рыночную стоимость. В-третьих, земствами в губерниях была проведена громадная работа по инвентаризации земельного фонда, что дало прекрасные результаты и исчерпывающие знания условий проведения реформы.

Скажите, есть у нас сегодня хоть одно из этих условий? Другое дело, что нам действительно необходимо энергично развивать такие формы государственной поддержки АПК, как кредит, лизинг, дотации, поощрение экспорта, стимулирование сельскохозяйственного машиностроения и многое другое. В то же время я выступаю за скорейшее принятие Земельного кодекса Российской Федерации, поскольку во многих регионах уже принимаются свои законодательные акты о земле, а федеральное законодательство явно запаздывает. При этом я за такой Земельный кодекс, где предусматриваются различные формы собственности на землю, включая частную, но против введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Чтобы зарплаты, пенсии и вообще уровень жизни большинства россиян соответствовали хотя бы официально существующему прожиточному минимуму, необходимо, в первую очередь, добиться устойчивого экономического роста в нашей стране. Однако уже и сейчас есть

определенные экономические условия для улучшения положения, на что неоднократно указывали депутаты Государственной Думы.

Сохранявшаяся до недавнего времени благоприятная конъюнктура на мировых нефтяных рынках увеличила сбор налогов в федеральный бюджет и отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации. Это позволило повысить зарплату бюджетникам с 1 апреля сего года, а также предусмотреть проведение в мае очередной индексации пенсий.

Криминальный передел собственности в России можно остановить только с помощью целого комплекса правовых, административных, экономических и политических мер. И, главное, необходима политическая воля государства. Это должно быть составной частью всеобъемлющей борьбы с организованной преступностью, с которой сталкивается не только Россия, но и многие страны современного мира. Ясно, что одними только репрессивными мерами невозможно подорвать позиции криминалитета. Потребуются длительное время и совместные усилия власти и общества для победы над этим злом.

То же самое касается и проблемы коррупции. В той или иной мере ей подвержены бюрократические аппараты и политические сферы многих стран. И Россия здесь отнюдь не является каким-то одиозным исключением. Те, кто достаточно хорошо знает отечественную историю, согласятся, что у нас в России всегда были не только отъявленные хапуги и взяточники, но и неподкупные чиновники и честные политики. И очень многое зависит от характера той или иной общественно-политической эпохи.

Существует целый набор достаточно апробированных антикоррупционных мер. Это и высокая степень гласности и прозрачности бюрократических процедур, и строгий контроль над деятельностью чиновников в сочетании с предоставлением им достаточно высокого уровня оплаты их труда, и жесткие антикоррупционные законы. К сожалению, у нас до сих пор отсутствует федеральный закон о борьбе с коррупцией, предлагавшийся депутатами Государственной Думы второго созыва.

Так что задача принятия эффективного антикоррупционного законодательства остается актуальной для Государственной Думы третьего созыва. Я полагаю, что вряд ли возможно обозначить какой-то один закон или указ, который можно рассматривать как первоочередной для экономики нашей страны. Нам нужны не какие-то единичные правовые акты, а выверенная и капитальная программа кратко-, средне- и долгосрочных мер в области экономической политики государства плюс новый Налоговый кодекс.

Леонид Чирков
«Парламентская газета», № 212, 6 ноября 2002 г.

Геннадий Селезнёв: Больше всего дорожу честностью и патриотизмом

Сегодня Геннадию Николаевичу Селезнёву исполняется 55 лет. В канун дня рождения корреспондент «Парламентской газеты» задал ему пять вопросов, и он ответил на них с полной искренностью.

— Геннадий Николаевич, мыслями вы часто обращаетесь к годам своей юности? Если да, то что вспоминаете?

— Многое. Особенно, как шестнадцатилетним пацаном добирался до работы. После десятимесячного обучения в ПТУ я был распределен на ленинградский завод «Компрессор», а после работы посещал вечернюю школу.

В семь утра уже стоял на автобусной остановке. Народу набивалось столько, что двери автобуса не закрывались. Пробьешься с боем и стоишь, плотно зажатый пассажирами. И вы знаете, научился спать стоя. Позже, когда начал заниматься конным спортом, узнал, что лошади тоже спят стоя. Смеялся, отвечая на вопросы, откуда любовь к конному спорту. С автобусного маршрута номер 31. Плохое забылось, хорошего было гораздо больше. Тогда и радости были другими. Мы жили с матерью в коммунальной квартире, в комнате пять с половиной квадратных метров. Через пару лет нам дали комнату в четырнадцать квадратных метров, да еще с балконом. Представляете, какая радость была!

— Какими ценностями вы больше всего дорожите?

— Честностью, патриотизмом.

— Геннадий Николаевич, вы журналист по профессии. Интересен ваш взгляд на сегодняшние процессы в средствах массовой информации: что тревожит, что радует?

— Радует то, что средств массовой информации хватает на все вкусы... Огорчает, что у многих СМИ вкусы испорченные: цинизм, легковесность в оценках, испорченный русский язык.

— Что вы считаете своим самым большим успехом и своей самой большой неудачей за то время, что вы находитесь в Государственной Думе?

— Мне говорить о себе неудобно, главное, что при мне ни вторую, ни третью Госдуму не распустили. Парламентаризм узнаваем в обществе, и это уже немало. Неудача — не смог раскрыть глаза товарищам во фракции, что вождь ведет партию в никуда.

— Ваша должность конституционная, но она еще и политическая. Вы тоже политический деятель, причем высокого уровня. У вас есть прошлое, а вы определенно видите для себя будущее: какое оно?

— Я не из тех людей, кто может стоять на политической обочине. Я — созидатель. Буду делать все, чтобы наши люди поверили новой Партии Возрождения России, поддержали ее, и мы вместе построим Россию как социальное государство, государство для всех россиян, а не для кучки сверхбогатых.

Последнее интервью Г.Н. Селезнёва
ТВ политической Партии Возрождения России
Май, 2015 г.

О возможном переносе выборов в Государственную Думу с декабря на сентябрь 2016 года

— Честно говоря, я был удивлен, когда услышал эти предложения. Все ссылаются на экономию бюджета, все ссылаются на ту тяжелую ситуацию, которая складывается в России в связи с различными санкциями, в связи с тем, что мы еще никак не можем подняться к тому, чтобы у нас был рост ВВП, — и где можем, там и экономим деньги. Но мне кажется, что это не тот совершенно случай. И мне кажется, что цель вот таких разговоров — создать общественное мнение, чтобы проводить одномоментно выборы 13 сентября и в местные органы власти, имеется в виду и областные думы, республиканские, и в Государственную Думу. Но, друзья, ведь не так давно был принят конституционный закон, и депутаты Государственной Думы стали избираться на 5 лет — это четко записано в Конституции. Скажите мне: Что? Можно менять Конституцию, или снова будет внесена поправка в Конституцию, где будет записана такая обтекаемая формулировка «до 5 лет». А там дальше — четыре с половиной года или четыре года и восемь месяцев. Уже можно играть. Мне кажется, что эта интрига ни к чему. Если выборы (в Госдуму) будут проходить в декабре, то те самые выборы 13 сентября, как раз будет хороший повод перенести на декабрь.

Сентябрь избран неслучайно, сентябрь — это пока еще месяц отпускной. В июле, в августе проводить агитационную работу, когда люди в отпусках, когда людям не до выборов, это однозначный факт — чтобы была низкой явка, и того, чтобы у партии власти были все условия избраться. Поэтому народ уже понял, что это сделано для удобства партии власти.

Ну, хорошо, не должна же партия власти думать только о своей судьбе, о своих перспективах — мы же строим демократическое общество, должны и другие партии принимать участие в выборах.

Поэтому никаких переносов с декабря на сентябрь я не вижу, иначе это будет неконституционно, иначе должен поднять голос Конституционный суд и сказать: «Ребята, прекратите эту игру, мы еще не видим вашу новую поправку в Конституцию». Говорят: «Конституцию не трогать», но когда надо по срокам президенту — пожалуйста, внесли поправку. Надо депутатам — пожалуйста, внесли поправку. Что значит «не трогать Конституцию»? Вот ее трогают. Скажем, конституционное собрание, о котором столько лет мы уже говорим. Закона о конституционном собрании нет. Это единственный долг перед Конституцией у депутатов, единственный конституционный закон, который не принят уже на протяжении многих лет. Почему-то это считается не актуальным. А менять сроки действия тех или иных органов — пожалуйста! Договорились — и поменяли.

О неравных условиях на выборах для парламентских и непарламентских партий

— Сначала сделали то, чтобы партии могли создаваться как можно больше. Численность членов партии довели до 500 человек. Поэтому мы имеем 70 зарегистрированных партий. Но здесь же, видимо, схватились за голову и стали думать: «Что же мы наделали? А если все 70 партий пойдут на выборы в Думу, как нам дальше поступить?» И вот тут пошли все эти законы, подзаконы — как изолировать партии. Можете себе представить, что каждая партия избирается в областной Совет и затем будет избираться в Государственную Думу? Закон позволяет тем партиям, которые по спискам провели хотя бы одного депутата в областной Совет, не собирать подписи для выборов в Государственную Думу. Замечательно! Но возникает вопрос: а если депутат-одномандатник — а во многих регионах смешанная система — выдвинут от партии, и он стал депутатом? Оказывается, это не в зачет. Он не считается партийным депутатом. Какой он депутат? Если он, опять же, используя законы, прошел по одномандатному округу от партии, поддержан партией и стал депутатом партии! Но он как бы депутат второго сорта. Он не несет за собой права для партии избираться в Думу без сбора подписей.

Зачем нужна была эта уловка? Дальше. Смотрим что может получиться? Начинается, условно говоря, регистрация. Мы знаем, сколько сегодня теряют партии, потому что знаем — нельзя собрать подписи безошибочно, без оговорок. Поэтому в любом случае эти технические сложности появятся.

Дальше. Непарламентские партии не имеют никакой финансовой поддержки от государства. Хотя правильно ли это? Я тут не со всем согласен. Партия «Яблоко» набрала 3 % — пожалуйста, 200 миллионов рублей в год она имеет государственных субсидий. Непарламентская партия не имеет права ни на одну копейку! Почему? Дайте хотя бы 100 рублей. Уже будет понятно, что государство заинтересовано, чтобы эти партии вставали на ноги. Ведь сегодня что получается? Бизнес хорошо сориентирован, бизнес сориентирован на те партии, которые поддерживает власть. Бизнес сегодня согласен финансировать те четыре партии, которые сидят в Государственной Думе. По остальным? Они ведут консультации, спрашивают: «А президент согласен-несогласен, а как к этому относится Администрация президента, а кто как посмотрит на вашу партию? А вдруг, если я попаду невпопад, — мой бизнес начнут рушить, меня начнут преследовать, прессинговать?» И так далее. И очень много вопросов. А на что же партиям жить? Партии как раз обращаются к бизнесу. Потому что мы знаем, что нельзя привлекать иностранные деньги, нельзя привлекать от совместных предприятий

какие-то деньги. Частные лица тоже пожертвуют, а избирком потом скажет: «Дайте-ка копию паспорта», если человек перечислил деньги. Для того, чтобы тоже, как думает человек, пожертвовавший, чтобы его можно было вызвать, направить налоговую полицию, еще кого-нибудь, чтобы, грубо говоря, его «прижучить».

Поэтому сегодня очень много вопросов. Вопросы именно такие, которые говорят о том, что наша политическая система слабеет. У нас сегодня акцент делается только на одну партию или на те партии, которые прикормлены, приучены, удобны, понятны. А как быть новым? Вот здесь вопрос.

О роли Совета неправительственных партий при Государственной Думе

— Честно говоря, я признателен Сергею Нарышкину, что создали Совет неправительственных партий при Государственной Думе. Очень плохо, что его инициативе не последовали на местах. Далеко не во всех областях сегодня политические партии — непарламентские — могут быть у губернатора, в областном законодательном собрании, высказать свое мнение, как они оценивают обстановку, ситуацию. Многие же из них совсем по-другому видят, в отличие от партии власти. Поэтому важно, что такой Совет существует, но самое главное, чтобы этот Совет обсуждал актуальные, а не придуманные вопросы. И после того, как прошло обсуждение, эти протоколы пускались в ход: отдавались в соответствующий профильный комитет Государственной Думы, работали над принятием поправок в существующие законы и так далее. То есть голос непарламентских партий должен быть не только в Голубом или Красном зале Государственной Думы, а чтобы это выходило на всю Россию. И это было бы очень правильно, потому что как видят жизнь нашу сегодняшнюю непарламентские партии, не всегда так же видит партия власти.

Из блокнота Г.Н. Селезнёва

О награждении

«Наша Конституция ничего не говорит о том, при каких ситуациях президент может принимать участие в заседаниях Государственной Думы, хотя в президиуме для него есть свой стул. Депутаты первых трех Дум неоднократно пытались через проекты постановлений вызвать президента к себе, ничего из этого не выходило. Вспоминаю два эпизода, когда Б.Н. Ельцин появился в Охотном Ряду по своей воле.

В канун моего пятидесятилетнего юбилея 6 ноября 1997 г. лидеры думских фракций и групп решили сделать мне подарок, не известив меня, направили в Администрацию президента ходатайство о награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени.

Подписались все, в том числе и от фракции КПРФ, членом которой я был. Правда, позже, когда Г.А. Зюганов объявил мне войну, он частенько сам или через «Советскую Россию» гневно попрекал меня за то, что я принял награду из рук Ельцина. Интересно, из чьих же рук принимать, если по Конституции 1993 г. эта прерогатива оказалась у президентского института власти. Есть у меня и советские награды, когда они выдавались от имени Верховного Совета СССР.

Наградной отдел Кремля, получив представление от Думы, выполнил все необходимые процедуры и подготовил для подписи президенту наградное распоряжение.

Как рассказал мне позже руководитель секретариата Б.Н. Ельцина В.Н. Шевченко, он сам заносил эти документы.

«Увидев представление на Селезнёва, президент пробежал глазами по послужному списку и то ли для меня, то ли просто вслух, как это часто делал, сказал, что думцы поскупились. Зачеркнул слова «четвертой степени» и своей рукой поставил цифру «2», — рассказывал мне Владимир Николаевич. Так я стал обладателем ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Но об этой детали я узнал спустя годы. Тот же Шевченко тогда спросил: «Где будем награждать?» Ельцин ответил, что решим позже. И вот... ноября мне звонок из Кремлевской администрации. Через час в здании Государственной Думы президент будет вручать вам государственную награду. Просим пригласить на церемонию руководителей фракций и групп.

Через час!? Я не поверил. Приглашаю старшего адъютанта от ФСО Николая Малина и спрашиваю его, что знает он о приезде президента. Обычно, когда в Думу приезжает председатель правительства, даже посторонние могли заметить суету охраны, появление крепких молодых людей с аккуратными наушниками и телефонными рациями в руках. В этот же день все было, как и всегда. Малин куда-то позвонил и доложил мне, что через пятнадцать минут передовая группа охраны президента будет в Думе, попросил дать распоряжение открыть Ореховый зал.

Тем временем я по прямому селектору связывался с руководителями депутатских объединений. Кто-то был на месте, кого-то стали разыскивать секретари.

Ироничный Григорий Явлинский заметил: «Николаевич, наверное, привезет тебе Звезду, сверли дырку».

Надо отдать должное Ельцину, он был чрезвычайно пунктуален. Назначались ли встречи в Кремле с лидерами депутатских объединений или мои индивидуальные визиты, все начиналось в назначенный час. Когда мне назначалась аудиенция, секретари президента всегда предупреждали, что в моем распоряжении тридцать минут. С каким количеством вопросов я ни шел, всегда знал, нужно уложиться в полчаса. Наблюдая за президентом, я не замечал, что он поглядывает на часы, но по прошествии тридцати минут вставал и прощался, протягивая руку: «На сегодня все, у меня другие визитеры». Выходя из кабинета, я не видел толпящихся людей, кто пришел в (не) назначенное время, то его аудиенция переносилась. Лишь несколько раз из многочисленных встреч Сечин, Волошин или Приходько, извинившись передо мной, забегали к Ельцину на 2–3 минуты подписать какие-то срочные бумаги.

К моменту приезда Ельцина шестой этаж здания Государственной Думы был перекрыт службой охраны, лидеры депутатских объединений переговаривались в Ореховом зале, а я со службой протокола встречал главу государства в приемной.

Церемония была короткой. Две минуты поздравления, цветы, бокалы с шампанским, переброс двумя-тремя фразами с участниками торжества и фотографирование на память. На все ушло не более тридцати традиционных минут.

Это был первый официальный приезд Б.Н. Ельцина в нелюбимую им Думу.

Я до сих пор не могу себе ответить на вопрос, чем вызван такой неожиданный шаг президента. Все осенние месяцы между депутатами и президентом шла отчаянная пикировка через СМИ. Дума отказалась рассматривать вопрос о федеральном бюджете на 1998 г., была создана трехсторонняя комиссия по подготовке этого закона к первому

чтению. Депутаты в открытую требовали отставки правительства Виктора Черномырдина. Президент публично обрушивался на законодателей, упрекая их в популизме. Рассмотрение бюджета в Думе было назначено на первую неделю декабря. Страсти кипели. В своем октябрьском радиообращении Ельцин, не стесняясь в выражениях, буквально громил Думу. Поводом послужило принятие Государственной Думой Земельного кодекса. Депутаты были обвинены буквально во всем: «затеяли политические игры на аграрном поле», отклонился предложенный правительством пакет социальных законопроектов, регулярно и неквалифицированно вторгаются в вопросы внешней политики, а это, мол, осложняет отношения России с другими государствами, подрывает международный авторитет страны, ставит под угрозу визит президента Литвы Бразаускаса.

Возможно, приезд Ельцина на Охотный Ряд был примиренческим жестом с его стороны сгладить остроту отношений с лидерами думских фракций, сказать, что готов к принципиальному сотрудничеству...»

О работе над бюджетом

«5 декабря 1997 г. Пленарное заседание открылось ровно в 10 часов утра. По утвердившейся традиции повестка дня особо плотно не набивается. Львиная доля времени отдается проекту федерального закона о бюджете на следующий год. Это особый, единственный закон, который слушается не в трех, а в четырех чтениях. Этот день был необычен, потому что формально предложенный для обсуждения законопроект от лица правительства был, по сути, подготовлен трехсторонней комиссией, куда кроме правительственных чиновников входили представители всех депутатских объединений Думы и члены Совета Федерации. Эта процедура была придумана для того, чтобы размягчить стены противоречий ветвей власти при обсуждении особо сложных законов. Решение трехсторонней комиссии это, с одной стороны, компромисс различных политических сил по особо важным вопросам, а с другой стороны — колыбель раздора внутри фракций. Члены комиссии, делегированные депутатскими объединениями в течение двух-трех месяцев представляют мини-парламент, варятся в одном котле, где идет постатейное обсуждение закона, споры, голосование, притирка мнений, торги, на которые выставляются политические, экономические, финансовые, социальные интересы представленных в Думе политических сил. Находят более-менее приемлемые варианты, но это совсем не означает, что фракции, особенно оппозиционные правительству, проголосуют за те решения, которые выработала трехсторонняя комиссия. Нередко встречаются личные неприятности членов комиссии, если лидер фракции, упертый функционер, начинает снимать стружку

со своего коллеги, не сумевшего от первой до последней буквы отстоять интересы своих однопартийцев.

Утреннее заседание началось на печальной ноте — депутаты почтили память погибших от взрыва шахтеров в Кузбассе. Дальше так называемая разминка по повестке дня, где можно наслушаться чего угодно. Телевидение подкинуло соломы в костер страстей вокруг бюджета. Чисто в провокационных целях в утренних новостях показали из архива сюжет, когда Черномырдин нелестно отозвался о депутатах. Теперь же депутаты решили отыграться, увидев главу Кабинета среди министров, замов, помощников в правительственной ложе. Все знали, что свита всегда подскажет ему ответ на неожиданный вопрос. Кто-то из зала задал вопрос, почему председатель правительства сидит не в президиуме Думы на специально отведенном месте, а вместе с правительственными чиновниками.

Надо было видеть, с каким нежеланием Виктор Степанович пошел в президиум зала заседаний, подчиняясь думским правилам. Президиум — стол-подкова с креслами для председателя и его заместителей, — обрамлялся с одной стороны местом для президента, с другой — для председателя правительства. Симметрия никогда не соблюдалась. Президентский стул ни разу не скрипнул под телом главы государства. Он в Думу не приходил...»

О сложностях председательствования

«Президиумный стол, особенно место председателя, имеет одну особенность. Хорошо просматривается амфитеатр зала, но не только просматривается, но и великолепно прослушивается. Акустический эффект таков, что ты, сидя за столом, слышишь, как в полголоса разговаривают депутаты в пятидесяти метрах от тебя. И ведь не по повестке дня чаще говорят, а кому-то перемывают кости, рассказывают анекдоты. Председательствующему непросто слушать докладчика с трибуны и смотреть в зал. Девятьсот глаз направлены на тебя: одни спокойны и доброжелательны, другие мутны от недосыпа, третьи ироничны и язвительны, четвертые злые и колючие. Хаос этого энергетического поля фокусируется на тебе, начинаешь внутренне напрягаться, не понимая, что с тобой происходит.

После первых двух лет председательства судьба свела с замечательной женщиной, доктором психологических наук Марией Мелией, она меня знала через экран телевизора, наблюдала за поведением и через общих знакомых предложила встретиться. После короткого знакомства договорились поработать. Она дала мне уроки аутотренинга. Сначала я не поверил, что с помощью нехитрых приемов можно настроиться на работу в любой атмосфере: криков, хамства, брани, драк, можно отгородиться биоэкраном от воздействия на тебя Кашпировского, Жириновского и других депутатов, готовых тебя растерзать. Зная заранее повестку дня заседаний, я стал заранее настраиваться на подготовку к дискуссиям по сложным или скандальным законам. Помогло, реже стал выходить из зала, чтобы успокоить тяжесть в затылке или шум в висках. Друзья в шутку спрашивали: — Как можно управлять разбушевавшимися людьми. Я давал непонятный ответ: — Спросите у Мелии.

К обсуждению бюджета я тоже готовился. Примерно знал, какую позицию займут депутатские объединения, на какой ноте пойдет разговор...»

ТАК ЭТО БЫЛО
ФОТОАЛЬБОМ

Планерка в «Комсомольской правде»

Выступление на XX съезде ВЛКСМ

Дни «Комсомольской правды» на АЗЛК

Делегация Ленинграда на съезде комсомола

На стройках Сибири

На строительстве Нурекской ГЭС

Улица им. «Комсомольской правды» в г. Мирном, Якутия

Конкурс молодых талантов «Золотой камертон»

Собкоры «Комсомольской правды» 1980-х

Собкоры «Комсомольской правды»

Экспедиция «Комсомольской правды» на Северном полюсе
(Г.Н. Селезнёв крайний справа)

Ореховый зал Госдумы. Внимательно слушает собеседника. 5 марта 2003 г.

С Президентом РФ В.В. Путиным

Депутаты Государственной Думы 2-го созыва

Депутаты Государственной Думы 3-го созыва

11 Декабря. Четверг
11:57

Председатель и его заместители. Г.Ю. Семигин, В.А. Аверченко, Л.К. Слиска, Г.Н. Селезнёв, В.В. Жириновский, П.В. Романов

«Пост сдал, пост принял!»
Председатель Госдумы первого созыва И.П. Рыбкин и Председатель Госдумы второго созыва Г.Н. Селезнёв. Пленарное заседание. 18 января 1996 г.

С.Н. Бабурин, С.П. Горячева, Г.Н. Селезнёв, А.Н. Шохин, А.Н. Чилингаров, М.С. Гуцериев

С.М. Миронов, Г.Н. Селезнёв, В.В. Путин, Б.Н. Ельцин

Г.Н. Селезнёв и Н.Н. Трошкин направляются на встречу с мастерами искусств. 30 октября 1997 г.

Г.А. Зюганов и Г.Н. Селезнёв. 6 ноября 1997 г.

Г.Н. Селезнёв, Б.Н. Ельцин, В.С. Черномырдин, А.Н. Чилингаров, А.Н. Шохин, В.А. Рыжков

Летно-испытательный институт им. М.М. Громова
г. Жуковский. 28 мая 1999 г.

Посещение дивизии им. Ф.Э. Дзержинского

Г.Н. Селезнёв и министр МВД Б.В. Грызлов
в главном клиническом госпитале внутренних войск
в г. Балашихе. 7 мая 2001 г.

Встреча в Госдуме с военными журналистами

Предвыборная кампания в Московской области. 2000 г.

С председателем правительства Е.М. Примаковым

В метро. Санкт-Петербург. Ремонт станции. 10 декабря 1998 г.

Встреча с рабочими на Подольском машиностроительном заводе. 1999 г.

На Подольском машиностроительном заводе

Институт инновационных и термоядерных исследований
г. Троицк. 1999 г.

Институт ядерных исследований. У ионного ускорителя. г. Троицк. 1999 г.

С ректором МГУ В.А. Садовничим. 1 сентября 1998 г.

С ученым-физиком С.П. Капицей. 5 марта 2003 г.

С академиком Ж.И. Алферовым. 23 мая 2003 г.

С ректором СПбГУ Л.А. Вербицкой

С композитором Андреем Петровым и Александром Прохоренко
24 мая 2003 г.

Н.И. Рыжков, Г.Н. Селезнёв, Г.А. Зюганов

Голосование по импичменту Б.Н. Ельцину

На продовольственном рынке. 22 мая 1997 г.

Во время визита в Тюменскую область. А петухи справляются?

На предприятии в КНР. 29 октября 1998 г.

Думская гостиная. С.С. Говорухин. 4 февраля 1999 г.

Почетный профессор. Душанбе. 26 января 1998 г.

Посещение Пущинского научного центра (ПНЦ РАН). 6 сентября 1999 г.

Фото на память

Посещение православного храма во время визита в Киргизскую Республику
5 октября 2001г.

С Патриархом Алексием II. Соборная встреча русского народного собора
Свято-Данилов монастырь. 9 октября 1998 г.

С Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом
Свято-Данилов монастырь. 9 октября 1998 г.

Встреча в Госдуме с детьми из Республики Коми. 1999 г.

Встреча в Госдуме со спортсменами. Посвящение в хоккеисты

Сборная Госдумы по футболу на стадионе «Динамо». 2001 г.

Санкт-Петербург. Таврический дворец. На заседание МПА СНГ

Краснодар. Аэропорт. Традиционная чарка от казаков. 2003 г.

На встрече с полярниками в Гербовом зале Госдумы
21 августа 2002 г.

Г.Н. Селезнёв с членами Фонда «Стабильность» Г.В. Солдатенковым и С.И. Долговым

С заместителем председателя правления
Сбербанка России (1993–1997 гг.) В.И. Муравлевым

Встреча Г.Н. Селезнёва с предпринимателем В.В. Алмазовым по случаю передачи Партией Возрождения России здания для дома престарелых Кочубеевскому району Ставропольского края

С Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. 23 июня 1999 г.

С Ясиром Арафатом, Председателем исполкома
Организации освобождения Палестины. 23 февраля 1998 г.

С Федеральным канцлером ФРГ Гельмутом Колем

С Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэном. 26 октября 1998 г.

Переговоры с Президентом США Биллом Клинтоном. 2000 г.

Посещение Биллом Клинтоном Государственной Думы в 2000 г.

С Президентом Филиппин Глорией Аройо

С королевой Нидерландов Беатрикс и принцем Виллем-Александром

Председатель КНР, Генеральный секретарь ЦК КПК
Цзян Цзэминь в Госдуме. 23 апреля 1997 г.

С эмиром Катара Хамадом бин Халифой аль-Тани во время
официального визита делегации Госдумы в Катар. 24 декабря 2001 г.

На Межпарламентской ассамблее. Египет, Каир. 14 сентября 1997 г.

Выступление в Верховной раде Украины. 29 сентября 1998 г.

С Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко

XVIII сессия Парламентского собрания Союза Беларуси и России
А.Г. Лукашенко, А.Н. Ткаченко, Г.Н. Селезнёв, А.А. Малофеев,
депутаты Парламентского собрания. Гродно. 5 июня 2001 г.

На заседании Парламентского собрания Союза Беларуси и России
г. Гомель. 5 мая 1998 г.

Заседание Высшего совета Союзного государства Беларуси
и России. г. Брест. 1996 г.

С Католикосом всех армян Гарегином II. 2001 г.

С Иоанном Павлом II. Ватикан

С председателем Конгресса депутатов
Генеральных кортесов Испании Луизой Фернанде Руди

С Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном во время
официального визита делегации Госдумы в Таджикистан. 20 января 1998 г.

Дуэт с Людмилой Зыкиной. 26 октября 1998 г.

Приветствие от спикера Парламента Зимбабве С.Э. Ндебеле
г. Хараре. 26 марта 1997 г.

С Председателем Совета Федерации ФС РФ Е.С. Строевым
в Таврическом дворце. Санкт-Петербург. 19 апреля 2001 г.

С Председателем Правительства Чехии Милошем Земаном. 16 апреля 2002 г.

Хлеб-соль в аэропорту г. Симферополя

Ю. Назаров, В. Богданов, В. Хотиненко, Г. Селезнёв, А. Сурикова, В. Гостюхин, С. Никоненко. Ялта, XIII телекинофорум «Вместе». 2013 г.

Г.Н. Селезнёв и И.Б. Селезнёва на красной дорожке на открытии телекинофорума

На торжественном открытии форума

С В.С. Черномырдиным

Возложение цветов к Вечному огню на холме Дорсан. г. Ялта

С партнерами форума на Аллее звезд в Ялте

Л. Прыгунов, Л. Рюмина, Ю. Поляков, Л. Дуров, Г. Селезнёв, А. Михайлов, А. Морозов, А. Беликов у памятника «А.П. Чехов и дама с собачкой»

На награждении победителей конкурсных программ

Г. Селезнёв, А. Потапов, А. Сурикова и А. Прошкин

В.Л. Богданов и Г.Н. Селезнёв на брифинге телекинофорума

Рабочие моменты форума. Г.Н. Селезнёв, В.Л. Богданов, Н.Н. Дроздов

Вручение знака «За верность идеалам форума»
В.Л. Бриль, А.Д. Усов, Г.Н. Селезнёв

Г. Селезнёв, Л. Дуров, С. Никоненко, В. Хотиненко у памятника
Александру Ханжонкову — основателю российской киноиндустрии

С народной артисткой России Анной Шатиловой

С губернатором Севастополя С.И. Меняйло
и президентом Союза «Строительный ресурс» В.В. Кривошонком

Посвящение в черноморцы. г. Севастополь

Возложение цветов к Вечному огню в Севастополе

Участники телекинофорума в гостях у Черноморского флота

Выступление артистов телекинофорума
перед моряками-черноморцами в Доме офицеров

На Аллее звезд в Ялте
Звезда «Геннадий Селезнёв»

Награждение победителей конкурсных программ

Награды спонсорам форума

Председатель оргкомитета телекинофорума «Вместе»
Г.Н. Селезнёв вручает награду М.С. Гуцериеву

А.Д. Усов, Г.Н. Селезнёв, И.Б. Селезнёва, М.К. Бахарев
на встрече Клуба друзей телекинофорума

Учреждение Клуба друзей телекинофорума

Звезды телекинофорума и сборная Совета министров Крыма к матчу готовы

Первый удар по мячу в матче звезд телекинофорума
и Правительства Крыма

Тренер Селезнёв

Награждение победителей конкурсных программ форума

Награждение победителя

С Э.А. Пановой и В.Н. Ненаховым на «Планерной»

Хорошее настроение

Поздравление с успехом

На соревнованиях на приз газеты «Россия»

Награждение победителей

На «Планерной»

Прогулка верхом в горах Киргизии

Г.Н. Селезнёв в кабине ТУ-144

Воспитать детей, построить дом, посадить дерево...

На юбилейном вечере Михаила Ножкина

С Николаем Басковым

Укротители львов. Г. Селезнёв и О. Зубков в парке львов «Тайган». Крым

Удачная рыбалка

Биография

Геннадий Николаевич Селезнёв (6 ноября 1947 г., г. Серов, Свердловская область, РСФСР, СССР — 19 июля 2015 г., Москва, Россия) — советский и российский государственный и политический деятель, член ЦК КПСС (1990–1991 гг.), Председатель Госдумы РФ второго и третьего созывов (1996–2003 гг.), депутат Госдумы РФ первых четырех созывов (1993–2007 гг.). Основатель левой политической партии «Партия Возрождения России» и Общероссийского общественного движения «РОССИЯ», председатель совета директоров Мособлбанка (2009–2014 гг.), председатель Международного телекинофорума «Вместе», президент Федерации конного спорта России (2005–2010 гг.).

Главный редактор газет «Смена», «Правда», «Комсомольская правда», «Учительская газета» — в период с 1974 по 1993 г.

В посткоммунистической России Селезнёв являлся самым высокопоставленным коммунистом, почти 8 лет занимал четвертый по значимости пост в государственной иерархии. По распространенным оценкам, внес существенный вклад в становление российского парламентаризма.

Детские и юношеские годы

Родился в Серове Свердловской области. Рано остался без отца, воспитывался матерью. Семья переехала в Ленинградскую область, жили в деревне, еще в детстве Геннадий увлекся лошадьми. Об этом Селезнёв вспоминал: «*В моей жизни всегда рядом были конюшни, лошади рабочие: мы с пацанами очень любили подменить конюха и угнать лошадей в ночное*». В юности учился в конно-спортивной школе.

В 1964 г. окончил профессионально-техническое училище. С 1965 по 1966 г. работал токарем на предприятии № 730 (Ленинградском государственном компрессорном заводе) в Ленинграде.

В 1966 поступил в Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР при Совете Министров СССР, однако позже был отчислен оттуда по состоянию здоровья. Затем служил в Советской армии.

С 1968 по 1974 г. работал в Ленинградской областной комсомольской организации секретарем комитета комсомола ПТУ № 10, инструктором, заведующим отделом Выборгского райкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом обкома ВЛКСМ.

В журналистике

В 1974 г. окончил факультет журналистики ЛГУ имени А.А. Жданова.

В 1974–1980 гг. — заместитель главного редактора, главный редактор областной газеты ВЛКСМ «Смена» (Ленинград).

1980 г. — первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, член бюро ЦК ВЛКСМ, город Москва.

В 1980–1988 гг. — главный редактор газеты «Комсомольская правда». В период работы Селезнёва в «Комсомольской правде» появляются так называемые «прямые линии» (телефонные беседы известных политиков и общественных деятелей с читателями «КП»), цветное еженедельное приложение к «Комсомольской правде» — газета «Собеседник» (первый цветной еженедельник в СССР) и др.

С декабря 1988 по февраль 1991 г. — главный редактор «Учительской газеты». В этой должности способствовал основанию конкурса «Учитель года СССР».

В 1990–1991 гг. — по совместительству заведующий кафедрой журналистики Института молодежи Госкомтруда СССР, бывшей Высшей комсомольской школы.

С июля 1990 по август 1991 г. — член ЦК КПСС.

С февраля по август 1991 г. — первый заместитель главного редактора газеты «Правда», а после августовских событий 1991 г. — главный редактор «Правды».

В августе 1991 г. занял пост вице-президента АО «Правда Интернешнл».

С 1992 г. — член КПРФ.

Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, а также последующие события Селезнёв оценивал как антиконституционный и антидемократический переворот с целью установления авторитарного режима.

В ходе событий сентября–октября 1993-го возглавляемая Селезнёвым газета «Правда» поддерживала распущенный Верховный Совет в противостоянии с президентом Ельциным, по этой причине сразу после 4 октября газета была закрыта властями. Сам Селезнёв в качестве главного редактора 3–5 октября 1993 г. находился с визитом в Вене, где вел с австрийскими предпринимателями переговоры о выпуске немецкоязычной версии «Правды». В октябрьских событиях в Москве непосредственного участия не принимал. Тем не менее, в качестве условия для возобновления выпуска газеты Министерство печати РФ выдвинуло смену названия газеты и ее главного редактора. 13 октября 1993 г. приказом министра печати и информации РФ В.Ф. Шумейко Селезнёв был снят с должности главного редактора газеты «Правда».

После этого издание «Правды» 21 октября 1993 г. с разрешения Комитета по печати РФ возобновилось. Селезнёв после отставки сохранил за собой пост вице-президента АО «Правда Интернешнл», члена редакционной коллегии и политического обозревателя «Правды». Был включен в избирательный список КПРФ на первых выборах в Госдуму.

В политике

В декабре 1993 г. был избран по общефедеральному списку КПРФ (№9) депутатом Государственной Думы первого созыва, входил во фракцию КПРФ и в период с декабря 1993 г. по декабрь 1995 г. занимал должность заместителя председателя Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи.

В феврале 1994 г. вошел в инициативную группу общественного движения «Согласие во имя России», но к осени того же года движение распалось.

25 января 1995 г. был избран заместителем Председателя Государственной Думы РФ вместо ставшего министром юстиции В.А. Ковалёва. На этом посту курировал взаимодействие Государственной Думы РФ со средствами массовой информации. Одновременно являлся вице-президентом Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества.

В январе 1995 г. был избран членом ЦК КПРФ, а на состоявшемся затем пленуме ЦК — членом Президиума ЦК и секретарем ЦК КПРФ, председателем Комиссии ЦК по информационной политике (отозван с этого поста в 1996-м после избрания Председателем Государственной Думы РФ).

С марта 1995 по январь 1996-го — главный редактор на общественных началах печатного органа КПРФ газеты «Правда России».

В мае 1995 г. был избран членом Центрального совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие».

17 декабря 1995 г. избран депутатом Государственной Думы второго созыва по Дальневосточному региональному списку КПРФ.

С 17 января 1996 г. — Председатель Государственной Думы второго созыва. Входил в состав фракции КПРФ. Сопредседатель Межпарламентской группы РФ, член Совета Межпарламентской ассамблеи (МПА) государств — стран участников СНГ, сопредседатель российской депутации в МПА, член Высшего совета, заместитель председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

18 мая 1996-го на VI Пленуме ЦК КПРФ, в связи с избранием на пост Председателя Госдумы, Селезнёв был освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПРФ и одновременно введен в состав Президиума ЦК КПРФ.

25 июня 1996 г. был избран первым заместителем Председателя Парламентского собрания Союза России и Белоруссии, а с марта 1997 г. занимал пост председателя данного собрания.

В апреле 1997 г. избран в новый состав ЦК и Президиума ЦК КПРФ.

С апреля 1999 г. по 2004 г. — член Совета безопасности РФ.

В декабре 1999 г. Селезнёв баллотировался на пост губернатора Московской области: выиграв первый тур (27,5 % голосов), во втором потерпел с незначительным отрывом поражение от Б.В. Громова (46,39 % против 48,09 %).

19 декабря 1999 г. вновь избран депутатом Государственной Думы третьего созыва по списку КПРФ, вошел в состав фракции КПРФ и 19 января 2000 г. избран Председателем Государственной Думы третьего созыва.

В июле 2000 г. учредил и возглавил Общероссийское леводемократическое общественное движение «РОССИЯ».

25 мая 2002 г. на внеочередном пленуме ЦК КПРФ был исключен из партии за отказ подчиниться партийной дисциплине и выполнить ее требование о сложении полномочий Председателя Государственной Думы, выдвинутое руководством КПРФ после пересмотра в апреле 2002 г. пакетного соглашения между фракциями о распределении руководящих постов, в силу которого фракция КПРФ и аграрная группа лишились должностей председателей в большинстве из ранее возглавлявшихся ими комитетов.

29 октября 2002 г. основал собственную Партию Возрождения России, в которой стал председателем.

В конце 2003 г., с прекращением полномочий третьего созыва Думы, Селезнёв оставил пост спикера и не баллотировался на него вновь, хотя 7 декабря 2003 г. был избран и в четвертый созыв палаты по Северному одномандатному округу №209 в Санкт-Петербурге, победив И.М. Хакамаду. Стал членом Комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

В январе 2007 г. Партия Возрождения России, объединившись с «Российским союзом воинов-интернационалистов», была переименована в «Патриотические силы. За Родину». Как подчеркнули в РСВА, переименование партии стало главным условием спонсоров союза «афганцев». Заодно на съезде партии было принято решение о введении института сопредседателей партии, которыми тут же были избраны лидер Партии Возрождения России Селезнёв и первый зампред РСВА Владимир Костюченко.

10 июня 2009 г. избран председателем совета директоров МОСОБЛБАНКа.

20 февраля 2012 участвовал во встрече лидеров незарегистрированных партий с Президентом РФ Д.А. Медведевым и выдвинул новые идеи в сфере партстроительства.

Автор книг «Вся власть — Закону. Законодательство и традиции указного права в России» (М., 1997), «Закон, власть, политика. Государственный и местный уровни» (М., 1998), многочисленных публикаций.

Председатель Международного телекинофорума «Вместе».

С 18 июля 2012 г. указом Президента РФ В.В. Путина утвержден членом совета по Общественному телевидению в России.

Оценки

По политическим взглядам был социал-демократом, стремился к созданию в России влиятельной социалистической партии. С журналистским прошлым Селезнёва связывают его демократичный стиль на посту спикера Госдумы и симпатии к журналистам, которые, тем не менее, часто его критиковали. Отмечается, что Селезнёв никогда не боялся выборов и сильных соперников.

Эпоха конца 1990 — начала 2000-х, на которую пришелся расцвет государственной деятельности Селезнёва, была переходной: сначала в Госдуме оппозиционные партии располагали внушительным представительством, однако постепенно, с приходом к власти Владимира Путина и партии «Единая Россия» роль нижней палаты сокращалась, а персональный состав законодательного органа становился все более серым и невыразительным. Такие политики, как Селезнёв, «*хотя и умеренные, но самостоятельные*», оказались во власти не нужны. После событий 2002 г., когда Селезнёв отказался подчиниться решению пленума ЦК КПРФ и покинуть пост спикера, за что был исключен из партии Зюганова. «*Вместе с Геннадием Николаевичем уходила и политическая формация второй половины 1990-х — противоречивая, но склонная к свободе, способная к реформам, активной политической деятельности, открытости и диалогу с обществом на равных*» — отмечала либеральная Gazeta.ru.

Главное политическое качество Селезнёва, которое отмечают его коллеги по Госдуме, — умение оставаться над схваткой в любых ситуациях, «держать» большие аудитории, его называли «*мастером компромисса*». Среди определяющих человеческих качеств Селезнёва общепризнанны его жизнелюбие и постоянный оптимизм.

Болезнь и смерть

Могила Геннадия Николаевича Селезнёва на Троекуровском кладбище.

Селезнёв всегда много курил. На этой почве периодически страдал заболеваниями легких. В середине 2000-х гг. из-за проблем с позвоночником врачи настояли, чтобы он отказался от своего излюбленного увлечения — верховой езды.

В июне 2015 г. Селезнёв был госпитализирован в Москве с онкологическим диагнозом, через некоторое время в связи с исчерпанием медицинских возможностей выписан из клиники.

Скончался 19 июля у себя дома в Москве.

С речами на панихиде выступили Председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин, лидеры парламентских фракций Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Отари Аршба. Все они подчеркнули вклад Селезнёва в развитие российского парламентаризма.

Отпевание и похороны состоялись 22 июля 2015 г. на Троекуровском кладбище.

Семья

Отец — Селезнёв Николай Степанович.

Мать — Фокина (Свободина) Вера Ивановна, ныне здравствующая.

Жена — Селезнёва (Маслова) Ирина Борисовна (род. 1948 г.).

Единственная дочь Татьяна (зять — депутат Госдумы РФ Андрей Андреев).

Две внучки — Елизавета и Екатерина.

Звания

Был членом президиума Международной академии общественных наук, доцентом Московского института молодежи, почетным профессором факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, членом Международной академии информатизации, действительным членом Международной академии общественных наук.

Награды

- орден Дружбы народов;
- орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (6 ноября 1997 г.) — *за заслуги перед государством и большой личный вклад в развитие российского парламентаризма*;
- орден «Содружество» (2001 г.), Совет Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ;

- орден Франциска Скорины (Белоруссия, 2001 г.);
- премия «Человек года» и награды «Серебряный крест» Русского биографического института;
- Золотой почетный знак «Общественное признание»;
- Международная премия «Голубь мира», учрежденная Международным общественным фондом «Мир без войн» (Москва);
- Полковник запаса.

Содержание

А.Д. Усов. От редактора 5
С.Е. Нарышкин. Обращение к читателям 7
В.И. Матвиенко. Геннадий Селезнёв — светлая память 9

Начало. Ленинград. «Смена» 11
Вспоминая годы юности и молодости 13
Л.П. Громова. Селезнёв — пример нравственной политики 15
В.Н. Лобко. Первая газета 17
Сергей Грачев. Тогда, в «Смене» 22
Аркадий Соснов. Мой первый главный 29

Селезнёвская правда. «Комсомольская правда». «Учительская газета». «Правда» 35
Владислав Фронин 40
Владимир Сунгоркин. Селезнёв в моей жизни 41
Валерий Ганичев 43
Владимир Мамонтов 45
Юрий Поляков. Человек слова 46
Дмитрий Муратов 48
Петр Положевец 49
Георгий Пряхин. Человек свободы 53
Ядвига Юферова. Возвращение долга. Слово о Главном 55
Римзиль Валеев 57
Татьяна Корсакова. «Мы таскали для костра сучья — он усердно собирал камни» 63
Инна Руденко. Он напечатал «Долг» 69
Василий Песков. Привет от Агафьи Лыковой 71
Тамара Шкель. Капитан дальнего плавания 72

Анатолий Строев. Он мог решить судьбу собкора за пять минут 74
Зоя Ерошок. «Через что» я люблю Селезнёва 76
Николай Долгополов. Как стать президентом 78
Юрий Гейко. Наш Главный своих не сдавал 79
Ника Квижинадзе. Живу и помню 80
Арам Саркисян 81
Леонид Арих. Простой хороший человек 82
Леонид Чирков. Человек, который жил по праву 84
Последнее интервью Геннадия Селезнёва «Комсомольской правде» 88

Вся власть – закону! Государственная Дума 93
Борис Пилипенко. Председатель с улицы Правды 96
Г.А. Зюганов 97
С.М. Миронов 98
В.В. Жириновский 99
С.П. Горячева. Свет далекой звезды 100
Н.И. Рыжков. Ему достался черствый кусок хлеба 106
С.В. Степашин. Парламентарий от Бога! 109
А.Д. Жуков 112
С.Н. Бабурин. Г.Н. Селезнёв останется в нашей памяти выдающимся государственным деятелем рубежа эпох 113
Т.В. Плетнева 122
А.В. Гордеев 123
Игорь Ашурбейли. Соратник — в делах, товарищ — в жизни 124
Л.А. Вербицкая 128
Н.Н. Трошкин. Мы живы, мы есть и кое-что значим! 130
Е.М. Тяжельников. Из созвездия лучших 134
В.Н. Шевченко. Истинный ленинградский интеллигент 141
В.А. Заренков. Он искренне переживал за судьбу России 143
М.И. Кротов. Г.Н. Селезнёв во главе парламентской дипломатии. Взгляд из Таврического 145
В.А. Попов. Селезнёва хорошо знают и любят в Беларуси 151
О.М. Фалилеев. У истоков борьбы за единство трех братских народов 152
А.М. Шилов. Он мечтал, чтобы народ жил счастливо 154
Н.Н. Дроздов 156

Н.М. Харитонов 159
Н.И. Лях. Геннадий Николаевич Селезнёв — Человек Совести, Веры и Свободы 160
М.И. Мелия 164
Н.Н. Галкин. Г.Н. Селезнёв и Инва-Академия 171
А.Д. Усов. Слово о друге 178

Возрождая Россию. Партия Возрождения России и Движение «РОССИЯ» 187
Евгений Евдокимов. Призрак коммунизма покидает Россию. На смену ему приходит призрак социализма 190
Селезнёв считает, что его решение не приведет к кризису в КПРФ 192
Селезнёв заявляет, что на посту Председателя Госдумы не может представлять интересы какой-либо одной партии 194
«Нищета и бедность — это национальный позор для такой богатой страны, как Россия» 195
Выступление председателя Организационного комитета по учреждению политической партии «Партия Возрождения России» Г.Н. Селезнёва 212
Выступление лидера Движения «РОССИЯ» Геннадия Николаевича Селезнёва 218

Народный избранник. Не словом, а делом 229
Частичку своего сердца отдаю людям 241
Дети — наше будущее 256
Добрые дела не забываются 268

Больше чем хобби 275
Леонид Чирков. Хлысту воли не давал 278
В.Н. Ненахов. Вспомнил молодость и вновь сел в седло 281
Э.А. Панова. Человек с большой буквы 284
А.М. Ползунова. Настоящий конник 286

Надежный тыл. «Здесь меня понимают и, твердо знаю, любят» 289
Татьяна Корсакова. Мать о сыне 292

Ядвига Юферова. За кулисами праздника.
Как прожить 35 лет с мужчиной, который у всех на виду 300
И.Б. Селезнёва 312
Татьяна Селезнёва. Таким был мой папа 314
Из рассказа деда Гены внучкам о своем детстве 321

Прямая речь 323

Галина Положевец. «Социализм в России еще есть, за его счет страна и выживает», — уверен Геннадий Селезнёв 325
Геннадий Селезнёв. Как разделить власть без ущерба для государства? 330
А. Баранов. Председатель, который пишет сам 338
Юрий Гаврилов. Мы ищем путь, как вывести страну из кризиса 345
Иван Родин. Геннадий Селезнёв критикует правительство за беспечность 350
Александр Соколов. Дирижер российской демократии коммунист Геннадий Селезнёв 354
Наталия Ростова. Интервью из прошлого 368
С Госдумой ложусь и просыпаюсь... 383
Геннадий Николаевич Селезнёв. Выступление на заседании круглого стола «Россия — социальное государство. Декларация, реальность и перспектива» 392
Ким Смирнов. Геннадий Селезнёв. Ответы на вопросы «Новой газеты» 396
Леонид Чирков. Геннадий Селезнёв:
Больше всего дорожу честностью и патриотизмом 401
Последнее интервью Г.Н. Селезнёва 402
Из блокнота Г.Н. Селезнёва 406

Так это было. Фотоальбом 411

Биография 487

УДК 82-4
ББК 84(2Рос)
С29
КТК 682

С29 **Геннадий Селезнёв.** Прямая речь / сост. А.Д. Усов. — Москва : Пан пресс, 2016. — 497 с. : ил.

ISBN 978-5-9680-0255-6

В этой книге представлен замечательный портрет государственного деятеля, политика, журналиста, семьянина Геннадия Николаевича Селезнёва, созданный людьми, хорошо его знавшими. С душевной теплотой, восхищением и нередко — болью вспоминают авторы рассказов о нем: каким видели его в жизни, какую роль он сыграл в их судьбах и в судьбе новой России.

Статьи, интервью, высказывания Председателя Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнёва, помещенные в книге, его прямая речь помогут читателям узнать и понять его политическое и жизненное кредо, почувствовать атмосферу политической и социально-экономической жизни страны на рубеже XX и XXI века.

УДК 82-4
ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-9680-0255-6

© Составление, Усов А.Д., 2016
© Оформление, ООО «Издательство «Пан пресс, 2016

Литературно-художественное издание

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЁВ
ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Руководители проекта
В.И. Дудова, Е.А. Муравьева
Редактор-составитель
А.Д. Усов
Художественный редактор
Н.С. Антонов
Верстка
Т.Н. Савина
Корректор
Г.А. Клочкова

Подписано в печать 24.05.2016.
Формат 70x100/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Печ. л. 31,25.
Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Пан пресс»
107078, Москва, ул. Каланчевская, д. 6, стр. 3.
www.panpress.ru

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ КЕМ».
129626, г. Москва, Графский пер., д. 9, стр. 2.
Тел.: (495) 363-56-12/13.
www.a-kem.ru, e-mail: sekret@a-kem.ru